

A man and a woman are standing on a rocky shore, looking at each other. The man is wearing a brown leather jacket and the woman is wearing a long, flowing white dress. In the background, there are two dragons flying in the sky. The scene is set against a backdrop of a blue sky and a blue sea.

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

ВСЕ, КОГО
ЗОВЕТ
НЕБО, –
НА КРЫЛО!

ДРАКОН
ЦВЕТА
ЛЮБВИ

Annotation

Все больше девушек обретают своего дракона, рвутся в небо, становятся на крыло. И все больше монстров лезет на сушу. Разрушены заставы, гибнут драконы и люди, опасно раскачивается на невидимой цепи мир...

Выдержит ли? Или сорвется в пропасть, откуда нет возврата? Властолюбие принца и безжалостность ученого против любви к небу и желания летать – что победит?

Если человек без чести и совести найдет способ управлять химерами, смогут ли драконы остановить их? Или уйдут в последний безнадежный бой в попытке отстоять свое гнездо?

Ответ не могут дать даже боги. И в небо уходит новый отряд...

-
- [Галина Гончарова](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Интерлюдия](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Интерлюдия](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Интерлюдия](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Интерлюдия](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Интерлюдия](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Интерлюдия](#)

- [Глава 7](#)
 -
 - [Интерлюдия](#)
- [Глава 8](#)
 -
 - [Интерлюдия](#)
- [Глава 9](#)
 -
 - [Интерлюдия](#)
- [Глава 10](#)
 -
 - [Интерлюдия](#)
- [Глава 11](#)
 -
 - [Интерлюдия](#)
- [Глава 12](#)
 -
 - [Интерлюдия внутри главы](#)
 - [Продолжение главы](#)
 - [Интерлюдия внутри главы](#)
 - [Продолжение главы](#)
 - [Интерлюдия](#)
- [Глава 13](#)
- [Эпилог](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)

- [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)
 - [32](#)
 - [33](#)
 - [34](#)
 - [35](#)
 - [36](#)
 - [37](#)
-

Галина Гончарова
Дракон цвета любви

© Гончарова Г.Д., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

Санторин!

Великий и славный Санторин!

Изобильны его сады и плодородны поля, великолепны города и стремительны корабли, трудолюбивы крестьяне и прекрасны женщины.

Есть чем гордиться тору Санторина.

Но если спросить любого санторинца о том, чем славится его держава, он не скажет о пустыне, которая занимает чуть не половину страны.

Он не скажет о воде, которая, напевая веселые песенки, бежит в арыках, не произнесет ни слова о белых городах, вырастающих словно бы из местной земли. Белые города – и золотистые черепичные крыши...

Не скажет о женщинах и рабах, о животных и растениях, о миражах и песчаных бурях, о дворцах и храмах Сантора, которые в этой стране на каждом шагу...

Первое, что скажет любой санторинец о своей земле: мы гордимся своими воинами. Потому что каждый, живущий на земле Санторина, – воин.

Во имя Сантора воинственного, да будет остер его клинок.

Он скажет, какое большое войско у его страны, скажет, что каждый мужчина в свой третий день рождения получает в подарок щит, в седьмой – кинжал, а в десятый – меч. Скажет, что каждого ребенка в Санторине учат с трехлетнего возраста. Учат защищаться... если подарили щит – сумей отбить им летящий в тебя камень.

Учат нападать – если тебе подарили кинжал, знай, куда им ударить.

Учат воевать – только воинам позволены мечи.

А если начнут спрашивать дальше – расскажет и еще.

Что все мужчины Санторина делятся на воинов и крестьян.

На свободных и рабов... рабов, конечно, больше. Но это и понятно, кто-то же должен заботиться о людях, которые защищают свою страну? Ах, на Санторин давно никто не нападал?

Так потому и не нападал, что мы умеем защищаться.

Мы хорошо умеем защищаться... и иногда нападаем первыми. Но это только во имя защиты.

А рабы...

Если человек слаб и бессилён, если он не может отстоять свою свободу с клинком в руках, он её не заслуживает. Сантор милостив и каждого награждает ношей по силам.

Если ты не можешь защитить себя – корми того, кто тебя защитит. Если ты не можешь распорядиться своей жизнью, не можешь её отстоять – она будет принадлежать сильнейшему.

Это – закон Санторина.

Это его правда, вошедшая в плоть и кровь каждого человека.

И если их спросят – какая же тут справедливость и защита, когда хозяин имеет право сделать с рабом все, что ему захочется: продать, подарить, убить, запытать...

Любой санторинец только рассмеется в лицо глупого иноземца.

Это просто и понятно.

Если ты не можешь защитить себя – тебя все равно могут убить, запытать... и далее, что там ещё бормочут эти смешные люди. Так какая разница, когда это произойдет?

Чуть раньше, немного позже?

Конец все равно один – смерть. Поэтому хозяин и волен в жизни и смерти раба.

И только в Санторине – Сантор справедлив – раб может получить свободу через ритуальный поединок.

Если он одолеет своего хозяина в честном бою, он получит свободу. А заодно и все его имущество.

А если чужеземцы (ну и недоумки же водятся в других странах) будут продолжать упорствовать и начнут спрашивать, как человек, который никогда не сражался, может победить того, кто тренируется с детства, им ответят: все просто.

Над каждым поединком воля Сантора. И если на то будет его желание, человек может взять в руки меч в первый раз в жизни и победить даже Величайшего. Это так просто и так понятно...

Но иноземцы глупы, как пустынные санторинские козы!

Им не понять, что составляет основу жизни каждого санторинца.

Бой!

Великий бой до смерти, без пощады...

И сейчас этот бой шел в маленьком роскошном дворце на побережье Санторина. Именно такой бой, жестокий и безжалостный, потому что одна из сторон не знала ни жалости, ни чувств, а вторая сторона не привыкла сдаваться.

Бой шел между химерами – и охраной Величайшего.

Жуткий бой.

Чудовищный в своей жестокости и безрассудстве.

Клинки пластали и полосовали студенистые и чешуйчатые тела, отсекали щупальца, резали и рубили, кололи и отбрасывали... бесполезно!

Химеры перли вперед. Монотонно, страшно, беззвучно...

Санторинцы тоже сражались почти беззвучно: нет смысла тратить силы на крик.

Разве что предсмертный...

Величайший в это время нахлестывал коня, стремясь удрать от поля боя подальше. Не был он трусом, да и клинком владеть умел, но химеры...

Такой страх есть у каждого.

У кого-то море, у кого-то драконы, у кого-то высота или темнота...

У тора Санторина это были химеры. Тор никому и никогда этого не показывал, но боялся их до истерики, до крика, до жуткого подсердечного ужаса – и ни одна сила в мире не заставила бы его сейчас остановиться.

Конь летел, Величайший вспоминал все, лишь бы не думать о том, что оставалось позади. Лишь бы не думать о химерах...

Как все это случилось?

Все было как обычно, дела шли, жизнь была прекрасна, и Величайший отправился в свой дворец на мысе Альбатросов. На рыбалку.

Есть у него такая слабость...

Несолидно? И что? А он не признается...

Но нравилось тору просто посидеть на причале с удочкой, посмотреть на воду, поймать рыбу... может, и не самую большую. Это неважно. А вот как плещется вода, как играет в ней рыба

серебристыми боками, как тихо и спокойно предрассветным утром – и ни единого лицемера рядом. Вот где счастье-то!

Улыбки и поклоны, славословия и лесть – они могут показаться приятными только тому, кто никогда не пробовал дворцового варева, не хлебал его полной ложкой. А тор Санторина всегда, всегда искал в каждой чаше – яд, в улыбке – неискренность, в протянутой руке – змею.

Нельзя так жить?

Нельзя иначе выжить во дворце, глупцы!

Говорите о том, что в каждой душе есть хорошее, что надо делать добро, что боги вознаграждают праведных... может, вам и повезет. И вас действительно вознаградят смертью без мучений.

Только сильно на это не рассчитывайте. И заранее закажите приличное место на кладбище.

Во дворец Альбатросов тор брал с собой совсем немного людей, человек сто – сто двадцать.

Естественно, пятьдесят – охрана. Меньше ему никак нельзя.

Еще двадцать-тридцать человек – те, без кого не обойтись. Придворные, казначей, министры... зачем они на отдыхе?

А вот так!

У правителей не бывает отдыха. Никогда.

Помрет – и то работать заставят, служить примером для потомков.

Визирь, евнухи, любимые жены – немного, три-четыре, – наложницы, дети...

Вот и набирается постепенно, полегоньку... в этот раз набралось особенно много, почти сто пятьдесят человек.

Сыновья приехали, он даже слегка удивился. Но – бывает. Мало ли, кому и что понадобилось, старшие – уже наместники собственных небольших провинций, все шестеро, вот и собрались в гости.

Одному – одно, другому – другое. Так совпало, что все понадобилось именно сейчас.

Они приезжали, и тор даже слегка забеспокоился, но не настолько, чтобы уезжать. Известно же, дворец Альбатросов – лучшее место для просьб к Величайшему. Как раз он в хорошем настроении, как раз может что-то и выполнить – так почему не пользоваться? Известно это не всем, но близким – точно.

Вот и приезжают.

Вот и просят о всяких глупостях... это – бывает.

И в этот раз приехали, только попросить ничего не успели. Особенно добр и мягок он после рыбалки, а в этот раз и пойти туда не успел.

Ночью на дворец напали химеры.

Откуда они взялись?

Как появились?

Тор не знал. Он знал только, что ночью его разбудил доверенный евнух, буквально сдернул с кровати, заставил одеться... верный раб, жалко, если погиб.

Только он один знал о страхе своего тора перед химерами.

А еще он знал все потайные ходы. Во всех дворцах тора.

Не бывает такого, чтобы дворец стоял, а выход из него был только один. Нет, не бывает. В каждом дворце есть потайные ходы, в каждом дворце есть свои секреты, и знать их... да, то нужен талант.

Тор знал многие, но далеко не все. А вот доверенный евнух – он знал все. На то и доверенный.

Именно он вывел тора через потайной ход, именно он подвел ему коня.

Увы – единственного. До конюшни-то еще добраться надо... Себе он взял ослика, но понятно, что осел не сравнится в скорости с санторинским скакуном.

Откуда и что взялось?

Тор не знал, но евнух... старик всегда был не просто предусмотрителен – он жизнь готов был отдать ради своего повелителя. Неудивительно, что он предусмотрел...

Свистнуло боло.

Обвило ноги коня, захлестнуло, стреножило – покатился по земле вылетевший из седла правитель Санторина. Не закричал – воздух вышибло. А когда смог дышать, видеть, рассуждать – понял, что перед ним стоят несколько человек, и осознал – спасен!

Его старший сын, Баязет, старик-евнух, еще несколько стражников...

– Сын!

Только вот слова, которые произнес сын, не подобали тому, кто связан с тором общей кровью.

– Взять его!

На тора навалились, схватили, связали... от потрясения он даже кинжалом воспользоваться не успел. Куда там! Изумление было так велико, что он смог только два слова выдать:

– За что?!

И первым, как ни странно, ответил не сын – евнух.

– За Алиту, за мою девочку... не помнишь? А я – помню! Ты приказал ее заporоть!

Алита, Алита... заporоть...

И столько ненависти в темных глазах, столько ярости... да мало ли кого приказал заporоть тор?! Значит, было за что!

– Ты даже не помнишь. Она просто случайно толкнула вазу, та упала и разбилась, а ты – ты сказал, что ваза ценнее человека! И приказал убить единственного человека, которого я любил!

Этот случай тор помнил.

Безмозглая девчонка-служанка, глупая тварь – и ваза... Ладно, не такая уж старая и не такая ценная, просто чем-то она нравилась тору. Конечно, девчонка был заporота до смерти, и ничего удивительного в этом нет. Что еще с ней надо было сделать? Простить, что ли? Ваза была тору дороже десятка рабов.

Баязет развел руками:

– Ты, отец, никогда не думал о людях. А я думаю. И потому сяду на трон. А ты, ну и мои братики тоже, – покойтесь с миром. Санджар! Что у тебя там?!

– Все готово, мой тор! – отозвался голос из темноты, и тор Санторина задохнулся от ярости.

Предатели!

Подлые предатели и гады!

Как они смеют, это же он, ОН – тор!

А потом его подхватили, грубо, словно куклу, потащили вперед, и мужчина увидел, что его ожидало.

Самый страшный кошмар его жизни.

Химеры.

Несколько десятков тварей пировали над чем-то сложно определимым... или просто разум не хотел это определять?

Но вот мелькнула чья-то кисть, вот нога, вот...

И сейчас его тоже кинут химерам... Нет!

Лучше убейте сразу!

НЕ-Е-Е-Е-Е-ЕТ!

Ужас ворвался в рассудок тора, тяжелый, подсердечный, ударил что есть сил, – и оковы разума не выдержали. И наступила темнота. Милосердная – тор перестал осознавать происходящее, ужас был столь велик, что не выключил сознание. Он просто уничтожил личность.

В пасти к химерам полетел уже воюющий безумец.

Баязет пристально смотрел на происходящее. Ему тоже было что вспомнить.

Отец, да? Отец, который постоянно стравливал его с братьями, который все время искал лучшего, который выводил их и натаскивал, словно волчат, на кровь, который делал все, чтобы они оказались у него на цепи.

Так что ж удивляться, что цепь разорвалась?

Разорвалась, хлестнула, и Баязет теперь свободен.

А ведь все было так просто, так легко и приятно. Старик-евнух за ту глупую девчонку пошел на все. Говорят о первой любви, но есть еще одна, о которой почему-то не думают поэты. Любовь последняя. И она бывает намного страшнее первой. В юности-то все еще впереди, а вот когда понимаешь, что больше ничего и не будет, что это – твой последний солнечный лучик, когда тебя лишают этого счастья... убьешь? Это еще мягко сказано.

Евнухи не умеют любить?

Ошибаетесь, это постельные радости им недоступны, и то не всем, а вот любить они умеют. И душа у них тоже есть, и страсть они могут испытывать, и нежность – это ведь тоже люди, хоть и обработанные. И чем же думала Лелея? Странная богиня, жертвенники которой все же стоят в Санторине, не наравне с Сантором, но, пожалуй, почти такие же посещаемые. И сколько же женщин к ним ходят, а иногда и мужчины.

В Санторине чтят только Сантора, но Лелея...

Ее опасаются. Ведь богиня может раздавить в своей руке даже самое сильное сердце. Вот и раздавила. Погибло сердце евнуха – и жертвой на его могиле стал тор Санторина. Какая ирония!

Евнух коснулся руки Баязета:

– Сынок...

Принц аж вскинулся от гнева:

– ЧТО?!

– Окажи мне последнюю милость? Убей меня?

А вот этой просьбы Баязет не ожидал.

Понятно, он собирался и так убить евнуха, ну глупо же оставлять в живых того, кто предал своего господина и повелителя. Но не сразу же? Не сейчас? Не при стражниках, которые ему помогли, то-то достойная награда за заговор, чтобы все увидели...

Евнух как понял. Вскинул голову, заговорил громче, отчетливее, так, что даже крики химер перекрыл:

– Ты не думай... я не со зла. Я все передал преемнику, он ничего о заговоре не знает, ты проверь потом. Он хороший, Хаджи-бар:^[1] он справится. А меня ты убей. Здесь и сейчас. Своей рукой, сможешь ведь?

– Смогу, конечно. – Баязет почему-то решил поддержать безумный разговор. Хотя понятно почему. Потому что стража слушает, потому что наутро это станет Историей. Да, именно так, с большой буквы. – Но зачем тебе умирать? Живи сколько отпущено, служи мне...

– Мне незачем жить, тор. Единственный человек, которого я любил... единственная душа – ушла. И я хочу к ней, к Алите. Освободи меня своей волей – и убей. И я пойду искать ее и падать в ноги Лелее... я жил только ради мести, я ее совершил, я могу быть свободен.

Баязет наклонил голову.

А пожалуй, евнух заслуживает уважения?

Останься он в живых... да, Баязет убил бы его. Но вот здесь и сейчас он может признать очевидное. В искалеченном теле живет душа бесстрашного воина. Жила, задавленная грузом лет, обстоятельств, неурядиц, а потом пришел момент – и она выглянула наружу. Да так мощно...

– Пожалуй, я сделаю больше, чем ты просишь. Ты знаешь, где похоронили твою Алиту?

– Не хоронили нигде. Сожгли и пепел над заливом развеяли.

– Если пожелаешь – я прикажу сделать с твоим прахом то же самое.

Евнух (Баязет даже имени его не помнил, он всегда говорил о себе: «Я лишь прах под ногами моего господина») медленно поклонился:

– Сделай это, Величайший. Прошу.

Баязет кивнул.

Блеснул в руке острый клинок, жертва и охнуть не успела. Повалился наземь, дернулся пару раз – и всё. Баязет бил наверняка, чтобы сразу в сердце, без мучений. И повернулся к страже:

– Ну?! Слышали, о чем говорил? Положить честь честью на костер, пепел собрать и над заливом развеять.

Стражников и уговаривать не пришлось. И разговор слышали, и понимали – по-человечески. Правильный это поступок, так и надо было сделать. Баязет довольно ухмыльнулся.

Да, вот так и должно.

Именно из таких действий и складываются легенды. А теперь пора брать в свои руки трон.

А ведь все просто, все так просто... и евнух, который дал знать, когда тор поедет на рыбалку.

И Санджар, который приманил химер на боль и смерть.

И сам Баязет, который постарался... украл у отца печать да и написал родственничкам приглашения. Чем больше их попадет химерам в щупальца, или что там у химер, тем ему заботы меньше. Проживи они хоть день – все бы выяснилось и ему бы не поздоровилось. Но кто им даст прожить?

Правильно, никто...

Жаль – не все приехали, еще человека два или три осталось. Но это уже не так страшно, до них Баязет тоже доберется.

Баязет улыбнулся и повернулся к своим людям.

Надо брать власть в свои руки.

И начать с самого простого. Вот несчастье-то, вот беда, случился налет химер на побережье, и Баязет, как ни спешил к отцу на помощь, немножко не успел.

Так, самую чуточку.

Зато он вполне успеет похоронить умерших (проследить, чтобы не выжил никто лишний), собрать все символы власти и документы, и отправиться в столицу. Небольшие беспорядки, конечно, будут, но ничего. С этим он справится.

А дальше...

Дальше будет много всего приятного и интересного.

Тор Баязет – это звучит. Но Баязет – Повелитель мира звучит
намного приятнее, не правда ли?

Глава 1

1

– Каэтан, слышала новость?

– Которую из?

Занятия уж дней двадцать как начались, но ученики еще подъезжали, так что новостей хватало со всех концов страны. Это не двадцать первый век на Земле, когда пошел и взял билет на поезд и приехал вовремя, это Фейервальд, на котором самый точный транспорт дает плюс-минус три лаптя к сроку. Дилижансы, караваны, почтовые кареты – все, что тут есть, отличается крайней неточностью. Лошадь захромала, кучер напился, колесо слетело, дождь пошел и дорогу развезло, – и это еще не все причины. Даже корабли... попал он в бурю или в штиль – и сиди, жди у моря погоды.

Орландо Чавез к этому относился с пониманием и учеников не ругал. У всех же разные ситуации, все живут в разных местах, кто-то добраться успеет, кто-то не успеет. Дело житейское.

– В Санторине случилась беда. Химеры напали на дворец тора, пережрали всех, до кого добрались, и новым тором собирается стать принц Баязет.

– Оппа! – ошалела я. – Не поняла?

Химеры?

Напали на дворец тора? Да никогда они так не поступали! Окажись дворец у них на пути, они бы оползли его кругом, вот и все. Ума у них нет, но, к примеру, по городу они поползут по улице. А не через дома. Потому что так проще. А еще...

Простите, а на фига химерам тот тор? Да он им даром не дался и с доплатой не сдался. Это неразумные твари, зомби, от них уйти – дело техники. Хромой уползет, если ума хватит! Недаром же у нас куча народа от них спасается простым уходом с пути. А тут – никак?

Санторинскому тору приспичило повоевать с химерами? Грудью встану, но дальше не пущу? Лично визу закрою? Враги не пройдут?

Нет, не смешно.

Где тут логика? Я вот представляю... на пути химер оказывается английская королева – или король (их мне не жалко, если что). Тут королевская гвардия встает и начинает рубить химер. Ну и королева, подобрав шлейф, подхватывает аристократически вилку – и тоже пыряет монстров. Чушь?

Гольная и неумытая!

В такой ситуации любая гвардия будет действовать по уставу. То есть – начихав на все вопли и желание подраться, эвакуировать то самое первое лицо. И прикрывать его отход.

Вот упихаем его величество куда побезопаснее, тогда и подеремся. А тут всех разобрало? Берсеркерство одолело? Крыша съехала одновременно и неустрашимо?

Бред!

Но о нем надо подумать внимательнее. Благо следующим предметом у нас как раз эс Перез.

* * *

Эс Науэль смотрел на нас с симпатией. А что – наша группа ему кучу расчетов делала. И я тоже, статистика – она ж дело такое, может врать, а может и не врать. Я старалась, и получилось у нас неплохо. Эс Перез разразился кучей статей и получил какое-то научное признание. Я в это не вникала, но человеку приятно, а нам – сплошная польза. И зачеты, и человеческое отношение, и новости.

– Всем добрый день. Сегодня я хочу поговорить о политике...

Кто бы сомневался.

О тех же химерах и том же торе.

– Предлагаю попробовать проложить маршруты химер по карте...

А вот это мы с радостью. Только у меня один вопрос:

– Эс Перез, а куда патруль смотрел?

Науэль только руками развел:

– Неизвестно, эсса Каэтана. Нет ответа.

Как так – нет ответа?

Я понимаю, драконов не так много и охватить необъятное мы иногда не можем по техническим причинам, но графики не идиотами

составлялись! Все было построено так, чтобы раз в час пролетать по всем направлениям... вот хоть как ты извернись, а пролети!

И никто ничего не заметил?

Мыс Альбатросов?

Хм-м-м...

Идиотов в этом мире хватает, но раз уж тор туда приезжал регулярно, надо полагать, и патрулировалось это направление на совесть? Нет? Кому-то нужен международный скандал? Не представляю...

Вот приезжает президент рыбку половить. И? Естественно, вся местная полиция на уши встанет. И все остальные – «Скорая», МЧС, какие там еще есть службы? Мне лучше не знать. А в этот раз все пролопоушили? Никто не обратил внимания на появление химер?

Ладно-ладно, возможно разное. Допустим, форс-мажор. Химеры мозги не обретали, остаются внешние обстоятельства. Какие? Течение?

Эс Перез был уверен, что оно не менялось, он как раз побывал у моряков, в их гильдии, и достал лоции. Копии, конечно.

Чего ему это стоило? Даже не представляю... И то, без глубин, просто с обозначениями течений. И то – только для академии.

Моряки драконариев уважают.

Погода? Да вроде бы тоже не менялась. Метеослужбы здесь нет, а драконарии есть, и для них этот вопрос жизненно важен. Да и моряки... нет! Не было там ничего такого! Ни штормов, ни цунами...

Если бы случилось, все бы знали.

Ладно еще – выплески гнева и боли у Аласты могут случиться в любой точке планеты. Но потом-то твари все равно подчиняются законам природы.

Разве что совсем на мысе? Вот рядом-рядом?

– Такого не бывает, – отмахнулся от моих предположений эс Перез. – Твари могут зарождаться только на большой глубине, а тут дно напросвет видно.

– Значит, приплыли. Что-то поменялось?

– Надо посчитать, что именно. Каэтана?

– Нужны данные. Сколько было химер, направление движения, течения, погодные условия...

– Это сложно, но я все добуду. А вы пока подумайте, что могло поменяться для такого расклада.

Над картой я и зависла, вроде бы в раздумьях.

По всем раскладам пока получалось, что химеры должны были появиться рядом с дворцом. Вот совсем-совсем рядом, чтобы тор не успел удрать. Или попытались охватить дворец с тыла?

Я смотрела на карту как баран на новые ворота. Да нет, нельзя сказать, что это какой-то уж выдающийся в море участок земли, типа Италии например. Знаменитый «сапог». Нет. Тут совсем крохотный выступ, ровно настолько, чтобы море чистое и под боком никого не было. Чтобы перекрыть дорогу тору, химеры должны оперативно окружить дворец. То есть или зародиться на глубине и рвануть такой рысью, что на самолете не догонишь, или зародиться на мелководье.

Но последнее нереально по техническим причинам.

Действительно, из кого на мелководье зародиться не-жизни? Из мальков? Да и сила Аласты имеет свои особенности. Почему-то так получилось, богиня мертвых более активна в темноте. На глубине, там, куда не доходит солнечный свет.

Как я поняла, на первых этапах создания зомби они достаточно уязвимы и могут рассыпаться от солнца. Конечно, Аласта мне не объясняла технологию, но ведь и не сильно сдерживалась?

Почему мне так не нравится эта история?

Потому что надо допускать, что у химер что-то поменялось. Стратегия, тактика, сами химеры? Или случилось что-то еще?

Почему раздражает сама ситуация?

Или это просто момент в жизни такой, что меня все раздражает? Кроме Виолы, конечно? Есть у женщин такие моменты... вроде бы и все хорошо, но что-то плохо. Что-то цепляет, раздражает, что-то нервирует. Не знаю, что именно, но это как песчинка, попавшая в раковину моллюска. До перерождения ее в жемчужину она так достает несчастную тварь, что та, наверное, рада избавиться от ненужного богатства.

Мысли плавно скользнули от жемчуга к деньгам.

Я теперь состоятельная женщина. Весьма и весьма. После наших неожиданных поисков.

Много кувшинов мы не нашли, всего восемь. Но в семи был насыпан золотой песок, а в одном – драгоценные камни. Как есть,

россыпью. Честно признаюсь, сорочья натура во мне победила с разгромным счетом. Я попросила мужчин оценить драгоценности, поделить по-честному на три части, но я свою продавать не буду!

Вы видели когда-нибудь рубин размером с фалангу пальца? А жемчужину с ноготь?

Натуральную, здесь выращивать их специально не умеют! И рубин не синтетика! Я видела – в Эрмитаже. В музеях, по телевизору. А тут – вот оно все, у тебя в руках. Как тут не обзавестись фамильными драгоценностями?

Мужчины подумали – и согласились. Так что Мариса уже неделю щеголяла ожерельем из жемчуга, которое и королеве надеть не обидно, а вся академия провожала ее завистливыми взглядами.

Почти вся.

Я не завидовала, у меня нитка сапфиров есть. Желтых, редкость – безумная. Только мне лучше их пока не носить. Оторвут ведь! Вместе с головой! Такое королеве впору... Вот интересно, а здесь есть описи хранения? А то еще придут и потребуют... а санторинцам я ничего отдавать не собираюсь. Они мне не нравятся.

Эс Хавьер вообще выглядел слегка пришибленным. Он столько лет боролся за то, чтобы стать Гальего, а теперь – как? Если ему понадобится, он это Гальего три раза купит и подарит. И снова купит, так, для развлечения.

Пока мужчина решил положить все в банк – и пусть лежит.

Тренировки идут, драконицы довольны, жизнь прекрасна – так что не слава богам? Что меня дергает, цепляет, что не так?!

Но словно где-то, высоко в небе, звенит туго натянутая гитарная струна. Низкая, басовая, на пределе чувств, почти на инфразвуке... я не слышу, но чувствую это всей кожей.

Что-то в мире не так.

Что?!

Почему?!

Я не могу найти ответа, но понимаю, что надо наслаждаться каждым мгновением этой жизни. Потому что потом будет – что?

Не знаю. Мне просто страшно...

А может, это интуиция?

– Каэтана, ты о чем так сосредоточенно думаешь?

Олинда не отстанет, деликатность ей неведома даже в теории.

– Что-то поменялось, – озвучила я свой вывод. – Недавно. После нашего визита в храмы?

Это мы виноваты? Или нет?

– Чушь, – отрезала Олинда. – Когда у нас были визиты, а когда у химер поменялась тактика? Каэтана, химеры должны были менять ее с середины лета, а сейчас уже начало осени...

Я задумалась.

– Может, пока дошло?

– До богини? До химер?

– До всех сразу.

– Каэтана, вообще-то это богохульство, – просветила меня Олинда.

– С чего бы? Для богов сто лет – как наша минута.

– Но ведь не сто же лет прошло?

– Нет. Но что-то меня раздражает. Знаешь, как песчинка под кожу попала и трет, и свербит...

Олинда вздохнула и погладила меня по плечу:

– Каэ, если бы не ты... я знаю, ты умная. Ты найдешь ответ на вопрос.

Я даже растрогалась:

– Спасибо...

– А мы поможем, если что. Мы ж не свиньи какие неблагодарные.

В этом я и не сомневалась.

– Спасибо, Лин.

– Давай пока о хорошем? Тренировка сегодня будет?

– Однозначно.

Тренировка вообще штука полезная, после нее мозги значительно лучше работают. Кто не верит, пусть сам попробует. И кровь веселее бежит по сосудам, и кислорода в ней больше, и бодрость появляется.

Не сразу, конечно, но во всем нужна сноровка, и у нас она есть. Пойти, правда, потянуться или силовые упражнения поделать. Авось и в голову что полезное придет?

* * *

Для начала мне пришло письмо.

«Дочь!

*Хочу тебе сообщить, что я женился и у тебя теперь есть мать.
Эсса Мелисса Эррера приняла мое предложение руки и сердца и
стала эссой Кордова три дня назад. Надеюсь на твое благоразумие.
Рауль Кордова».*

Не козел, а? Папаша, мало тебе досталось! Надо добавить!

Впрочем, записочка, которая выпала из письма, примирила меня с ситуацией. Если так – пусть женится.

«Эсса Каэтана!

Наша общая знакомая, эсса Евгения Лонго, сказала, что вы умная и рассудительная девушка. Я надеюсь, мы найдем общий язык. Со своей стороны скажу, что не намерена как-то затрагивать ваши интересы и хочу договариваться.

Эсса Мелисса Кордова».

А, ну если это Евгения Лонго постаралась – пусть живут. Тогда у папаша ни одного шанса не было. Против эссы Евгении?

Да с ней бы и крейсер «Варяг» один на один не справился! Такая женщина и мамонта снесет! Папаша наверняка был окручен раньше, чем осознал, чего от него хотят.

Женился – и пусть его. У меня свои дела и свои заботы. А пока – тренировка.

* * *

Умная мысль сходить в храм мне пришла в голову как раз на тренировке. Вот сразу после нее я туда и отправилась. И уселась перед статуей Даннары.

«Ваша божественность. – Вслух я ничего не говорила, но это же и не нужно, правда? Боги и так слышат! – Вы меня остановить обещали, если я что-то наворочу. А сами не останавливаете... так неправильно. Вот химеры что-то не то творят, я думала, их просчитать можно, а их

нельзя... что происходит?! Я не понимаю, но если я повлияла... я готова понести наказание».

Ответа, понятно, не было.

Статуя не грозила пальцем, огонь не полыхал в жертвенниках так, чтобы у меня прическу сожгло, и вообще – никаких видимых признаков.

Но...

Почему-то в храме я почувствовала себя неожиданно спокойно и уютно. И преисполнилась невесть откуда взявшейся уверенности.

Я – ни при чем.

Вот вообще. И даже рядом. Это не мои визиты к Варгу и Аласте повлияли на ситуацию, это – не божественная сила. А если так... Если это человек – его всегда можно вычислить. Найти, поймать и наказать. Вот этим и надо заниматься, а не подозревать ни в чем не повинных богов. А то так чихнешь – и в храм бегом! Боги виноваты!

Вот заняться-то им нечем, только тобой!

Это – не боги. Но если так – кто? И что происходит?

На эти вопросы и надо искать ответы, и побыстрее, пока все целы.

* * *

Труба подняла всех на рассвете.

Тревожная, страшная...

Я выглянула в окно.

Не понять, не разобрать... что случилось?! Что происходит?!

Но видно, как бегут к Пещерам люди, как вылетают из Пещер драконы, как уносятся куда-то вдаль...

А потом, буквально через десять минут, разворачиваются? Возвращаются!

Нет, это я просто сразу не поняла.

И не разворачиваются, и не возвращаются.

Это – *другие* драконы.

Они едва держатся в воздухе, они почти пошатываются – я же видела, как летают здоровые драконы! А эти... ранены?!

Но кто мог ранить драконов!

И как?!

И вообще...

Додумывала я всякие глупости, уже ругая себя последними словами и стремительно одеваясь. Уйти никогда не поздно, но если понадобится моя помощь – я буду рядом.

– Каэтана, что случилось?!

– Каэ, тревога?!

– Нужна помощь?

Вот на кого можно было стопроцентно рассчитывать, так это на мою команду. Вот они, одна к одной, примчались, уже одетые, по тревоге. Что бы ни случилось, они уже готовы ко всему! Мариса и вообще – даже рюкзачок с самым необходимым захватила.

Нет, не золото и не бриллианты, хотя пара монет там есть.

Медикаменты, вода, нож, несколько самых необходимых мелочей, вроде веревки и кремня с огнивом, – то, что необходимо в любом апокалипсисе.

А то, что творилось на лужайке, было очень на это похоже.

Понадобится...

Да еще как!

Драконы один за другим опускались на зеленую траву, и с них сползали, почти падали всадники. Кто-то ранен, кто-то на ногах не стоит... Я здраво оценила свои силы и подхватила того, кто был сильно обожжен, но кое-как передвигал ноги.

Да и сами драконы...

У кого крыло, у кого лапы, у одного бок разворочен – не ясно, как он лететь-то смог... надо бы и драконам помочь, но к ним уже бежали парни, да и ветеринар из меня паршивый. Так что я вспомнила Великую Отечественную, где санитарки вытаскивали с поля здоровущих мужиков, и поудобнее подвинула тяжелую тушу. Отожрался, гад!

Дракону-то параллельно, а мне тяжело!

– А ну, держись! Пошли в лечебницу!

– Да... д-да...

Навалившаяся на меня тушка едва-едва передвигала ноги. Я бросила взгляд на девушек.

– Тащим бедолаг в лечебницу и возвращаемся оказывать помощь драконам. Все поняли?! Ярина, вы с Майей здесь, организуй, чтобы

животным хотя бы воды принесли! Чего тут это стадо стоит пеньками?!

Ярина расправила плечи – и над толпой ошалевших учеников понесся зычный голос:

– Ты, ты и вот вы еще четверо – рысью в общежитие. Берете все ведра и тазы, которые найдете, и бегом обратно.

Что значит – не дадут?! Я сейчас такое выдам... вы тут драконам позавидуете! БЕ-ГОМ!

Я ухмыльнулась про себя: кто-кто, а Ярина – достойная наследница эссы Евгении. Она кого хочешь и построит, и замотивирует, а нам надо тоже поторопиться. За моей спиной пыхтело еще несколько человек, кто-то из драконариев шел сам, кто-то почти полз... все – раненые. Ну хоть мертвых нет...

Или это – здесь?!

– Что случилось? – спросила я у своего парня. – Не смей падать в обморок, отвечай!

Пусть пытается думать о чем-то, кроме своей раны и боли! Вопрос пришлось повторить еще трижды, прежде чем до бедолаги дошло. А ответ он вымучивал еще дольше, но справился:

– Химеры. Напали ночью на нашу заставу, рвались, словно безумные. Кто успел подняться в воздух, мы их жгли, а кое-кто не успел... а потом обезумели драконы. Те, кто остался без наездников. И началось...

Я кивала на каждое слово.

Уф, пусть говорит, это и мне надо, и парню, чтобы оставался в сознании и переставлял ноги. Хоть как-то. Хоть что-то...

– Много было химер?

– Очень... может, штук тридцать или сорок... крупных...

Я скрипнула зубами. Паршиво – это то слово.

Застава, если что, – это не крепость. Ну кто, кто в здравом уме нападет на место, в котором постоянно находится от десяти до пятидесяти драконов? Потомственный самоубийца? Поэтому ограда там чисто символичная. Еще и потому, что драконы – зверюги активные, которые любят и на травке поваляться, и погулять, и побеситься всласть. И после них каждый раз забор подновлять – надоест на третий раз.

Поэтому что такое дежурная застава?

Да просто казармы в количестве штук пяти. Койки, рядом хозблок, медпункт – да и все. А что еще там нужно? Все очень стандартно.

Нет оград – так ведь и не нужно. И сегодня это сильно подвело драконариев. Хотя... что бы изменили стены? Разве только каменные, высотой метра в три-четыре. И то... химеры вообще сильные, если им надо, они могут и стены обвалить. Как это и произошло с казармами. Кстати – деревянными. Обычные срубы, качественные и удобные, но простые. И не настолько крепкие, чтобы устоять против химер.

По словам парня, имени которого я так и не спросила, все началось после полуночи.

Химеры молча и быстро полезли из воды, сразу же накрыли одну казарму, из которой никто не успел вылезти, остальным повезло чуть больше. Вылетели, в чем мать родила, побежали к драконам – первый рефлекс у драконария. Не за трусы хвататься, кому они там нужны?

Сразу же – на дракона! И – вверх!

Только вот вверх тоже подняться удалось не всем. Химеры били по драконам. А раненый дракон – зверушка неуклюжая и поневоле начинает метаться и дергаться. А если ты ему под лапу попадешь, тебе уже и химеры не понадобятся.

В воздухе оказалось человек тридцать из пятидесяти, и жару добавили еще драконы, потерявшие всадников. Мне Виола объяснила, Выбор проходит с болью для человека, а разрыв – с болью для дракона. Тоже равновесие.

Человек не переживет потери дракона, просто умрет.

Дракон переживет потерю человека, но какое-то время после нее будет неадекватен. Будет метаться, кидаться на все подряд... не на других драконов, но и им иногда может достаться. Обезумел от горя? Что-то такое...

Но даже эти три десятка не смогли удержать заставу.

Прежде чем они приняли решение, пострадали еще шестеро. Остальные все-таки уничтожили химер, но заставы как таковой просто не осталось. Ее стерли с лица земли.

Остатки драконариев решили лететь домой. А полет на драконе, в одних трусах или вообще без них... м-да. Это не бой. В бою не холодно, и долго бой не длится. А вот перелет с одного материка на другой – это сложнее. Тут и холод, и влажность, и ветер... приходилось регулярно спускаться, чтобы хоть как-то отдышаться.

Сбруя-то сгорела вместе с заставой. Большая ее часть. Остальную делили по принципу: кому ухо, кому рыло. Получилось паршиво, но лучше, чем вообще ничего.

Самого уцелевшего послали вперед, и он сообщил о случившемся. И наши драконарию туда вылетели, разбираться в обстановке.

Меня аж затрясло.

И... Хавьер – тоже?

Да кто б сомневался, он за спинами других отсиживаться не будет, не тот характер. А если там засада?

Если там что-то еще будет... такое?

Я мысленно одернула себя.

Не о том ты, змея моя ядовитая, думаешь. Нет, не о том!

Они туда летят хоть и по тревоге, но наверняка за столько лет и механизмы отработаны, и врасплох их уже не застанут, они готовы к худшему. А вот что будете делать вы?

Вот вопрос!

Хотя и глупый. Сейчас ничьи руки не помешают! Работать будем, где скажут. Или за ребятами в больничке ухаживать, или драконам помогать – последнее тоже актуально, их же лечить надо, и не меньше, чем людей. Еще и хуже, потому как зашивать раны у драконов?

А – чем?

Конский волос? Хлопок? Шелк?

Вы представляете, сколько шелка надо на дракона?!

А если рану не обработать – это гарантированный конец. Любой зверушке. Гангрена и микробы разницы между человеком и животным не видят, они неграмотные.

И что делать?

От больницы к нам уже бежали люди.

– Спасибо, эсса, – выдохнул один из мужчин. Кажется, он здесь врач? Как-то не доводилось сталкиваться.

– Пустое.

– До палаты доведете? У нас, сами видите... рук не хватит!

Жеманиться я не стала. И трепетную маргаритку изображать – тоже. Не время для глупостей и маскировки.

– Вы в больнице главный?

– Раэн Тулио Вафиос, к вашим услугам, эсса.

– Лучше – к их услугам. По поводу драконов мне к кому обратиться? У них раны, ожоги... Есть медикаменты?

– Эсса, в таком количестве – нет. Давно не случалось...

Я скрипнула зубами. Понятно, все как всегда: пока гром не грянул, мужик не почесался. Ладно, что касается ран – попробуем по старинному методу. Промывать и прижигать, зашивать и стягивать скобками. Надо поговорить с кузнецом.

– Что есть обеззараживающее? Карболовая кислота есть?

Память Каэтаны подсказывала, что карболка тут есть. Правда, не в диком количестве, но есть.

– Есть. Но не слишком много.

– Я найду кого послать в город, – кивнула я. – Раэн, пишите список, а я к вам направлю девушек на помощь. И парней тоже. Вас ведь тут немного?

– Восемь человек.

Восьмерых не хватит однозначно.

– Лекарей?

– Трое лекарей, три сестры милосердия, двое медбратьев.

Замечательно. И человек тридцать, которые нуждаются в уходе!

– Вы тут рядом и ляжете от переутомления. Раненых в четыре раза больше! Я к вам пришлю человек по десять и парней, и девушек для начала. Если кто будет вякать – скажете ректору.

Лекарь посмотрел на меня с сомнением:

– Эсса?

– Уф-ф-ф... давайте дотащим ребят до помощи – и занимайтесь. А я пошла все это организовывать и поговорю с эсом Чавезом. Девочки, сможете пока остаться в лазарете? Ненадолго?

– Конечно, – откликнулась за всех Фатима. – Каэ, давай разбирайся.

Этим я и займусь. Точно.

* * *

Орландо Чавез, понятно, меня не ждал. Узнал, что ребят уволокли в больницу, и принялся организовывать помощь драконам. А именно – хотя бы напоить, промыть раны морской водой (дрянь, жжет, но ведь

полезно), накормить, тех, кто меньше пострадал, – переправить в Пещеры, пусть отлежатся.

Те, кто пострадал больше, пока оставались на лужайке.

Шесть драконов.

Я быстро подошла к эсу Чавезу:

– Эс, распорядитесь направить весь первый курс в больницу? Ухаживать за больными?

Ректор удивленно поглядел на меня:

– Зачем?

– Там раненых два десятка, даже больше, а лекарей считаное число. Больного же и перевернуть, и обтереть, и перенести... От первого курса пока все равно толку мало. А если не захотят помогать своим раненым товарищам – гнать их прочь еще до Выбора.

Орландо кивнул.

Он отлично понял мою сумбурную речь.

Первокурсники – пока самое слабое звено. Драконов они толком не видели, помочь не смогут, будут путаться под ногами и пищать – а зачем?

Правильно, незачем. Пусть помогают лекарям.

А если заартачатся – вылетят из академии вперед своих амбиций. И это правильно.

– Хорошо, Каэтана. Есть у вас еще предложения?

Я кивнула.

Понятно, ситуация нестандартная, Орландо делает все возможное, но я же читала историю! Таких потерь у драконариев давно не было! И что делать?

С другой стороны, я – такая же нестандартная особа. И ректор, наверное, решил, что две проблемы должны взаимоуничтожиться.

Исчезать я не собиралась, но предложение у меня было: – Можно перенести Выбор на пораньше. Потери большие, нужно пополнение.

– Хорошая идея. Я подам прошение королю.

– И увеличить под это дело число желающих?

– И об этом надо подумать. Подходите вечером в библиотеку, поговорим.

Я кивнула:

– Да, эс Чавез.

И отошла в сторону. Что от меня требовалось, я посоветовала, а теперь драконы...

Медицину я знала весьма и весьма поверхностно. На уровне терапевта, а не хирурга, увы. Но на то, чтобы осмотреть раны, меня хватило.

Увы...

– ЭС!!!

Вопль был такой, что я аж подскочила и бросилась туда. Так не орут от прищемленного пальца. И верно...

Дракон с рваной раной на боку скончался буквально на наших глазах. Только добежать успели – зеленые лапы уже содрогались в предсмертных конвульсиях, глаза закатывались, хвост лупил по земле так, что мы поневоле отскочили подальше: заденет – и конец. Из раны лилось что-то красное и желтое... как он в воздухе-то держался? Каким чудом?

Зеленые глаза размером с тарелку остекленели. Лапы последний раз сжались.

Вытянулся толстый и длинный хвост, замер...

Конец. Это точно конец. И как же мне было жалко дракона! До ужаса! Люди-то сами для себя выбирают, а дракон... хотя он тоже выбрал своего человека. И разделил его участь. И я точно знаю, сейчас в лечебнице скончался выбранный некогда этим драконом человек.

Только так. Вместе до конца, другого Выбор не подразумевает.

Мне ужасно хотелось спросить эса Чавеза, что и как, что там с эсом Хавьером, как будет дело дальше... Я сдержалась.

Незачем!

Сейчас работать надо, а не рассуждать. Пусть даже внутри что-то сжимается в противный холодный комок. И пусть подташнивает, и руки дрожат.

– Распоряжайтесь нами, эс Чавез. Надеюсь, лишними не будем.

– Спасибо, Каэтана.

Работы предстоял непочатый край.

Интерлюдия

1

Тревога для Хавьера не стала неожиданностью. Это Каэтана могла ей удивиться, а он, за столько-то лет? Вот еще!

Впрыгнуть в летный костюм – дело минуты и выскочить из дома, прихватив с собой «тревожный комплект» и ломоть хлеба с кухни. Не королевский завтрак, да и пусть его! Зато быстро и сытно, не на голодный же живот лететь невесть куда?

А что лететь – Хавьер и не сомневался.

Вот он, дракон, измученный донельзя, приземлился на площади академии, и с него почти упал всадник.

– Эс Хавьер!

Хавьер его узнал мгновенно. Когда год за годом обучаешь балбесов летать и не угробиться, когда ругаешься на них чуть не каждый день – поневоле запомнишь. А некоторых еще и сам убить помечтаешь.

– Фран! Что случилось?

– Эс, беда. Меня вперед послали, чтобы предупредить...

– Какая беда?

– Нападение химер на заставу в Санторине. На юге Санторина.

Хавьер скрипнул зубами.

– Сколько...

– Примерно половина убита и ранена, это люди. Драконов, наверное, меньше, но кто потерял людей, кто сам ранен... заставу стерли с лица земли. Химер столько было... они и перли вперед, и перли, и не кончались... – Глаза парня закатывались, он едва на ногах стоял.

На спиртное Хавьер, скажем честно, не расщедрился. Ему сейчас лететь, а Франа все равно и накормят, и напоят. Так что он встряхнул парня и принялся задавать вопросы, пока собирались остальные. Надо лететь туда, в Санторин, надо разбираться, что и как.

Надо...

Попрощаться с Каэтаной не получится, но почему-то Хавьер был уверен, что она не станет устраивать скандал. А вот ждать его будет.

Хотя чего это он? Выдает желаемое за реальность...

Не время для лирики.

– Все собрались?! На крыло!

Они летели над морем, летели над белыми гривками волн, летели к зеленой земле, виднеющейся вдали.

Санторин...

Эс Хавьер искренне считал его опасным. Он видел приехавших санторинцев и видел Баязета. Принца съедало неутоленное властолюбие. Можно сказать, сожрало еще до рождения, еще в утробе матери... чтобы добиться власти – он украдет, убьет, сожрет живьем. Кого угодно сожрет. Хоть и ту же родную мать.

Каэтана? Ради которой Баязет едва не подставился?

А, это так, побочно! Она просто попала под гневную руку, и Баязет не продумал все до конца.

Эс Хавьер был в курсе всей истории. Виола по большому секрету поделилась со Свартом, а Сварт с ним, рассудив, что все логично. Сварту нравится симпатичная беленькая драконица, его хозяину нравится подруга Виолы, так что хозяин должен знать, с кем он собирается сплестать хвосты.

Ну, до хвостов еще не дошло, но Хавьер оценил. И Каэтаной искренне восхищался.

Редкое ведь сочетание – чтобы умная, красивая, смелая... И – не его. Можно даже и не облизываться. И не расправлять... хвост.

В мыслях о любимой девушке летелось легче, Хавьер и сам не заметил, как они оказались у заставы. А кажется, совсем немного времени прошло?

Застава действительно была уничтожена.

Лежали вповалку трупы людей, драконов и химер. Не было у победителей сил, чтобы все это разобрать. И понимали, что второго удара могут не выдержать. Что ранены, что не справятся...

Летели домой, в академию, на Драконий хребет, надеялись найти там помощь...

Помощь они нашли, а эс Хавьер хотел бы найти причину нападения. Только вот – как?

– Первый десяток, спускаемся и займемся телами. Сжигаем, пепел химер сыпаем в море, пепел своих – забираем. Похороним у себя, нечего им тут, на чужой земле. Второй десяток облетает окрестности. Если что-то покажется подозрительным, зовите меня. Третий десяток над морем. Четвертый и пятый – со мной. Все поняли?

Все и всё поняли.

Три десятка займутся похоронами, еще два – патрулируют, чтобы никто никого не застал врасплох. Хавьер ожидал подвоха, но откуда?

Какого?

Нет, не понять.

Но что подвох будет – несомненно.

2

Матиас Лиез мрачно надирался в трактире, в гордом одиночестве.

Нет, не так он себе представлял судьбу драконария.

Казалось все совсем иначе! Вот он в расшитом золотом плаще (в тон кудрям) летит на драконе. Вот девушки (последнее время их список возглавляла Каэтана) провожают его восхищенными взглядами.

Вот король жалует ему медаль за отвагу в сражении.

Вот само сражение, где дракон Матиаса поливает огнем средних размеров химеру, а та пятится и шипит, шипит и пятится...

Можно даже небольшую рану получить, чтобы рука на перевязи этак романтически висела.

А вот то, что сегодня довелось увидеть, в чем он поневоле участвовал, – нет, это как-то не очень обнадеживает.

Кровь, боль, страх, грязь... гибнущие люди и драконы. И особенно обидно, что вместе с драконом погиб и его человек.

Несправедливо!

Драконы живут так долго, тысячу лет, а человек всего ничего! И даже эти крохи жизни у него собирается забрать дракон!

Нет, это неправильно. Как-то даже... неприятно?

Оказывается, ты можешь погибнуть в любой момент, и всем будет на это наплевать! Ни салюта, ни флага, закрывающего гроб, ни почестей, ни вдовы, которая с рыданиями кидается на этот гроб, ни детей... он вообще даже еще не женат.

А уже должен рисковать?

Матиасу это не нравилось.

Нет, он не хочет оставаться в академии. И драконарием становиться не хочет.

А чего он желает?

Жениться.

На Каэтане Кордове. И домой уехать. И детей наделать... только вот Каэтана за него замуж не пойдет. Добром.

А если не добром?

Что требуется для брака? Воля отцов. Или... есть и такой вариант. Когда у девушки под сердцем растет дитя ее возлюбленного, в храмах соединяют узамы брака без разрешения – нечего ублюдков плодить. Конечно, если оба влюбленных согласны.

Но это как раз ерунда.

Он уже согласен, а Каэтана... а что – Каэтана?

Может, его ошибка именно в том, что он пытался уговорить Каэтану, взывая к ее разуму? Хотя какой там у баб разум? Ясно же – пустота! А надо-то проще! Вот как с той... которая с отцом Каэтаны...

Пришел, увидел и того... гхм! Во всех позах – и сразу же! И ведь баба потом на все согласная, умоляла не уходить, на шею кидалась... да, как мужчина Матиас Лиез лучше многих и многих! И бабы от него ум теряют!

Вот и надо Каэтану... того. Чтобы она тоже поняла, сколько упускает!

И домой с ней. Сначала в храм, а потом и домой. И пусть сидит, детей рожает. Бабам это нравится, Матиас точно знает.

А вот что нужно для этого важного дела?

Понятно, укромное место, чтобы Каэтану... того, и зелье, чтобы она сразу забеременела. Это ж не с первого раза может получиться, а полгода ее где-нибудь в хижине не продержишь – искать будут и найдут. Так что дом, зелье, и со жрецом договориться заранее. И никуда ты от меня не денешься, дорогая.

И Матиас с видом победителя опрокинул еще один кубок.

Санджар с восторгом смотрел на кристаллы обсидиана.

Осколки вечной ночи, воплощенные в камне. Острые, жестокие, стремительные... и эти сокровища недалекие идиоты рассматривают с отвращением?!

Для украшения слишком хрупкие камни, да и цвет так себе...

Для хозяйства не годятся, разве что уздечку ими отделать или еще что такое... чего не жалко.

Недоумки!

Никто из них не сообразил, не подумал, а вот Санджар понял! Санджар вычислил! Это потому, что Санджару Сантор даровал разум... а остальным людям – его убогое подобие! И Санджар разобрался!

Каждому дураку известно, что некоторые кристаллы могут входить в резонанс. Известно, что горный хрусталь умеет петь, что алмаз режет стекло...

Камни способны на многое. И Санджар задался простым вопросом.

Способен ли какой-нибудь камень увеличивать ту силу, которую он высвобождает при пытках? При смерти рабов?

Нет-нет, это не из жалости к рабам, Санджар вообще не знал такого чувства, как жалость. Вы о чем, оно же не научно?

А вот усилить воздействие, чтобы химеры слышали его с больших расстояний... не слышали, конечно, а вот именно – резонировали. У них же нет ушей, но вся поверхность тела настроена, чтобы воспринимать звук...

Санджар повернул кристалл обсидиана. И снова посмотрел сквозь него на свет.

Он попросил Баязета доставить ему разных драгоценных и полудрагоценных камней, и обсидиан подошел лучше всего. Эти кристаллы, вставленные в раны раба, увеличивали силу его страданий. И химеры слышали раба намного отчетливее.

Теперь надо проверить – влияет ли расположение ран и глубина помещения в них кристаллов на интенсивность зова. Надо попросить принца доставить ему еще пару дюжин рабов. Крепких и здоровых мужчин, конечно.

И снова – милосердие Санджару не было свойственно. Просто дети и женщины слишком хлипкие. Они умрут раньше, чем испытают

всю гамму мучений, и химеры просто не приплывут. Там, где мужчину можно мучить часов двенадцать, а то и подольше, ребенок сдастся практически сразу... нет, это бессмысленно. Даже хуже того – ненаучно.

Проверил?

Ну и хватит, великий разум не нуждается в повторных опытах для закрепления результата.

Да, если кристаллы резонируют^[2]...

Интересно, можно ли поместить одну часть кристалла в раба, а другую взять с собой? И куда тогда пойдут химеры? К нему?

К рабу?

Просто так будет удобнее. И палачам работать не на выезде, и Санджар может оставаться в лаборатории, и его высочество оценит... то есть почти уже тор Санторина.

О, легок на помине!

Баязет стремительными шагами вошел, почти влетел в покои ученого!

– Санджар! Ты мне нужен!

Санджар привычно опустил на колени.

– Величайший!

– Это срочно! Ты придумал одно нападение на заставу этих крылатых тварей – придумай и спланируй второе! Я хочу, чтобы у них осталось как можно меньше сил! Чтобы все эти летучие гадины находились в работе! Чтобы не знали отдыха и покоя! Сможешь?

– Мой тор, да будет твоя воля законом для небес, которые попирает твоя нога...

– Прекрати славословить! Я думаю, уничтожив тварей на нашем континенте, а потом и на соседнем, мы сможем перейти и к главному.

– К главному, мой тор?

– Я еще не говорил тебе. Но я считаю, что основной удар должен наноситься не здесь. А в самое сердце этих тварей!

Санджар замер. Он понял.

– Мой тор желает... Академия?

– Да! Сровнять с землей убежище чешуйчатых тварей, захватить их сокровища, показать всем, что я сильнее!

– Войти в историю, как Баязет Величайший, Победитель драконов!

О да!

– Хорошее название, Санджар. Но для этого надо еще поработать!

– Величайший, ваша воля – мое дыхание, мое сердце, мои мысли... я сделаю все, чтобы ваша мечта осуществилась!

– И как можно быстрее. Ты сам знаешь, я пока еще не тор!

Все верно.

Нового тора называет тор предыдущий. А если не называет, то наступает такой период... Безвластие?

Нет.

Баязет уже сидит на троне тора, он уже престололюбоститель. Но это сидение, скажем так, неустойчиво. За год, дается ровно год, он должен совершить что-то такое, что докажет его право на трон. А заодно... в этот год его можно свергнуть.

Да, вот такая «вилка».

Любой, кто свергнет его, станет таким же законным престололюбостителем, как и сам Баязет.

Любой, кто продержится год на троне, станет тором. В теории.

Может прийти с улицы даже нищий, сесть на ступеньки и провозгласить свою власть. Может.

На практике, понятно, поди удержишься. Если ты вообще не знаешь, что с тем тронем делать? Если у тебя нет войска, нет поддержки... но ведь на это могут пойти и те братья Баязета, которые неудачно уцелели? То есть, конечно, которым повезло уцелеть в тот страшный день. Они не приехали к отцу и остались живы.

А как жаль!

Теперь придется их добивать постепенно!

И весь этот год... да, целый год ему надо терпеть, ждать, а это так неудобно! Намного лучше сразу совершить что-то такое... да, к примеру, истребить всех драконов сразу и стать тором! Это совершенно шикарная идея, и Баязет обязательно ее воплотит! Дайте только время!

Немного.

– Санджар, сколько тебе нужно времени на подготовку?

– Если мой тор предоставит еще рабов... и мне нужны будут кристаллы...

Баязет только рукой махнул. Рабы, деньги, какие-то камни... ерунда! Рядом с его планами это вообще ни о чем! Тьфу!

– Я распоряжусь, тебе дадут просимое, но быстрее. Сколько?

– Думаю, дня три или четыре.

– Лучше три, Санджар.

– Мой тор, я почти уверен, что уложусь в три дня, но если вдруг...

Баязет только рукой махнул:

– Работай! Ты получишь все просимое – и еще намного больше, когда я стану властелином этого мира!

Санджар поклонился.

Ему тоже хотелось, чтобы Баязет стал властелином мира. Это открывало громадные возможности для самого Санджара. Так что...

Он поработает!

Ах, как же это чудесно, когда не надо считать каждый медяк для продвижения вперед науки! Просто восхитительно!

Глава 2

Каждая русская женщина, даже если она феминистка, шовинистка или страдает еще какими-то психологическими извращениями, на подсознательном уровне знает, как надо встречать мужчин из боя. Или из путешествия, наконец – с трудной рабочей смены.

Классика жанра.

В баньке попарить, накормить, напоить, поговорить и спать уложить. Последнее можно в одиночестве, если что. И прошито это в подсознании у любого, кто русские народные сказки читал.

Именно в такой последовательности.

Я хоть и стала уже женщиной Фейервальда, это тоже помнила. Так что, когда драконы приземлились на площади, у меня все было готово. Благо, где эс Хавьер хранит запасные ключи, я знала. Под крыльцом, там гвоздик приколочен.

Готова была горячая ванна – натаскать воду я поручила слугам, заплатив несколько медяков.

Готов горячий и сытный обед – только разогрей, и я его метнула на плиту.

Готова чистая кровать, застеленная накрахмаленным бельем. Я позаботилась и тут и отдала все в прачечную заранее. Эсса Магали предпочитала аромат розы. Мне он не нравился, я подумала и заменила все на мяту. Нарвала ее побольше, сложила в мешочки и переложила ими вещи в шкафах и постельное белье в том числе. Саше – отличная штука.

Через некоторое время дом заблагоухал мятой.

А еще ванилью и корицей, от свежесдобитых булочек. Возни с ними на полчаса, а запах какой! Хавьер, по-моему, на этот запах и пришел, как герои из американских мультфильмов. По ниточке.

– Каэтана?

– А ты чего ожидал? – чуточку ворчливо отозвалась я. – Что вернешься в пустой дом, где тебя даже не накормят?

По глазам было видно, что – да! Именно этого и ожидал! И рад, что ошибся.

– Ванна в комнате рядом с гостиной, вода горячая. Не стесняйся.

Рядом с ванной, на столик, я поставила чашку с кофе и тарелочку с небольшим бутербродом. Так, не наесться, а голод заморить. На два укуса.

Ну и не уснуть прямо в воде. Кофе я сварила крепкий. Только что поднос отнесла, вот с минуту назад, как его в окно увидела.

– Спасибо, – тихо сказал Хавьер и отправился купаться.

На пол падала одежда, потом послышался довольный мужской стон. Хорошо с дороги да в горячую воду. Примерно через час Хавьер вошел в кухню, уже чистый, отмытый и благоухающий мятой и кофе. Да, я постаралась. О влиянии запахов на подсознание диссертации писать можно, так что лучше этим не пренебрегать.

– Каэтана, спасибо.

– Пожалуйста. Кушать садись.

– А что есть вкусного?

Вкусного было много чего. И борщ с мясом, и мясо по-французски, и несколько салатов... тут же как? Главное – подобрать их так, чтобы в основе было хотя бы два схожих продукта. Чтобы возни было меньше.^[3] И булочки с вареньем, медом, местным отваром трав... Хавьер сосредоточенно жевал.

Я молчала.

Сам расскажет, когда и что пожелает. Так правильнее.

Наконец Хавьер отвалился от стола, как сытый удав, и посмотрел на меня с благодарностью.

– Каэтана, я не ожидал...

– Можно просто сказать спасибо, – намекнула я.

– Спасибо.

– Расскажешь?

– А, так ты это в надежде на новости из первых рук? – «осенило» Хавьера.

Я молча поискала взглядом скалку. Дураком мой собеседник не был, дошло до него раньше, чем у меня рука дотянулась, и мужчина вскинул руки в примирительном жесте:

– Шучу-шучу. Прости, пожалуйста.

Я выразительно посмотрела еще и на сковородку. Угрозу мою оценили по достоинству, и мужчина принялся рассказывать:

– Там... плохо там, Каэтана. Получается, что химеры в какой-то момент поползли из моря жуткой кучей... они так ни разу не

собирались! Их там действительно было штук сорок, не меньше. И крупные такие! Я таких видел, но обычно же как: пара-тройка крупных, а остальные – мелочь. А тут и много, и здоровые такие, и вместе – даже не представляю откуда!

Я задумалась.

Как-то это не билось с тем, что о химерах знаю я. Об их происхождении.

– А раньше такое точно не случалось?

– Нет. Точно не было.

Я побарабанила пальцами по столу. Рассказать? Не рассказать?

Хавьер почувствовал мое замешательство.

– Каэтана, ты что-то об этом знаешь?

– Не так чтобы сильно знаю, – вздохнула я. – Знаю, с чего это началось.

Хавьер чуть со стула не упал. А вот нечего расслабляться, когда имеешь дело с русскими женщинами. Мы и в другом мире такое отмочить можем – потом не отождут!

– С чего?!

Рассказать про Варта и Аласту было несложно, и про найденные мной закономерности – тоже, и про храмы Аласты, и про некроэнергию. Про что я умолчала – это про свою беседу с богами. Сказала, что мы туда летали, проверяли, все верно, химеры туда ползут, как по азимуту.

Хавьер только головой покачал:

– Каэтана, тебя просто из академии выпускать страшно, обязательно что-то натворишь!

Я пожала плечами.

А что мы такого натворили? Все основано на научном подходе, которым здесь, кстати, не страдают. Вот та же академия... здесь учат, что ли? Да половину занятий вообще можно выкинуть за ненужностью, а вторую отменить за отсутствием нормального преподавателя. Но тем не менее считается обучением!

Хотя мне ли фыркать?

С нашими академиями и колледжами, которыми только народ пугать. Уж оставили б ПТУ, как было, да и не позорились. Все равно дурака учить – что мертвого лечить.

Впрочем, сейчас было не до ворчания. Я показывала на картах, которые нашлись и у Хавьера, точки расположения храмов, показывала векторы движения монстров, которые получила от эса Переза, он же мне все данные давал, а ему драконьи патрули...

Заданный вопрос был вполне закономерным:

– Каэтана, а куда могли ползти химеры – через заставу? Да еще так мощно?

Я основные храмы Аласты помнила наизусть, так что поставила несколько точек на карте Санторина.

– Сюда. Куда-то из.

– И все?

– Я больше не знаю. – Спорить я не стала. – Аласта... она же сложная богиня. И храмов у нее было немного, по пять на каждом континенте. Нет, не знаю, почему так. Но это основных, больших и всем известных. А так, может, кто и святилище какое построил? Втайне?

Хавьер кивнул.

Ну да, через заставу было ползти втрое дольше. Вот если вместо этого остаться ненадолго в течении и выйти на берег примерно двадцатью километрами дальше, они преотлично срезают угол. А вместо этого их понесли черти через все преграды.

Где логика?

– У мертвых тварей? Ты же сама говоришь, онидохлые? – не понял эс Хавьер.

– Это им не мешает двигаться, убивать, сносить преграды на своем пути.

– Что и произошло. Но почему – так?!

Я вздохнула:

– Давай суммируем. Первое – мы не знаем, сколько химер появляется за сутки. Но полагаю, штук двадцать?

Хавьер думал достаточно долго. Потом кивнул:

– Да, пожалуй. В среднем каждый патруль в день хоть по одной химере, да уничтожит.

– Во-от! Это те, которых поймали. А есть еще те, которых пропустили.

Хавьер кивнул:

– Подожди, Каэтана, они появляются где угодно и сразу направляются – куда?

– Вот! Главный вопрос в этом. Как я поняла, если они находятся достаточно далеко от побережья, они какое-то время дрейфуют по течению, жрут, растут, потом приближаются к берегу – и чувствуют зов своих храмов.

– Ага. И двигаются по направлению к ним.

– Да. И тоже жрут все на своем пути.

– Это получается, у нас еще прорва химер может плавать по морям?

– И может, и наверняка плавает.

Кажется, Хавьеру хотелось выругаться, да поконкретнее, но при женщине он решил сдержаться.

– А почему они не нападают на корабли?

– Потому что не понимают. Сами по себе живые их не привлекают, если не оказываются на пути. А корабль же деревянный и неживой.

– Ага. А если кто и купается...

– Также следят, чтобы химер рядом не было. Кто ж рисковать будет? Это как с акулой рядышком плавать – глупость получится.

– Я не слышал, чтобы химеры нападали на корабли.

– Я тоже такого не слышала, – согласилась я. – Но может, если такое и случалось, то просто некому было рассказать? Никто не выживал?

– Вполне возможно. Каэтана, мне надо все это обдумать.

Я кивнула. И поднялась из-за стола.

– Посуду не мой, составлю сейчас все в лохань, завтра слуги придут. Я договорилась. А ты отдохни. Что наготовлено – все на леднике.

– Ты не обиделась?

Я качнула головой:

– Нет. Что такого? Ты устал, ты хочешь отдохнуть... и что? Я теперь должна от тебя требовать цветов и серенаду?

– Магали обижалась...

Я вздохнула. Ладно, в этом мире нет психологов, и психиатров тоже нет, и книжек про семейные взаимоотношения не завелось, разве что романы. Но там все обычно заканчивается свадьбой.

Вот и ладят все по своему уму. У кого получается, а у кого и нет. Так что я снизошла до объяснения банальной истины.

– Она просто была маленькой и глупой и считала, что ей все обязаны. Так случается. От этого она не стала хуже, она просто не смогла повзрослеть.

– А ты – смогла?

– А я родилась уже взрослой, – улыбнулась я. В этом мире – точно. – И мне пора.

Хавьер молча снял с крючка мою накидку.

– Повезет твоему мужу. И семье тоже...

– Семья – это место, где каждый сначала заботится о любимом, а потом о себе. Тогда в ней и склад, и лад будет.

– А если любимые не совпадают?

– Тогда это не семья, вот и все.

У нас с Димкой вот и не совпали. Я о нем заботилась, а он о ком-то другом. Хорошо, я это вовремя узнала. И Даннаре спасибо.

– Проводить?

– Не надо. Тебе сейчас бы отдохнуть и поспать, вот и займись.

Сам весь серый, едва на ногах стоит, а туда же! Проводить!

Хавьер благодарно кивнул и следил, как я иду по аллее.

Потом дверь закрылась, но я все равно чувствовала его взгляд. И улыбалась.

Хорошо, когда за тебя хоть кто-то тревожится. И что ты кому-то нужна.

Тепло и хорошо.

* * *

– Каэтана, нам надо поговорить.

Лиез!

Да что ж тебя ни одна лихоманка-то не разберет, паразита?!

Я с тоской поглядела на Матиаса.

– Ладно, проводи меня до общежития и поговорим по дороге.

Матиас кивнул, постарался подхватить под руку, я аккуратно убрала локоть, и он пошел рядом.

– Каэтана, я тебе последний раз предлагаю – выходи за меня замуж!

– Что, больше не будешь? – не поверила я своему счастью. Правда, последний раз? Как же ты мне надоел, зараза!

– Твой ответ? – Мужчина выглядел решительно.

– Отрицательный. Как и всегда. Я лучше ухо себе отрежу, чем за тебя замуж выйду.

Матиас качнул головой:

– Ты просто не понимаешь, от чего отказываешься. Я собираюсь уехать из академии. Чавез сказал, что Выбор состоится через три дня. Я не хочу даже участие в нем принимать. Глупо все это, тратить жизнь на какое-то животное...

Я едва пальцем у виска не повертела.

Животное?

Недоумок!

– Лиез...

– Я собираюсь ко двору. Я сделаю карьеру, а у тебя будет все. Золото, развлечения, дом, слуги...

Мне осталось только головой покачать.

– Лиез, я тебе и говорила, и повторю, и перед всеми богами отвечу. Я за тебя замуж не пойду, хоть мне тут солнце в косы предложат.

– Смотри, ты свой выбор сделала.

Я посмотрела на него. В очередной раз увидела мальчика-мажора, да и фыркнула.

– Иди, дитяtko, иди, да не останавливайся.

С такими лучше не связываться. Никогда.

Это в романах пишут, как богатый парень, бедная девушка, потом у них еще и любовь... сказка про Золушку – она вечна. А в реальности таким девушкам стоит кое-что помнить.

Золушка полюбила принца. А полюбила бы она свинопаса? Или ее любовь прямо пропорциональна количеству денег у мужчины? Это первое.

И второе. Если мужчина тебя купил и понимает это, ты для него всегда – ВСЕГДА! – останешься только вещью, и место твое будет наравне с тапочками. И ногой тебя пнут, и заменят, не особо

раздумывая. А я не хочу в своей семье быть дичью, добычей, тапочками, Золушкой – я хочу быть любящей и любимой женщиной.

Так что сказка – ложь, а намек, который в ней содержится, не все и не всегда понимают.

Лиез выругался и ушел. Я посмотрела ему вслед и отправилась к Виоле.

Если через три дня будет Выбор... почему бы и не побыть с драконицей лишний раз? А то потом в Пещерах шумно будет, людно...

* * *

Свою драконицу я нашла в ее пещере, да еще и с гостем – Сварт храпел в углу, а Виола явно оберегала его сон. Я только головой покачала.

– *Что я, что ты... Два сапога пара.*

– *Мне нравится Сварт. А тебе нравится его друг?*

– *Да. Он хороший, а позаботиться о нем некому.*

– *Позаботься ты? А то Сварту плохо, когда его человеку плохо.*

– *Обещаю. Ничего, если я с тобой пока посижу?*

– *Сварт не скоро проснется, он устал. А я тебе всегда рада.*

Виола привычно подстелила мне хвост, я облокотилась на него и принялась рассуждать.

Про себя, конечно, но драконица меня отлично слышала, а остальным и незачем. И вообще – картина! Сидит в пещере девушка и сама с собой разговаривает!

– *Виола, я не понимаю, почему так получилось с заставой? Неужели что-то меняется?*

– *Нет. Мы бы почувствовали. Мир ухудшается, это верно, но резких всплесков не было.*

– *Это хорошо.*

– *Даже напротив, Аласта стала спокойнее. После беседы с тобой ее сила более сдержанна. Ты правильно предположила, химер много в океане, просто океан большой. Но если они все полезут на сушу... мы уже не справимся, наверное.*

– *Уже не справились. Вопрос – почему они полезли? И именно там?*

Виола шевельнула крылом:

– *Не знаю.*

– *Вот и я не знаю. Зато теперь понимаю, что говорила Даннара про равновесие. Еще и химер прорва; если эти дряни на сушу поползут... нам всем тут песец придет. Полярный.*

– *Песец – симпатичный. А вкусный?*

Я невольно фыркнула. Кому чего, а Виоле – того. Покушать, и побольше, и получше.

– *И что? Так вкусный?*

– *Это полярная лисица. Полагаю, что вкусовые качества совпадают.*

– *Лися не ем.*

– *Вот и песца не будешь.*

– *Песца я съем из принципа. Если придет.*

Мы перешучивались с Виолой, и было мне спокойно и уютно. А потом темноту прорезал злорадный голос:

– Ага-а-а, вот ты где?!

Свет фонарика.

И две падающие на пороге тушки идиотов.

– *Может, их съесть вместо песца?* – ехидно предположила Виола.

– *Отравишься,* – вздохнула я. – *А если при них пошутить, то пахнуть они будут так, что и врагу не пожелаешь скушать. Будет не песец, а скунс.*

– *Скунсов я точно не кушаю.*

Я вздохнула еще тяжелее и поднялась. Мне предстояло перетащить к Виоле под крылышко Алефи Мартино и Майю Перальту.

Драконница осмотрела девушек и покачала головой:

– *Каэтана, давай их в соседнюю пещеру. А то придут в себя, орать станут, еще Сварта разбудят.*

Требование было признано справедливым. Фу, ну и отожрались, паршивки! Введу моду на диету!

* * *

Привести в чувство – пять минут.

Добиться толкового ответа – полчаса. И еще повезло, что Виола была рядом, а то бы и дольше возились. Но при взгляде на здоровущую белую драконицу девчонки принимались петь соловьями.

Что тут сказать?

Здесь не две дуры, а три. И третья – я.

Как-то за лето я привыкла и командовать, и не скрываться, и разговаривать чуточку иначе. И хотя честно пыталась влезть в шкурку серой мыши, да и девочки мои пытались сделать вид, что все-все по-старому...

Не получилось.

Да и как тут что получится?

Когда ты связана с драконом? Когда вы вместе путешествовали, когда спаивали сестринство (мы же не мужчины, так что сестринство, а не братство) кровью и огнем, когда дрались с химерами, когда лечили дракониц, когда гоняли пиратов...

Да разве этого мало?

И такое не скроешь, не спрячешь, вот и получается, что мы все отдельно, и две девушки из нашей группы – тоже отдельно. А ведь они не идиотки. Ни Алефи, ни Майя...

Девушки пригляделись, начали следить, думать, потом еще этот налет случился, когда я командовала, а остальные слушались... и что они могли подумать?

Правильно.

Или что я каким-то образом всех подчинила, или шантажирую, или... да мало ли что может прийти в голову двум дурочкам? Вот, пришло же за мной проследить? И радуйся!

Мне и в голову не пришло прятаться, а они за мной следили. И видели, как мы с Хавьером прощались, и как Матиас меня встретил, и наш разговор слышали, мы же не скрывались особенно, и потом... потом я пошла куда-то в Пещеры.

– Мы думали, ты колдунья! – созналась Алефи. – Ведьма! А как еще это объяснить?

– Не колдунья. Но вам от этого легче не будет.

– Ты... ты нас драконам скормишь? – Майя хоть и дрожала, но спрашивала уверенно.

– Хуже, – оскалилась я. – Повяжу тайной.

– Это как? – Алефи тоже более-менее успокоилась, поняла, что вот прямо сейчас ее есть не будут, и заинтересовалась.

– А вдруг вас тоже драконицы выберут? Вот и будет вам радости.

– Н-нас? – Майя аж головой замотала. – НЕТ!!! Не хочу, не буду, не надо...

– А чего ты тогда сюда поперлась? – огрызнулась я. – Просили тебя?

– Я-а-а-а-а...

И снова сопли бахромой.

А вот Алефи смотрит с интересом:

– Это – твоя драконица?

– Виола, будьте знакомы.

Виола опустила тяжелую голову.

– Интересно, Элину мне тоже ждать?

Алефи качнула головой:

– Нет. Мы с ней разговаривали, она сказала, что ей плевать. Ей жениха нашли, хорошего, из придворных, она вообще тут задерживаться не собирается.

Я махнула рукой.

Ну и наплевать на нее два раза, если так.

– Тебя так драконы не пугают, как Майю?

– Нет. Они большие, но ведь разумные же? А если с мозгами, значит, с ними и договориться можно.

Я с интересом взглянула на Алефи.

– И что такого? – Девушка правильно поняла мой взгляд. – Кордова, у тебя семья старая, а мы... вот типа тех же Лиезов, только победнее. Тут поневоле и думать научишься, и не так извернешься. С кем хочешь договоришься, не то что с драконом!

– Тогда... познакомить тебя с драконами?

– НЕТ! – взвизгнула Майя. – Лефи, это ловушка! Не ходи!

А ей уже и ходить никуда не надо было. В пещеру заглядывала некрупная темно-синяя драконица.

Алефи Марино посмотрела на нее, пошатнулась – и упала почти на нос бедолаге.

– *Это Лора, будьте знакомы,* – сообщила мне Виола. – *Я ее позвала.*

Выспаться мне сегодня не удастся. Это точно.

* * *

До рассвета мы просидели в Пещерах.

Мы с Майей разговаривали. Та согласилась промолчать, я приняла у нее слово: девушка пообещала мне поклясться на жертвеннике в храме Даннары, что будет молчать, пока оно само не вскрыется. На меня ей было плевать, это понятно. Но количество неприятностей, которые могут устроить ее семье разъяренные родители аж девяти девушек, она оценила.

Лучше помолчать, целее будешь.

Да и Алефи она зла не желала.

– Мы с ней теперь не будем дружить, да?

– Почему?

– У нее же дракон! А у меня нет!

Я пожала плечами:

– Это во многом от вас зависит. И Алефи может не сталкивать тебя с драконом, и ты можешь просто принять наличие Лоры... изменить уже ничего не получится, но ты же с человеком дружишь! Вот если бы Алефи замуж за принца вышла? Ты бы с ней дружила?

– Да.

– Вот и тут так же.

Майя только рукой махнула:

– Ладно... Свинья ты, Каэтана.

Об этом я и сама догадывалась. Но не сознаваться же?

– От меня мало что зависело. Нам еще и хуже пришлось, некому было рассказать-показать, поддержать, научить. Вам всяко проще будет. То есть Алефи.

Фырканые Майи было исполнено оскорбленного достоинства. Кажется, не верила она в легкость и приятность. И правильно. Я – тоже не верю.

* * *

Выбор дракона – дело ответственное. И подготовка к нему обычно пару дней занимает.

В этот раз все проходило камерно, даже как-то спокойно.

Да, Арена. Да, юноши, которые сейчас присутствуют в академии.
Да, драконы.

Но никакой особой торжественности нет, просто – выбор. То один дракон опускается к земле, словно пытается разглядеть что-то очень важное, то второй. Вниз – и вверх, и снова вниз...

Иногда вместе с человеком, иногда без него.

Матиас Лиез тоже стоит на арене. Но к нему ни один дракон не спускается. Странно?

Или нет?

Матиас людей-то не слышит, пока его по голове не стукнут, где ему услышать дракона? Ему все заменяет личный эгоизм. И Соуза рядом с ним. И Бареси... вроде бы и вместе они стоят, но как-то и врозь. Понятное дело, не друзья, а лев и шакалы.^[4]

А вот Эстебана Гила уже на арене нет. Как ни странно.

Одним из первых выбрали. И дракон ему под стать, такой зеленый, здоровущий... как еще не надорвался? Такую тушу тягать?

Хотя я подозреваю, что драконы сильнее, чем нам показывают. Вот смогли же Виола и Сварт сокровища дотащить? И еще как смогли!

Просто драконы еще и умные. Понимают – дай слабину, так люди тебя и в телегу запрягут, не то что грузы возить будут. Люди, они такие. Лучше драконы побудут слабыми и хрупкими, так самим драконам спокойнее.

Постепенно драконья круговерть утихала.

На арене осталось всего шесть человек, и трое из них – Матиас, Арчибальдо и Джусто – стояли уже ближе друг к другу. Матиас вскинул голову и отправился прочь с арены.

Джусто и Арчибальдо поплелись за ним, как побитые.

Рядом сверкнула глазами Флоренсия.

– Вот! У меня есть Миста, а этим гадом все драконы побрезговали.

– И неудивительно. – Я пожала плечами.

Кому ж из драконов такая охота? А еще... сволочь бывает умной. Но эмпатом, тонко чувствующим, сочувствующим и сопереживающим, сволочь не будет в принципе.

Почему?

А потому, что никак не получится. Если ты ощущаешь чужую боль, ты не станешь ее умножать. Так что одно из двух: либо ты

сволочь, либо эмпат.

Эта компания для себя выбрала. Сволочи они, сволочи, и никак иначе.

Флоренсия молча торжествовала победу. Потом задумалась.

– Каэ, а как ты думаешь, если Арчи узнает, что я драконарий? Придет обратно отыгрывать?

– Вполне возможно. А ты его примешь?

– Никогда! Я не полная идиотка!

– Может и прийти, – не стала я разочаровывать подругу. – Уж сожалесть-то наверняка будет.

Мариса поддержала, потом Олинда подключилась к разговору...

А ночью опять запел сигнал тревоги.

* * *

Одевалась я на ходу и быстро, а потому платье было надето наизнанку. Ну и наплевать мне на это было, когда я неслась вниз.

А перед академией опять опускались драконы. И было их так много... или так мало?

Я насчитала три десятка.

Всего три десятка...

Неужели – опять?!

Ударило острой тревогой под сердце, отпустило, опять ударило... Хавьер наверняка полетит туда, разбираться. Ну так что же? Все правильно, это – его дело. И становиться между мужчиной и его выбором неправильно. Вот перекрестить украдкой можно – перед отъездом, потому что в бою атеистов нет. А в этом-то мире...

Знаю я про местных богов, но я уж как с детства привыкла, так и поступлю. И в храм схожу, и помолюсь... может, услышат? А если услышат, то и помогут?

С тремя богами я уже лично знакома, авось хоть кто и отзовется?

Мысли шли отдельно, а руки делали.

Помогали спешиться очередному драконарию, поддерживали, избавляли от куртки... Эти были в чуть лучшем состоянии, хотя бы без обморожений. Но раны, ожоги...

Да, снова больница.

Рядом так же помогали девочки. Уже и не только мои, уже все три курса.

Мы установили дежурство в больнице... ладно! Эс Чавез его установил, а я попросила подруг пустить слух, что это – ШАНС!

Да какой!

Ты, вся такая самоотверженная, ухаживаешь за драконарием, смотришь влюбленным взглядом, вытираешь пот со лба... неужели не женится потом? Не оценит?

Ну... там же и другие будут! Выберешь того, кто оценит!

Когда девчонки разберутся, что больному не до любви, ему надо поменять белье, вынести судно, почитать вслух, чтобы отвлекся от боли... поздно будет. Но авось у кого и сладится? Больные выздоравливают, а помощь запоминается.

И лекарям польза.

Я и сама помогала, не особенно разбирая, что делать. А то я в своем мире судно не вытаскивала и полы не мыла! Чего тут-то стесняться?

Работа как работа, надо так надо.

Параллельно я расспрашивала ребят, что случилось. Но ничего нового не услышала.

То же самое.

В какой-то момент, ночью, полезли химеры, начали жрать и давить... Почему в этот раз уцелело больше людей и драконов?

Потому что после взбучки, полученной от командования, они все же оставляли часовых, и патрулировали, и старались быть внимательнее... помогло плохо. То ли часовой проспал, то ли еще что с ним случилось? Часовые... на драконах... двое здесь, одного нету.

Конечно, ребята боролись с химерами, как могли. Но силы были неравны. Химер они уделали, но своих потеряли почти два десятка, а пострадали вообще все. Химер было много, они были крупные, отожравшиеся и перли напролом. Так что...

Не повезло.

Когда мы приволокли раненых драконариев, разн Вафиос едва за голову не схватился.

– Куда ж мне их! Ох ты ж...

– Я попрошу у эса Чавеза, пусть открывает гостиницу? – предложила я. – Где санторинцы жили...

Лекарь только вздохнул:

– Забегаемся.

Я огляделась.

– Тогда кого полегче разместить в столовой. Там кровати поставим, бегать далеко не придется, а есть – не переломимся, и стоя поедем.

Разн Вафиос кивнул:

– Эсса, пожалуй, вы правы. Ох, беда за бедой! И надо будет за лекарствами послать, у нас, считай, кончаются.

– Вы напишите, что надо. Я думаю, кто из драконариев слетает, передаст, не переломится, – кивнула я. Разн Вафиос это и так знал. Просто хотелось человеку получить хоть капельку участия.

– Спасибо, эсса.

– Вы командуйте, разн. Сейчас вы тут главный, потому что можете помочь людям.

Остальные эссы покосились на меня, но спорить после таких слов было как-то и некрасиво. Так что... До рассвета мы помогали в обработке и лечении ран.

Парни таскали кровати, мы перестилали белье, кормили, поили, перевязывали – дел хватало всем. Куда уж тут титулами и древностью рода считаться! Любого, кто сказал бы хоть слово на эту тему, прибили бы шваброй. Два раза.

* * *

– Что же делать, что делать?

Я металась по пещере Виолы. Хавьер недавно вернулся со второй базы, весь черный от усталости. И снова попал в мои руки.

Накормить – напоить – расспросить – уложить спать.

Программа была выполнена, усталый мужчина спал у себя дома, словно убитый, а вот мне и не спалось. Такое чувство было после его рассказа... вот свербело что-то, мучило, не давало покоя...

Почему?!

Убивайте – не понимаю!

Но покоя все равно не прибавлялось. От Хавьера я ушла. И неприлично это все-таки – ночевать у холостого мужчины, и спать я не

могла, лежать не хочется, читать тоже, а начнешь по дому гулять – разбудишь. Человек и так только из полета, он устал, ему покой нужен, а я у него над головой топтать буду? Нет, не пойдет. Я пометалась немного по парку, замерзла, плюнула на все и отправилась к Виоле. Все лучше, чем в общагу. В Пещерах хоть можно метаться сколько влезет, тут площади – драконовские. В буквальном смысле слова.

Драконица смотрела на меня, как кошка. Может, она тоже считала меня неразумным драконенком, которого нужно учить и наставлять?

Вполне возможно.

– *А что ты можешь сделать?*

– *Ну... не знаю. Чем могу – я помогаю.*

– *С твоей подачи все работают. Девушки помогают больным, парни активно тренируются. Не при деле только несколько дурачков, и тех эс Чавез приставил на кухне помогать.*

Я фыркнула.

Ну да.

Тех, кто не прошел Выбор, поставили перед жестким фактом. Или они делают, что сказано, – или катятся к драконьей бабушке. Вон из академии.

Как это обосновать королю? Да уж эс Чавез найдет как именно. Король, может, потом и еще пинка добавит, чтобы некоторые тут своих фанаберий не показывали.

Рабочих рук не хватает, а ты тут будешь говорить о своей высокородности? Да тебя не нищим помогать просят, а таким же драконариям! Если твоего товарища в бою ранят, ты за ним ухаживать не будешь?

Так что эс Лиез как миленький таскал воду на кухню, колол дрова и помогал чистить овощи.

И никаких разговоров.

Конечно, Матиас пытался ругаться, возмущался, но при виде высокородных эсс, которые меняют повязки и вытаскивают судна, его желание открывать рот как-то исчезло.

И правильно.

– *Виола, меня не оставляет такое ощущение... скажи, у драконов такое бывает? Мне даже поделиться этим толком не с кем, все заняты. А чувство такое, что я чего-то важного не вижу. Не понимаю, упускаю...*

– В чем именно?

– В этих нападениях химер. В них есть что-то странное, тебе не кажется?

– Я в этом уверена. Раньше они никогда так не делали.

Я внимательно посмотрела на драконицу.

Действительно, что я упустила, какой источник информации, – так это самих драконов. А ведь они живут тысячелетиями, они сражаются с химерами... и я забыла спросить у драконов? Ну и кто тут идиотка? Где тут зеркало, убедиться?

– Виола, кто у вас самый старший из драконов?

– Дракониц. Алимара.

– Познакомишь нас?

Виола вздохнула:

– Хорошо. Но если она откажется с тобой разговаривать, я не виновата. Алимара стара и устала от жизни, она уже ничего не хочет. Она даже выбирать не стала... она может к тебе отнестись плохо.

– Сожрать?

– Ну... как минимум – выгнать, – подтвердила мои подозрения Виола.

Драконы, конечно, не человекоядные, но если их доведут... могут. В конце концов, чем человек отличается от свиньи? Некоторые – точно ничем.

– Знакомь. Выгонит – возьмем за следующего из старших, – твердо решила я. Не до рефлексирования тут. Драконица?

Сожрать может или хвостом пришибить?

Да скажите спасибо, если я никого не загрызу! Люди гибнут, драконы гибнут, а тут на меня кто-то хвостом махать будет?

Гр-р-р-р-р!!!

* * *

Алимара оказалась здоровущей черной драконицей, раза в полтора, наверное, крупнее Виолы. И на меня она смотрела без всякого интереса.

– Виола, пожалуйста, перескажи мне то, что будет говорить уважаемая Алимара. – Я шагнула вперед. Подумаешь, драконица! Я даже с нашей уборщицей могла найти общий язык, а уж она-то какая страшная! Куда там драконам!

– *Неинтересно. Уходи,* – послушно перевела Виола.

Я шагнула вперед и остановилась в полуметре от носа Алимары. Морда у нее была – я в пасти помещусь, наверное.

– Уважаемая Алимара, я понимаю, что вы устали и на людей вам наплевать, но я не просто человек, я подруга Виолы. Если вам наплевать на меня – пусть. Но гибнут драконы, среди которых могут быть и ваши дети, внуки... те, кто вам дорог. На это вам тоже плевать?

Рявк был такой, что меня чуть с ног не снесло, Виола могла бы и не переводить, и так, без слов, ясно.

– *Наглая тварь!*

– *Плевать,* – огрызнулась я. – *Хоть кем назови, хоть как нарычи! Мне нужна твоя помощь, и я отсюда не уйду! Сожрешь – несварение тебе устрою напоследок и поперек желудка встану! Поняла?*

Рев был еще более противным. И я не сразу поняла, что чернушка... смеется?

– *Др-раконица. Хорошая,* – перевела Виола.

Я независимо скрестила руки на груди. И плевать, что меня всю Алимара попросту оплевала, пока смеялась. Понты дороже! Моего страха она не увидит.

Драконица оценила и кивнула.

– *Что ты хочешь узнать, человек?*

– *Меня зовут Каэтана, если что.*

– *Что ты хочешь узнать, человек Каэтана?*

– *Я хочу знать, бывали такие нападения, как сейчас, – раньше? Я уверена, что драконы разговаривают между собой, я уверена, что вы многое знаете и помните. Было такое?*

– *Нет. Разве что первую пару лет...*

– *Пару лет? Когда?*

– *Прабабка мне рассказывала, а ей – ее бабка. Когда храмы Аласты еще были активны...*

Я схватилась за голову.

– *Подожди-подожди. Можно я соображу? Сейчас храмы Аласты и Варта забыты, в них не проводится богослужений, они заброшены,*

а то и разрушены. Ивья сила богов сосредоточилась в ключевых точках, верно?

– Да.

– Химеры ползут к ним, но поскольку в храмах давно не приносились жертвы и никого не было, они чувствуют храмы достаточно слабо. Попадают в какую-то зону – и начинают ощущать. Верно?

– Да.

– Раньше, когда храмы были активны, они массово ползли к храмам Аласты. Сейчас – нет.

– И снова – верно.

– Ты хочешь мне сказать, что какая-то падла решила приносить жертвы Аласте?!

Алимара шевельнула хвостом. У драконов это равнозначно пожатию плечами.

– Вряд ли это возможно. Храмы забыты, алтари разрушены...

Я вспомнила свое общение с Аластой. М-да. Лишний раз туда никто не пойдет.

– Но теоретически?

– Может быть и такое.

Теперь настал мой черед размышлять:

– Оба нападения были в Санторине. Погоди-ка... Алимара, а ты вообще знаешь о том, как поклонялись Аласте?

– Да. Кровь, вино и мед лили на ее алтари.

– Кровь?

– Желаящий пожертвовать богине отдавал свою кровь. По доброй воле. Можно было еще провести ночь возле алтаря, спать там...

– Зачем?

– Богиня могла заглянуть в твои кошмары. И если ты выдержишь испытание самым большим своим страхом, она могла снизойти к твоей просьбе.

– Брр. Интересно, ради чего можно на такое согласиться? – Меня аж передернуло. Судя по всему... кошмары, страх, кровь – вот чем питается богиня? Диета, епт-компот!

Был и у меня свой страх. Может, кому и смешно, но не мне, это уж точно.

Говард Лавкрафт.

Моим страхом были его рассказы. И жуткие Древние, которые готовы вторгнуться в наш мир, и тени над Иннисмаутом^[5]...

Иногда я думала, что мэтр и правда заглянул в другой мир. И принес оттуда истории. А свой разум – часть его – оставил в жертву ИМ. Впрочем, сейчас это было неважно.

– Аласта – богиня мертвых. На что бы ты пошла, чтобы она не забирала близкого тебе человека?

Вопрос был словно удар. Ответ получился таким же:

– На все.

Я бы и Ктулху щупальца выдрала. За родных, за близких... плевать мне на все ужасы!

– Вот. Поэтому я и говорю – сейчас такого нет.

– Хм-м-м... интересно, а что есть? Какие вообще жертвы принимала Аласта? Ну, то есть... это же символы, верно?

– Не понимаю? – настал черед удивляться Алимаре.

Я попыталась сформулировать то, что чувствовала:

– Если я правильно понимаю, богам от нас не нужны какие-то материальные вещи. Им нужно нечто другое. К примеру, Лелее – любовь и страсть, Даннаре – желание плодиться и размножаться... как-то так? Сантору – бой? Азарт схватки, восторг победителя, отчаяние побежденного... Правильно?

– Перед алтарем Сантора некогда устраивали поединки. И сейчас устраивают. Бои посвящают Сантору, да...

– То есть энергия боя. А Аласте тогда что?

– Неужели ты еще не догадалась? Боль и смерть. Но смерти она получает и так, а вот боль, страх, ужас...

– Гаввах? – вспомнила я Даниила Андреева.^[6]

– Не понимаю.

– Примерно то же самое, но одним словом. Человеческое страдание, человеческий ужас, как-то так.

– Да, наверное. – Алимара еще раз шевельнула хвостом.

– Когда начались нападения химер, народ ломанулся в храмы. То есть приманка была преотличная.

– Потому и храмы забросили. Подметили, что стоит там провести ночь, и туда тянет химер...

– *А сейчас их опять тянет.* – Я задумалась. – *Алимара, скажи, я могу прийти еще раз? Мне надо посидеть над картой, подумать...*

– *А если я откажу?*

– *Я все равно приду. Но буду мучиться угрызениями совести,* – нагло ответила я.

Драконница ухмыльнулась:

– *Приходи. У тебя нет дочери?*

– *Пока нет. Но если будет – я вас познакомлю,* – твердо решила я. – *Виола – лучшая, номы и тебе найдем подругу.*

– *Вырасти дочь и приводи. Посмотрим,* – еще раз оскалилась Алимара. – *И так приходи, если будет необходимость.*

– *Приду. Спасибо.*

– *До встречи.*

– *До встречи.*

И только за углом, выйдя из пещеры и пройдя еще пару сотен метров, завернув несколько раз за угол и спрятавшись под надежным крылышком Виолы, я позволила себе расплакаться.

– *Виола... спасибо тебе!*

– *Не за что.*

– *Мне было не так страшно рядом с тобой. Правда...*

Драконница поддержала меня кончиком крыла.

– *Ты отлично держалась. Алимара обещала мне подождать, покау тебя появится дочь. Это – честь. Она уже лет пятьсот не выбирала себе подругу.*

– *Если появится – пусть пробуют,* – согласилась я.

У меня были сомнения в появлении на свет моей дочери. С другой стороны, рано или поздно, наверное, придется? Пусть без любви, но люди ведь и так живут? Вот Хавьер жил...

Мучился...

И я собираюсь. Дура я, наверное?

– *Нет. Мы с тобой пока еще маленькие.*

Я себя такой не считала, но решила не спорить с Виолой. Хочется скромной тридцатиметровой бронированной ящерице побыть маленькой и хрупкой?

Вот и отлично, не будем ей в этом мешать. А меня ждет эс Перез.

Он еще не знает, но он меня ждет. И эс Чавез, и Хавьер. И пусть только кто-то попробует открутиться от разговора.

Еще, наверное, разна Ледесму взять. Математик он – лучший. Лучше меня, я-то все учила в школе, спасибо Виктории Львовне, а вот он...

Он многое узнал от меня и ведь усвоил, переработал, подстроил под местные системы... он – гений. И поэтому он мне тоже пригодится.

– *Каэтана, а совесть у тебя есть?*

– *Нет. А что?*

– *Может, до утра подождешь? Хотя бы?*

Я только зубами скрипнула.

До утра! Я тут рехнусь до утра!

– *А ты еще побегай?* – с невинным видом предложила драконица.

Пинать ее по лапе было неудобно, а с крылом ничего не поделаешь, оно по ощущениям как сверхплотная резина. Пинай, не пинай – не поможет. Это в сказках крылья драконов все такие хрупкие и тоненькие. А в реальности – как бы они выдерживали напор воздуха, будь непрочными? Такую перепонку порвать – как баскетбольный мяч укусить. Пришлось ограничиться злобным шипением.

Виола на это дело решительно махнула хвостом.

– *Пошли летаем?*

Действительно, а что это я? Не спится, не сидится? Ну и пусть его! Вся сбруя у меня тут, летный костюм тоже есть – в запасе. Одеваемся – и на крыло!

– *Наконец-то умные мысли появились!*

Вот. Может, у меня в полете их и прибавится? Хорошо бы...

Да, на крыло!

Интерлюдия

1

Матиас Лиез поскребся в разохшуюся дверь старого дома даже с некоторой опаской.

Та зловеще скрипнула. Мужчина поежился и сделал шаг назад.

Поймите правильно, эс Лиез никого и ничего не боится. Но есть некоторые вещи, которые и самого храброго мужчину заставят оторопеть.

Одна из них – ведьма. Хотя все бабы немного, но ведьмы. Только на свой лад. Но тут-то живет настоящая. Ему правду сказали...

Да, ведьма.

А что еще делать, если нужно зелье, да не абы какое, а особенное? И Матиас попробовал еще раз постучать. На этот раз заскрипела не дверь, а ступенька под его ногой, но так же противно и тоскливо. Брр...

Дверь медленно открылась внутрь.

На пороге стояла ведьма.

Старая, противная, горбатая, из-под платка виден морщинистый подбородок и пряди седых косм, морщинистая же рука сжимает свечу.

– Чего тебе, юный эс? Что привело тебя в мой дом?

Матиас собрался с силами и мыслями:

– Я... меня... мне нужно зелье.

– Ну, заходи.

И Матиас послушно шагнул через порог, в душе обмирая от страха.

Ведьма точно была настоящая. Об этом говорили и связки трав и грибов под потолком, и здоровущий филин, сидящий на своем насесте... На гостя птица посмотрела так, что Матиас чуть через стену не вышел. Жуть жуткая.

– Какое же зелье надо молодому эсу? Неужели отворотное?

Матиас приосанился.

Понятно же! Вот, даже эта бабка соображает, что приворотное ему не нужно, его и так любят! И Каэтана тоже... полюбит, никуда она не денется.

– Мне нужно зелье, чтобы женщина сразу же от меня забеременела.

Ведьма задумалась.

– Сразу, молодой эс?

– Да. С первого нашего раза. Чтобы у нее в пузе был ребенок, когда мы пойдем к алтарю.

– Что это за девушка?

– Зачем тебе знать?

– Зелье надо готовить индивидуально. То, что подействует на дочь солнца, не сработает с дочерью луны. Кому она посвящена?

– Даннаре.

Матиас отвечал на вопросы и сам не заметил, как рассказал все. От и до.

И насчет Каэтаны поделился.

Ну дура же! Вот как есть – дура! Ей такое счастье предлагают – умного, знатного, красивого, богатого, а она и нос воротит!

Ведьма слушала, смешивала в склянке какие-то порошки, капала капли, шептала заклинания...

Потом протянула склянку Матиасу:

– Держи, юный эс. И вот тебе заклинание.

– Заклинание?

– Такие вещи не действуют без слов. У тебя должно быть заклинание и обряд.

Матиас поморщился.

– А попроще никак?

– Нет, юный эс. Или ищи другую ведьму, или делай, как я сказала.

С тебя шесть монет золотом.

– Шесть монет золотом? Да ты сдурела, старуха?

– Ищи дешевле, эс. Не сомневаюсь, ты найдешь.

Матиас плюнул и полез в карман. Ссориться с ведьмой?

Себе дороже, проще заплатить, сколько скажет. Ведьмы, они такие, где не изведут, там напакостят. Дешевле не связываться, да и зелье штука такая, и обряд...

Матиас развернул ветхую бумажку, пахнущую чем-то неприятным, и сморщился от пыли.

Прочитал, едва не схватился за голову.

– Вот... это вот все надо делать?

– Надо. Если ты хочешь результат с первого раза, юный эс. И постарайся не ошибиться.

Матиасу осталось только вздохнуть.

И результат хочется, и Каэтану, и ребенка... ладно! Другого такого товара на рынке нет?

Берем этот!

Шесть монет золотом легли на грязную столешницу.

Ведьма к ним не прикоснулась, молча смотрела и ждала, пока мужчина выйдет за дверь. Да и потом еще посмотрела в окно, точно убедилась.

И только тогда полетели в стороны космы и морщины, горб и клюка.

– Лори, можно выходить!

Девочка выскочила из-за занавески и даже ахнула, глядя на золотые монеты.

– Мамочка?

Ведьма довольно улыбнулась.

Побольше бы таких клиентов. А пока...

– Мы с тобой пять монет отложим. А одну разменяем и сходим на ярмарку, купим тебе тепленькую шубку, сапожки к зиме справим хорошие, хочешь?

– Хочу.

Ведьма подумала, что тут и ей на обновки останется. А остальные деньги пойдут в ее личный тайничок. Лори растет, пока она еще маленькая, можно пожить здесь, в глубинке. А потом... потом надо будет накопить денежек побольше, да и переезжать подальше. И будет она в другом месте вовсе даже почтенная вдова, и не ведьма, а кружевница. Много таким не заработаешь, но и травница она неплохая. И сама выплыла уже, и дочку вытянет, и замуж хорошо выдаст. А что не так?

Потихоньку все и сладится...

Побольше бы таких клиентов. Почаще бы... такими темпами и на домик им хватит, и на прожитье останется. На новом-то месте.

Конечно, никакая дура от травок с первого раза не забеременеет. Там все очень индивидуально и от женского тела зависит. Кто-то и годами залететь не может.

Но на то есть обряд.

Да-да, тот самый, описание которого она (на специально состаренной бумаге) отдала Матиасу. Хороший такой обряд... длинный, муторный, а если хоть в чем ошибешься...

Если залетит та девчонка «от первого ветра», то и ладно. А если нет? Если придет к ней эс с претензией? Вот тут она и начнет по обряду выспрашивать. Все ли свечи горели, все ли слова были сказаны, да не с бумажки, наизусть...

Нет?

Так чего ж вы, эс, хотите? Тщательнее надо, чай, обряд, не песенки у костра. Вот и не сработало. А я вам еще один отварчик продам...

Так и на приданое доченьке наберется.

И «страшная ведьма» подмигнула малышке:

– Лори, пошли за земляничкой?

– Да, мам!!! Ура, ягодка!!!

И правильно. Дети должны расти счастливыми. А уж родители все для этого сделают.

2

– Санджар!

– Величайший! – Санджар склонился перед мужчиной, который вошел в его лабораторию. Принц Баязет был доволен и счастлив.

– Уже вторая застава! Ах, какой ты молодец!

Санджар и не сомневался. Кто умница?

Он умница, он уникален и гениален, он лучший ученый в этом мире... даже не так! Он – единственный, кто понял и сделал! Остальные веками ушами хлопали, а вот он – сделал!

Мысль о том, что не ушами хлопали, а просто... людьми старались остаться, Санджар даже не давил в зародыше. А что? Он и не человек вовсе. Люди – это в массе своей тупое быдло, чего с ним считаться! А вот ОН, великий и гениальный...

Кому-то не ясно?

Впрочем, Баязет, хоть и не великий ученый, думал так же.

– Санджар, на время мерзких ящериц придется оставить в покое.

– Величайший?!

Санджар даже расстроился. К драконам у него были свои счета. А как эти паскудные твари посмели выжить, когда он их так хорошо отравил?

Отвратительно с их стороны! Такое – не прощается! Месть и только месть! Даже не за выживание, а за нарушенные научные расчеты! За то, что Санджар засомневался в себе! Вот!

– Ненадолго. До меня дошли слухи, что мой младший брат, Селим, собирает против меня войско.

– Величайший, желаешь ли ты, чтобы химеры уничтожили его воинов? – тут же осведомился Санджар.

Ему было не жалко. Баязета он считал... ладно, не совсем равным себе, но признавал, что от него есть польза. И старался подыгрывать.

Все же принц первым разглядел потенциал Санджара, пригрел, финансировал... даже змеям свойственна благодарность, а что Санджар – хуже змеи? То-то же...

– Да, конечно, желаю. И чем скорее, тем лучше.

– Величайший, покажи, где надо ударить, и прикажи дать мне корабль и рабов.

Баязет кивнул. И с одобрением посмотрел на Санджара.

Вот говорят, от науки пользы нет!

Врут нагло! Есть от нее польза, главное – чтобы применял ее умный человек. Вот Санджар! Кем он был до встречи с Баязетом?

Правильно, никем и ничем, пустое место – и только. А Баязет его вытащил из грязи, обогрел – и посмотрите, какие шикарные результаты! И ведь это надо было сообразить, почувствовать, додуматься, что из этого хлюпика может получиться нечто полезное...

– Смотри сюда.

Двое мужчин смотрели на карту.

Двое мужчин думали об одном и том же.

Двое – людей?

Или лучше назвать их химерами? Вроде как тем на пролитую кровь наплевать... нет, химеры – неразумны. А на осознанный геноцид способны только люди.

Где-то вдали горько смеялась Аласта.

– Майя, неужели тебе не интересно?

– Рина, будь благоразумна. – Майя Коста откинулась на спинку стула, провела щеткой по волосам. – Какая нам разница, кто, с кем... это их личное дело.

– Ну нет! Мне интересно! Если Каэтана остается у эса т-Альего...

– И что?

– Значит, они все-таки любовники?

Майя закатила глаза:

– Иди, следи! Только меня к этому не привлекай, пожалуйста! Спать мне хочется!

– Соня, – обозвала ее Ярина и улетучилась из комнаты.

Майя вздохнула.

Соня-засоня... вот раньше бы ей своей головой подумать. Но как тут подумаешь? Когда и мамы дружат, и они с младенчества рядом... считай, года им не было, когда впервые увидели друг друга. Так и повелось.

Где Ярина, там Майя, где Майя, там Ярина.

Первое, конечно, чаще. Ярина более сильная, более яркая, стремительная, она убеждать умеет... а если не убеждает, то просто тянет за собой. Тянет, как в пропасть...

И поди посопротивляйся!

Майя так не может.

Она переживает, она долго думает, а Ярина действует. Хотя иногда это и неплохо, иначе бы у Майи не было ее Лорисы. А без драконицы...

Без нее и мир серый, и жизнь грустнее. Майя уже за это благодарна Ярине.

А кто и с кем спит...

И кому какое дело? Нет, знать-то надо. На всякий случай, чтобы тебя потом проблемы не зацепили, чтобы ни во что не втянули. Ситуации разные бывают. Но тут все достаточно прозрачно.

Каэтана и т-Альего...

До смерти жены т-Альего у них точно ничего не было, такое не скроешь. Да и эсса Магали была... Ярине до нее, как до неба ногами. И выследила бы, и кого хочешь сожрала. Вся академия была бы в курсе. И до столицы бы грязь долетела!

А потом...

Майя могла поклясться, что ничего у них такого нет. Вот именно такого – как близость. Такие люди ведут себя чуточку иначе, они прикасаются друг к другу, они смотрят иначе, они как бы метки ставят друг на друге.

Ты – мой. Ты – моя...

Им приятно быть рядом, у них есть нечто общее... тут такого нет. Т-Альего явно относится к Каэтана бережно и ласково. Она к нему?

Сложно сказать. Явно Каэтана о нем заботится, Майя хоть и не следила, но слышала, как Каэтана договаривалась со слугами, чтобы те убрали, продукты принесли... это еще не любовь, но уже забота. Уже дружба.

Перерастет она во что-то большее?

Да кто ж его знает! Может и перерасти, может и остановиться, а пока от этого девушкам сплошная польза. И прикрывают их, сколько смогут, и тренировки организовали, и о драконах рассказывают, учат, помогают...

Пусть пока будет так, как будет. А дальше – посмотрим.

И Майя принялась заплетать косу. Только не досмотри за прядями – так спутаются, никакими расческами не раздерешь. Пусть Ярина бегаёт, а Майя постарается жить и своим умом тоже.

Это хорошо, так с Лорисой получилось, а как дальше? Кто ж его знает... теперь бы признали девушек драконариями, а то проблем будет – не оберешься.

Но как еще решит король?

Как же все сложно в этой жизни!

Глава 3

– Эс Чавез, доброе утро!

– Каэтана, что случилось? Вот чего ты ломишься в дом ни свет ни заря?

– Каэтана?

Мариса появилась в таком виде, что я ухмыльнулась.

– Подруга, ты бы книжку убрала, а?

– Какую книжку?

– С сонетами. От которой у тебя засос на шее.

Мариса молча кинула в меня подушечкой с кресла. Но засос прикрыла.

– Эсса Кордова, – нахмурился эс Чавез. Но это ты на кого другого бровками двигай.

– Эс Чавез, я верю, что ваши намерения самые благородные, но хочу узнать про дату свадьбы. Мариса моя подруга, если вы ее обидите – тут другой ректор будет!

Орландо хмыкнул, но я была совершенно серьезна. За своих – порву и рыбам скормлю!

– Не надо угроз, Каэтана. Я собираюсь в столицу, разговаривать с королем. Две заставы уничтожено как-никак. И заодно я поговорю с эсом Лиезом.

– И назначите дату свадьбы?

– Разумеется. Так что тебя привело сюда с утра пораньше?

– Уничтоженные заставы, – не стала я скрывать. – Мариса, дай слово, что будешь молчать как рыба. Пока – никому!

– Я пока ничего и не знаю.

– Узнаешь, – отмахнулась я. – Даже не сомневайся. Эс Чавез, мне нужен раэн Ледесма, мне нужен эс Перез и эс т-Альего. И карты Санторина. Современные и старинные.

– Зачем, Каэтана?

– Потому что вы едете в столицу к его величеству. И я подозреваю, что заставы уничтожены намеренно. Нападение химер было спровоцировано.

– Это возможно? – Взгляд Орландо стал острым и жестким.

– Вполне. Просто я одна могу не справиться с расчетами, но если эс Перез и раэн Ледесма мне помогут, мы с эсом т-Альего метнемся на нужные места. И посмотрим, права я или нет.

Орландо стал таким серьезным, что ему даже цветастый шелковый халат не помешал.

– Подробности?

Слова пришлось подбирать достаточно тщательно:

– Я этой ночью беседовала с драконами.

– С драконами?

– С теми, кто живет уже не одну тысячу лет. Такие тоже есть.

– И что они сказали?

– Что химеры – это проявления силы Аласты... только с этим надо осторожнее. И что они ползут к ее храмам. Активированным храмам, активным алтарям, алтарям, на которых приносились жертвы.

– Та-ак...

– Именно, эс Чавез. Первое время, пока Аласту не забыли... Вы вот помните, кто это такая?

– Конечно. Богиня смерти. Просто ей сейчас почему-то не молятся.

– Вот потому и не молятся. Кому ж потом охота от химер отбиваться?

– Ах вот оно что! – Орландо посерьезнел, потом кивнул, словно своим мыслям. – И вы считаете, что кто-то активировал алтари...

– Я не хочу говорить просто так. Эс Перез и раэн Ледесма мне для того и нужны. Прикинуть, откуда могли ползти химеры и куда. Посчитать, подумать, чтобы не быть голословной.

Орландо даже не сомневался.

– Мариса, милая, одевайся. Я не хочу, чтобы посторонние тебя видели – вот так, это урон репутации для моей будущей жены.

– Пусть все знают, но никто не видит? – подколола я.

– Примерно так, – не смутился ректор. – Каэтана, отправляйся в мой кабинет... хотя – нет! Лучше – в библиотеку. Там и карты есть, и лишних ушей нет.

Я кивнула:

– Да, это будет самым лучшим вариантом.

– Мне с вами можно? – робко спросила Мариса. Вот ведь... учишь их, учишь, а стоит рядом оказаться мужчине, и вылезает наружу

прежняя эсса. Ничего, это только начало пути.

Орландо посмотрел на нее и улыбнулся. Совсем иначе. Тепло, ясно, по-настоящему. Да, он ее любит. Подруга удачно выходит замуж.

– Ты же библиотекарь, родная. Конечно, можно.

Все равно она потом из него все подробности вытянет. Проще сразу пустить в круг заговорщиков, чем потом пересказывать по сто раз, кто и что сказал.

* * *

В библиотеке всем удалось собраться спустя полтора часа. Пока к одному, пока к другому, пока оделись, пока то да се...

Но собрались. И я изложила те же тезисы, что и Чавезу.

Правда, ученые – это не скромный и наивный чиновник, так что у них моментально возникла куча вопросов.

Что, как, куда, откуда...

Вертеться пришлось, как ужу на сковородке, и то подозреваю, что мне не до конца поверили. Уж очень многозначительно смотрел на меня Раэн Ледесма. Но...

Недоговаривать могут все. Главное, чтобы это не вредило общему делу. Так что еще через час мы уже активно ползали по карте и ругались, а эс Перез лихорадочно листал один из старых томов землеописания.

Риоса бы сюда, при всем своем кобелизме специалистом он был неплохим. Но – сам виноват. Придется обходиться тем, что есть.

Крутили мы и так, и этак.

Ругались, снова крутили карту, считали, рисовали течения, прикидывали ветер, делали поправку на погоду, благо ее знал эс Хавьер, но...

– Как ни крути, надо проверять вот это место. И это. – Раэн Ледесма поставил на карте точку, потом еще одну. – Векторы сходятся именно здесь.

– Эсы, Тьяго, Каэтана, а почему вы упускаете еще одно нападение? – Хавьер сидел практически молча, не принимая активного участия в обсуждении. Но видимо, что-то углядел такое...

– Еще одно? – не поняла я.

– Нападение, в результате которого Санторин лишился тора, – мягко так подсказал эс Хавьер.

– Но как же... там же тоже были химеры! – дошло до меня. – Ты думаешь, это было пробой пера?

– А если посчитать? – намекнул Хавьер. – Вот я считал, что торы Санторина не идиоты, и дворец этот строился давно, а значит, в одном из самых безопасных мест.

– Говорят, в нем жила любимая супруга правителя, для нее и построили, чтобы она спокойно детей рожала и растила, вроде как тогда химер много было, активных, – заметил эс Перез, не отрываясь от карты.

– Тем более. Я бы свою женщину поместил в самое безопасное место, а тор глупцом оказался? Не верю! И сколько лет этот дворец стоял – не шатался и не такие нападения выдерживал.

– Человеческие.

– Каэтана, мы с тобой... ты знаешь, что такое химеры, – поправился Хавьер. Присутствующие вежливо не заметили оговорки. – Как ты думаешь, им по зубам стена дворца?

– Смотря какая, – растерялась я.

Между тем же Кремлем и Эрмитажем разница есть, согласитесь? Кремль – крепость. Эрмитаж – шикарный дворец.

Но с Кремлем бы химеры точно постарались, а вот Эрмитаж бы прошли насквозь, хоть он и роскошнее.

– Я же не знаю, что там за Альбатросовый дворец, или как там его того?

– Дворец на мысе Альбатросов, – поправил меня Тьяго Ледесма. – Сейчас, минуто, тут есть книги по фортификации, я точно знаю.

Полученное сооружение заставило меня присвистнуть. Ну да, фотографий тут нет, а вот рисунки есть. И меня заверили, что они не отличаются от реальности.

Химеры?

Тут бы и у крейсера «Аврора» трудности возникли. Одним выстрелом тут фиг управисься, придется весь боезапас расстрелять и три раза за новым сплавать. Стены толщиной в человеческий рост и высотой как бы не в десять метров, зубцы и бойницы, ворота, укрепленные листовой медью, причем ворота, которые не

распахиваются, а поднимаются и опускаются, спасибо законам рычага, так что небрежно пнуть их щупальцем и заползти не получится.

Калиточки тоже... надежные. А еще – это мыс. То есть, чтобы попасть к воде, надо спуститься по лестнице. Красивой такой, изящной. Ступенек на двести.

Торы Санторина спускаться и подниматься хотели не всегда, так что есть подъемник.

Но тогда...

Химеры неразумны, все верно. Но это не просто кусок протоплазмы, кое-какие инстинкты у них остаются. В том числе и самый простой. Если препятствие встает на пути, его можно и нужно обойти. Они обходят. Оказавшись в лесу, химера не станет бодать сосну, она ее обогнет. И бурелом обогнет. И дворец...

– Химеры сюда просто не прошли бы, – прошептала я. – Тем более чтобы оказаться внутри крепости. Получается – их натравили?

– И впустили, и натравили, даже не сомневаюсь.

– Но...

Задать вопрос – кто? – я попросту не успела. Кто? А кому выгодно?

– Баязет? Он решил убить и отца, и братьев?

– Я бы не исключал такого варианта. Поэтому прикидывайте координаты на три точки. И я туда слетаю, – припечатал Хавьер. – Чтобы было что сказать королю. Подробнее.

Я многозначительно посмотрела на него.

Хавьер невинно – на меня.

Вот наверняка решил уже удрать без меня и отправиться один. Наглость какая! Моя теория – мне и проверять! Но это мы потом обсудим, вчетвером, со Свартом и Виолой. А пока...

– Посчитаем? – поглядела я на Переза и разна Тьяго.

Мужчины отказываться не стали. Посчитаем, прикинем, подумаем...

Если Баязет действительно может... Ладно, управлять химерами может только Аласта. Но если он изобрел способ натравливать их на кого-то? Это уже совсем другой коленкор.

Этот гад не остановится на достигнутом, он пойдет вперед, он будет воевать. А драконы...

Драконы станут первыми жертвами войны. Можно даже не сомневаться. Их просто не хватит на всех химер. Сколько тварей за эти века накопилось в океане? Сколько их двинется на сушу?

Какое уж там равновесие? Тут никто не уцелеет. И академию сожрут... она ведь тоже на взморье... для химер – лакомый кусочек. Драконы до конца будут сражаться за свой дом, но сколько их – тех драконов? Не сотни же тысяч! Их и десяти тысяч нет!

– Каэтана. – Хавьер коснулся моего плеча. – Не надо... мы справимся. Я смогу вас защитить.

Я провела руками по лицу.

– Мне страшно. Мне вдруг стало так страшно и холодно...

– Для девушек это неплохой шанс, – заметил Орландо.

– Какой?

– Если драконариев слишком мало – потребуется помощь. Тут и подойдут драконицы.

– Не было бы счастья, да несчастье помогло?

– Как-то так, – согласился Орландо. – В любом случае у вас появляется шанс на жизнь.

Я выдохнула.

– Действительно, неразумно будет нас убивать.

– Скорее наоборот. Поставить в строй, а там – кто знает?

Мне осталось только вздохнуть. Я, конечно, хотела, чтобы драконицы вышли из тени, чтобы нас признали драконариями, чтобы нас не убивали, не давили, не избавлялись, но какой ценой? Ценой человеческих жизней?

– Но это не твоя вина, а Баязета.

– Это еще не доказано.

– Проверь. Ты же умничка.

Я только вздохнула.

Умничка. И придумала я все это, и, может, даже не ошибаюсь. Но как же мне сейчас страшно не ошибаться.

Есть ли предел людской подлости, когда речь идет о власти?

* * *

– Ты не полетишь!

- Да скорее ты здесь останешься, чем я!
- Я тебя вообще свяжу и в Пещерах оставлю!
- Веревки перегрызу и тебя потом загрызу!

Орали мы друг на друга душевно. Я твердо была уверена, что лететь и проверять свою теорию нужно мне. В Санторин, а что такого? Тоже мне, США нашлись... до него не половина планеты, за несколько дней обернемся.

А Хавьер почему-то против!

Вот почему?

К драконам мы шли еще мирно, а в Пещерах сцепились вовсе уж громко и возмущенно. Он орал, я орала в ответ... а чего? Он мне вообще кто, чтобы запрещать?

– Виола, ты за ней следить будешь! Поняла?!

Хавьер нашел взглядом драконов и едва не зашипел от возмущения, как кипящий чайник. Сидят, понимаешь, в углу, такой черно-белой мозаикой, хвосты переплели, любуются. И даже отвечать не собираются. Правильно, чего на глупости реагировать?!

– Не смей распоряжаться моей драконицей! – взвилась я.

– А ты не смей рисковать своей жизнью!

– Это моя жизнь, и я буду все в ней решать! И не смей мне указывать!

– Не смей рисковать жизнью! Ты поняла?!

– Это моя жизнь! И вообще, с чего ты ею распоряжаться взялась?! – сорвалась я.

Да сколько ж можно? Довели!

– Потому что я люблю тебя, дура!!! – сорвался Хавьер.

Я застыла, хлопая глазами.

– Лю... бишь?!

Ответом мне стал поцелуй. Да такой, что аж дыхание вышибло. Сильные руки сомкнулись на моих плечах, рванули, притягивая вплотную к сильному горячему мужскому телу, губы накрыли мои губы – и я потерялась.

Оказывается, это и так бывает?

До головокружения, до шальных глаз, до опьянения от терпкого мужского запаха, от его вкуса, от сильной руки, которая запуталась в волосах на затылке, и чуть ласковее, но так же властно придерживает мою голову... когда мы отскочили друг от друга, я пошатывалась.

– Хавьер...

– Молчи! – рыкнул мужчина. – Помолчи, Каэтана! Не нужна мне твоя жалость! Просто пойми, дура! Ты умрешь – и я умру вслед за тобой! Сдохну на твоей могиле!

Развернулся и вышел.

Я села, где стояла. Подползла Виола, обернулась вокруг меня кольцом. Прошуршала по камням чешуя Сварта. Верный змей торопился за своим хозяином.

Прошло минут пять, прежде чем я смогла хотя бы мысль сформулировать.

– Виола, он серьезно?

– Вполне. А что тебя удивляет?

– Ну... он... и я...

– И он. И ты. И мы со Свартом. А что?

И как ей объяснить то, чего я сама не понимаю?

– Понятно, – подвела итог драконица. – *Ох уж мне эти странные человеческие брачные обычаи.*

Лучше я и сама бы не сформулировала.

* * *

– Эс Чавез, у меня к вам серьезный разговор.

– Слушаю, Каэтана. И зови меня по имени, когда мы наедине. Все же мы почти уже родня.

– Это как? – подозрительно уставилась я на ректора.

– Через Марису.

– Не поняла?

Если он намекает на Матиаса Лиеза и мое замужество, одним ректором сейчас меньше станет.

– Ты Марисе как сестра, она об этом постоянно говорит. И десяток драконариев у вас все-таки...

– Эс Чавез, вот о десятке я и пришла поговорить.

– Слушаю?

– Почему бы нам не слетать, не проверить, что там с этими местами? Всем вместе, нашим десятком?

– Вашим десятком?

– А что такого? Полетим, проверим, вернемся, и вы доложите его величеству, что и как? Можно ведь так сделать?

– Можно, – согласился Орландо. – А ты уверена?

– Нам надо себя потихоньку пробовать, слетываться в строю и бою... разве нет?

– Надо... а командир кто?

– Я думала про эса т-Альего. Но сейчас даже и не знаю, вдруг еще что-то случится, он должен быть на месте. Если Эдгардо Молина? Он уже привыкает нами командовать, вот и в походе пусть справляется?

– Десять девушек и один парень?

– И что? Вы так говорите, словно мы его съедим по дороге.

– Я такой вероятности не исключаю.

– Эс Чавез! То есть Орландо!

– Каэтана, я не против. Но...

– Вы из-за Марисы? – угадала я. – Да?

Орландо уселся за стол и взъерошил волосы.

– Я за нее боюсь, Каэтана, – даже как-то беспомощно признался он, – очень боюсь. Вылеты, бои, это все так сложно и так трудно. С этим и мужчины не всегда справляются, а она такая хрупкая и так рискует жизнью.

– Как и все мы.

– Да, как и все вы. Но она – особенно.

Я закатила глаза.

– Любовь?

– Не смейся. Тебе этого пока не понять, а потом сама заплачешь.

Я только вздохнула.

Пойму, не пойму... да кто ж его знает? Пока вот не могу я ничего такого понять. Хватит, отлюбила свое, там, в другом мире.

– Я обещаю, я за ней пригляжу.

– Спасибо и на том.

– Не будете угрожать, что запретите ее, что свяжете или там, в Пещерах, оставите и драконов приглядывать заставите? – поинтересовалась я, вспоминая прошедший скандал.

– Я что – дурак? – даже обиделся Орландо. – Она мне первая такого и не простит! И никто из вас уже не простит... это те, кто родился в клетке и прожил в ней всю жизнь, могут быть счастливы на

цепи. А те, кто знает свободу... вас уже никогда не запрешь. Вы и цепь порвете, и хозяина своего на ней удавите.

– Красиво сказано, – кивнула я. – Так что?

– Буду переживать и страдать. А Мариса будет летать и сражаться, – вздохнул Орландо. – У меня просто нет выбора.

Я не удержалась. Просто не смогла.

– Хавьер так не считает.

– А он еще молодой и глупый. В отличие от меня.

– Не поняла?!

Мне-то казалось, они ровесники. Нет?

– У него весь опыт отношений – либо его кошмарная Магали, либо любовницы. Вот он и не понимает каких-то вещей.

– А-а, вот оно как.

– Именно так. Не обижайся на него. Я правильно понимаю, вы поругались?

Я подняла брови:

– Я тут одна дура, ничего не замечаю?

Орландо похлопал меня по руке:

– Не переживай. С возрастом это проходит, становишься внимательнее к людям.

А если у меня уже возраст прошел, только в другом мире? Что, дура – это навсегда?

Орландо посмотрел на мое растерянное лицо, покачал головой и позвал секретаря:

– Вызовите ко мне Эдгардо Молина. Я хочу с ним поговорить. Каэтана, а ты оповести всех, и готовьтесь, чего тянуть. До рассвета времени вам хватит на сборы? А завтра на рассвете полетите, поняла?

– Поняла.

– Тогда – брысь.

С места я стартовала не хуже зайца. Пока всех обежишь, пока предупредишь... тут и вечер настанет. А собираться когда?

Надо поспешить!

Интерлюдия

1

– Зачем, ЗАЧЕМ ты их отпустил?!

Орландо посмотрел на друга даже с каким-то сожалением. Вот ведь, и так бывает. Умный мужчина, а такую дурь устраивает.

– Зачем? Ты мне скажи, что ты с Каэтаной сделал?

Хавьер даже поник как-то.

– Она пожаловалась?

– Каэтана? Да она скорее с крыши спрыгнет, чем пожалуется. Ей это и в голову не пришло. Я сам спросил.

– Спросил? – не понял эс Хавьер.

– Ты. Ее. Напугал, – раздельно пояснил Орландо, смирившись с тем, что влюбленный и дурак это где-то синонимы. Здесь ли, там ли... – Не знаю, чем именно... Ты ей признался, что ли?

– Ну... да.

– Просто признался? Словами? – Куда уж драконарию было пудрить мозги матерому бюрократу. После всех учеников в академии Орландо Хавьера если насквозь и не видел, то и с предположениями не слишком затруднялся.

Хавьер отвел глаза в сторону.

– Твое какое дело?

– До постели у вас точно не дошло. Целовались, что ли?

– Тебе откуда знать?!

– Насмотрелся, – вздохнул Чавез, понимая, что так просто дело не поправишь. Потом решительно встал, усадил приятеля в кресло, налил ему крепкого вина и сунул бокал в руку:

– Пей.

– Спасибо. Так откуда?

– Каэтана ничего не сказала. Но если бы у вас дошло до серьезного, Виола поделилась бы с Эстанс, та с Марисой... узнал бы.

– Тьфу ты! Бабы болтливые!

– Можно подумать, чешуя что-то меняет, – поддел Орландо. – Тут и хвост с крыльями не помеха.

Хавьер молча осушил бокал – и получил в руки следующий.

– Пей и слушай. Каэтане лет-то сколько?

– Ну... восемнадцать.

– Вот. И то сказать – сколько она уже сделала? Одни драконы чего стоят! Не подумал, каково ей?

Хавьер опустил глаза. Действительно, ну он-то с драконом... но он – мужчина!

А Каэтана девушка, ее растили, словно в оранжерее, и вдруг такое. Кто ж такое выдержит!

– Я дурак?

– Не особенно. Просто учись, пока я объясняю бесплатно, – фыркнул Орландо, получив в ответ мрачный взгляд. – Каэтана ни с кем из мужчин никогда не целовалась, не встречалась, вообще как мужчин никого не рассматривала. И тебе она помогала по доброте душевной.

– Скажи еще – из жалости.

– Вот это – нет. Жалеть она тебя не жалеет, и это хорошо. Жалость – это не любовь, это самопожертвование, а потом и разрушение. Она тебе просто хотела помочь, как другу. Поддержать, подставить плечо... Ты бы помог?

– Ну да.

– Вот и она помогла. А то, что ты влюбился, для нее стало неожиданностью. И она сбежала в рейд. Просто испугалась.

– И что мне теперь делать?

– Да ничего. Дать ей все обдумать спокойно и начать ухаживать, когда она вернется. Постепенно, медленно приучать к себе – все у вас будет отлично. Ты заметь, она тебя ведь не ударила, не отказала, не стала ругаться...

– Это еще не поздно. Она еще успеет мне глаза выцарапать.

– Поздно. Такое или сразу делается, или потом уже время ушло, его не догоняют.

– Н-ну...

– Послушай мудрого совета. Подожди, пока она вернется, и начинай ухаживать. Только не разменивайся на цветы и конфеты, она их не любит.

– Тебе откуда знать?

– Мариса рассказала. Матиас Лиез Каэтане цветы дарил, они ее жутко раздражают.

– Спасибо, что сказал. А любит она что?

– Хавьер, да ты не безнадежен?

– Ор-рландо...

– Ну, если рычать начал, то оклемался. Значит, так, она любит сухой сыр, любит копченое мясо, это из вкусного. Можно ей дарить что-то кружевное, вроде перчаток или воротников, цветы из кружева – тут она не откажется. Это из приличного.

– А...

– Что-то дорогое? Вроде новинок из столицы? Тут как повезет, но, скорее всего, не примет. Духи ей можно дарить, ароматические масла, ей нравятся более легкие запахи. Больше ничего не знаю.

– И за то спасибо. От Марисы узнал?

– Специально спросил.

– Мариса тебя не заревновала?

Орландо только усмехнулся.

– Друг мой, все надо делать правильно и вовремя. Тогда и не заревнуют, и все у вас будет хорошо. Учись.

Хавьер опустил плечи.

– Орландо... я боюсь за нее. Я просто не представляю, как она, вот там, одна, беспомощная, такая хрупкая... я бы сам все сделал, и полетел, и нашел, и вообще...

Орландо едва не застонал. Надо же, где собака порылась!

– Хавьер, ты болван!

– ЧТО?!

– Что слышал! Твоя хрупкая и беспомощная там не одна, а в компании десяти драконариев и кучи драконов. И насчет беспомощности – тоже вопрос. Она с санторинцами справилась, она девочек учит защищаться, она может за себя постоять.

Хавьер вспомнил поверженную четверку негодяев. Легче не стало.

– Умом я это понимаю.

– Умом ты сейчас не думаешь. И если не начнешь – вы с ней серьезно разругаетесь.

Хавьер понурился.

– Я стараюсь. Правда.

– Не стараешься. Не знаю, что ты ей сказал, но ты ее точно напугал. Даже если ты хотел как лучше, получилось что-то неправильное.

– Я не сдержался. Когда понял, что она будет рисковать собой, – я просто не сдержался.

– А если бы вовремя заткнулся – полетел бы с ней. То есть она полетела бы с тобой и еще благодарила бы, и вы бы сейчас были куда как ближе друг к другу.

– Да я уже понял, что я идиот.

– Вот и замечательно. Я тоже боюсь за Марису, но с этим уже ничего не поделаешь. Или я смиряюсь с наличием в ее жизни дракона и полетов – или я ее теряю навсегда. Третьего тут не дано.

– Безопасных полетов!

– А вот это – вопрос. Думаешь, такие бывают?

Хавьер пожал плечами:

– Не знаю.

– Мариса мне сказала, что они и с химерами успели повоевать, и с пиратами, и вообще. Она не сможет жить, как ее мать. Или я ее принимаю, какая она есть, – или она лучше уйдет. И не станет ломать нам судьбы. И Мариса, и Каэтана – они уже не хрупкие цветы. Они женщины, которые встанут с тобой спина к спине, в любом бою. Ты готов с этим смириться?

– Нет. Но и выбора у меня нет, верно?

– Абсолютно.

– Спасибо, друг. Я пойду, подумаю над этим.

– А вот это правильно. И если что – есть отличная лавочка старого Марко, знаешь?

– Да. С копченостями.

– Тебе на драконе пара часов полета. Это намек.

Хавьер попрощался и вышел вон.

Намек он понял. Оставалось как-то усмирить свое сердце, которое стучало, и болело, и тревожилось... и свой характер тоже усмирить.

Броситься бы за ней вдогонку, за любимой и единственной, обнять и зацеловать, пылинке не дать упасть, лучику не дать коснуться, от всего уберечь, на руках носить, от всего плохого оберегать...

И навсегда потерять.

Потому что драконы – не канарейки и в неволе жить и петь не станут.

И Каэтана тоже дракон. Драконарий. Не сможет она вот так... а дать ей свободу, дать ей право выбора, право стоять с ним плечом к плечу, право решений, право голоса – он сможет?

Вот с Магали ему было все равно. Она могла бы и в бою рядом оказаться – он бы разве что химер пожалел. Немного. Сами напали – сами пусть бы и спасались.

А представишь Каэтану в бою... и жуть пробирает. Даже когда она там, с химерами... и он был рядом, и ей надо было не сражаться, а просто подманить их. Это другое. Это не такой риск.

А здесь...

Боги, как же ему страшно! За себя не так, а вот за любимую, за единственную во всем мире женщину – страшно! До крика, до дрожи, до стиснутых в крошево зубов – страшно.

Хавьер и сам не заметил, как добрался до Сварта, уселся рядом, прижался спиной к теплому черному боку. Ну и выложил все постепенно.

Дракон только хвостом шевельнул.

– *Странные вы, люди. Неужели не ясно? Пусть летает, пока яйцо не отложит. А потом тоже пусть летает, но не в бой, а осторожно.*

Если б Хавьер не сидел – точно б уселся, где стоял.

– *Яйцо? То есть... ребенка?*

– *Конечно. Вы, люди, устроены сложнее. Вы его вынашиваете внутри, я знаю...*

При мысли о беременной Каэтане у Хавьера как-то так под ложечкой засосало... вот она, вся такая теплая, родная, любимая, с их малышом на руках...

Гальего?

И мысли-то такой не мелькнуло! Была другая.

Вот бы у их ребенка были глаза, как у Каэтаны. Глубокие, ясные, темно-серые...

– *Ты прав, Сварт.*

– *Конечно, прав.*

Дракон ухмыльнулся, стараясь не показать приятелю своих эмоций. А зачем?

Говорили они с Виолой об этом. Им хотелось быть вместе, и было бы идеально, будь вместе и их люди. Уж точно было бы проще. Но люди очень часто сами не понимают, что им нужно. Ну и драконам тоже. Значит, надо им помочь.

Хавьер боится за Каэтану.

Каэтана боится потерять свободу.

Надо просто им объяснить, что все можно совместить. И только-то...

Хавьеру одно, Каэтане другое. А потом они и сами до всего дойдут. В своего человека Сварт верил крепко, он не дурак. И Виола бы не выбрала дуру. Значит – все поправимо. Главное, начать, а потом до людей дойдет. Постепенно.

И Сварт улыбнулся еще раз.

Он-то о своей драконице сумеет позаботиться. Главное – ей это напрямую не говорить. Но он – дракон. Он – умный. А людей всему учить надо.

Ничего, образуется.

Если драконы возьмутся людей сводить, никуда этим двуногим бескрылым друг от друга не деться. И точка.

– Раэн Мора, нам с вами надо серьезно поговорить.

Замечательные слова.

А когда их произносит королевский казначей, они вообще шикарно звучат. Просто потрясающе. И пахнет от них чем-то таким... вроде дыбы, огня, каленого железа... дружеской беседы в компании парочки-троечки палачей.

Героем раэн Мора не был.

– Если вы так считаете, эс Малавия, значит, так и есть.

Эс Ансельмо Малавия, королевский казначей вот уже семнадцать лет, с интересом поглядел на доставленного к нему простолюдина.

Боится ведь. Но старается держать себя в руках.

– Раэн Мора, вы и ваши изобретения серьезно привлекли к себе мое внимание. Вы запатентовали несколько весьма полезных приспособлений.

– Простите, эс Малавия. Не я.

– Вот именно. Не вы. Но тем не менее. Сумка на колесиках, сумочка-клатч, магнитная застежка, эти ваши новомодные би-гу-ди, от которых нет спасения даже у меня дома. Супруга в восторге, справедливости ради. И дочери тоже. Но разн Мора, вы должны понимать, что в нашем мире деньги – это сила.

– Да, эс Малавия.

– И я хочу знать, кому она принадлежит.

– Эс Малавия, но ведь мы уплатили все налоги, все совершенно законно...

– Тем не менее, разн Мора. То, чего я не знаю, вызывает у меня закономерные подозрения. Почему ваш хозяин... да-да, назовем вещи своими именами, почему ваш хозяин не может выйти из тени? Он несовершеннолетний? Он преступник? Иноземец?

Лутаро прикусил губу.

Положеньице, конечно. С другой стороны, старый меняла и не из таких выворачивался. Если подать информацию правильно...

– Эс Малавия, с вашего позволения... вы пока не приказали меня пытаться, выбивая секрет, значит, мы можем договориться миром?

– Пока – не приказал.

А значит, пока ты надеешься решить все ко взаимной выгоде. Или не желаешь портить отношения с человеком, который способен рождать такие приятные идеи.

Идеи – это деньги. Деньги – это налоги. А еще производство, еще сбыт, еще оборот... да много чего, целую книгу написать об этом можно.

– С вашего позволения... Вы же понимаете, что этот человек хочет стране только хорошего?

– Пока – не понимаю.

– Это действительно гражданин Равена, который пока не может воспользоваться своими правами.

– Так, уже интереснее. И почему же?

– Именно поэтому данный гражданин попросил меня представлять его интересы – пока. Он надеялся, что, когда он докажет свою полезность государству, он сможет и распоряжаться своим капиталом сообразно собственному уму. Вы же понимаете, ситуации бывают разные...

– Согласен. – Казначей смотрел уже более доброжелательно. Действительно, ему ли не знать? Сколько раз ему жаловались на опекунов, к примеру, которые растратили имущество наследников, на недобросовестных личностей... Если все эти истории припоминать – до завтра говорить хватит. – Если дело обстоит именно так...

– Верьте, эс Малавия. Вы же видите, деньги остаются в стране, они приносят доход Равену, патенты пока не оформлены на конкретное имя – все именно поэтому.

– Почему-то мне кажется, раэн Лутаро, что я представляю ваш следующий шаг?

– Эс Малавия, вы не были бы королевским доверенным лицом, не будь вы столь мудры. Все верно. Я действительно хотел бы просить вас о покровительстве для этого человека, чтобы он мог выйти из тени и распоряжаться своим имуществом самостоятельно. И более того, я бы просил для этого человека королевское покровительство.

– Вот даже как?

Эс Малавия заинтересовался.

Королевское покровительство – штука сложная. Оно означает, что человек считается... не то чтобы королевским воспитанником. Нет, его никто не воспитывает, но в его судьбе последнее слово остается за королем. Не за родителями, не за кем-то еще, мужем к примеру, а именно за королем.

А это – тяжело.

Король, знаете ли, не обладает голубиной кротостью, и характер у него скорее львиный. Иногда такая милость оказывается тяжелой ношей, ведь судьбу этого человека король будет решать в соответствии со своими понятиями о плохом и хорошем. Поэтому о таком стараются не просить, справляются сами. Но если так... у этого человека, похоже, нет выбора?

– Хм. Вы меня заинтриговали, раэн. Допустим, я пойду к королю и попрошу его покровительства. Но я должен знать, для кого и почему его прошу.

Раэн Лутаро развел руками:

– Эс Малавия, я уверен, что вы уже сами все поняли. Это не преступник и не ребенок. Это молодая женщина, эсса из благородной семьи. Потому и такие вещи... она просто знает, чего бы хотелось ей самой, и воплощает это в жизнь. Но увы – при всем ее уме над ней

властен достаточно бездарный и авторитарный отец. Вот и вся разгадка нашей с ней тайны.

Раэн Мора мог бы гордиться собой. Он единственный в мире человек, который видел круглые от изумления глаза королевского казначея.

Впрочем, долго изумление не продлилось, казначей понимающе кивнул:

– Ах вот оно что!

Такое бывает!

Вопреки всем предположениям, такое бывает. Эссы – они, конечно, нежные, беспомощные, все такие хрупкие и трепетные, но мозги есть и у них. Просто они ими не особенно пользуются – зачем? И так все будет.

А голова – это такое специальное место для шляпки. Или для кудряшек.

Но есть исключения, к примеру эсса Лонго, Евгения Лонго, с которой казначей был неплохо знаком. И мозги отличные, и характер есть, и пользуется она всеми своими ресурсами, не сильно сомневаясь. Она такая не одна. Новее это происходит с соизволения ее супруга.

Раэн Мора развел руками, показывая, что – да, исключения есть.

Эс Малавия медленно кивнул.

– Я поговорю с королем об этой незаурядной особе. Как ее имя?

– Эс Малавия, я умоляю понять меня и простить...

– Раэн?

– Если вы позволите, я сначала поговорю с эссой. До того как ее судьбу примутся решать сильные мира сего.

– Сильные мира сего... красиво.

– Это ее слова.

Эс Малавия задумался.

В принципе, ничего страшного не было в этой отсрочке. И раэна Мору можно только больше уважать. Не сломался, не раскололся, а все же отстаивает интересы своего доверителя... доверительницы. Можно и не давить.

Приедет – все и решится. Какая бы там эсса ни была, она отлично поймет, что не стоит плевать против ветра. Пока в ней заинтересованы благожелательно, лучше пользоваться. А то и передумать могут. Или надавить.

– Много вам времени понадобится, раэн?

– Я раскрою часть тайны, – пошел навстречу раэн Мора. – Моя доверительница учится в Академии Драконариев, так мы и познакомились – на ярмарке. С вашего позволения, я бы туда и съездил. И сразу же обратно, может – и вместе с эссой?

– Да, пожалуй, – кивнул эс Малавия. – Я готов дать вам это время и даже экипаж предоставлю.

– Буду очень признателен, – согласился раэн. – Годы мои уже не те, чтобы на конях скакать.

– Вот и отлично.

Мужчины поняли друг друга. Оставалось еще, чтобы их решение поняла и приняла незнакомая эсса, но и в ней эс Малавия не сомневался. Женщины, конечно, бывают дурами, но тогда они ничего нового не придумают, так всю жизнь за мужем и просидят. Ровно.

Что ж.

Еще немного подождем.

Али сидел в кустах и тихонько хныкал.

Плакать он не мог, слезы закончились, просто скулил на одной ноте, как щенок. Безнадежно и устало.

Больно так...

Так больно...

Когда тебе всего девять лет, страшно осознавать, что жизнь-то уже закончилась. Вот взяла – и завершилась. Раз и навсегда. И ты скоро умрешь, наверное.

А только умереть иногда лучше, чем терпеть весь этот кошмар. Али точно знал: если еще раз он такое увидит, то сойдет с ума. И будет кричать, и кричать, и кричать, и его тоже швырнут на корм тварям. А так все начиналось...

Бывает в жизни и такое. Когда умирает родами мать, а любящий ее больше всего в мире отец принимает на руки сына. И не проклинает, не злится на существо, которое отняло жизнь у любимой. А наоборот, клянется любить мальчика за двоих. И за себя, и за нее. За ту, которая ушла, едва увидев малыша. Едва успев дать ему имя.

Так у Али и получилось.

И жил он себе спокойно с отцом все девять лет, как драгоценный камень в перстне. Ни в чем не нуждался. Отец, скромный приказчик, так и не взял вторую жену, не привел в дом наложниц, за ним и за сыном приглядывала его мать. Потом бабушку забрал к себе Сантор, и Али везде стал ходить с отцом. Быстро научился тому и этому, умел разговаривать с людьми, примечал качество товара, отец еще смеялся: мол, расти, будешь помощником, а там и приказчиком станешь. Глядишь, и сам лавочку заведешь, я-то не смогу, а ты справишься, малыш.

Лучшей судьбы, чем торговать шелками вместе с отцом, мальчик и не представлял. И в качестве шелка разбирался отменно.

Все хорошее кончилось в единый миг.

Отца зарезали на темной улице. Три раза ударили в грудь ножом, сорвали кошелек с дневной выручкой, и Али, не веря себе, в ужасе стоял над телом единственного близкого человека. Стоял и не мог поверить.

Отец умер?

Но как такое может быть?

Вот же он лежит – и не встанет? Не улыбнется? Не взъерошит сыну мягкие черные волосы?

Али смотрел – и не верил. Смотрел – и не мог понять горя.

Так и не смог его осознать тогда. И потом не смог, потому что вошел в комнату высокий черноволосый мужчина, посмотрел ледяными глазами:

– Племянник? Собирайся, идем...

Только потом Али узнал про дядю Касема и понял, почему ни бабушка, ни отец – никто не общался с ним.

Касем Тас был палачом.

Нет, не просто палачом, – мало ли их в Санторине? Такое же ремесло, как и другие, даже более уважаемое. Все же требует оно и серьезных знаний по медицине, и выдержанности, и много еще чего... хороший палач – на вес золота. Потому что работает спокойно и хладнокровно, добивается истины, помогает закону...

Касем же...

В том-то и беда, что ему нравилось его ремесло.

Хуже того, дядя оказался садистом, который попросту любил мучить людей. А таких и цех палачей не слишком-то уважал.

Да, принимали.

Да, обучали, давали место, но высоко таким не подняться. Никогда. Потому что палач – это специалист, а не обезумевшее от чужой крови и боли животное.

Хотя нужны и такие.

Вот понадобился же дядя его высочеству...

Для Али начался кошмар. Дядя честно поговорил с племянником, объяснил, что много ему дать не может, что научит своему ремеслу – и пусть мальчишка будет за то благодарен. Крепко благодарен.

А как тут – будешь?

Когда ненавидишь вот это все?

Когда не хочешь, не можешь причинять людям боль! Когда тошнит от вида крови, когда дурно делается от криков, когда снятся по ночам кошмары... снится, как родной дядя протаскивает через кулак влажный от крови жертвы кнут, а потом подносит ладонь к губам и проводит по ней языком, слизывая алые капли.

Как тут научишься?

Правда, Али пока к делу и не приставляли. Он пока учил, как называются палаческие инструменты, мыл все и чистил, ему даже подавать что-то не доверяли.

Да и не слишком-то хотелось. Наоборот – хотелось убежать и никогда не возвращаться.

Пока еще Али давил в себе отвращение, пока еще молчал... он видел рабов и рабынь в дядином доме. Измученные серые тени, боящиеся слово сказать, ресницами шевельнуть... одна оплошка – и с ним будет то же самое. Он знает, какую боль умеет причинять дядя Касем. Сам видел.

И он молчал.

Пока...

Последней каплей стали химеры.

Почему именно его дядя понадобился принцу Баязету? Али понял это очень быстро, ремесло приказчика – оно такое, сложное. Мигом научишься в людях разбираться, и повзрослеешь, когда срок придет, и все припомнишь...

Его высочеству нужен был именно такой садист. Даже не один. Их, таких как дядя Касем, отобрали десять штук, привезли к его высочеству и поставили задачу – мучить рабов, стараясь доставить им как можно больше боли. Не выдержит раб, умрет? А и не страшно.

Нового дадим. Рабов – много.

Дядя Касем был горд и счастлив. А Али...

Али нутром чуял, что это – не к добру. Вот как хотите, такие поручения ничем хорошим не заканчиваются. И зачем мучить людей на морском берегу?

И потом... в отдалении от берега, на ничем не примечательной полянке?

Зачем?

Ответ Али получил быстро. Да, дядя взял его с собой, потому что кто-то же должен помогать, подавать инструменты, да и приглядывать за ними тоже, и работе потихоньку учиться – удачный же случай! Показать мальчишке, на что способно человеческое тело...

Показал.

Али заскулил еще жалобнее, вспоминая боль и ужас рабов... ну почему, почему – так?!

Они ТОЖЕ ЛЮДИ!!!

Им тоже больно!

Они такие же, как он сам, как дядя, как покупатели в лавках, и физическая слабость – не повод их убивать так жестоко... но это бы Али еще перенес.

Химеры оказались последней каплей.

Принц повелел мучить рабов, пока его охрана не предупредит палачей, а потом отступать, их прикроют. Так и получилось, но Али уходил одним из последних. И видел, как выплеснулась на поляну с измученными телами хищная белесая волна, как растеклись они по еще недавно живым людям, как принялись пировать...

Задавать вопросы?

Ему такое и в голову не пришло, что вы!

Ясно же, его просто убьют. Впрочем, его и так убьют, когда дядя перестанет быть нужен. И дядю убьют, пусть не обольщается. В лавке покупателю тоже золотые горы обещают, а как до дела дойдет, то шелк гнилой, то нитки рвутся... это мы знаем, это отец объяснял.

Дяде просто жажда крови рассудок туманит, а Али не такой, он на все смотрит трезво, и дядю слушаться не приучен, и смотреть на него снизу вверх – тоже. А еще Али не в Гильдии Палачей, его прикрыть некому.

Да и гильдейских... Али побеседовал с подручными других палачей. Тут слово, там два – в торговле это быстро выучишь, к кому и как подходить, и узнал, что все палачи здесь вроде дяди Касема. Которыми собратья по ремеслу брезгуют. А подручные их... а у них просто выбора другого нет. Беднота и нищета, другие-то нечасто в такую гильдию приходят.

И Али решился.

Он сбежит.

Вот возьмет и сбежит, пока еще не поздно, потому что потом... потом будет большая беда. Его просто убьют вместе со всеми, убьют, когда они перестанут быть нужными, и гильдия не заступится.

Убьют, потому что никто свидетелей ТАКОГО в живых не оставит.

И дядю убьют, и остальных палачей убьют... они этого не понимают? Они привыкли, что их защитит гильдия?

Они привыкли, что умирают другие, не они?

Али не собирался думать об этом, он просто хотел жить. И когда их опять привезли, и когда на поляну выплеснулась волна химер, решился. Так легко было сделать шаг в сторону, и кто его там увидит в темноте?

Да, считай, никто. Он нарочно надел на себя черные штаны, да и в плащ завернуться – секунда. В теплый, черный, еще отцом купленный... и словно папины руки обняли, словно бабушка подтолкнула.

Мол, не сомневайся, малыш.

И Али белкой взлетел на дерево, присмотренное им, еще когда он отходил по нужде. Высокое, разлапистое.

Там и сидел, закрыв глаза и заткнув уши, привязавшись поясом к дереву и молясь про себя Сантору.

Бог войны? Не услышит?

А разве сейчас Али не сражается за свою жизнь? Нет?

То-то и оно...

И сражается, и ждет, и молится, чтобы быстрее настало утро, чтобы ушли химеры... и они – ушли. Правда, для этого на дереве мальчишке пришлось просидеть почти двое суток. Почти без еды – лепешка не в счет, он уже забыл, когда ее съел. Почти без воды – много ли запасешь в одной небольшой фляге? В испакощенных штанах – можно бы справить нужду с дерева, но мальчишка и этого боялся. А вдруг почуют? Придут по следу? Поползут мимо и увидят?

Сидел на дереве, дрожал, молился, ну и напрягал то руки, то ноги. То мышцы разминал, то суставы, чтобы не заостенеть и не свалиться. А то сломает себе что-то – и тогда точно конец.

Так и просидел, пока не убедился, что химеры ушли и даже запах их выветрился.

Али спустился с дерева, почти упал, кое-как растер руки-ноги, а потом отправился искать воду. И – наткнулся на пятно, которое осталось от вчерашней поляны.

Тут-то у него силы и кончились. Совсем.

Когда он увидел, ЧТО остается от людей после нападения химер.

Слизь, осколки костей и запах... главное – этот жуткий запах, от которого мальчишку сначала просто вывернуло наизнанку, а потом принялось рвать сухими желчными спазмами, до головокружения, до падения на землю...

До тихого и жалобного скулежа.

Вот он сейчас просто умрет.

Просто тут и умрет, и встать не сможет, и куда только силы делись, и вообще... убивайте его, кто хотите, а он...

Куда что и делось, когда на поляну упала тень?

Али почти взлетел на ноги. Даже рвать его перестало, мальчишка рысью метнулся к кустам, затаился... Над поляной, на которой проводился ритуал, парили ДРАКОНЫ!

Глава 4

Легко ли сверху найти место, указанное на карте?

Это как сказать...

Санторин хоть и пустыня большей своей частью, но есть там и леса, и скалы тоже есть. Да и пустыня – штука коварная и с характером.

Поднимается ветер, засыпает песок, переползают с места на место барханы... еще вчера там было что-то, а сегодня уже ничего. И только лениво перекатываются песчинки, скрывая следы равно как геройств, так и злодеяний.

Поэтому кто его знает, что и где мы найдем?

Но начать решили с мыса Альбатросов.

И – не прогадали.

Да, нужное место мы нашли не сразу.

Пришлось полетать, пришлось посмотреть, но поляну мы все же увидели.

Белесую, словно пожухшую, поеденную кислотой.

Химеры.

Здесь проползли химеры. Куда они потом пошли?

Вот следы. Они ползли потом и вправо, и влево, но здесь их было особенно много. Просто невероятно много. И были они достаточно долго, потому что местами поляна аж до земли выжжена.

Кислотой выжжена.

Химеры... их слизь штука едкая, обжигает, растворяет... я подозревала, что еще и защищает их от воздействия кислорода.

Воздух же.

В морской воде тоже кислорода хватает, но там привычная им среда, а вытащи их на сушу – и они начинают окисляться, распадаться... не химик я. И не биолог – так, по верхам, что в институте было, то и помню. Сюда бы кого поумнее, а не меня... Если б не Виктория Львовна, я бы и математику не знала. Знания! Как же мне не хватает элементарных знаний!

Следы химер мы проследили от океана.

Действительно, они ползли ЧЕРЕЗ дворец на мысе Альбатросов до поляны, на которой сгрудились и оставались достаточно долго, а потом просто расползлись в разные стороны.

Через дворец.

Не обходя его, не минуя, а именно сквозь него. Словно их туда что-то притягивало. Или на эту поляну. Если так прикинуть, это скорее ложбинка, в низине, очень удобно, и рядом с дворцом, и увидеть, что здесь происходит, не получится. Или... или просто часть стражи была подкуплена, убрана, да мало ли что можно придумать? Теоретически, из моря к поляне – да, химеры должны были пройти через дворец. Как ни ползи, а не минуешь. Часть химер.

А те, кто миновал дворец, хм-м-м... вот я дура! Химеры поползут мимо, если препятствие непреодолимо. А если им откроют дверь?

Если их впустят внутрь?

Они медленно движутся, предатель даже уцелеет. И если часть химер пустили внутрь, а часть просто обогнула препятствие – и поползла к поляне? Могли?

Запросто! Предатель – явление обыденное.

А потом... потом они потеряли ориентир.

Все правильно, храмов Аласты тут вблизи нет. И рядом не было.

Почуять их химеры не могли, а потому поползли во все стороны, и их просто перебили по одной. Это все же Санторин, здесь у ребенка любимая игрушка – кинжал. Оружием все владеют, в той или иной мере.

Так что химерам не повезло. Но что задержало их на этой поляне?

Я подергала за кожаный ремень.

Как привлечь внимание дракона в полете?

Да практически никак. Они в полете просто балдеют. От неба, от ветра, от нашего счастья... люди ведь не летают сами, только с драконами, но это ТАК здорово! Вот драконы и воспринимают наши эмоции, раскрашивают ими свой мир долгожителей. И посылать им свои мысли просто бесполезно. Не докричишься. И орать в голос – тоже. А иногда дозваться дракона просто необходимо.

Для этого и служит сбруя. Один из ее ремней можно подергать... это не шенкеля, не удила, это вообще не причиняет боли дракону. Просто что-то шевелится в пасти... неприятно, понимаете ли. Но зато Виола отреагировала:

– *Что?*

И так недовольно...

– *Мы сможем спуститься вниз? Посмотреть на эту поляну?*

– *Рядом – сможем.* – Виола не корчила рожи, но в ее мыслях прямо-таки ощущалась брезгливость. Ее бы воля, она бы тут все до черной земли выжгла. Не нравятся ей химеры, разве что в качестве сытного обеда. Но пачкать в ЭТОМ лапы? Увольте!

– *Передай это, пожалуйста, остальным, и давай спускаться, куда получится.*

Виола фыркнула, но принялась летать кругами, высматривая подходящее место для снижения. Остальные драконицы последовали за ней. И дракон.

Да-да, Эдгардо Молина летел с нами. Мне отдали право решать, куда и зачем нам нужно, а ему – натаскивать нас на полеты, бои, взаимодействие и маневры. Правда, командовать он не сильно рвался. Предоставил нам почти полную свободу рук, а сам пока смотрел, кто на что способен, какие у нас отношения в десятке... Да, уже десятке. Вот так, нежданно-негаданно, и получается войско.

Наконец, мы все приземлились и спешили. Эдгардо посмотрел на меня:

– Каэтана? – Все мы давно перешли на неформальный стиль общения, без эсов и эсс. Вместе ведь летаем, чего чваниться? – Ректор сказал, что тут у тебя право решения. Что делаем?

– Делимся на две группы, – решила я. – Я и еще трое идут смотреть, что там, на том пятне. Эдгардо, наверное, ты, еще Фатима и Севилла. Девочки, не обижайтесь, нужен кто-то такой... въедливый.

Девочки и не собирались обижаться. Ясно же. Так нужно.

И действительно, что Фатима, что Севилла были настоящими находками. По внимательности и цепкости они бы Шерлоку Холмсу сто очков вперед дали. И добавили бы.

Две наши умнички.

Эдгардо я брала с собой, потому что мы – три женщины, он – мужчина. Нет-нет, никакого шовинизма, мы просто мыслим по-разному. Там, где мы упрямся в детали, Эдгардо может оценить ситуацию в общем и целом. Можно хоть пришить, хоть отрезать, но у мужчины больше связей внутри полушарий головного мозга, а у

женщин – между полушариями. У мужчин больше белого вещества, у женщин – серого.^[7]

Поэтому и мыслим мы по-разному. У нас – интуиция, у мужчин – чистая логика. Поэтому нам и бывает сложно понять друг друга. Анатомия тоже постаралась.

– А остальные, – подхватил мою мысль Эдгардо, – обустроивают стоянку. Предлагаю здесь отдохнуть, перекусить, а потом уже лететь дальше. И расседлайте наших драконов тоже. Пожалуйста.

Никто не возражал.

Да, драконарий ухаживает за своим драконом сам, но не всегда это получается. Да и страшного в такой просьбе ничего нет. Ремни расстегнуть, а дальше ящеры и сами о себе позаботятся. Это дома, в Пещерах, ты их и почеси, и помажь маслом, и помассируй щеткой, а в походе они сами тебе отлично скажут, если у них что-то болит. А так – сняли сбрую?

Ну и сидите себе, а мы пропитание поищем.

Драконы ведь не животные, они – отдельная разумная раса. Только чешуйчатая и с хвостом. Больше там возни не с драконом, а со сбруей, чтобы не перепутались ремни, чтобы не упало все куда-то в лужу, – снять, развесить, проверить, чешуя-то жесткая, с острыми гранями, рано или поздно любой ремень перетирается.

Девочки кивнули, и мы отправились осматривать место происшествия. И снова – не просто так.

Драконы – заметные. Сколько времени пройдет, прежде чем сюда явятся санторинцы и примутся нас выгонять? Вряд ли много. И к этому моменту надо уже все сделать и не проявлять никакого интереса к мысу. Мы просто летели мимо.

Мы просто остановились рядом. А что?

Тут удобно, море рядом и вид красивый. Вон какой дворец шикарный... и разрушений нет. Никаких.

Даже ворота не попорчены.

То есть – их открыли.

Был там внутри предатель, был. Можно и не сомневаться.

Об этом я пока молчала. Это потом, когда мы вернемся домой. А пока пусть сами смотрят, пусть сами делают выводы. Я не стану ничего подсказывать.

Вдруг я не права?

Мы медленно шли, оглядывались по сторонам... я ничего странного не заметила, заметил Эдгардо.

– Здесь словно кто-то... вот смотрите, и кусты примяты, и дерево сломано... давайте чуточку отойдем, так заметнее будет.

Оно и вышло – заметнее.

Действительно, и дерн взрыт, словно... словно – что? Я разобраться не могла, а вот Эдгардо понял быстро:

– Ощущение такое, что здесь кто-то скакал, вот, видите? Следы. А потом все взрыто... Коня остановили?

Я пожалала плечами. Я в этом не разбиралась, честно говоря. Это кому-то лошади друзья. А мне... да я их в своем родном мире считанные разы видела – и то! Они были запряжены в тележки, они катали людей, и я к ним подходить не собиралась. Это ж лошадь, кто знает, что у нее там, в башке? Стрельнет – и как понесется?

Конный спорт я уважаю, но сама им заниматься не хочу. И уж тем более не опознала бы, где там копыта, где рога, где след от копыт. Нереально!

– Смотрите!

Фатима доставала откуда-то из куста что-то мелкое. И как еще углядела?

– Что это?

– Пуговица. – Девушка разжала руку. На ладони сверкнул здоровущий рубин.

– Ни фиги себе пуговица! – не сдержалась я. С драгоценными камнями я тоже не сильно дружила, но тут уже насмотрелась.

Это не гранат, не шпинель, вообще не дешевка. Это похоже на реальный рубин, размером с ноготь среднего пальца. Моего, конечно. Он оправлен в золото, с другой стороны ушко, как у пуговицы, – то есть это реально пуговица. Но с чьей рубашки? Или платья?

Кто хозяин?

– Такое в Санторине может носить только знать. – Эдгардо пожал плечами. – Тор, кто-то из принцев...

– Сохранишь? – попросила я Фати.

– Конечно.

Фатима сняла цепочку, повесила на нее рубин – и снова надела цепочку на шею. Что-что, а золото тут любят. И носят. Это мне ничего не нравится, кольца пальцы раздражают, цепочки упражнения делать

мешают, браслеты – писать. Вот я и забываю, то одно, то второе, то третье. А девочки за своим статусом и его атрибутами следят ревностно.

– Допустим, здесь кого-то остановили. И куда его дели?

– Туда, – показала пальчиком Севилла. – Явно же ветки обрублены, видишь?

Я пригляделась.

Да, низкий цепкий кустарник (черт знает, как его зовут) был в некоторых местах надломлен, а в некоторых... его точно прорубали, чтобы сделать проход. И разница громадная. Вот проползла химера, тут и ветки обожгло, и висят они, сломанные и жалкие.

А вот кустарник прорубили. И ветки валяются под ним, на земле. Кто-то рассчитывал, что здесь все будет уничтожено? Или... Тогда почему не сжег все?

– Потому что не было времени. Или здесь еще были химеры, а их жечь сложно. Или он рассчитывал, что химеры уничтожат все следы. Или думал, что никто этим случаем не заинтересуется... – Севилла перечисляла вероятности тоном, достойным самого мистера Холмса.

– Может, и все сразу, – согласилась я. – Сив, ты права. Смотрим дальше?

– Предлагаю пройти по этим обрубкам, – вмешался Эдгардо. И даже локоть согнул. Для Севиллы, ага. И посмотрел так, со значением.

Севилла приняла вежливо предложенную руку и первой проследовала в проем.

Вот и поляна, на которой пировали химеры. Это видно. Здесь все обожжено, отсюда они уползли, здесь...

– Кровь. – Фатима коснулась одного из кустов. – Повезло, что это Санторин, дождя не было.

Мы переглянулись.

Действительно, на листьях кустарника было несколько кровавых пятнышек. Но это же не доказательство? И что мы пытаемся доказать?

Я не знаю...

Мы медленно обходили поляну, смотрели...

– Девочки, поглядите, – Эдгардо поковырял землю носком ботинка. – Ну-ка...

Мы поглядели.

На деревянный колышек, который глубоко вкопан в землю. А сверху на нем что-то вроде отверстия... и что?

– Каэтана, ты не поняла?

– Нет. А что я должна понять?

– Посмотри сюда. И вот сюда...

Колышки. Несколько штук. И еще. И что?

В чем смысл-то?!

– Каэтана, здесь кого-то привязывали за руки и за ноги к этим колышкам. Чтобы не дергались, – объяснил Эдгардо.

Я посмотрела вниз. Потом на Эдгардо, на девочек... и задохнулась от ужаса.

– Здесь... здесь скормили химерам *живых людей*?!

Фатима коснулась моего плеча:

– Нет, Каэтана. Здесь сначала пытали людей, а потом уже их скормили химерам. Ты же все правильно поняла. Они ползли на энергию боли, смерти... вот и приползли.

Меня затрясло:

– Суки, твари, *фашисты!!!*

– Каэтана?

Не было сейчас Каэтаны. Была Зоя, прадед которой погиб на войне. Хорошо еще, дед уже был на этом свете. И бабка чудом спасла его из оккупации...

И культурные немцы, которые убивали просто так. Потому что русские – не арийцы. Потому что у них много богатой земли. Потому что Гитлер так сказал...

И горели, горели живые люди в печах Треблинки, Бухенвальда, Освенцима... показательно, что большинство концлагерей было в Польше. Потому что русские такого не выдержали бы.

Голыми руками порвали бы нечисть... да и рвали! Было, было это в истории^[8]!

Зря девочки трясли меня за плечи. Зря...

Я сейчас видела только это.

Там убивали людей.

Тут убивали людей.

Там не было химер, там чудовищами были сами люди.

Тут... тут были химеры. Но были и другие – те, кто открывал ворота, те, кто пытал здесь людей, те, кто нашел ответ, как приманить

химер на кровь и боль...

Гитлеровцы. Нелюди...

– Эдгардо, у тебя нож есть? – Собственный голос показался мне чужим.

– Да...

– Дай.

– Каэтана?

– Дай, – повторила я. И Эдгардо послушно вложил в протянутую руку клинок.

Иногда самые верные жесты – театральные. А иногда жизнь кажется безумным театром драмы, театром кривых зеркал, театром, на подмостках которого кривляются чудовища.

Клинок взрезал мою ладонь.

Боль?

Тем, кто умирал на этой траве, было больнее и страшнее.

Есть мразь, которая не должна жить. Ни в одном из миров!

Кровь полилась на разъеденную кислотой траву. Такая алая, на белесом, пожухшем, неживом...

– Да услышат меня боги Фейервальда! Тех, кто это придумал и сделал, я уничтожу даже ценой своей жизни! И если на то будет ваше благословение – пусть они узнают гнев и боль Аласты на своей шкуре.

И сжала ладонь.

Не было ни грома, ни молнии. Ни знамений, ни голубей, ни даже лучика солнца – ни к чему. Но все мы, все четверо, вдруг ощутили *нечто*...

Нас – услышали. *Меня* — услышали.

* * *

Обратно мы шли молча. Мне разговаривать не хотелось, да и остальным... Что-то мне подсказывает, что друзья промолчат о случившемся. Руку я уже перевязала.

Красивые жесты отдельно, гигиена отдельно. И промыла, и повязку наложила, с помощью девочек. Ладно, рука левая, я переживу, попрошу Виолу быть бережнее. Да и рука почти уже не болит, так, слегка чешется под повязкой.

Я молчала.

Рассказывали девочки и Эдгардо. Встречали недоверчивые взгляды и клялись, что все так и есть. Нет, это не безумие, не страшная сказка, не выдумка. Все так и было.

Я молчала, пока не вернулись драконы. Потом подошла к Виоле, прижалась к теплой лапе, которую и обхватить-то было сложно.

– *Спасибо, что ты есть.*

Я – есть. Кэтана, а что ты сделала?

– *Ничего. А что?*

– *На тебе... воля богов.*

– *Чего?*

– *Ты взяла на себя обязательство перед богами. И получила чье-то благословение.*

– *Чье?*

– *Не Даннары, ее бы я узнала. Может, и Сантора. Это его земля.*

Я только головой замотала:

– *Виола... я ничего такого... я не...*

Драконий нос ткнулся в мою руку.

– *Что у тебя тут?*

– *Так... о сучок оцарапалась.*

– *Правда? Размотай повязку.*

– *А поводья как держать?* – Рана последние полчаса чесалась вовсе уж невыносимо, я едва удерживалась, чтобы не поскрести ее. В чем таком был кинжал у Эдгардо? Он им горький перец резал, что ли? Зараза! Мог бы хоть помыть!

– *Молча. Размотай.*

Я сверкнула глазами, но Виола могла быть еще более упертой, чем я.

Повязку пришлось размотать, и только тут я поняла, что боги все же дали знак. Вполне себе отчетливый.

Раны у меня на ладони не было. Вместо этого на ладони был уже заживший и даже побелевший шрам. В форме секиры.

– Сантор, – побелевшими губами прошептал Эдгардо. Взлетали мы молча.

– Виола, а потом это пропадет?

– Благословение бога не уходит просто так. Я не знаю, как это будет, но уверена, что ОН даст тебе возможность сдержать свое слово. Кто-то на этой земле сильно его прогневал.

В этом я даже не сомневалась.

Есть мразь, которую и боги не выдержат. И не надо говорить, что все в воле Его. Или Их.

Человеку дается свобода выбора, а мразью он становится сам. Тот же доктор Менгеле. И тот же Феликс Войно-Ясенецкий. Не счесть погубленных первым и спасенных вторым.

Один стал чудовищем, второй остался человеком. И это История, которую не стоит забывать.

– А если я не справлюсь?

– Справишься. Но даже если и нет... Боги уже поняли и оценили. Они видят в сердцах, и намерение для них равносильно действию.

Я кивнула. Виола не могла меня видеть, но я поняла. И в любом случае я буду действовать. Такая нечисть не должна поганить собой мир. И точка!

* * *

Второе пепелище оказалось там, где мы и рассчитывали. На этот раз мы шли все вместе – девушки не могли поверить, что ТАК – можно! Просто не могли осознать эти вещи. И решили посмотреть на все своими глазами.

И снова...

Обожженная земля. Следы химер, колышки в земле. Деревянные, в одном даже застряло волоконце веревки.

Каким-то чудом уцепилось, химера ее не переварила и не растворила.

Кто бы это ни придумал, он делал правильно. Никто сюда не должен был прийти, люди не любят такие места. А спустя какое-то время все рассыплется прахом. Деревянные колышки, в земле... да кто их тут найдет через пару лет? Все сгниет, все исчезнет. Тут влажность достаточно высокая, а дерево взяли явно не выдержанное, самое простое, может, уже тут колышков и напилили, а что?

Кольшек с волоконцем веревки мы тоже взяли с собой. Улика...

На этот раз подавленными выглядели все.

– Каэтана, страшно даже подумать о таком. А ведь кто-то это сделал, – озвучила за всех Кайа.

Я молча кивнула.

Придумал. Сделал. Догадался и осознал, как и что. Вам страшно? Вот и мне страшно...

– Как вы думаете, нам удастся убедить короля?

– Допустим, – отозвалась я Марисе. – Это как раз несложно, а вот что потом-то делать?

Тут уже замолчали все. А правда – что?

– Ну... найти того, кто это сделал.

Я только головой покачала:

– Подруга, ты еще не поняла? Это его высочество Баязет, собственной гнусной персоной. И его уши торчат из этого дела. Спорим?

– Каэтана, ты серьезно?

– Да более чем. А кто еще может обладать такой властью? Кому это может быть выгодно? Кто сейчас пользуется всеми благами наследника и мостит задницу на трон?

Мариса прикусила губу.

– Каэтана, но... он ведь не чудовище!

Я криво улыбнулась.

Не чудовище. Милая моя, да увидела б ты доктора Менгеле – в жизни бы не поверила, что этот милый, воспитанный и образованный человек – давно уже монстр и чудовище, которому маньяки бы завидовали.

Джек-Потрошитель? Да сопля он рядом с Менгеле. Тьфу, ничтожество. И до сотни счет не довел...

– Мариса, а он должен на публике жрать человеческое мясо? Или как это должно выражаться?

– Ну... не знаю.

– Вот и я не знаю. Только в какой-то момент человек переступает черту. И становится... я даже не знаю, как назвать такое существо. Хуже бешеной собаки, хуже чумной крысы. Намного хуже. А внешне все великолепно. Улыбка, манеры, мундир... может, еще и семья. И любить он будет свою семью, и детей на руках носить, и жене дарить

цветочки. И вот так, хладнокровно, скармливать химерам несчастных людей. Представляешь?

– Нет. Не представляю, – честно сказала Мариса.

– А я представляю. И хочу, чтобы больше такого не случилось.

– И как ты это сделаешь? – поинтересовался Эдгардо. – Ну так... ради интереса?

– Убью того, кто так поступил, самой мучительной смертью из возможных. И сделаю так, чтобы об этом узнал весь мир. И последователей таких тварей тоже буду уничтожать. И это будет правильно и хорошо, – жестко ответила я. – Чтобы каждый фашист знал – ему не будет пощады.

– Фашист? Кто это?

– Это неважно. Но такая тварь – не человек.

– Фа-шист. Тоже... название. Ты права, Каэтана, такое – не человек, и у драконов к нему тоже будет счет.

– Я и не сомневалась.

А если и люди за дело возьмутся, и драконы...

Некоторые явления надо изводить. Вот и изведем. Под корень.

* * *

– Что там такое?!

– Не знаю. – Я приглядывалась к пятну. Вроде бы что-то двинулось рядом с ним?

Бред! Сюда ни одно живое существо еще год не подойдет. Химеры у живых вызывают какое-то инстинктивное отвращение. До крика, до омерзения. От одного их запаха удерет даже лев.

Но пятно явно живое, оно движется...

– *Человек*, – подала голос Виола. – *Поймать?*

– *Можешь?*

– *Могу.*

Виола как-то по-особенному прижала крылья – и спикировала вниз.

Так ястребы летят на добычу, крылья вверх, лапы с когтями вниз, схватят – и снова вверх! Их этот прием не подводит – и драконов не

подвел. Визг огласил окрестности: в когтях Виолы билось что-то мелкое и живое.

– Передай по команде: ищем удобное место и спускаемся, – попросила я.

Виола была согласна.

Драконы не любят ничего таскать в лапах. Это сильно нарушает развесовку. А приземляться таким образом они не любят еще больше. Но выбора не было. Мы дождались, пока все приземлится, потом Виола опустилась почти к самой земле, отпустила пойманного – и взвилась вверх. И снова – вниз. Если она приземлится, не выпустив человека из лап, она его просто раздавит. Поэтому только так.

Меня как следует потрянуло, но вестибулярный аппарат в очередной раз не подвел. И я сползла со спины Виолы.

– Ну и кто у нас такой? Кого мы поймали? Ой, епт-компот!

Поймали! Пацана лет десяти. Отчаянно чумазого, черноволосого и черноглазого, встрепанного и зареванного. Зато с кинжалом на поясе. Санторинец во всей красе.

Озирался он так, что становилось ясно – мечтает укусить и сбежать. Но куда уж тут, через два кольца из людей и драконов?

– Ты кто такой? – рыкнул Эдгардо.

– Твое какое дело? – не менее строптиво огрызнулся мальчишка.

– Такое! Говори, а то за уши оттаскаю!

Санторинец и сказал. То, что и я сказала бы на его месте.

Я бы подумала насчет ушей, но в дело вмешалась Флоренсия. Опустилась рядом с мальчишкой на колени, сняла с себя капюшон и балаклаву, улыбнулась и погладила мальчика по черным волосам, а потом ласково, но твердо притянула к себе.

Пацан и не сопротивлялся. Как всякий санторинец, женщину он опасной не считал. А зря.

– Малыш, бедный, что же ты пережил!

Это оказалось спусковым крючком. Может, побои мальчишка бы и перетерпел, стиснув зубы и ругая нас последними словами, но сочувствие?

Мальчишка разревелся так, что я только рукой махнула. Тут соплей – на два озера и три часа.

– Устраиваем привал?

– Отличная идея, – согласился со мной Эдгардо. – Девочки, вперед!

Долго нас уговаривать не пришлось, мы зашустрили, и скоро драконы были отпущены порыбачить, а мы развели костер, поставили варить кашу...

И только Флоренсия занималась парнишкой.

Утешала его, вытирала нос, потом угостила леденцом – откуда только взяла?

Все-таки с детьми надо уметь обращаться. Я вот так не умею, а она может. *И это хорошо*, лучше, чем подзатыльники.

* * *

– Али... меня зовут Али...

Мы сидели у костра и слушали нехитрую историю парнишки. Я скрипела зубами.

Замечательно!

Права детей? Какие права? Вы вообще о чем? Сказано – работать подручным у палача, и парнишка стал работать. Сказано делать – и парнишка делает. А что ему даже десяти лет нет, что он это всей душой ненавидит, что участие в пытках и казнях взрослому-то душу покалечит, не то что ребенку...

Слов у меня нет. И зла не хватает!

А на то, что он рассказал, и вообще...

– Все-таки Баязет, – подвела итог Мариса. И печально вздохнула. Первая влюбленность, она такая, незабываемая...

– И что мы теперь будем с этим делать? – конкретнее мыслила я.

– Полетим обратно в академию, – удивился Эдгардо.

– А парнишка?

– Берем с собой. Не оставлять же его здесь?

– Вот еще не хватало! – рыкнула Флоренсия, которая с ним и возилась все это время. Кормила, успокаивала, усадила рядом с собой... – Конечно, он летит с нами!

Я подумала, что это не страшно. Драконы и не таких утаскивают, мальчишка их не сильно обременит. Надо его только одеть потеплее.

Скинемся, от кого свитер, от кого куртка... не страшно. Даже если чуточку великовато будет.

– Нам бы еще доказательства, – вздохнула Ярина. – Может, слетать к этому дяде-палачу?

– Ты его дома-то не найдешь, – отмахнулась я. – Наверняка на время этих акций они все жили в одном месте. Так, Али?

– Мы приезжали домой, но редко, – согласился мальчишка.

– А еще палач, обученный своему ремеслу, – это не котенок. Может, мы его и поймаем, и довезем, но кого-то из нас он точно прикончит. Не постесняется.

Довод оказался логичным, Эдгардо меня поддержал, и авантюризм отдельных личностей задавили коллективом.

Палача ей поймать!

Нашла хомячка, епт-компот!

Итак, у нас есть живой свидетель, у нас есть доказательства преступления, осталось решить, что со всем этим делать. И что-то мне подсказывает, что нам легко не будет.

* * *

Обратная дорога показалась втрое короче. И вот уже академия, и вот уже мы приземляемся почти рядом с Пещерами.

Я едва сползла с дракона. Ноги не держали.

– *Виола, можно к тебе?*

– *Конечно. Отдохните, потом пойдете домой.*

– *Спасибо.*

Сил действительно не было. Поесть бы и отоспаться.

– Я схожу к ректору, – решил Эдгардо. – Расскажу, что случилось... мальчишку возьму с собой.

– Даже не мечтай! – оцетинилась на него Флоренсия.

– А ты его куда? К себе в общежитие? – Эдгардо так сверкнул в ответ глазами, что я даже залюбовалась. Все же есть у парня стержень.

– А хоть бы и так! К моим родителям поедет, вот! Они не откажут! Али, ты не против?

Мальчишка явно был не против. К Флоренсии он просто лип, как смола, и не будь они из разных стран – я бы сказала, что родственники.

– Сначала все равно придется съездить в столицу, – огорчила я всех. – Думаю, его величество будет рад поговорить со свидетелями трагедии.

В королевскую радость никто не верил. А вот что поговорить захотят, это однозначно. Так что все разошлись по пещерам, а Эдгардо отправился на доклад.

Я подкатилась под бок Виоле.

Спать, спать, спа-а-а-ать!

И голову отгрызть тому, кто меня потревожит.

* * *

Когда я проснулась, по ощущениям было уже светло. Очень хотелось найти укромный уголок и подумать там о жизни. Но – рядом сидел эс Хавьер.

– Эс...

– Каэтана, мы вроде бы договорились быть друзьями? Не отталкивай меня, пожалуйста.

Я засопела.

Вот ведь эти мужчины! Находят время, когда женщинам ужасно нужно по важным делам.

Впрочем, Хавьер себя тут же реабилитировал, приподняв с пола плащ.

– Приглашаю тебя в гости на кофе. Там и поговорим.

Я и сомневаться не стала.

– Хорошо, идем. А где остальные подруги?

– Кто где. Марису уже забрал Орландо, Олинда, Фатима и Севилла вернулись в общежитие, Флоренсии и малышу предложили пока дом раэна Риоса, остальные еще спят, Эдгардо дождется их и проводит в комнаты.

– Отлично, – обрадовалась я. И отправилась навстречу горячей ванне, кофе и прочим важным делам.

* * *

Неприятную тему поднял Хавьер за утренним кофе. Когда я искупалась, наелась до отвала блинчиков с разными начинками и попивала крепкий напиток, по густоте сравнимый с гуталином, из крохотной чашечки.

Зато как бодрит! Просто летать охота. Без дракона.

– Каэтана, ты прости меня за эту глупость. Пожалуйста. Давай по-прежнему будем друзьями? Обещаю не досаждать тебе своими чувствами.

– Слово? – сощурилась я.

– Слово.

На таких условиях я была согласна.

– Хорошо, Хавьер. Пойми меня правильно, ты чудесный мужчина, просто я ни к чему такому не готова. Может, и готова никогда не буду.

– Каэтана, я просто хочу быть твоим другом. А остальное в воле богов.

– Богов... – Шрам на ладони был виден совершенно отчетливо. Но делиться такой информацией я не спешила. – Эдгардо что-то рассказывал?

– Нет. Он сказал, что все подтвердилось, а остальное ты поняла лучше. И лучше спрашивать у тебя. Расскажешь?

– Конечно. И Хавьер...

– Да?

– Спасибо за понимание.

– Каэтана, мне не пятнадцать лет. И слово «нет» я понимаю.

Я улыбнулась.

Приятно, когда не потеряешь друга из-за глупостей. Очень приятно.

– Когда соберем совет?

– Я сейчас схожу к Орландо. Хотя вряд ли он будет мне благодарен.

Я улыбнулась.

– Ничего. Мариса как раз отдохнет, а он послушает о всяких гадостях.

– Приятного нет ничего?

Я покачала головой.

Какое там – приятного? Одни проблемы в перспективе.

– Сходи. А я пока доберусь до своей комнаты, переоденусь и вернусь.

– Хорошо.

* * *

– Разн Мора?

Записка была короткой и полностью деловой.

«Эсса Кордова!

Умоляю какможно скорее встретиться со мной по неотложному делу Я жду на постоялом дворе “Три селедки”. Это касается налогов и договоров.

Разн Мора».

Я и сомневаться не стала.

Черканула на записке: «Вечером буду» – и попросила разшу Онию передать ее обратно. Это нужно. Деньги – это независимость, а я хочу быть свободной и независимой. А что могло случиться, разн Мора мне расскажет.

А пока...

* * *

Военный совет собрался почти в том же составе.

Добавились только Флоранс и Али. Мальчишка цеплялся за спасительницу, как за старшую сестру, и я решила, что так проще.

А какая разница?

Шила в мешке не утаишь, все равно все выплывет наружу. Зато мальчишка будет спокойнее и расскажет больше. Конечно, на совете были мужчины и старше, и опытнее меня. Но начала я. Я ввязалась в эту историю, я вывела закономерности, мне и расхлебывать. И рассказывать остальным, как лучше это сделать.

– Судя по тому, что я увидела в Санторине, кто-то действительно научился пользоваться энергией смерти и боли, приманивая на нее

химер, как муж на... это самое.

Я рассказала о мысе Альбатросов, рассказала о находке Фатимы – оказалось, что подруга уже показала ее ректору и Орландо был в курсе.

– Вы действительно нашли нечто важное, Каэтана. Это большой рубин, так называемой «голубиной крови», очень дорогое удовольствие. Такое в Санторине доступно очень немногим.

– Тору? Принцам?

– Да. Я не знаю, кто именно погиб там, но это был кто-то знатный. И это лишний раз подтверждает правоту вашей теории. Химеры ни за кем гоняться не станут, а если стали, то...

– То их натравили, – согласилась я.

Эс Перез слушал, хватаясь за голову. Разн Ледесма – тоже.

– Есть ли пределы мерзости человеческой?

– Пока не установлено, – честно ответила я. И продолжила дальше. О тех выжженных пятнах, которые мы видели, о вколоченных в землю колышках, к которым явно привязывали пленных, о жертвоприношениях...

О последнем вообще расспросили Али.

Итог был прост и печален.

– Надо рассказать его величеству, – подвел черту эс Чавез. – Мы выезжаем завтра после обеда. Вылетаем.

– Вылетаем? – прищурилась я на него. Драконы сильно протестовали против переноса кого-то в когтях. Что-то поменялось?

– При определенных условиях драконы, не имеющие пары, могут кого-то перенести, – разъяснил мне Хавьер. – Я поговорю со Свартом.

– И чего это будет стоить?

– Моей головной боли, – вздохнул эс Хавьер. – Ты просто не представляешь, насколько капризны эти драконы.

Я подумала пару минут.

– Я поговорю с драконицей. Алимара, кажется...

– Алимара, да. Одна из самых старых дракониц.

– Вот. Может, она согласится?

Хавьер пожал плечами, но спорить не стал.

– Попробуй.

– Попробую.

Промолчала я вот еще о чем.

Мне надо поговорить с Алимарой еще и о том, что мы накопили в Санторине.

Это касается не только людей. Это касается еще и драконов. Их и так мало, а из-за сволочи Баязета они гибнут. Они явно должны это знать.

* * *

Перевезти эса Чавеза Алимара согласилась быстро. Поломалась «для приличия» с полчаса – и разрешила приходить со сбруей.

А вот Баязет ее разозлил.

И его поступок тоже.

– Ты уверена?

– Насколько я вообще могу быть в таком уверена.

– Если это действительно так... мы его уничтожим.

Я кивнула.

– Если вы решите его уничтожить – берите меня с собой.

Пожалуйста.

– Ты такая кровожадная?

– Нет. – Я взмахнула рукой. – Алимара, я не знаю, поймете вы или нет. Но...

– На тебе благословение Сантора. И отсвет силы Даннары. И Варта. И даже тень Аласты. Твои слова уже важны для драконов.

Я и не подозревала, что успела так вляпаться. Но... да простят меня боги – я уже похожа на столбик у дороги. Все, кто мог, – все пометили!

– Люди и драконы во многом схожи. Но не все поступки людей вам понятны, и вы можете упустить что-то важное. А такую язву надо выжигать дотла. До золы и серого пепла. Чтобы не возродилось.

А не так, чтобы вся мразь сбегала и расползлась по миру, как у нас после Великой Отечественной. Еще и дожила свой век в комфорте! Если уж брать того же Менгеле – да разве заслужил он смерть от инфаркта? На мой взгляд, он заслужил примерно тридцать тысяч смертей, но лучше от чего-то такого... что практиковалось у майя, ацтеков, в застенках святой инквизиции...

Люди этого не понимают. Они живут недолго – по сравнению с драконами. А ящеры видят на своем опыте, к чему может привести милосердие, проявленное к подонкам.

Драконица шевельнула хвостом:

– *Обещаю. Тебя мы возьмем с собой. Обязательно.*

Я выдохнула:

– *Спасибо. Пойду теперь повидаюсь со знакомым, а завтра после обеда надо будет вылетать.*

– *Я буду ждать вас.*

Красота! Такую проблему решили!

Я сообщила Орландо, на ком ему предстоит лететь, и попросила выпустить меня за ворота академии. Мне нужно в «Три селедки», меня там человек ждет.

Орландо не протестовал. Еще и экипаж свой дал, даже с кучером. На драконе-то туда не заявишься, хотя и жаль. Быстрее, а насколько эффективнее! Ну и ладно. Съезжу в карете, пусть Виола отдохнет.

Завтра нам опять в дорогу.

* * *

Раэн Мора встретил меня с восторгом:

– Каэтана, наконец-то! Куда вы пропали?

– Я уже нашлась. Что случилось?

– Королевский казначей с нами случился. Предлагает похлопотать за вас перед его величеством.

– Хм-м-м-м-м... – Долго я не раздумывала. – Раэн Мора, как зовут этого уважаемого эса?

– Эс Ансельмо Малавия.

– Отлично. Раэн Мора, садитесь, пишите мне к нему рекомендательное письмо.

– Письмо?

– Я собираюсь в столицу на драконе. И буду там раньше вас, – спокойно объяснила я.

– На драконе?

– Да, такое иногда возможно. – Я взмахнула рукой. – Так что я буду там достаточно быстро. Напишите мне письмо, и я зайду с ним в

казначейство.

– Хорошо, эсса.

Раэн Лутаро и не собирался спорить. Мысли мужчины были написаны у него на лице. Крупными буквами. Власть – это серьезно. Казначейство может осложнить жизнь кому угодно. Лучше с ними лишний раз не связываться, но раз уж они решили связаться с тобой, надо хотя бы проявить вежливость. Самым разумным выходом из этой ситуации является беседа с эсом Малавиной. Если эсса на нее согласна – и чего огород городить? Радоваться надо.

Писать?

Уже пишет...

Письмо было вручено мне с явной улыбкой облегчения, и раэн Мора решил перейти к более приятным вещам:

– Эсса, а ничего больше... никаких идей у вас не появлялось?

– Почему же, – обрадовала я мужчину. – Я знаю, что зимой бывает скользко, осенью тоже...

– Да, бывает. Не везде, но часто.

– Вот смотрите. Это называется – кошки.

Здесь вместо «кошек» набивали на обувь гвоздики, на подошву. Но согласитесь, это и неудобно, и обувь быстро портится. А вот «кошка» подошву не уродует.

Надел – снял – и порядок.

– Эсса, вряд ли это принесет миллионы, но внимания заслуживает, – согласился раэн Мора. – А это что?

– Плодосъемник.

– Что?!

– Раэн Мора, эту полезную вещь крепят на длинную палку и с ее помощью снимают фрукты даже с верхушки дерева.

– Я о таком не думал.

– Но пригодиться-то в хозяйстве оно может? Чем лезть вверх, чем трясти дерево, чем отдавать самые вкусные плоды птицам...

Лестницы выручают не всегда, нет. Раэн Мора оценил.

– Я поговорю в гильдии. В ближайшее же время.

– И возможно, патент мы уже будем оформлять на мое имя, – кивнула я. – Я поговорю с казначеем.

– Отлично, эсса.

Мы распрощались, и я вышла из дома. Постояла пару минут на крыльце.

Ладно, сейчас загляну в уборную, а уж потом – домой. А то ищи по дороге кустики... а в них всегда оказывается кто-то кусачий. Одна моя знакомая потом клеща вытаскивала из ценного места. Присела, понимаешь, нагадила ему в самую душу, он и вцепился.

Мне вытаскивать никого не хотелось, так что...

До уборной-то я дойти успела. А вот обратно...

Удар по голове я даже не почувствовала.

Интерлюдия

1

Хавьер как раз собирался отправляться домой, когда в пещеру Сварта вползла Виола.

Уставилась на его дракона, что-то зашипела... да, драконы общаются между собой разум к разуму, но и шипеть могут, и рычать, и хвостом при этом машут не хуже разозленной кошки.

Виола и махала. Да так, что стены подрагивали. Хорошо, за столько веков драконы с них давно уже сбили все неустойчивое.

– *Что случилось?*

Сварт еще несколько секунд молчал, потом раздраженно скрежетнул когтями о камень.

– *Виола уверяет, что Каэтане плохо.*

– *Что?!*

– *Она не чувствует подругу, это значит, Каэтана без сознания.*

Драконарий в Хавьере взял вверх над встревоженным мужчиной. Каэтана не мертва, остальное – решим!

– *Вы и так можете? Чувствовать?*

– *Чего ж немочь. – Сварт махнул хвостом. – И я тебя чувствую, и тоже знаю, бодрствуешь ты или спишь, и узнаю, если тебя ранят... Обычно такая связь проявляется позднее, но если у девочек получилось уже сейчас, это просто отлично.*

– *Согласен. А что там про «без сознания»?*

Виола рыкнула. Сварт покосился на нее и перевел для человека:

– *Если молодая женщина теряет сознание, это не просто так, правда?*

Думал Хавьер недолго.

– *Надо лететь к ней. Виола подождет минуту?*

– *И подождет, и будет хорошо, если ты ей сбрую наденешь. Так, на всякий случай.*

Хавьер не возражал.

– *Сейчас все сделаю.*

Не прошло и получаса, как два дракона взвились в небо, унося с собой человека. Они спешили на помощь.

Куда?

А Виола скажет. Она свою подругу хорошо чувствует.

Хавьер не знал, что случилось с девушкой. Но точно знал, что надо успеть. И... если что – он кому угодно голову оторвет. За нее...

2

Али поудобнее повернулся на кровати.

Спать не слишком хотелось, он смотрел в окно, на большую желтую луну.

В Санторине она такая же. В Санторине сейчас тоже ночь, и дядя, наверное, спит. А может, и нет, может, он кого-то пытается, или пьет, или нашел себе доступную женщину – Али было безразлично. Он не знал, что будет с дядей, да и знать не хотел.

Положа руку на сердце – плевать!

Дядя так и не стал для Али близким и родным человеком. Отец, бабушка... о них мальчик горевал совершенно искренне.

Дядя?

Да пусть его хоть химеры сожрут!

Али вспомнил, как сидел на дереве, и поежился. Страшно же! До ужаса страшно.

А потом драконы.

И – Фло.

Наверное, такой была мама или была бы старшая сестра, будь она у Али. Теплая, уютная, ласковая, которая гладит по голове, и уговаривает, и подсовывает за обедом вкусности, и...

– Не спишь?

Проснулась.

Вроде и не шелохнулся, и не вздохнул, а все равно проснулась. И смотрит с соседней кровати. Внимательно, настороженно...

– Не сплю.

– У тебя что-то болит? Тебе плохо?

– Нет, – качнул головой Али. – Не болит. Просто... накатило.

Флоранс кивнула. И распахнула одеяло.

– Перебирайся ко мне! Вместе теплее...

У нее четыре младших брата. И девочка обожала с ними возиться. В чем разница? Только и того, что братья свои, а этот санторинский, но все равно ведь ребенок!

Али кивнул и нырнул под одеяло. Прижался к теплому боку девушки.

– Ух ты! Холодный, как будто тебя на леднике держали. Дай ноги, разотру...

– Щекотно!

– Ничего, перетерпишь!

– Ой!

– Ты не ойкай, ты рассказывай, чего не спишь? Может, тебя молоком с медом напоить? Для верности?

– Брр! – искренне сказал Али, который молоко не любил, особенно козье, из-за гадкого запаха. А уж верблюжье, которым поила его бабушка...

Ведро бы выхлебал! Лишь бы вернуть те денечки! Сейчас вот вспомнилось – и накатило. И заставило задохнуться, прижимаясь к теплому боку... подруги? Сестры? Да, наверное, старшей сестры.

– Дом? – тихо спросила Флоранс.

– И дом, и папа, и бабушка, – Али кивнул и прижался крепче. – И со мной... что со мной потом будет? Ну, когда его величество...

– Я думала об этом. – Фло пожалла плечами. – Скажи, а ты хотел бы стать драконарием? Задатки у тебя есть, химер ты не боялся, драконов тоже...

– А чего их бояться? Не поможет ведь... тут или удирать, или съедят. Разве нет?

– Люди боятся, – отмахнулась Фло. – Драконы их не едят, а люди все равно боятся.

– Почему не едят?

– Не знаю. Костей много, невкусно... вот химер они лопают, но там, считай, чистое мясо. Костей нет, только хрящи.

– Чтобы в зубах не застревало?

– Как-то так.

Флоранс не знала, но причина была именно такой. Драконы вполне себе плотоядные и при случае могли закусить хоть человеком,

хоть кем. Просто переваривать кости им было сложно – желудок нежный. А потом отрыгивать?

Ф-фу...

Это если еще противная кость не застрянет в зубах или в горле. А потом ее придется вытаскивать, лапой это сложно. Ей-ей, проще перейти на морепродукты.

– Драконы – красивые. Только я ведь санторинец. Нам нельзя... то есть мне не дадут.

Флоранс махнула рукой:

– Я думала на эту тему и разговаривала с людьми. Я надеюсь, мои родители согласятся тебя усыновить. И никаких санторинцев.

– ЧТО?!

– Будешь моим братом.

– Я... я – братом?!

– Не хочешь?

Али аж дернулся, как от укола иголкой.

Он?! Не хочет?!

Да он в жизни ничего так не хотел, как этого!

– Хоч-чу...

– Вот. Или мои родители тебя усыновят, и тогда ты становишься эсом, равенцем, и получаешь право учиться в академии. Или я сама тебя усыновлю. Это тоже возможно.

– Ты ведь женщина? Так можно?

Флоранс пожала плечами:

– Женщина. Но я еще и драконарий, а у нас, оказывается, есть свои права. Если король их подтвердит, мне будет намного легче.

Замуж она после предательства не хотела. Совершенно. А мальчишка... Было в нем что-то такое. Родное. Вот как есть – младший братик.

– Я согласен, – выдавил из себя Али. Горло перехватило...

Вот у дяди не плакал. И на дереве не плакал, и потом, когда в Равен летели, а сейчас накатило, и больно стало, и вообще...

Фло это почувствовала и притянула мальчишку к себе поближе.

– Ты поплачь, солнышко. Все будет хорошо.

– Правда?

– Правда. Все будет хорошо.

Они парили в толще воды.

Если бы кто-то их заметил, он бы пришел в ужас, настолько противоестественными были эти создания. Плоть множества погибших морских тварей слилась в них, соединилась воедино, и получился монстр, размером с синего кита. Или даже нескольких китов.^[9]

Страшный.

Чудовищный...

Непредставимый воображению.

И таких в океане было много...

Им не требовалась пища – они могли жрать, но могли и не жрать. Они поглощали мертвечину, но и только, живые существа старательно обходили их стороной, даже планктон как-то умудрялся менять свое направление движения. Неразумные микроорганизмы? И что же? Они не думали, они просто ощущали чудовищную, давящую ауру смерти, которая исходит от созданий Аласты, – и старались избежать соприкосновения с ней. Живым не место рядом со смертью.

А создания гнева и боли богини были мертвы. Давно и надежно.

Им не требовалось ничего. Море хранило их, море носило их, море поддерживало их в рабочем состоянии, пока...

Пока издалека до них не донесся отзвук божественной силы.

Отзвук силы Аласты.

И химеры, а это были именно они, встрепенулись. Безмозглые, они чувствовали и ползли к своей хозяйке.

Им было все равно – куда.

Им было все равно – как.

Они зашевелились и начали двигаться.

Они ползли к несчастному Анмеру.

Санторин, Ларана, Маройт, Алоэт – химер это не интересовало. Им было неважно, что рядом другой континент, Нарес, их не волновали людские игры, границы, территории, войска – это все глупости.

Важна только сила Аласты.

Только то, что зовет их вперед.

Они уже идут...

Равновесие, которое так старалась удержать Даннара, все-таки нарушили.

Глава 5

Чувствовала я себя отвратительно.

Голова болела. И подташнивало слегка. И воняло что-то, вовсе уж безбожно. Я попробовала разлепить глаза и оглядеться. И ахнула:

– Лиез?!

Матиас Лиез, который что-то выцарапывал ножом на полу, посмотрел на меня даже с возмущением:

– Ты уже очнулась?

– А не должна была? – Головная боль постепенно уходила. А вот раздражение просыпалось. Это что за е-мое?! Почему этот баран так со мной поступает?!

Что тут вообще происходит?! И почему я связана, и на полу лежу, и вообще... хоть бы ты, зараза, рогожку подстелил! Нет?

Гр-р-р-р-р!

– Должна. Но лучше бы попозже, когда все будет готово к ритуалу. Ладно, мне уже недолго осталось, так что ты полежи, а я сейчас все доделаю – и приступим.

У меня аж голова болеть перестала.

– Какой, епт-компот, ритуал?!

Меня тут что – жертвоприносить собрались? Да я тебе, паразиту, сейчас все принадлежности в такое место засуну, что они век света не увидят! Убью, сволочь!!!

– Плодородия. Этого... женского, – разъяснил Лиез, дорисовывая какую-то замысловатую загогулину на полу. – Чтобы ты сразу забеременела, ну... с первого же раза. А то вы, бабы, говорят, только со второго-третьего залетаєте.

Не лежала б я, так точно бы упала.

– Лиез, ты дебил?!

– Чего это? – даже не оскорбился Матиас. – Все продумано. Я тебе замуж предлагал? Предлагал. Ты отказалась? Значит, выйдешь замуж с ребенком в пузе, на таких условиях в храмах кого хочешь соединяют, и будешь, как приличная баба, сидеть дома, с детьми. Думаю, трое-четверо в самый раз будет!

Мне аж дурно стало.

Насчет родного мира я не сомневалась, там ты хоть обколдуйся. Можно плясать с бубном, можно бить в бубен, можно даже биться бубном об стену – не поможет. А тут как? На Фейервальде?

Есть тут такие ритуалы – или нет? В принципе, лохов везде дурят, но боги-то здесь есть? И химеры, и драконы... может, и такое тоже есть? Недаром же на Руси было принято на полях того... заниматься. Чтобы женщина была плодородной, как поле.^[10]

– Ты одурел, что ли? Да будь у меня хоть трое детей от тебя, я все равно за тебя не выйду! – рыкнула я. Жаль, не подействовало. Матиас был непрошибаем.

– Выйдешь, куда ты денешься. Кому ты еще будешь нужна с моим-то ребенком?

– Выйду, – согласилась я. – Денька на два. Потом овдовею – и буду жить дальше, как захочу.

Матиас и на это не отреагировал. Хотя я и не шутила.

– Так... нож, руны, свечи, теперь настойка... не могла ты еще полежать спокойно! Поди влей в тебя эту гадость... Ну ничего. Не сопротивляйся – и получишь удовольствие. Я хороший любовник, мне не раз об этом говорили.

Я тоже сказала. Немного другое, отчего Матиас поморщился, но не успокоился. Положим, далеко удрать я со связанными руками и ногами не могла. Но надеялась, что к началу процесса с меня хотя бы часть веревок снимут.

Ну хоть ноги развяжи, гад!

А там уж мы с тобой поговорим как полагается, я тебе подробно расскажу, почему в каратэ есть целый раздел ударов ногами.^[11]

Куда там!

Матиас попросту уселся на меня сверху и попробовал нажать мне на челюсть, чтобы влить содержимое пузырька.

Руку он отдернул вовремя, а то бы парой пальцев у него меньше стало.

– Знаешь что... я тебя сейчас и кляпом обеспечу! – возмутился Лиез.

Встал с меня он очень удачно. Я крутанулась – и стерла ногой штук шесть рун. И руками еще добавила, хоть и связанными, но расположены они удобно, над головой. Свеча улетела в дальний угол.

– Ах ты...

Я злобно ухмыльнулась:

– Только подойди, гад!

– И что ты мне сделаешь? – Лиез отмерил что-то в стакан, подумал, поставил его на стол и примерился. Я напряглась, готовясь сопротивляться.

С треском вылетела входная дверь.

Я подумала, что таран, ОМОН и взрывчатка – это вчерашний день. Дракоша бежала, хвостиком махнула... белым таким. И влетела дверь в домик, вместе с косяком. Хорошо еще, меня по дороге не прибила. А вот столу писец пришел. И стульям. И стакану – Лиез едва увернулся.

– Виола!

Драконица явно была в гневе. Снаружи раздавалось злобное шипение. Драконы еще и ревут, но почему-то шуметь Виола не хотела. Спустя минуту я поняла – почему. В дом влетел Хавьер и с порога так зарядил Матиасу в челюсть, что только свистнуло.

Лиез улетел в угол.

Нет, это не дешевое кино, где героя только что дверью не лупят по башке, а он потом встает – и гордо в атаку! Хавьер его так приложил, что Матиасу явно понадобится помощь костоправа. Вон я даже отсюда вижу, что челюсть у него как-то странно сместилась. И зубы на полу поблескивают. Выбитые... штук шесть – точно, от души его приложили.

Встать после такого?

Не смешно!

– Он здесь один? – огляделся Хавьер.

Кстати, правильно. Мало ли кто?

– Не знаю. Я только в себя пришла.

– Полежи минуту, я тут все осмотрю. – Хавьер вышел из комнаты.

Я вздохнула.

Ладно, полежу. Все лучше, чем кино. Это когда герой кидается развязывать героиню – и получает выстрел в спину. Или удар по голове. Хотя, казалось бы, кто тебе мешает? Осмотрись да и спасай ее себе спокойно?

Ан нет. Надо кидаться к героине, не думая ни о чем.

Хорошо, что Хавьер не такой.

Кстати...

– Виола, кто из драконов здесь?

– Я и Сварт.

– А где мы?

– В Сан-Эрмо. Где ты и была. Я почувствовала, что тебе плохо, и прилетела.

– И Сварта с собой подбила лететь.

– И что?

– И ничего. Спасибо тебе огромное.

– Вот то-то же.

Вернувшийся Хавьер помог мне сесть, не выпуская из виду Лиеза, потом перерезал ножом веревки у меня на руках и на ногах. Растер красные следы, я поежилась, тоже разминая мышцы. Неприятно. Лиез меня связывал аккуратно, но все равно умудрился пережать сосуды. Гад!

Связывать тоже уметь надо, а то останется ваша жертва без конечностей. Очень даже запросто.

– Цела?

– Самолюбие пострадало. И кажется, меня чем-то по голове огрели.

– Покажи...

Чуткие пальцы пробежались по моей макушке, спустились на виски.

– Нормально. Даже шишки нет. Чутьочку кожа ссажена – похоже, тебя чем-то вроде мешка с песком оглушили.

– Козел. Лиез, в смысле. Зрачки у меня посмотри, сотрясения нет? Хавьер послушно проверил мои глаза на рефлекс.

– Все в порядке. Сотрясения точно нет.

– Фу-у-у-у... а то сегодня лететь...

– Ничего. Завтра полетим, а денек ты на всякий случай отдохнешь. Заодно и этого допросим...

– Можно не допрашивать, он просто идиот, – отмахнулась я.

– Он успел что-то сказать? – заинтересовался Хавьер, отрываясь от меня и спутывая Лиеза.

– Вполне. У него, видишь ли, непереносимость отказа открылась.

– Чего?

Я вспомнила, что мужчины и женщины мыслят по-разному, и объяснила проще:

– Я его пару раз послала с предложением руки и сердца, так он решил меня напоить зельем, поймешь, чтобы я сразу забеременела, – и в храм. А потом чтобы я дома сидела и детей ему рожала.

– Обнаглел, щенок.

Я кивнула.

– И чего его так разобрало? Даже не представляю! Шесть раз бы уже на ком женился, если так приспичило... вот что теперь с ним делать?

– Прибить, – предложил Хавьер.

– А Мариса? Она расстроится.

Про Марису мужчина не подумал, но вспомнил и помрачнел.

– Да, не хотелось бы. Свадьба отложится, Орландо огорчится... но и просто так его оставить? Он же снова попробует тебя похитить.

– Когда зубы вылечит. И челюсть.

Хавьер ласково посмотрел на свой кулак.

– Кажется, я чуточку перестарался.

Я подумала пару минут.

– У меня есть неплохая идея. Скажи, здесь дома призраков нет? А где-нибудь неподалеку?

– Хм-м-м... кажется, дальше по побережью...

– Если я попрошу Виолу, она эту тушку отнесет на хребте. А если заплатим, он там прекрасно, просто восхитительно проживет годик. И пусть орет, что он эс Лиез, – надо полагать, там еще и не так орут. И не о том!

Хавьер обдумал мою идею, явно одобрил и прищурился:

– Пожалуй, так мы и сделаем. А ты пока нас тут подождешь?

Спорить я не стала.

– Я пока тут полежу. И голова как раз пройдет.

– Вот и отлично, – согласился Хавьер. – Сейчас погружу его на Виолу, и полетим...

– *Вот еще!* – возмутилась моя дракоша. – *Всякую пакость на себе таскать! Сожрать – и хватит!*

– *Виола, ну ты же все слышала!*

– *Слышала. Так и быть, я его отнесу, куда скажете. Но с тебя за это сильно причитается. Поняла?*

Я и не сомневалась. Еще как причитается.

– Каэтана, я просто сама себе не верю! Матиас... он что – вообще обезумел!?

Мариса выглядела просто убитой. Да уж, подкузьмил братец.

– С чего это он обезумел? Да он здоровее всех здоровых... будет, когда челюсть вылечит, – даже слегка обиделась я. – По-твоему, меня в храм только с диагнозом повести можно?

Смысл Мариса поняла.

– Каэ, нет. Ты прости, но... что на Матиаса нашло?! Ведь мог бы и по-хорошему, и ухаживать, и... он ведь красивый! И все бы у вас сложилось!

Только через труп Матиаса. Еще мне мелкого говнюка в мужьях не хватало. Тогда уж лучше Баязет, там хоть масштаб есть. Но эту здравую мысль я придержала при себе. И решила чуточку вдаваться в психологию:

– Мариса, у него просто синдром обиженки.

– Что?

– Он привык, что он лучший, что он уникальный, что девушки перед ним падают ниц... ну и результат! Первая, кто отказал, а это получилась именно я, стала идеей фикс. Кстати, я бы с ним точно не смогла. Никак.

– Почему?

Я едва не сказала, что Матиаса ни один дракон не выберет, но вовремя прикусила язык. Мариса-то драконарий, а Орландо – нет. Но у них другая ситуация, Орландо поумнел с возрастом. А Лиез?

Да я с ним столько не выдержу, раньше овдовею!

Пришлось искать более подходящий вариант:

– Потому что Матиас – копия твоего отца. Ты себе представляешь меня на месте своей матери?

Мариса прикрыла глаза. Представила. И от всей души выдала:

– Спасибо, что не убили дурачка!

– Пожалуйста, – вежливо ответила я.

– А что с ним теперь будет?

– Побудет в доме призрения годик да и вернется. Ты маме скажи, что с ним и как, чтобы та не волновалась. А в остальном... Хавьер чуточку перестарался. У Матиаса челюсть сломана, шесть зубов

выбито, еще три шатается... в общем, ближайшие месяца три говорить он просто не сможет.

– Ага...

– Не переживай, мы хорошо заплатили, за ним присмотрят и вылечат, но условия будут совершенно другие. Не для избалованного маленького принца, а кровь, грязь, боль, простая жизнь простых людей. Вдруг его это да исправит?

Второй вариант я предполагать не стала.

Могло и обозлить, и раздосадовать, и вернется Матиас еще большей сволочью, чем был. Но выбора нет. В тюрьму его сажать – Лиезов опозорить, а там и эс Чавез, считай, рядом.

Убивать – Марису жалко и ее мать тоже. Они ж не виноваты, там папаша гад, сынок в него и пошел. А Мариса с матерью Матиаса ведь любят.

Остается вот такое решение. А там, глядишь, и получится из избалованной дряни нормальный человек. И я решительно перевела разговор на более важные темы:

– Я сегодня еще отлежусь, а завтра вылетаем. Ты готова?

– Вполне.

– Мариса, помоги мне, пожалуйста. Надо уложить платье, у меня там есть, зеленое. Нам ведь наверняка придется ко двору, а у меня проблема с одеждой... ты знаешь.

– Я тебе сколько раз говорила: хоть одна нормальная вещь, но нужна! – эсса Лиез топнула ножкой. – Вот что тебе стоило ее заказать в столице? Нет же! То одно, то другое... Ладно, сейчас поговорю с девочками. Авось у кого-то и найдется нечто подходящее.

И исчезла за дверью.

Через два часа я обзавелась (напрокат) шелковым голубым платьем и несколькими нитками бирюзы в золоте. Для волос и запястий.

Выглядело оно отлично, сидело на мне еще лучше – красота! При дворе не опозорюсь. Теперь главное, чтобы король нас всех не придавил, а то ведь может.

Я бы на его месте об этом серьезно задумалась.

*Дождливым вечером,
Вечером, вечером^[12]...*

Сначала спела я одна. Потом девушки подхватили припев. Потом Эдгардо достал из сумки тетрадь и принялся записывать слова.

– Каэтана, откуда песня?

– Из далекой страны, – отозвалась я. – Такой далекой, что туда даже драконы не летали. Там была война, и летчики писали такие песни. И пели их, и вкладывали в них душу. А потом о них забыли... Так бывает. А песни... песни остались.

– С кем там воевали? – Мужчин интересовали военные вопросы.

– Подыграешь? – посмотрела я на подругу.

Руки уверенно легли на струны.

Конечно, «Вставай, страна огромная»^[13] так просто не споешь. Там и настрой должен быть, и медь, и трубы...

Но настрой мне передать удалось. Потому что он изначально был в той песне.

А потом я рассказывала.

Не про идеи фашизма – еще здесь этой дряни не хватало! Нет! Про то, что хотели завоевать и поработить, этого достаточно. Про то, как воевали ребята, как до последнего стояли, защищая Брестскую крепость, про оборону Ленинграда, про то, как наши летчики расстреливали весь боезапас, а потом шли на таран...

Я бы и Высоцкого спела, когда «их восемь, нас двое», но – не поймут. Поэтому просто рассказывала. Как оставляли для себя последнюю гранату, как подрывали себя вместе с врагом, как дрались без всякой надежды... просто потому, что сейчас ты положишь врага и его останется меньше. А за тобой придут еще люди, и им будет легче.

Мужчины слушали. Слушали и девушки.

– Никогда не смогла бы вот так... на таран, – вздохнула Севилла.

– Они точно знали, что не выживут. И выбор был между смертью – и Смертью. Уйти просто так или уйти, прихватив с собой врага.

– Врага, конечно, – пожалала плечами Ярина. – Хотя бы не так обидно. В небе «ночные ведьмы»... Они так тоже поступали?

– Конечно. Есть возможность – выживи и убей врага. Нет возможности выжить – убей врага.

– Женщинам не стоит воевать. – Орландо вздохнул. И качнул головой, глядя на Марису: – Я не стану тебя останавливать. Я просто сойду с ума от тревоги за тебя.

– Согласен, – рубанул Хавьер.

– Если бы тогда они не воевали, все бы обернулось гораздо хуже, – вздохнула я. – И в партизаны уходили, и ничего страшного.

– Партизаны?

Я подумала и еще про Василису Кожину рассказала. И про Дениса Давыдова – эскадрон гусар летучих. И даже про кавалерист-девицу. А что?

Надежде Дуровой сложнее приходилось, это уж точно.

И не просто так я это рассказывала.

Каждый знает, психологический настрой не менее важен, чем вооружение. Толку с танков и самолетов, если за их штурвалами сидят вояки в памперсах? А мне надо, чтобы подруги были готовы драться. Чтобы ничего не боялись, чтобы чувствовали себя частью команды...

Хотя бы начать.

С горящими глазами слушал мои рассказы Али.

А что?

Глядишь, и будет герой-летчик! То есть герой-драконарий!

Эх, повезло бы нам при дворе, а тот ведь прикажет его величество – и всех в пыль загонят. Его предок-то не колебался...

Страшно, конечно.

Ничего.

Справимся потихоньку.

* * *

Если кто-то думает, что прибыли в столицу – и сразу же к королевскому двору... это вы, ребята, зря. Чтобы попасть не то что к королю – а так, подать свое прошение, столько согласований пройти надо – это минимум дней двадцать.

Минимум!

Если к тебе хорошо относятся, если ты достаточно знатен, богат, занимаешь привилегированное положение... ладно!

На худой конец, если ты принес Очень Важную Новость.

Вот, к примеру, найденный нами клад мог бы такой послужить. Но денег мне и самой мало было. Да и мужчинам тоже.

С другой стороны, у нас есть эс Чавез.

Орландо имел право доступа к королю – почти свободного. Дня за три он мог управиться, может, за четыре. Но свободное время все равно оставалось, и я решила употребить его по назначению.

К примеру, сходить в казначейство.

Здоровущая, в три этажа и половину квартала, домина меня весьма впечатлила.

С другой стороны... если я просто приду и буду спрашивать, как пройти к главному казначею... что мне ответят?

Пра-авильно.

Пошлют меня подальше.

А как тогда извернуться? До табличек на дверях тут пока вообще не додумались, просто казначейство поделено на две части. Даже не все казначейство, его первый этаж.

Вот там есть несколько открытых кабинетов, в которых и можно подавать прошения.

А на все остальные этажи посторонним доступа нет.

А как тогда увидеться с казначеем?

Отдать кому-то из чиновников письмо раэна Моры и попросить передать эсу Малавии? Лучший способ лишиться письма. Сейчас, так и пойдет кто-то мою просьбу выполнять.

Предложить взятку?

Устроить скандал?

Подкараулить эса на улице?

Что-то мне первые варианты не нравились. Какие-то они непродуктивные. А вот последний...

Зачем идти к человеку на работу, на которую еще и пробиться не удастся, если можно прийти к нему домой? Там и слуги есть, и письмо отдавать не придется. Найду я, как договориться и что сказать. Еще как найду.

Узнать, где живет эс Малавия, было сложнее, но имея в знакомых эссу Евгению Лонго, можно узнать, что угодно. Эсса предлагала воспользоваться ее связями, но я решила без нужды не одалживаться. Лучше я сначала сама попробую, а уж потом, если не получится, будем думать дальше.

Казначей, говорите?

Никуда ты, дружок, от меня не денешься! Я даже не стала никого посвящать в свои планы, просто решила сходить в гости. Когда?

А вот с утра и пойду! Часиков в шесть, согласно заветам великого сенсея Винни-Пуха!

Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро! Вот мы и придем. В шесть утра. Лишь бы сразу за такую мудрость не прибили.

Интерлюдия

1

Его высочество принц Селим был...

Или не был?

Или...

Есть такое состояние, когда не понимаешь, что происходит. Но точно знаешь, что все плохо, плохо, ПЛОХО!!! Вот такое с принцем и происходило.

Вроде бы и войско собирается постепенно, и люди за него, и поддержку он получил уже даже в шести городах, но...

Что ему не дает покоя?

Что ноет, свербит, что заставляет лишний раз обходить людей, что не дает уснуть, что заставляет пристально вглядываться в ночь?

ЧТО?!

– Ты тревожен, брат.

Разан.

Единственный, кто может спокойно именовать Селима братом и не связан с ним общей кровью. И все же – брат. Такая штука, побратимство...

Пустыня, двое мальчишек, которые удрали из-под надзора и наткнулись на гиену. Понятное дело, зверь воспринял их как легкую добычу.

Каким чудом они тогда выжили?

Селим и сам не знал. Их, израненных и измученных, нашли воины отца Разана, принесли в шатер и выхаживали больше полугода. Шрамы остались навсегда, Разан лишился пальцев на левой руке, Селим с тех пор хромал – гиена перекусила ему кость ноги и чудом не отгрызла ее совсем.

Тогда и смешалась кровь мальчиков. В бою.

Тогда и стал сын тора побратимом мальчишки из пустынного племени ажаков. Странное это племя, независимое и гордое, кочевое и свободное. Но никто лучше них не знает пустыни, никто лучше них не

чувет воду даже на глубине. Вот и взял в свое время тор себе жену из народа ажаков, скрепил союз брачными узами. Жена, правда, долго в гареме не прожила, но это уж другое дело. А сына, который родился от этого союза, тор регулярно отправлял в ее племя. Сыновей у него много, одним больше, одним меньше, союзники важнее...

Тогда...

Нет, не думал тогда Селим о троне, и не собирался, и не рассчитывал, что когда-то станет тором. Просто ему нравилось кочевать с племенем, и Разан был хорошим братом, который не соперничал с ним, был рядом, учил искать воду в пустыне и след на песке, учил выживать и жить так, как это делали ажаки...

Когда на отца напали химеры, Селим как раз был в племени.

Не приехал, не успел просто. Потому и уцелел, наверное. И закономерно начал собирать союзников. Понял, что Баязет не пощадит.

Сам Селим...

Вот, положи руку на сердце, даром ему та власть не нужна. И с доплатой не нужна. Но в Санторине не было принято оставлять в живых претендентов на престол.

Селим в свое время рассматривал и такой вариант – умереть.

К примеру, принц Селим умирает, а в племени ажаков появляется новый воин. И прекрасно живет с ними, в пустыне. Но для этого требовалось время, отец был еще крепок, и Селим отодвигал разговор... да, с отцом. Без его согласия такое не получилось бы.

А сейчас уже поздно.

Все поздно.

Умирать поздно, уезжать поздно, бежать поздно... остается только или умереть сражаясь, или умереть как ничтожество. Насчет своей победы Селим не обольщался. Баязет победит в любом случае, он сейчас в столице, у него казна, за него войско...

Но это же не повод умирать загнанным шакалом!

И Селим решил драться, в чем его поддержали несколько пустынных племен. В том числе и ажаки. А Разан...

Брат стал его тенью. Вот и сейчас он рядом, смотрит черными глазами, требует ответа.

– Мне тревожно, брат.

– Я скажу людям, пусть будут настороже.

– Может, это просто так...

– Нет. Ты чуешь ветер пустыни, ты не станешь дрожать от каждого сквозняка, словно хвост трусливого зайца. Это не просто так. Я скажу людям, пусть будут настороже.

Селим кивнул.

Стало чуточку легче. Совсем чуть-чуть...

* * *

Химеры не застали его войско врасплох.

Воины принца Селима смогли отразить первую атаку, смогли организованно отойти, не превращаясь в обезумевшую от страха толпу, смогли даже сберечь большую часть коней и провизии. Но в остальном...

Селим лишний раз уверился, что Баязет виноват в смерти отца. Или, вы скажете, это совпадение?

Химеры нападают на дворец отца!

Химеры нападают на его войско!

Такие интересные химеры пошли... это Селим еще про заставы не знал!

Только вот что с этим совпадением делать? Как его вытащить на свет Сантора? Химера же!

Тварь по определению безмозглая и хищная. И ничего никому она не скажет. И Баязет тоже не признается.

Селиму оставалось только одно. Если он сдастся на милость Баязета, его люди не пострадают. Наверное, это будет единственно правильным выходом.

2

Слуги в доме эса Малавии свою работу ценили. Местом дорожили и хозяев уважали. А почему бы нет?

Эс Малавия – милейший человек, постоянно на работе, а когда он дома, ему и не надо ничего. Кровать нагреть да бульона налить.

Эсса Малавия тоже милая женщина. В городском доме она и не живет практически. Все время в замке, на взморье, ей морской воздух

нужен, а не столичный.

Так что хозяйство оставлено на экономку и дворецкого, а те не слишком-то и усердствуют. Так... больше вид делают. Известно же, чисто не там, где убираются, а там, где не свинячат. А кому тут свинячить-то?

Если все дети уже давно по своим домам разъехались, а внуков привозят не в столицу, а эссе, в ее дом на взморье?

Синекура и халява, проще говоря, а не служба. И за это еще деньги платят!

Терять такую работу? Да это равносильно трагедии! А тут какая-то девица заявила! И говорит, что у нее письмо к эсу Малавии, и требует его передать!

И когда заявила-то!

В шесть утра!

И так хамски требует, с таким апломбом, с такой самоуверенностью, что слугам даже страшно становится. Экономка, разша Лия Брегман, хотела было шугануть наглую девицу со словами: «Здесь вам, милочка, не панель», – но увидела на ней золото. И быстренько сообразила, что даже если это и проститутка, то из знатных. А потом и пригляделась.

На проститутку девица не похожа. Скорее, наоборот, девочка из приличной семьи. Одета скромно, со вкусом, выглядит аккуратно. Платье скрадывается наброшенной на плечи шалью, и шаль-то из дорогих. Конечно, не слишком яркая, но эссе и не надо выглядеть, словно боевой попугай.

Личико тоже не из примелькавшихся в столице. Свеженькое, чистое, и видно, что девушка модам не следует. Сейчас и брови приняты другой формы, и губы надо подкрашивать определенным образом, а девушка и без краски вовсе. Словно из деревни.

И загорелая, а сейчас в моде бледность и рисовая пудра.

И волосы у нее вьются, а сейчас лучше прямые...

Нет, не из столичных эсс эта эсса. Так что разша Брегман решила все же поговорить с ней, а уж потом гнать:

– Эсса, вы понимаете, что эс Малавия занят?

– Я знаю. Но он сам приглашал меня к нему приехать. По работе.

– Ну так и приехали бы вы, эсса, к нему на работу? В казначейство?

– Раэша, а вы сами-то там бывали? Вот совершенно мне не хочется проходить там шесть дней и все равно не попасть к эсу Малави.

Раэша подумала.

Ну так-то оно верно, не попасть.

С другой стороны, что это за королевский казначей такой, к которому легко попасть было бы? И эта девочка не первая, кто хочет к нему на прием. Бывали тут разные, кто б спорил. И постарше бывали, и помоложе бывали, и всякие. А только все равно...

Прислуга обычно бдела и с такими расправлялась резко. Но...

– Эсса...

– Кордова.

– Эсса Кордова, вы должны понимать, что я могу за такое лишиться места.

Эсса кивнула.

– Скажите, раэша, а вот эта вещь не стоит некоторого риска?

И на ладонь раэше лег небольшой, но увесистый такой кошелечек с монетами. И судя по приятному звяканью... золото?

Раэша оценила.

На то, что лежало в ее ладони, можно было купить корову. Как минимум, а то и не одну.

Это вам не пара золотых, которые сунули украдкой.

– Эсса Кордова, я ведь все равно вас пустить не могу.

– Нет, конечно. Но вы можете, к примеру, сказать эсу Малави, что нашли на крыльце письмо? Или положить его среди корреспонденции?

Второй вариант раэше понравился больше.

Положит – и ладно. А откуда оно там, кто принес?

Да кто угодно.

Это же письмо, не захочет эс его читать – так она и не в ответе. О чем и сказала эссе.

Та только улыбнулась.

– Все будет в порядке, раэша. Даже не сомневаюсь.

Имя на конверте стояло мужское, но на это раэше как раз было наплевать. Свои деньги она отработает, письмо подложит, а уж что там эс решит?

Тут не ее воля. И точка.

Эс Ансельмо Малавия проснулся в хорошем настроении. Выспался хорошо, отдохнул, проснулся сам на рассвете, а там и кофе ему подали. В меру крепкий и горячий.

Кофе, ванная, завтрак – и можно бегло проглядеть корреспонденцию.

Всего шесть писем, газета... газету – напоследок. Письма... от кого они?

Два письма эс распечатал и бегло проглядел. И отправил в мусорную корзину.

Милостыню он не подает и устраивать чьих-то там племянников тоже не собирается. Никуда. Вот еще не хватало!

Он сам умом пробивался, а на его шее теперь все это стадо выехать норовит?

Перебьются сорок раз!

Пусть сами думают, сами делают, а хотят в казначейство – возьмем! Младшими помощниками писаря, к примеру. Там, глядишь, лет за пять-шесть, по ступенечкам, смогут и до писаря дорасти. До младшего.

А вы думали, деньги – это так просто? Вот еще! Лучше так не думайте, а то без денег и останетесь.

А то ишь ты!

Не найдется ли у вас в казначействе должности для моего сыночка, вашего шестияродного племянника по бабушке, такого милого мальчика, что даже подумать страшно. Он согласен на совсем небольшой оклад, пару тысяч золотых в месяц, и на громадный объем работы в пару часов в день. Вы же ему подберете такую должность? Нет-нет, я понимаю, что ваша – уже занята, но помощники-то вам нужны?

И откуда такие дуры берутся?

А это еще что за письмо?

Разн Лутаро Мора?

И внизу аккуратно приписано: по поводу новых изобретений.

А вот это уже интересно!

Эс Малавия распечатал письмо. И удивился, потому что начиналось оно своеобразно:

«Уважаемый эс Ансельмо Малавия!

Прошу вас уделить мне несколько минут вашего времени. Я сегодня в полдень заеду к вам на работу.

Я и есть та самая эсса, о которой вы говорили с разном Морой.

Надеюсь, сегодня все наши дела будут улажены к обоюдной выгоде.

С уважением.

Эсса Каэтана Кордова».

Эс Малавия задумался.

Кордова, Кордова... что-то ему было знакомо. Он подумал еще пару минут, потом отправился в библиотеку и принялся листать гербовник.

В нем нашелся Рауль Кордова.

Рауль... ах да! Точно, с ним связан недавний забавный скандал, когда его любовницу поймали под другим мужчиной, а ревнивец устроил скандал и пытался забодать бедолаг развесистыми рогами!

Кто-то в казначействе рассказывал.

А еще эс Кордова – кто?

Ладно, придет на работу и попросит подготовить справку. А заодно прикажет пропустить к себе эссу Кордову. Умная женщина – существо, которое встречается достаточно редко и хотя бы уже поэтому заслуживает внимания.

* * *

Эсса оказалась пунктуальна. Ровно в полдень порог кабинета эса Малавии переступила симпатичная девушка в кремовом платье, поверх которого была накинута достаточно дорогая шаль.

Платье было достаточно скромным, шаль – дорогой, волосы уложены в строгую прическу, золота не мало и не много – серьги и браслет, на плече модная сумочка, на губах – вежливая улыбка.

Симпатичная эсса. И совсем молодая, может, ей и двадцати-то нет.

– Эсса Кордова?

– Здравствуйте, эс Малавия.

Голос у нее тоже оказался вполне приятным. Мягким, теплым...

– Итак, эсса, – решил надавить Ансельмо, – о чем вы хотели со мной поговорить?

Эсса даже и не подумала смущаться. Она преспокойно опустила на стул напротив, достала из-под мышки большую кожаную папку, а из нее – вытащила несколько десятков листов.

– Полагаю, этого достаточно для признания моего права на патенты?

Ансельмо бегло пробежал их глазами.

Да, это патенты на те самые новомодные изобретения. Только если в гильдии они пока хранятся без подтверждения, только с подписью раэна Мора, то здесь есть обе подписи.

И раэна Моры, и самой эссы Кордовы.

– Вполне, эсса.

Даже странно как-то. Отец у нее – на редкость бесполезное существо. Всю жизнь химер изучает, а пользы в десять раз меньше, чем от его дочери. Только и знает, что про свои научные достижения орать и финансирования просить. Тьфу, да и только.

– Теперь о том, что я могу и хочу вам предложить, эс. Я еще молода и надеюсь принести много пользы своей стране. Но я не хочу приносить пользу своему отцу.

– Вот даже как, эсса?

Девушка поджала губы.

– Эс Малавия, если мой отец хочет заниматься наукой, он будет это делать или за личный – или за государственный счет. Или пусть его любовница содержит. Мне он не уделял внимания, мной он не интересовался, и вообще, предлагаю вам просто собрать информацию о моей жизни.

– Я в курсе недавней истории с вашим отцом, эсом Лиезом-младшим, и некоей раэшей.

– Во многом эта раэша послужила причиной смерти моей матери. А в дом ее привел мой отец. Так что о родственных чувствах говорить не приходится, и с его стороны тоже. Взгляните, будьте любезны.

Письма эса Кордовы откровенно удивили Ансельмо.

Он и слугам-то более любезно записочки писал. А тут... родная дочь и такое отношение? Ну, знаете ли...

– Согласен, эсса Кордова, у вас есть причина обижаться. Я еще все проверю, но допустим, вы говорите правду. А чего вы хотите и что готовы предложить взамен?

Эсса и сомневаться не стала.

– Я хочу сама распоряжаться своим состоянием. И иметь королевское покровительство. Но чтобы замуж я вышла за того, кого сама одобрю. Я не награда для кого-то из королевских приближенных. Перебьются.

Деловой подход эс Малавия уважал.

– Что вы дадите взамен?

– Взамен – вот это. – На стол легли еще бумаги. – При условии, что вы подтвердите право разна Ледесмы на его долю.

– Разна Ледесмы? Тяго Ледесмы, того самого, который получил патент на азартные игры?

Это эс Малавия знал. Еще бы, такой доход – и мимо казны! Конечно, налог на азартные игры государство ввело, и его честно платят игорные заведения... почти честно. Когда поймают и по почкам дадут.

Но одно дело, налог – пять процентов, а другое – сами игры! И доход от них!

Золотое дно?

Бриллиантовое!

– Вот этот патент. – Девушка мягко положила бумаги на стол.

Эс Малавия бегло просмотрел бумаги.

Да, этот патент. Патенты. У него даже пальцы чуточку задрожали, что не укрылось от внимательного взгляда Каэтаны. Но улыбку девушка сдержала.

Рыбка клюнула, теперь подсечка!

– И вы готовы...

– Передать свои права в собственность государства.

– Вы представляете, о каких суммах идет речь, эсса?

– О порядках сумм, – спокойно поправила девушка. – Да, представляю. Но я с ними не справлюсь.

– Хр-р-р-р-р... – чуть не подавился эс Малавия. – Не справитесь – с тратой денег?

– Это кажется, что, свались тебе на голову миллионы, и ты ими будешь распоряжаться, – отмахнулась девушка. – А на самом деле – и

что? Я не умею распоряжаться деньгами и вкладывать их разумно. Может, и научусь, но от чего мне придется отказаться во имя этого обучения? Я не знаю... а так... ну, куплю я дом. Улучшу поместье, если оно мне достанется. Принесу щедрое приданое супругу, не буду нуждаться в деньгах на булавки... даже с бриллиантами. И все.

– Все, эсса?

– Деньги – это власть. А большие деньги в неопытных руках еще и большое искушение. Я не ожидала такого результата, но мне с ним не справиться. Поэтому я отдам эти патенты в пользу казны, а раэн Ледесма свои деньги все равно потратит на науку, я точно знаю. Может, еще академию построит, лабораторию оборудует, сотрудников наймет. Но это государству только польза.

Эс Малавия кивнул. И поднялся из-за стола.

Нет, такой шанс упускать нельзя!

Да что там! Хвататься надо двумя руками, зубами цепляться! То, что просит девушка и что она дает, – это, считай, несопоставимо! Дает золотой, а просит даже не медяк – песчинку. Глупцом он будет, если ее упустит!

– О таком действительно надо говорить с королем, эсса. Не хотите поехать со мной?

– Почему бы и нет? Куда именно?

– Во дворец. И желательно сейчас.

Упускать такой шанс эс Малавия не собирался. Это будет громадное пополнение бюджета, а эсса...

Что ж, они действительно будут благодарны, и король наверняка отнесется к ней благосклонно. Но только делать все надо сейчас, пока она не передумала.

Бабы же!

У них по сорок мнений на неделе! Передумает – и прощай, денежки? Или какого мужика встретит... не стоит обольщаться! Из казначейства информация тоже утекает быстро. Тут сколько бездельников бегают! И у каждого друзья, родственнички, а то и сами они не женаты...

Нет, эс Малавия так не согласен. Немедленно к королю! Едем!

Единственная задержка произошла оттого, что эсса Кордова умолила эса Малавию позволить ей переодеться. Не в таком же виде ко двору ехать, это грубое нарушение этикета. А ей пяти минут хватит... ладно – десяти. Но это максимум!

В этом эс Ансельмо сильно сомневался, но ведь хватило же!

Через десять минут эсса вышла с постоянного двора уже в другом платье и поправила волосы.

– Можем ехать.

– Вы молодец, эсса. Я не ожидал, что вы так быстро справитесь, – даже расщедрился на похвалу эс Малавия.

Каэтана развела руками.

Она быстро поменяла платье и добавила золота. Все же встречают по одежке.

И так она все равно оказалась одета весьма и весьма бедно по дворцовым меркам, чуть ли не нищенски.

Эс Малавия оставил ее ждать в приемной у его величества и что-то сказал секретарю.

Кто бы сомневался, что его пропустили в королевский кабинет? И без очереди, и без всяких сомнений?

Уж точно не Каэтана.

Она сидела, смотрела в окно и ждала.

Ей предстоял еще один бой. И не менее серьезный, чем воздушная схватка с химерами. Может, еще и опаснее. Что там те химеры?

А вот человек... это – опасная тварь.

* * *

Его величество Христиан Четвертый с утра был не в духе.

А с чего бы ему радоваться?

О разрушенных заставах он знал, и о пострадавших драконах... и как прикажете с этим разбираться? Кому именно?

Ему?

Или написать тору Санторина? Так нет там сейчас тора и еще год, считай, не будет. Принцы сцепятся, только пух полетит, а застава быть должна. Ее на свои ремонтировать?

А где деньги брать?

Он хоть и король, но бюджет не растянешь за уши. Увы...

Так что визит казначея его величество не обрадовал. А подозрительно счастливое выражение лица и вообще разозлило.

– Что случилось, Ансельмо?

– Ваше величество... я вам деньги принес! Много!

Христиан даже зубами скрипнул со злости.

– Шутить изволишь?!

– Никак нет, ваше величество. Вот, посмотрите. Это патенты на игры, которые в последнее время появились в столице и распространяются по странам. Покер, бридж, преферанс...

– Патенты? – заинтересовался король. – И откуда они у тебя? Подробнее, пожалуйста!

– Владелец патентов хотел бы передать все права на них в пользу вашего величества. То есть государства Равен.

– Какой милый человек, – не удержался король. – И бескорыстный?

– Практически. То, что он просит, не составит вам труда, ваше величество. И не будет стоить ни единой монеты из бюджета.

– Ты меня заинтриговал, Ансельмо. Садись и рассказывай.

Что казначею и нужно было.

– Ваше величество, в это трудно поверить, но эти игры изобрела юная эсса. Как вы понимаете, она зависима от отца, а в будущем может быть зависима от супруга. И ей не нравится такое положение дел.

– Так-так-так...

– Поэтому она готова передать свои права на эти патенты Равену. При условии получения королевского покровительства. И при условии согласования с ней кандидатуры будущего супруга.

– Даже так?

Христиан искал подвох. Ну должен же он быть? Хоть где-то? Не бывает так, чтобы с неба – и деньги! Не бывает!

Это по разряду божественных чудес, а в богов его величество хоть и верил, но не надеялся на них. До небес-то далеко, не докричишься.

– Это очень разумная эсса, ваше величество. Право слово, будь я лет на сорок моложе, я бы обязательно ею увлекся.

– Ты меня заинтриговал, Ансельмо. Как зовут эту эссу?

– Эсса Каэтана Кордова.

- Она здесь?
- Она ожидает решения вашего величества в приемной.
- Проси. Посмотрим, что там за эсса такая. Даже интересно стало.

* * *

На эссу его величество Христиан смотрел с любопытством.

На его вкус – ничего особенного, король не был оригинален и любил блондинок с хорошими такими, объемными формами. Чтобы можно было на формы тарелку поставить и в нее яблоко положить. И удержалось.

А эта не слишком высокая, худенькая, волосы темные, глаза серые, личико симпатичное, не без приятности, но не в его вкусе.

Но двигается хорошо, плавно двигается, и поклон исполнила правильно, по всей форме, и стоит ровно, не переминается, не нервничает, это-то его величество всегда бы отличил.

– Эсса Каэтана Кордова. Что ж, эсса, вы меня заинтриговали. Я вас внимательно слушаю.

– Ваше величество, я хочу передать государству патенты на изобретенные мной азартные игры. Взамен я прошу королевского покровительства. И кое-что так... по мелочи.

Король перевел взгляд на личного казначея, и тот кивком подтвердил.

Да, действительно – так. По мелочи.

– Это действительно благородный поступок, эсса. И что входит в эти мелочи?

– Согласование со мной кандидатуры будущего супруга. Подтверждение моих прав на остальные патенты. И процент от патентов на азартные игры принадлежит раэну Ледесме – я прошу за него. Чтобы его не лишали этих денег, без него у меня ничего не получилось бы. К тому же он все равно потратит все на науку...

– И до сих пор раэн? Ансельмо, ты запиши: пригласить раэна Ледесму ко мне. Поговорю... может, ему давно пора эсом быть?

– Он очень достойный человек, ваше величество, – сообщила эсса. – И он сейчас в столице.

– В столице?

– Равно как и эс Чавез. Как и эс т-Альего... ваше величество, у нас... у них есть важные новости о происходящем на заставах.

– Даже так? Вы их знаете, эсса?

– Да, ваше величество.

– Так, может, вы мне и расскажете новости?

Эсса позволила себе коварную улыбку.

– Ваше величество, может быть, вы просто пригласите их к себе?

И они всё расскажут, а я... я – так. Негоже женщинам в государственные дела лезть.

– Вы уже здесь, а их придется ждать. – Его величество нахмурился. Действительно интересная эсса, но слишком наглая. Наверное.

– Не придется. – Серые глаза были потрясающе невинными. – Я взяла на себя смелость сказать им, куда еду. Не сомневаюсь, они уже находятся в приемной, во дворце.

Его величество откинул голову назад и от души расхохотался.

Однако ж!

Вот хитрая лисичка!

– Хорошо. Ансельмо, займись!

Эс Малавия кивнул и вышел за дверь, приглашать указанных людей. Его величество покачал головой, глядя на Каэтану Кордову.

– Вы умны, эсса. Но постарайтесь не заиграться.

– Ваше величество, я хочу жить в сильной и богатой стране. Будет Равен таким – будут спокойны и благополучны моя семья, мои дети и внуки. Так что процветание страны в моих интересах. Даже если я кажусь вам дерзкой, это так.

Эсса не лгала. Христиан ее насквозь видел.

– Это мысли благородного человека, эсса.

– Это мысли мудрого человека, ваше величество. Даже если я уеду в другую страну, там не будет лучше. Везде есть свои рифы и мели, просто здесь я их вижу, а там они будут прикрыты травкой и цветочками. Но они будут. И я окажусь там чужачкой. Значит, надо сделать так, чтобы процветала моя родина.

– Мудро, эсса.

Король подумал, что такую подопечную не придется пасти, как козу на веревочке, содержать от и до, строжить, наставлять... она умна. И это радует.

Умная женщина – умные дети – польза для Равена.

Девушка промолчала. Впрочем, надолго молчание не затянулось. В кабинет вошли четверо мужчин. Трое с золотыми украшениями, один с серебром.

– Орландо, рад тебя видеть. Эс т-Альего...

– Ваше величество, позвольте представить вам преподавателей моей академии. Эса Переза и раэна Ледесму, – подхватил королевскую речь Чавез.

– Замечательно. Итак, эс Перез, раэн Ледесма. Раэн Ледесма, потом побеседуете с эсом Малавией. По результатам беседы и у меня к вам будет важное дело. А пока – что случилось, Орландо? Кроме того, о чем я уже знаю?

– Ничего хорошего, – помрачнел мужчина. – Ваше величество, позвольте мне рассказывать так, как получится... возможно, я увлекусь...

– Орландо, я тебя сколько лет уже знаю! Говори давай!

Орландо Чавез глубоко вздохнул – и заговорил.

3

Баязет прошелся по лаборатории. Побарабанил пальцами по столу.

– Санджар!

– Величайший, – привычно склонился в низком поклоне мужчина.

– Санджар, обученные тобой люди справятся с... работой?

Слова «вызовом химер» он старался не произносить вслух. Такое лучше и подушке своей не доверять. От греха.

Санджар, впрочем, долго не думал.

Собранная им команда палачей – всего шесть штук – отлично могла справиться с этой задачей. Да и что там справляться?

Размести их в нужном месте, они будут работать, а химеры ползут на берег. Разве что кристаллы... но сейчас уже можно и без них. Или объяснить кому-то одному из палачей, этого хватит. Просто не раскрывать смысла идеи.

– Величайший... возможно.

– Ты нужен мне в другом месте.

Санджар перевел дух.

Это звучало намного приятнее, чем «ты слишком много знаешь». А ведь может быть и такое. Но Санджар об этом не думал.

Только не он.

Он еще долго нужен будет Баязету, это уж точно. Сейчас он дал принцу оружие, которое возведет его на трон Санторина. А потом...

Идей у Санджара хватает. Вот с финансированием хуже. И прятаться, опять же...

Ничего.

Вот победит Баязет, и Санджар развернется во всю мощь своего таланта! Ах, наука...

Даже имя матери Санджар не произносил с такой нежностью и благоговением.

Знание, чистое знание, все во имя познания!

– Куда я должен ехать, Величайший?

– В Равен.

Долго Санджар не раздумывал.

– Величайший, ты хочешь, чтобы я...

– Покончил с этими мерз-с-с-скими ящерицами. – Баязет почти шипел. Впрочем, Санджар тоже думал о драконах не лучше.

– Величайший, твое слово – закон. Только отдай приказ!

– Считай, он у тебя уже есть. Я дам тебе свой перстень и прикажу капитану корабля помогать. Сходи в тюрьму, набери людей... и жертвы, и палачи – ты понял?

– Да, Величайший.

– И отправляйся. Туда плыть недолго, но пока соберешься, пока осмотришься на месте, пока там... уйдет время.

Санджар поклонился:

– Величайший, да будет по слову твоему. Самое мое большое счастье, что Сантор позволил служить тебе...

– Довольно славословий, – отмахнулся Баязет. – Приказ получишь вечером, начинай пока собираться.

Ответом ему был глубокий поклон и еще куча славословий. Слушать их Баязет не стал, махнул рукой и удалился из лаборатории.

А Санджар...

Санджар ощущал себя потрясающе.

Если он... если ему удастся... вы понимаете, что это – бессмертие?!

Спустя сто лет, двести лет, миллион... когда спросят, кто уничтожил драконов, люди будут называть его имя. Это путь к величию...

Не столь Санджара, сколько науки!

Разве можно от такого отказаться?

Конечно нет!

Надо проинструктировать работающую с ним команду палачей, оставить им подробные инструкции: кого как пытаться, куда ставить кристаллы, где располагать людей... И набирать новую команду. Которую он будет обучать уже на корабле, так что рабов надо взять с запасом. В глупом Равене людьми не торгуют, там их не купишь, а похищать кого-то опасно. Не стоит заранее привлекать к себе внимание.

Впереди еще много работы.

Глава 6

Короля я разглядывала внимательно. И пожалуй что он мне понравился.

Мужчина лет пятидесяти, такой высокий, седоволосый, осанистый... Интересно, какой у него наследник? Хотя это еще впереди, а вот что король достаточно умен – видно. Не в настроении, но и это понятно, кому ж такое понравится – с заставами.

А так...

Слушает спокойно, не кривится, не сердится, Орlando рассказывает, его величество не перебивает и не задает вопросов.

На карту смотрит тоже вполне осмысленно.

Сколько раз я видела «отстраненные» взгляды? Когда человек изображает внимание, а сам или не разбирается в вопросе, или думает что-то вежливое, вроде: «Да провались вы поглубже!»

Но нет. Король тут адекватный, это радует.

Вот честно, для дурака было бы жалко денег. А так... пусть. Я вообще эти деньги пока в глаза не видела. Вот то, что говорил мне раэн Мора, – было. То, что капало от кузнецов и портных, – да. Это мне лично и останется. А азартные игры должны быть в руках государства.

Слишком уж они доходны. И дураков во все времена хватает.

А еще – пусть это будет как откуп. Своего рода подарок моему новому дому. Чтобы мне здесь было хорошо.

А мне будет. И король доволен, и эс Малавия уже подсчитывает поступления в бюджет, и пусть забирает. Быть хозяйкой казино или создать свое Монте-Карло я никогда не хотела, мне бы летать. А чтобы летать, нужна безопасность. А чтобы была безопасность, надо разобраться с Баязетом.

И вообще, когда человек получает что-то хорошее, он потом и к неприятностям относится спокойнее. Наверное.

Рассказ все же получился неприятным.

Его величество уточнил кое-что по направлениям и задумался.

– Даже и не знаю, что сказать. С одной стороны, все логично. С другой... неужели раньше это никому не бросалось в глаза?

Я промолчала.

Бросалось, не бросалось... это как с медью. Сколько лет она провалялась в самородном виде, прежде чем кто-то догадался ее нагреть? Как со стеклом, вроде и невелика хитрость – линза, а ты поди отлей ее правильно! Как со змеиным ядом – сколько лет змеи ползали сами по себе, а потом люди догадались, начали их ловить, доить и лекарства из яда делать.

Нет, тут не угадаешь.

– Хорошо, – принял решение его величество. – Будем ждать подтверждения гипотезы.

– Ваше величество?

Какое, на фиг, подтверждение? Химеру тебе отловить, чтобы заговорила и подтвердила, или Аласту явить?

Так они обе против будут, я точно знаю.

– Если то, что вы рассказали, – правда, в Санторине будет и еще одно нападение химер. Или несколько. А я пока позову жрецов. То, что вы рассказали, они должны знать. И тогда подождем отремонтировать заставы. А вот что делать с драконами...

– Ваше величество, – Орландо смело шагнул вперед. – У меня есть предложение, которое, возможно, не придется вам по вкусу, но я умоляю его обдумать.

– Слушаю.

– Посадите на драконов эсс.

– ЧТО?!

Такого искреннего удивления на мужском лице я давно уже не видела. Явно не ожидал.

– Еще сто лет назад, ваше величество, эссы летали наравне с мужчинами и считались полноправными драконарями. Почему бы не возродить этот обычай?

– И с кого начать?

– Если на то будет королевская воля, – шагнула я вперед, – я не боюсь.

Его величество сдвинул брови:

– Не знаю. Орландо, мне надо обдумать этот вопрос.

Кто знает, до чего бы дошло, но...

– Ваше величество! Срочное донесение из Санторина! Нападение химер!

– На заставу?

– Нет. На войско его высочества принца Селима.

Лично мне другого доказательства и не надо было. А его величеству?

Из кабинета нас выставили мгновенно и решительно. И король явно принялся или читать, или слушать донесение.

Мы спокойно ждали.

Что-то мне подсказывало, что обратно нас позовут достаточно быстро, и загадочное чувство не ошиблось.

– Чавез!

Первым в кабинет вошел Орландо и тут же высунулся, махнул нам рукой, мол, заходите.

– Верю, – резко сказал король, бросая документ на стол. На то, что я эсса, он больше внимания обращать не собирался. – Вы правильно угадали, храмов там нет. А нападение такое же, как и два предыдущих.

Мы переглянулись.

– Ваше величество, – на этот раз взял слово Хавьер, – из-за Баязета погибли драконы. Тридцать шесть драконов. Они этого ему никогда не спустят.

– Вот даже как?

– Да. Если люди и готовы простить смерть сородичей, то для драконов это... невозможно. Если мы откажемся с ним разбираться, они сделают все на свой страх и риск. И втянут в эту войну драконариев.

– Замечательно. – Судя по тону короля, лучше б ему клизму сделали. Без наркоза. – А если будут втянуты драконарии, то это и Равен.

– Ваше величество, подозреваю, что Равен так или иначе в эту войну уже втянут, – вздохнула я. – Не просто же так заболели в прошлом году драконы? И именно тогда, когда на территории академии был его высочество Баязет.

На меня тоже посмотрели без особой радости.

– Эсса, объявить войну легко. А вот что с этим делать дальше?

– К примеру, поддержать другого претендента на трон. Того же принца Селима. – Я невинно похлопала глазами. – И получить благодарного нам тора?

Инициативу оценили по достоинству – гневным королевским взглядом.

– Идите, эсса! Эсы, я извещу вас о принятом мной решении. Эс Малавия знает, где вы остановились?

– Да, ваше величество, – поклонился Орландо.

С тем мы и пошли на фиг. А как еще можно это трактовать? Ясно же – политика...

Только вот Баязет – это не политика. Это уже личная проблема всех драконов разом. И удержать мы их не сможем.

* * *

Военный совет состоялся аккуратно по дороге в гостиницу. А что? В экипаже нас точно никто не подслушает, какие уж тут лишние уши в трясущемся тарантасе! Тут и кучеру-то не до нас. На улице шум, гам, не сиди мы так близко друг к другу, и не услышали бы ничего.

– Идея летающих эсс раздражения не вызвала, – первой начала я. – Это хорошо.

– А вот вмешиваться в политику Санторина его величество не хочет.

– А он может и не вмешиваться. – Хавьер вздохнул. – Драконов мы не удержим. При всем желании. Они полетят туда, нравится это королю или не нравится.

– Пока на драконах сидят эсы Равена – получается, что Равен объявляет войну Санторину. – Эс Перез нахмурился.

– Ничего, что Санторин первый начал? – Я сверкнула глазами. – Этот гад пытался отравить драконов, он организовал нападения на заставы – чего еще? Ждать, пока он нападет, собственно, на академию?

– Такого не может быть! – Эс Перез даже не засомневался.

– Не может? – Тьяго Ледесма прищурился. С моей подачи математик отлично знал теорию вероятности. Расширенную и дополненную. – Единственная сила в этом мире, способная остановить химер, – драконы. И вы всерьез считаете, что Баязет оставит нас в покое?

Эс Перез сердито засопел.

– Я понимаю, но одно дело – выманить химер в Санторине. А здесь? Это просто нереально!

– Почему? – Раэн Ледесма выглядел абсолютно невинным. – Мы же не патрулируем ВСЮ территорию на день пути от академии? Кто мешает Баязету сделать все, что он пожелает?

Я кивнула:

Ну да. Похищать эсс ему ничего не мешает, пакостничать – тоже, а тут вдруг совесть проснется? Али рассказал, как все это было организовано. Так вот! Для умелых палачей много времени не надо. И территории тоже. Найдут какую-нибудь пещеру и там будут мучить людей.

Драконы силу Аласты не ощущают, то есть рядом с ними можно мучить человека. Если он НЕ драконарий – их это не затронет. Может, почувствуют дискомфорт, но и только.

Если никто не будет шуметь, орать в голос, лезть под самый драконий нос...

А Баязет достаточно умен, чтобы все это организовать правильно. И придет к нам полярный лис.

Драконов и так не слишком много, потеря даже половины популяции будет невосполнима. И все присутствующие это отлично понимают.

Только вот...

Если король не скажет своего слова, его скажу я. Или Хавьер. Потому что я твердо уверена, мы с ним сейчас думаем об одном и том же. Неприятном таком.

Бить надо быстрее. Не ждать, пока враг укрепится и пустит корни, а бить и бить! И не тянуть!

Пока еще мы можем справиться. А через месяц у нас может и не быть шансов.

* * *

– Полетаем?

Отказаться было выше моих сил.

Я кивнула, прикрыла дверь за Хавьером и начала переодеваться.

Кожаная одежда, теплое белье, куртка, на голову – балаклава. Буквально пять минут, и я готова.

Драконы будут ждать нас за городом, я знаю. Сама с Виолой договаривалась.

– Как ты думаешь, получится у нас что-то?

– Не знаю. Я поговорил с Орландо, тот уверен, что король предоставит нам еще одну аудиенцию в течение трех дней.

– Он выглядит умным. Король.

– Христиан Четвертый действительно мудрый и сильный правитель. Я давно его знаю, и поверь, откладывать неприятные решения не в его характере.

– Верю. У него есть наследники?

Как-то не интересовала меня раньше королевская семья. Вот не задумывалась я.

Хотя это из прошлого. Меня и в родном-то мире все эти звезды, принцы и прочая шантрапень не волновали. Есть они и есть. И отлично. Пусть живут и радуются!

А чего их обсуждать-то?

Допустим, певец работает, поет, новые песни сочиняет, концерты дает, актер в фильмах играет – это важно. Обсудить фильм, в котором сыграл актер, его роль и успех – пожалуйста. А обсудить, с кем он спит и что ест? А зачем? От этого фильм будет лучше?

Вот и я думаю, что нет. Пусть уж живут, как им захочется.

– Есть. Два принца, принцесса. Старший наследник, его высочество Виктор, весьма приятный и умный молодой человек.

– Из него получится хороший правитель?

– Я думаю, да. Он уже женат, у него есть ребенок, более того, Виктор серьезно помогает отцу. Армия на нем. Младший пока не женат, его высочество Франко. Неглуп, но вспыльчив, пока еще не нашел себя в чем-то одном, вроде бы тяготеет к морскому делу. Но тоже не скучные перевозки, а вот пиратов погонять, торговые пути почистить – ему нравится.

Откуда такие познания? Вроде бы Хавьер из академии не особенно выезжал?

Эс поймал мой удивленный взгляд и пояснил:

– Сам я сплетни не люблю, но не забывай, сколько знати у меня в подчинении. Поневоле наслушаешься.

Я кивнула:

– Понятно.

А потом была ночь.

И полет. И звезды надо мной, и облака под крылом, и ледяной воздух, который свистит в ушах, бьется в крыльях дракона, разрывается на части, и счастье, которое пронизывает каждую твою клеточку.

Не только мое счастье, нет.

Это мы делим с драконом.

Виола наслаждается полетом – и я с ней.

Я счастлива в небе – и Виола со мной.

Ненадолго, но я выкинула из головы все нехорошие мысли. Пусть час, пусть два, но здесь и сейчас этот полет и это счастье – мои! И я их никому не отдам!

Баязет?

Порву!

Он у меня еще пожалеет, что родился в этом мире! Здесь и сейчас я никого и ничего не боялась. И серьезно надо обдумать, да и слетать к нему в гости? В компании, конечно, я девушка приличная, я просто так по гостям не разлетаюсь.

К примеру, сотня драконов... то есть дракониц – подойдет?

Отличная компания!

– *Мы не станем возражать*, – подала голос Виола.

– *Да уж надеюсь*.

Это не доказано, но я уверена, что те кувшины с ящерицами – его рук дело. Так что у всех драконов к нему счет. Большой такой, объемный.

– *Если его – мы его просто сожжем*, – спокойно сообщила Виола.

– *Может, оно и правильно будет*, – согласилась я.

Посмотрим, как лучше сделать, чтобы не вызвать международного скандала.

С одной стороны, драконов все терпят именно потому, что они нейтральны.

С другой... если они перестанут держать нейтралитет, на Равен могут ополчиться остальные страны. Железных доказательств нет, а без них не докажешь, что Баязет и химеры связаны. А и докажешь... есть гарантия, что других таких идиотов не найдется?

Все ведь достаточно просто делается, а искушение получить такое оружие и спустить его на врага...

Кто из политиков удержится?

Я таких не знаю.

Патовая ситуация.

Может, и правда лучше мне слетать? Надо это хорошенько обдумать, повод для вмешательства драконов должен быть железобетонным. Ничего, мы изобретем.

Эх, надо было тогда похищаться, когда предлагали. Сейчас бы и Баязета не было. Но кто ж знал?

* * *

Не знаю уж, какие процессы происходили во дворце, да и знать не хочу, но к его величеству нас вызвали ровно через два дня. Меня, Орландо, Хавьера. И хорошо.

Потому что у меня уже была одна мысль. Если король откажется...

Я сама полечу в Санторин.

Я подниму своих девочек, я полечу, я найду... Баязета надо убить. Нравится, не нравится, как это звучит, существо, которое травит химерами людей, жить не должно. Пока я об этом молчала.

Уверена, мужчины постараются меня никуда не отпустить. Проще не спорить, а сделать все по-своему. Время и силы надо экономить.

Но – вызвали.

Тот же кабинет, его величество напротив, двое парней. Хотя – парней?

Старшему лет тридцать, смотрит пристально и жестко. Никак, наследный принц? И на отца похож, вон, глаза такие же. И цвет, и форма, и даже выражение. Только моська длинновата, чуточку непропорциональна. И потому кажется, что в лице есть нечто лошадиное.

Младшему примерно двадцать пять. Но белым и пушистым зайчиком он тоже не выглядит. И похоже, неплохой моряк? Или хотя бы проводит в море много времени?

Да, кажется. Вот и лицо так характерно обветрено, и нашивки на куртке, и даже какой-то морской орден. Я в них не разбираюсь, но тут

с символикой просто. Заслужил его за подвиги на море – орден будет в сапфирах.

На земле – в изумрудах.

Пролил кровь – будут рубины.

Тут на ордене сапфиры и рубины, так что ранен его высочество точно был. Просто так здесь ордена не даются.

Представлять нас друг другу никто не стал, да и ни к чему. Его высочество Виктор, его высочество Франко. А о нас они тоже знают, не сомневаюсь.

– Присаживайтесь, эсы, эсса, – не стал церемониться король. – Итак, в Санторине все плохо. Если мы не поможем Селиму, к власти придет Баязет. А он, похоже, и правда причастен к случившемуся. Мыс Альбатросов атаковали химеры. Армию его брата Селима тоже атаковали химеры. Я в такие совпадения не верю, не говоря уж о заставах. Получив такое оружие, Баязет не успокоится, а я не хочу воевать на своей земле. Поэтому... Хавьер, сколько драконов готово к вылету? Вы сказали, что для них это личное дело? Так сколько?

– Шестьсот двадцать пять, – спокойно отозвался Хавьер. – И мне хотелось бы увеличить это число.

– Драконы без пары?

– Нет. Для них это напрасная гибель. Драконицы. Эсса Кордова предлагала хороший выход, почему бы и не согласиться?

– Потому что это бред. Женщины не могут на равных драться с мужчинами, – подал голос младший принц, – тем более их не признают драконы.

Я кашлянула. Вежливо.

– Ваше величество?

– Слушаем вас, эсса?

– Если вы меня пригласили, надеюсь, мое мнение тоже здесь прозвучит?

– Слушаем, – чуть раздражился король. Ну что ж...

– С вашего позволения, я спокойно справлюсь с его высочеством. А потом пройду Выбор с драконицей. Я не боюсь.

Франко поднял брови. Выглядел он при этом точь-в-точь как коняшка из «трех богатырей». Изумленная такая.

– Вы, эсса? Со мной?

Я вздохнула:

– Ваше величество, с вашего позволения... пусть его высочество просто попробует меня схватить?

Король посмотрел на Орландо, получил в ответ кивок и пожал плечами:

– Хорошо. Допустим, эсса. Франко?

– Как скажете, отец.

Сопля самоуверенная.

Этот самец лошади пожал плечами и вразвалочку, чуть ли не руки в карманы, направился ко мне. Я подождала его, потом, когда он протянул руку, перехватила ее, шагнула в сторону, вперед – и его высочество скорчился на ковре. Руку я ему за спину заломила прямо-таки хрестоматийно.

– Сломать?

– А так можно? – уточнил Виктор.

– Вполне. Надо только усилить нажим, но так даже я справлюсь.

Я отпустила его высочество и сделала шаг в сторону. И правильно. Уязвленный мужчина тут же решил взять реванш.

И кто сказал наивному человеку, что я буду стоять и ждать его? Пока он меня схватит уже всерьез?

Понятно, прыжок с колен ничем не закончился, разве что его высочество неудобно проехался локтем по коврику, а я молча поманила его к себе. Не удержалась – средним пальцем. Все равно здесь такого жеста нет.

Принц, правда, так и так оскорбился.

Поднялся с колен и пошел ко мне уже с другой целью. Уже медленно, примеряясь... сам и виноват. Сам напал, пусть сам и защищается.

Схватить себя за шиворот я позволила. А потом осторожно, почти ласково, хлопнула его двумя ладошками по ушам.

Если выполнять прием в полную силу, тут можно и барабанные перепонки порвать. Я очень старалась все сделать медленно и печально, но принц все равно взвыл. И тут же получил схематично обозначенные удары в глаза двумя пальцами и кулаком в горло.

– Я не хочу никого убивать. Но рука у меня не дрогнет.

Виктор произнес несколько слов, которые... я думаю, они выражали восхищение моей скромной персоной. Я развела руками:

– Как-то так. Простите, ваше высочество, если причинила боль. Вставайте!

Руку я протянула. А вот хвататься за нее и пытаться меня повалить и подмять... ай-яй-яй, как некрасиво! Вот и получил, дурачок.

Я упала контролируемо, так, чтобы локтем надавить на горло бедолаге. Ну не в пах же ему бить, это ж принц, там престолонаследие пострадать может!

– Добавить?

– Не надо, – выдохнул Франко. – Ладно, признаю. Вы и дракона не испугаетесь, эсса.

– Не испугаюсь, – спокойно подтвердила я. – И в связи с этим у эса Чавеза есть одна идея, которую он может озвучить вашему величеству.

– Слушаю? – Его величество смотрел вполне благосклонно. Понятно, мужчины здесь все боевыми искусствами занимаются, клинки у каждого есть. Он прекрасно понял, что я могла бы его сыночка покалечить в три минуты. И оценил, как я старалась этого НЕ делать.

– Ваше величество, что, если нам спровоцировать принца Баязета? – Орландо смотрел невинными глазами. – Мы не можем на него нападать первыми, но можем защищаться. Если, к примеру, он похитит знатную эссу, мы будем протестовать. И, как обычно, санторинцам будет наплевать на наши протесты, разве что отпишутся в ответ.

– И?

– А если эсса будет драконарием, то протестовать будет ее дракон. И ему можно писать или не писать... это как раз неважно.

– А вы уверены, что эсса будет драконарием? – прищурился его величество.

– С позволения вашего величества, и я, и мои подруги пройдем Выбор, как только я вернусь в академию, – четко сказала я. И даже не соврала. Будет, будет у нас выбор. Лететь или не лететь, воевать или не воевать. И через него мы все пройдем. А что там себе король подумал – пусть думает. – Мы не боимся драконов. Единственное, мы хотели бы знать, что с нами будет, если мы станем драконариями?

Его величество пожал плечами:

– Ничего. Что с вами должно быть, эсса?

– Раньше эсс-драконариев приравнивали в правах к эсам, – спокойно ответила я. – Ваше величество, это разумно и справедливо, ведь если обычная эсса не связана ни с кем, то драконарий... не все драконы одобряют браки с кем-то вроде Жоао Феррера или Матиаса Лиеза.

Его величество сдвинул брови. Но крыть было нечем. Может, не будь у него дочери, он бы и высказался, но дочь есть, детей своих он любит, и выдать дочку замуж за сумасшедшего или дурака... только если другого выхода вот вообще не будет.

– Допустим, эсса. Право на свободу женщины заявляют и сейчас, и проходят испытания, и выдерживают. Дракон вполне может быть приравнен к испытаниям, согласен. Да и не так вас будет много, женщин-драконариев.

Я кивнула.

Немного, все верно.

Но и этого хватит, чтобы серьезно возмутилась общественность. Типы вроде Маркуса Лиеза или моего папаши никогда не смиряются с тем, что уже не вольны распоряжаться дочерьми, как... как овцами! Ну и получают... по рогам. И мне их даже жалко не будет.

* * *

– Что значит – можем не лететь?!

Мариса так на меня смотрела, я думала, меня сейчас по заливку треснут. Лопатой. Конечно, она с нами в столицу не ездила, а потому и не была в курсе дела.

После королевского решения мы еще два дня потратили на всякие документы.

Я сидела в казначействе и подписывала кучу всего. Небольшую такую.

В том числе и доверенность для эса Малавии.

Так как я получаю королевское покровительство, разбираться с гильдией кузнецов, кожевников и прочих и подписывать за меня документы будет казначей. Я же пока еще не полноценный член общества!

Я пока не получила свою свободу, это только после Выбора, а Выбор-то якобы не пройден. Вот потому – доверенность, и эс Малавия разберется, кто там, что там, сколько... судя по потиранию рук и зловредной такой улыбочке – он точно разберется.

Не знаю, какие у него терки с гильдиями... о! Записать себе и изобрести в этом мире терку. Таковую, полезную. Для корейских салатов, как у меня была. Отличная штука, с ящичком, можно еще и держалку для овощей, а то вечно, как морковку тереть начнешь, себе теркой по пальцам проедешь, а то и не один раз.

Я вас научу о женщинах заботиться!

Так что этот груз с моих плеч упал. Взамен навалился другой: надо лететь в Санторин.

Нужно оружие.

Какое?

Вопрос даже не стоял. Арбалеты. И болты ядом смазать. Вот что хотите со мной делайте, с санторинцами мы справились тогда на пляже потому, что те не ожидали сопротивления. Ну и не думали, что бабы на что-то способны, и хотели нас взять живыми. Затрофеить и притащить на корабль.

Если бы они всерьез дрались, там бы наши трупки остались. Санторинцы с детства с оружием, их самый главный бог это уважает и обожает, если санторинца подпустить к себе, он тебя просто прирежет. В пять минут. Что там – пять! Двух хватит!

Вывод?

По возможности никакого близкого контакта!

Арбалеты, яд, и лучше – издали.

Ы-ы-ы-ы-ы-ы!

Что ж я такая дура-то! Вот честно, из пистолета я стреляла в своем мире, но было это давно и неправда. Неинтересно мне было. Так, пострелять ради развлечения и бросить. Собрать – разобрать, почистить – смазать, это я предоставляла Димке, он от оружия фанател. А мне... не мое! Точка!

Сейчас как хорошо было бы собрать «кольт»! И вспомнить «великого уравниателя» добрым словом. Но даже если мне откуют револьвер, кто мне отольет патроны? Я смутно помнила, что были пулелейки, можно делать пули из свинца, но это так размыто...

Дешевле не связываться и не пытаться изобрести велосипед. А вместо этого...

Изобрести порох.

Хм-м-м-м...

А что, если – правда?

Допустим, белый порох я не изобрету, а вот черный, грубый, паршивый – запросто. Тот, в котором надо смешать серу, селитру и древесный уголь. Надо на эту тему поговорить с Виолой.

Но это потом, а пока надо пережить недовольство девушек.

– Девочки, я все понимаю, но Санторин – это риск. Серьезный. И кто-то из нас может умереть.

– А жить – не риск? – Ярина расправила плечи. – Каэтана, даром нам ничего не дадут, понятно, придется отработать.

Я развела руками:

– Девочки, любая из нас при этом может погибнуть. Понимаете? И я, и кто угодно из вас. Лю-ба-я! Нам придется воевать, нам придется убивать людей, мы сильно будем рисковать. Реально сильно. Пожалуйста, подумайте, готовы вы или нет. И без всякой ерунды, вроде «я справлюсь», «я не брошу подруг», «мне стыдно струсить»... я понимаю, что это все есть. Но если вы сейчас себя переоцените, а потом струсите в бою, вы подставите всех. Сейчас свернуть в сторону не страшно, вы этим никого не подведете. А потом – очень сильно. И мы все можем погибнуть.

Девочки переглядывались.

– Мы подумаем, – тихо сказала Кайа. – Ты права, Каэтана, это не игрушки и не полеты к храмам. Мы воевали с химерами, они жуткие, но тупые. Мы не воевали с людьми...

– Пираты, – заметила Майя, разглядывая свои ногти.

– Это не люди, это мразь, – огрызнулась Кайа. – И хочу заметить, мы их не убивали. Мы выводили из строя корабли, но мы не убивали людей целенаправленно.

С этим было сложно спорить.

Схватка с пиратами – одно. Драка с войском его высочества Баязета – другое. А драться наверняка придется. Определенно, надо поговорить с Виолой.

– Каэтана, я тебя не брошу. И к Баязету у нас серьезный счет. Но... ты уверена, что нас не хватит?

– Не знаю, Виола. Может, и хватит, но если тебе из копьемета выстрелят под крыло, к примеру? Или попадут снарядом из катапульты? Их же можно перенастроить...

Виола застучала по земле кончиком хвоста.

К чести моей драконицы, она не стала кричать, что драконы круче всех, и все они отлично справятся, и всех сожрут... нет!

– Нам бы посоветоваться со старыми драконами.

– С удовольствием. – Я поднялась.

– Сейчас, я с ними согласую.

Виола выскользнула за дверь. Все же есть в драконах нечто змеиное, стремительное, вот была она тут – и только кончик хвоста за дверью мелькнул. Я осталась ждать.

Подумала немного.

Порох.

Что из него можно сделать? Получится ли объемный взрыв? То есть если рассеять порох в воздухе и поджечь? Что из этого будет? Плохо, когда нет никакой магии, во всем приходится полагаться на свои мозги. Так бы как хорошо... нет, объемный взрыв нам не подойдет. Может зацепить драконов или меня саму оглушить. Это неправильно. Нам бы что-то такое, что не получится потушить. К примеру, нефть.

Или магний... ладно! Сырой магний я не получу. Равно как и прочие активные металлы. Это нереально. А вот приятный керосиновый дождичек, который сверху подожгут драконы, – это реально. Вверх керосин не полетит, гореть он будет даже на воде, потушить его легко и просто не выйдет, драконы пострадать не должны... Нефть.

Есть ли здесь нефть?

Должна быть!

И можно ее перегнать, почему нет? Ректификационной колонны у меня нет и не будет, или где там ее перегоняют.

Но самогонные аппараты-то никто не отменял! Смешать и порадоваться.

А вот как потом?

А потом – просто. Глиняных фляжек налепить и нести в когтях. Или на спине. Сверху сбросили,дохнули – и полетели. А что там горит, как горит...

Красиво горит, чего неясного?

Виола вернулась быстро и пригласила меня куда-то в Пещеры. Я послушно отправилась за своей подругой.

И правильно.

В пещеру Виолы эти три дракона не влезли бы. Вообще никак.

Две драконицы, один дракон, все здоровущие, раза в полтора побольше Виолы, все явно старые, одна – Алимара, двух других я просто не знала.

– Сардар и Лиона, – представила их Виола. – Это и есть мой человек. Каэтана.

Я уважительно поклонилась. Голова не отвалится. Драконы кланяться не стали, но хвостами шевельнули вполне дружелюбно. Я кашлянула и принялась излагать ситуацию.

Правда, долго переговоры не длились.

Я рассказала в очередной раз свою теорию про Баязета и химер. Драконы послушали, покивали головами – и согласились, что лететь надо. Причем и драконицам, и драконам. Такие вещи они спускать никому не собираются.

К примеру, первой лечу я.

То есть еду.

Если Баязет меня не похитит и ничего мне не сделает, это будет удивительно! Даже более чем.

Главное, не убил бы. Но зная эту гадскую породу... наверняка захочет сначала попользоваться или поиздеваться.

И тут вступают драконы.

И начинают вдохновенно кусаться.

Виола имеет полное право вернуть своего человека.

Девушки имеют полное международное право помочь ей. Что за наглость, драконариев воровать? А потом – кого? Короля сопрут?

И вопли о том, что драконариевженщин не бывает, просто не прокатят. Учи историю, гад! Мы – бываем, есть и будем есть! И драконы тоже будут... есть. Может, и тебя. Сделают по такому случаю исключение!

А под шумок...

А под шумок Баязета вполне можно порвать на запчасти. Равно как и тех из его слуг, кто посвящен в ситуацию.

Знающих секрет не может быть слишком много. Просто практически отдавать ТАКОЕ в чужие руки – надо быть дебилом. Баязет сволочь, но не идиот, он не отдаст. Значит, их там человек десять. Может, двадцать, но вряд ли больше. Уничтожаем их, и достаточно.

Дальше – Селим.

К нему как раз направятся драконарии-мужчины. И защитить, и поддержать, и вот им как раз пригодятся мои идеи насчет нефти.

Не-не-не, никаких дать-подарить. Технологию знаю я и знают драконы. Остальное мудрые ящеры предлагают устроить здесь, в Пещерах. Сами будут доставлять нефть, сами перегонять.

– Серьезно? – уставилась я.

Потом подумала и поняла, что лучше помолчать. Действительно, человек – тварь такая, он в оружие превращает все, до чего добирается. Дай ему «греческий огонь», он и тут напакостит.

Так что – обойдутся.

Кстати, рецепт греческого огня ушел в историю неразгаданным. Греки, видимо, были умнее нас. А вот «коктейль Молотова» найти можно. Легко!

И самим сделать.

Спорить я не стала. Пусть будет так.

Действительно, сырую нефть драконы и найдут, и принесут, хоть сколько. Самогонный аппарат тоже не бог весть какая редкость.

А дальше... главное – технология. Но ее ящеры тоже соблюдать будут. Они умные. Ну, выход там маленький. И что? Нам хватит!

Решили мы именно так.

Сейчас покупаем все необходимое, собираем примитивный аппарат, получаем «коктейль» и делаем самые простые глиняные бомбы. А потом – летим.^[14]

* * *

Следующие три дня у меня прошли под знаком «песца песцового», особо замороченного.

Ладно, самогонный аппарат я представляла! Но собрать его – сложно. Вы даже не представляете насколько! Особенно если ты его только видела, а не собирала.

Помогло, в Пещерах хватало условий. И драконы могли подогревать нефть до нужной температуры сами. А потом еще гончары, которым я с трудом вдолбила, ЧТО нам нужно.

Бомбы я делала в гордом одиночестве. И учла опыт с бутылками.

Да, была в истории и такая засада. Ты во врага кидаешь бутылку с «зажигалкой», а она не разбивается! Враг ее ногой пнул – и дальше на тебя прет. Невезуха.

Нам такое не нужно.

А что нам нужно?

Хорошая вещь. Бутылка с фитилем, можно поджечь и кинуть – она разбилась и поползла лужа огня. Можно просто кинуть – она разбилась, дракон дыхнул – и снова пополз огонь. И его так просто не остановить, он даже на воде гореть будет.

Просто?

А ни фиги!

Это в условиях двадцать первого века просто, когда все можно в интернете заказать и в магазине купить. А здесь, когда половину своими руками, а вторую – чужим ручным трудом... месяца за три-четыре я бы справилась без напряжения. И нефть перегнали бы кое-как, кривоконо, и бутылок наделали...

Но сделать это за несколько дней?

Практически нереально. То, что мы успели... может, и правда, в этом мире есть магия? На растяжение – ускорение времени?

Теперь – столица и Санторин.

* * *

Хавьер выглядел так, что хотелось под стол от него спрятаться. От ужаса. А что я такого сделала? Я просто изложила свой план и свою роль в нем. В общих-то чертах он знал, а вот подробности...

– Каэтана, ты понимаешь, что с тобой могут сделать в Санторине?

Я пожала плечами:

– Понимаю. Убить, избить, кинуть в тюрьму, изнасиловать – варианты возможны. В зависимости от фантазии Баязета.

– И ты все равно туда идешь!

Я развела руками:

– Драконы выбрали нас, мы выбрали небо. Мы знали, на что идем, Хавьер. Это больно, страшно, иногда смертельно, но разве у нас есть выбор? Ты тоже пойдешь сражаться с химерами...

– Это всего лишь смерть.

– Ну так и то, что могут сделать со мной, тоже ею закончится.

За себя я была спокойна.

Страшно – что? Страшна не смерть, страшно, что мы ничего не знаем о посмертии. А я знаю. Даннара мне обещала хорошую жизнь, ну так и чего стесняться? Богиня, конечно, будет недовольна, что я не все успела сделать, но я этого так и так не переживу.

– Для тебя и Виолы.

– Виола уже согласилась. Ты знаешь, что у драконов свои законы? И за жизнь они могут отдать жизнь?

Хавьер кивнул. Знал. Со Свартом они частенько болтали о том о сем.

– Виола сказала, если бы не моя идея, драконы бы погибли. Я догадалась, я помогла, я спасла. Они мне обязаны. Если в результате нашей авантюры она погибнет, она погибнет за всех драконов.

– Если погибнет... Каэтана, прошу тебя!

Взгляд у него был таким отчаянным, измученным, почти... умоляющим?

– Хавьер?

– Если ты погибнешь, мне тоже жить будет незачем.

Дура я все-таки, да? Не понимала, пока носом не ткнули. И сейчас стою... вот что мне с этим делать?

Он же не играет, не ищет во мне никакой выгоды, не... Он просто меня любит.

– Я понимаю, между нами ничего быть не может. Возраст, положение, да все против нас, но я хочу, чтобы ты – была! Понимаешь?! Чтобы ты жила, была счастлива... для меня это уже будет счастьем! Смотреть на тебя хоть иногда. Знать, что у тебя все хорошо. Это уже целая жизнь!

Я вдохнула.

Выдохнула.

А потом... потом положила свою ладонь на его руку.

– Прекрати, пожалуйста.

– Каэтана?

– Хавьер, не надо унижать себя. Прошу. Ты умный, сильный, красивый, ты замечательный мужчина, который заслуживает и любви, и уважения. Верь мне...

Хавьер посмотрел недобрым взглядом. Знал он, что начинают такими словами. Ты хороший, но... иди отсюда. Лучше есть.

– Но не твоих, правильно?

– Мое уважение у тебя уже есть, – парировала я. – А любовь... я буду с тобой откровенна. Меня предали и обидели. Нет-нет, физически я не пострадала, но мне было очень больно. Меня спасла Даннара, но у этого спасения была своя цена. Я обязана, понимаешь? Обязана решить проблему с химерами и Баязетом. И только тогда смогу распоряжаться собой.

Про Аласту я предусмотрительно не сказала. И про Сантора. Но...

Да, можно считать меня кем угодно. Но... я сейчас серьезно посмотрела на Хавьера как на мужчину. Будем честны, когда тебе восемнадцать – тебя интересуют ровесники. Когда тебе за тридцать – тоже. Умом-то мне давно не восемнадцать, я целую жизнь прожила в другом мире. И выходить сейчас замуж за ровесника, это как ребенка взять на воспитание!

Что мне с ним делать? Сопли вытирать? Ждать, пока повзрослеет? Радовать окружающих... вот как повезло-то человеку, такая жена разумная!

Я так не смогу. А вот Хавьер... он меня любит, и, судя по всему, сильно. Он старше меня – и этой и той, прошлой. Он не мальчишка, а мужчина, и мы с ним действительно сможем ужиться. А постель...

Кто мне мешает сейчас проверить?

Хотя бы в осях?

И... король все равно захочет выдать меня замуж. Вот и пусть выдает. Хавьера я хотя бы знаю, не дурак, не извращенец, просто мужчина со сложной судьбой. Вся академия знает.

– Распоряжаться собой? – переспросил он.

– Я с младенчества посвящена Даннаре. Мать так сделала. Поэтому сейчас для меня есть только цель.

– А потом?

Определенно, у нас может получиться. Люблю умных мужчин.

– А потом...

Я аккуратно коснулась его щеки. Взяла в ладони серьезное лицо – и первая потянулась к мужчине губами. Скользнула по шее, подбородку и чуть выше, коснулась губами его губ.

Кажется, Хавьер настолько ошалел, что даже шевельнуться не мог.

Секунды три. А потом – дошло.

Сильные руки крепко притянули меня к мужскому телу. И как-то так мы хорошо сошлись, все впадинки и выпуклости, словно нас друг для друга и лепили. И теперь уже не я провоцировала мужчину, а он целовал меня, страстно и откровенно, заставляя прижиматься все теснее, запускать руки в его волосы и чувствовать, как я ему безразлична...

Отдать Хавьеру должное, он же и опомнился первым. Я видела, каких трудов ему это стоило. Мужчина отстранил меня от себя, выдохнул, прикрыл глаза.

Я честно сделала шаг назад. Пусть...

Ему сейчас надо справиться с собой самостоятельно. Без моей помощи. И Хавьер это сделал.

Когда через минуту он открыл глаза, я уже не увидела в них страсти. Так, тлели угли на дне, но мужчина уже контролировал себя.

– Ты это всерьез? Каэтана?

– Да, – четко ответила я. – Это не откуп, не обещание, не зарок, ты мне действительно нравишься. Я хочу знать, что может быть между нами. Но я не могу начинать отношения с тобой, не отдав свои долги Даннаре. Я обязана ей жизнью и разумом.

Хавьер кивнул.

И принял уже свое решение. Осознанно и взвешенно, понимая, что я не играю, что это действительно мой долг и мой выбор.

– Я помогу тебе. И все же... Баязет...

– Я его не боюсь. Я точно знаю, что драконы меня вытащат откуда угодно. Что он может со мной сделать? Виола мне пообещала, что будет постоянно рядом. Если она поймет, что мне плохо, она наплюет на все и вытащит меня. Даже если меня будут убивать – она успеет. Налет дракона – это серьезно. Кто хочешь отвлечется.

– А если... сам Баязет захочет...

– Изнасилование? – угадала я.

Хавьер покраснел, но кивнул. Я промолчала, подбирая слова. Вариант с насмешкой не подходил, хотя кто там и кого изнасиловал – еще вопрос. Но говорить такое мужчине, который тебя любит...

На такое окаянство я не способна. Как сложно щадить чужие чувства! И подбирать слова так, чтобы не обидеть. Когда я успела от этого отвыкнуть?

– На это тоже требуется время. Виола успеет меня вытащить, обещаю.

– Одна Виола?

– Нет. Драконов будет несколько десятков, ты же понимаешь, одним нам не справиться. И я, и девочки, и вольные драконицы – мы полетим все вместе. Дуреют драконы только в бою, а если не драться ни с кем, а просто помочь, они прекрасно могут работать с нами в команде. Уже работали.

– Не могу сказать, что мне стало легче. Но другого выхода не будет?

Я качнула головой.

– Хавьер, я далеко не сокровище. И летать буду, и сражаться с химерами буду, как и ты. На наш век их хватит с лихвой, разве нет? И рисковать жизнью мы будем. А остальное... вот скажи честно, если бы я была вдовой? Ты бы мной заинтересовался?

– Да.

– В крайнем случае Баязета я прикончу своими руками, – пообещала я. – Поверь, у меня он не вызывает никаких чувств, кроме гадливости. Посмотри мне в глаза...

Хавьер повторил мой жест и бережно взял мое лицо в ладони. Вгляделся.

– Верю.

– Баязет – отвратительная мразь в красивой упаковке. И мне он не нравится. Он опасен для всех нас, я хочу его уничтожить. А если получится так, что он успеет ударить первым... Женщин в Санторине не считают опасными. Хотя и воюют с Эстормахом, но они же на разных материках, так что шанс у меня есть. Сразу не убьют, а потом драконы помогут.

– Я с ума сойду от тревоги... любимая.

Я потерлась щекой о его руку.

– Если мы все хорошо сделаем, король не сможет отказать в маленькой просьбе. Брачной. Разве нет?

– Если...

– Я понимаю, сложно. Но нам придется выжить и победить. А потом уже влюбляться, жениться, строить отношения... нам придется нелегко.

Хавьер кивнул.

– Ты сейчас не о том думаешь. – Я чуточку развеселилась, стараясь переключить мужчину на другое. – Дело не в возрасте и не в твоём происхождении, дело в нас самих.

– Каэтана?

– Вот смотри, у тебя есть дракон – и у меня есть дракон. У тебя есть дело, которому ты предан всей душой, ты обучаешь молодняк, – и у меня есть такое дело. У тебя будут боевые вылеты, но и у меня будут вылеты. У тебя, несмотря ни на что, есть дочь и внучка, а может, и еще кто-то будет. С родной кровью не разведешься. У меня тут ситуация хуже, отца у меня, считай, нет.

– Каэтана?

– Он променял меня на дешевую девку. И я ему этого прощать не собираюсь, – отрезала я. – Но есть те, что стали мне дороги, словно сестры. Та же Мариса, а еще Олинда, Фатима, Севилла, Кайа... и я их не брошу и буду помогать. Понимаешь? Это равновесие. Уважай мои дела, и я буду уважать твои.

Хавьер медленно кивнул.

– Я об этом не задумывался.

– Об этом редко думают. И еще реже говорят, а зря. У тебя должно быть личное пространство, в которое я не полезу, – и у меня тоже. У тебя друзья – у меня подруги. Ты хочешь посидеть с приятелями и выпить вина, и я хочу посидеть с подругами и посплетничать о мужчинах. А когда у нас появятся дети, заниматься мы ими будем вместе. И только так. Поровну. Согласен?

Меня очень-очень нежно заключили в объятия.

И поцеловали так же.

Нежно-нежно. Не со страстью, а с безграничной любовью...

– У нас. Будут. Дети... Каэтана, за эти слова я уже на все согласен...

Я внутренне ругнулась.

Епт-компот! Оговорка по Фрейду. А ведь хотела еще поводить человека за нос... ну и ладно! Ему без меня от жизни досталось, пусть уж порадуется.

– Сначала мои обязательства. А потом уже все остальное. Иначе... Баязет все равно нам жизни не даст. Подумай сам: единственная сила, способная остановить химер, – драконы. Наверняка долго ждать атаки не придется. Он уже пробовал нас уничтожить. Попробует еще раз и еще. Наш единственный выход – ударить первыми. Если мы еще не опоздали.

Хавьер скрипнул зубами:

– Убил бы тварь!

– Может, еще и повезет? – предположила я. – Но если что – я тебе его не потащу. Сама прикончу.

– При первой же угрозе, даже при первом подозрении, – кивнул Хавьер. – Это слишком опасная тварь.

Я кивнула.

И умолчала о том, что самая опасная тварь в этом мире перед ним. Потому что за мной опыт ДВУХ миров. Не надо мужчине знать лишнего.

Лучше вот...

Поцелуй получился долгим и нежным. И еще один, и еще...

А потом мы усилием воли оторвались друг от друга.

Не надо.

В Санторин мне лучше прибыть девушкой. Опять же, с противозачаточными тут беда бедой, а мне только ребенка сейчас не хватало. И вообще...

Не надо.

Хавьеру этого говорить не пришлось. Он и так настаивать не стал, хотя и по иной причине. До брака меня в постель тащить не будут, этот мужчина меня слишком уважает. И любит.

И...

Даннара, ну как я так вляпалась, а?

Аласта, что ли, поиздевалась?

Вот тебе мужчина, он тебя любит, а ты... ты-то что чувствуешь?

А я не знаю! Вот убивайте меня на месте, я просто не знаю, что ответить! Слишком уж сейчас все сложно. Слишком многое на меня

обрушилось.

Вот удержим небо на плечах – и поговорим о чувствах. А пока – стоять, держать и держаться.[\[15\]](#)

* * *

Девушек я отговаривала честно и долго. Не отказался – никто. Так что мы вылетали двумя группами. Эс Хавьер вел своих ребят на помощь принцу Селиму.

Мы летели в Санторин.

Эс Чавез отправлялся в столицу. Если что – оттуда будет обеспечиваться дипломатическое прикрытие.

Повезло нам, что санторинца мы не добились. Оставили одну штучку.

Вот сейчас он и играл роль... а правда, кого?

Троянского коня все помнят, а вот кто именно тягал его под стены Трои?

Или тащил внутрь?

Имена грузчиков в историю, пожалуйста! Нет? Опять не сохранились? Вот так всегда. Но Юсуф Коч тоже не претендовал на известность. Ему главное было самому удрать и семью вывезти, а там хоть трава не расти.

Мы с ним лишней раз проходились по истории нашего путешествия, шлифовали неточности, согласовывали подробности. Времени у нас мало, а вот спрашивать...

Баязет – та еще пакость, но пакость вредная, умная, жестокая, если он задаст вопросы мне, потом Юсуфу и истории не совпадут, если он решит нас расспросить по отдельности и что-то не сойдется, – все развалится. А мне надо получить к нему доступ.

Хотя бы на пару дней.

Да ладно – пару!

Нам с Виолочкой и суток хватит.

Хавьер, конечно, был резко против, но никого другого Баязет просто не подпустит. Вообще.

Перед вылетом я зашла в храм Даннары и от души помолилась.

А вдруг поможет? Ну правда же... а вдруг?

Даннара разумно помалкивала. И правильно, всяким-разным тут отвечать – язык сотрется. Она свое божественное дело уже сделала, остальное нам расхлебывать.

Где моя большая ложка?

Интерлюдия

1

– Лучше ты ничего не придумал?

В ярости Разан не выбирал выражений. И Селим многое узнал о своей родословной. И о происхождении от ишаков и скорпионов, и о своем скудоумии...

– Брат, я не могу подвергать вас опасности.

– А нас ты спросил?

– И спрашивать не буду. Моя воля, мое право!

– Ты еще не тор, чтобы нам приказывать!

– Раньше тебя это не смущало!

– И сейчас не смущает. Мы не хотим жить под Баязетом, он... отец был у Слепой Старухи.

Селим невольно передернулся.

Слепая Старуха... легенда пустыни.

Сидит она в своей пещере и сидит, и приносят ей дары, и идут мимо караваны – и ведущие не забывают ей поклониться. Чего уж там... жутковато.

Она не лгунья, она не шарлатанка, и далеко не всегда может помочь.

Слепая Старуха иногда видит, иногда – нет. Она отдает свои глаза богам, а те даруют ей иное прозрение. Только она над ним не властна.

Или получится, или нет...

Если отец Разана там был... что она увидела?

– Да. Баязет сделал что-то плохое, боги против него. Если он взойдет на престол, Санторин погибнет в огне и воде.

Селима передернуло:

– Подожди, но... ты уверен?

– Слепая Старуха сказала отцу, что никогда не видела так ясно. Баязет что-то нарушил... серьезное. И теперь надо все срочно исправлять. Она сказала, что помощь движется к нам, что в этом мире

есть сила, которая может его остановить. А нам надо просто продержаться. Не сдаваться какое-то время.

– Даже так?

– Да.

Селим вздохнул:

– Если бы она сказала – сколько надо продержаться! Это другое, сам понимаешь. Год, два?

– Она сказала, помощь в пути. Летит на крыльях ветра.

– Ветер веет каждый день. Я дам помощи десять дней, брат. А потом... пусть она придет к вам, я не стану причиной вашей гибели.

– Мы тебя свяжем, если что.

– Неужели?

Разан опустил голову.

– Брат, ты вырос с нами! Ты знаешь, что Слепая не лжет. Поверь и жди.

Селим опустил голову.

Знает он все это, знает... но разве от этого легче? Когда будут гибнуть люди, которые дороги тебе, которых ты любишь... он сам бы сто раз умер за каждого из своих друзей. А получается наоборот...

Больно!

Так больно...

Порыв ветра ударил в лицо, заставил отшатнуться, поглядеть вверх. С неба к Селиму опускался громадный черный дракон.

* * *

Разан едва не кинулся на дракона с обнаженным клинком. Остановила его только бессмысленность поступка: дракон его пережует и выплюнет.

Ящер тем временем опустился на землю и демонстративно опустил морду на лапы, даже глаза закрыл. Как бы демонстрируя мирные намерения.

С его спины спрыгнул человек лет сорока, черноволосый, с проседью, в кожаной куртке и штанах, стянул с лица что-то вроде черного колпака, посмотрел на мужчин.

– Вы из племени ажаков?

– Да, – Разан чуточку насторожился.

– У нас послание к его высочеству принцу Селиму. Мы знаем, что он сейчас – гость племени.

– Что за послание? – Разан не собирался сразу же кидаться абы кому на шею. И выдавать брата тоже. Вон, кружат в вышине «птички», и ясно, что это драконы. Просто находятся они на такой высоте, что их практически не видно. Кто их знает, что у них на уме?

Эс Хавьер, а это был именно он, только плечами пожал.

– Принц Баязет, когда был в Равене, пытался истребить род драконов. Драконы объявили ему кровную месть, но понимают, что надо подчиняться людским законам. Они не могут атаковать Санторин, но они могут защитить его высочество Селима от химер. Которые, кстати, тоже подчиняются Баязету.

– ЧТО?!

Селим резко побледнел, шагнул вперед.

Он думал, он гадал, но предполагать ЭТО и быть уверенным – все же вещи разные. А тут ему фактически подтвердили самые страшные предположения.

– Да, – отозвался эс Хавьер. – Мы знаем, что он сделал, мы знаем, КАК он это сделал, мы только не знаем, кто еще виновен в его преступлениях. Драконы не вмешиваются в битвы людей, они и сейчас не хотят этого делать. Но оружием Баязета стали химеры, а вот с ними драконы воевали и воевать будут. Всегда.

– Я – принц Селим, – медленно произнес его высочество. – Если то, что вы говорите, правда...

– Более чем. Ваше высочество, можем мы поговорить наедине?

– Я полностью доверяю Разану. Он мой брат.

– Тогда слушайте. Здесь и сейчас, если пожелаете. Ах да! Мои верительные грамоты!

На бумаги Селим даже не посмотрел. А зачем?

Печати он видел, печати он узнал, а еще очень хорошей грамотой были драконы. Несколько сотен, которые кружатся над головой.

Такие... убедительные.

И рассказ был более чем убедительным.

Селим слушал внимательно, потом подвел итог:

– Баязет обезумел.

– Не совсем так. Он просто не понимает, ЧТО тревожит, с какими силами играет. В океанах химер сейчас прорва. Это ОКЕАН! Громадная величина, просто сейчас они бесцельно дрейфуют в толще воды. А он начал выманывать их на сушу. И придумал, как усиливать сигналы, которые им подает. Он думает, что может остановиться или как-то контролировать их, но это неправда. Он не справится, когда они сюда ползут. А они ползут, даже не сомневайтесь.

Селим и не думал. Сомневаться.

Очень все убедительно было изложено, доходчиво так. И было правдой, он это понимал.

Понимал и Разан. Переглянулся с братом.

– Вы позволите нам посоветоваться?

Хавьер пожал плечами:

– Полагаю, наша помощь не будет лишней при любом раскладе. Укажите нам, где опуститься и есть ли тут поблизости источники пресной воды. Драконам она нужна. А остальное – совещайтесь. Ваше право.

– У вас есть карта?

– Да, конечно.

Селим быстро показал подходящую долину.

– Тут и выход к морю есть, и родники, и даже фруктовые деревья. Вы сможете тут расположиться?

– Да.

– Мы посоветуемся, и я сегодня же скажу вам о принятом решении.

Эс Хавьер махнул рукой:

– Мы будем ждать вас в долине. Вашего решения, принц.

И легко забрался на Сварта.

Черный дракон посмотрел на ажаков своими загадочными глазами, а потом взлетел. Легко, с места, правда, поднял тучу пыли, заставив их отплевываться.

– Тьфу, зараза летучая!

Селим думал примерно так же. Но...

– Разан...

– Да?

– Повтори мне еще раз, что сказала Слепая Старуха?

Юсуф Коч искренне считал себя счастливым человеком. А вы думаете – нет?

Зря.

Вот как хотите, а зря вы так думаете! Сами рассудите, коли понимаете! Его высочество Баязет сюда целый корабль посылал, и что? Уцелел только один Юсуф!

Сначала-то ему казалось, что все плохо. Тюрьма, неволя, Равен, тяжелая и муторная работа день за днем. А потом... человек же существо такое, ему свойственно искать плюсы в своем положении. Юсуф их нашел достаточно быстро.

Да, Равен.

Но в Санторине никто не знает, что Юсуф уцелел. А и пришлет сюда кого его высочество, разве будут посланцы искать бедолагу – здесь?! На дорожных работах?

Или на очистке выгребных ям?

Нет, не будут, им это и в голову не придет, Юсуфу же не приходило! Считай, для своих он умер. Зато его родные будут живы и здоровы. Когда не вернется корабль, пройдет еще время, его высочество будет искать... ну и спишет и Хасана в невосполнимые потери, и Юсуфа туда же. И пусть.

А Юсуф пока побудет в Равене. В Сан-Эрмо, ему тут еще два года работать, ну, чуть поменьше. Но если не считать собственно работы, пожаловаться не на что.

Кормят – от пуза, может, мяса в миску и не наваливают, но раз в день оно есть. Или мясо, или рыба, чаще рыба, но сытно. Ясно же, на такой работе не покорми человека – он и ноги протянет.

Одевают тоже хорошо. Заметили, что он от холода ежится, и выдали теплые штаны и рубаху.

Да, казенные. Да, ношенные. Но теплые и удобные, а это главное. В баню водят раз в пять дней, чтобы никто не завшивел.

Беспорядок в бараке?

Тоже такого нет. Двое стражников всегда внутри находятся. Люди разные бывают, и драку могут спровоцировать, и что угодно, а из покалеченного какой работник? Правильно, никакой.

Так что Юсуф жил себе спокойно, к людям приглядывался, люди к нему присмотрелись, а там и друзья появились. Тут же и семейные оказались, и всякие... Побуянил спьяну? Поработай теперь! А твои деньги семье отдадут, чтобы ты их опять не пропил.

Ходил, орал и власть критиковал? Вот и пожалуйста. Покажи, что ты не пустобрех какой, а с тебя и польза быть может. В Санторине-то таких по-простому на кол сажали, а тут – ничего. Работают.

Очень, очень мягкие в Равене законы. Просто слишком мягкие.

С такими, кто власть критикует, Юсуф не общался, а вот со стражниками, с пьяницами – спокойно. Ему тут жить устраиваться...

А несколько дней назад к нему заявился драконарий.

Да, тот самый. Юсуф от ужаса чуть под кровать не залез! Что, ЧТО с ним хотят сделать?

Как оказалось – ничего страшного. Ему даже предлагают очень выгодное дело. Заработать и удрать.

И если он сделает, что ему скажут, может грузить свою семью на корабль и ехать с ней в Равен, в тот же Сан-Эрмо, если пожелает.

Так Юсуф в Равене и будет здесь еще долго. А семья его в Санторине, и что там с ними будет – кто ж знает? Но если он примет предложение драконариев, он сможет съездить в Санторин, забрать оттуда семью и вернуться в Равен. Еще и крупную сумму денег получит от его высочества. А что? Ему драконарии платить будут, что ли? За похищение?

Не-не-не, вам его высочество приказал похитить эссу Кордову?

Вот вам корабль, вот вам эсса, Хасан Шахин провалил задание и погиб, а вы, рискуя жизнью, ее привезли даже на чужом корабле... Как рискуя? А вы придумайте!

Расскажите, как угрожали эссе жизнью ее отца, как она вас убить пыталась, как вы ругались всю дорогу, как она едва не отравилась... да уж наплетете с три короба, кто вам мешает?

Юсуф был полностью с этим согласен. Языком махать – не кирпичи таскать, вот он и помашет с удовольствием. А если его высочество ему еще за такое хорошее дело заплатит... пусть! Ему деньги нужны будут!

И Равен...

Да, там, конечно, дикари живут, не знающие истинной веры и культуры, но зато – живут. А в Санторине скоро будет весело и жарко,

судя по тому, что удалось услышать Юсуфу из разговоров драконариев.

И – нет!

Не хотел он никого предавать. И мысль, что вот он сейчас все-все принцу расскажет, а тот его вознаградит... не возникла у него эта мысль.

Идиотом Юсуф не был, а сражаться с драконами...

Пусть его высочество сам защищается, раз уж он сам решил в это влезть. Как понял Юсуф, принц Баязет пытался отравить драконов, а теперь собирался спустить на них химер. За что и заслужил искреннюю ненависть всего драконьего племени. А племя большое.

А драконы долго живут, и они злопамятные.

Рано или поздно, так или иначе, они доберутся до принца. И уничтожат его, его потомков, а то и его страну. И зачем это Юсуфу?

Разве что принц с гарантией уничтожит всех драконов. Но Юсуф их тоже видел.

Таких просто и быстро не уничтожишь. Да и драконы неглупы. Плюнут они на тех химер разок, навалятся на Санторин, – и конец его высочеству. Того, что останется, в сопочек соскрести хватит.

Сочетание страха, жадности и, главное, обещание безопасности для Юсуфа и его близких сотворило натуральное чудо. Юсуф ощутил такой приступ преданности драконариям, что аж светился. И с Каэтаной готов был обращаться бережно, как с богиней. И сказать, что требуется, и помочь, где надо...

Еще помогало и то, что сама эсса – драконарий.

Когда Юсуф это понял, у него остатки преданности Баязету испарились.

Женщина и дракон?

Знаете что... дураком Юсуф никогда не был. И отлично знал, на что способны именно бабы, которые защищают свой дом, свою кровь... может, мужчины еще и пощадили бы. А бабы – никогда!

На части порвут, уничтожат, труп ногами попинают, дом сожгут и землю солью посыпят... в Санторине женщин не слишком уважали, но есть ведь отдельные представительницы... и вот это, именно это, страшное и темное, сквозило в серых глазах Каэтаны. Она дралась ЗА СВОЕ.

И вставать у таких на пути? Да еще когда их много?

Были в Санторине предания о девах-воительницах, и с Эстормахом санторинцы воевали регулярно. И понимали, когда лучше отступить.

Так и оказался Юсуф на борту корабля, в одной каюте с эссой Кордовой – мало ли, вдруг проверят, и смотрел он на эссу с большим уважением и опаской.

Ему на всю жизнь хватило.

Впрочем, эсса была вполне мила, вежлива и дружелюбна. И постепенно Юсуф смирился и расслабился.

Выбора все равно нет.

Впереди игра с самой большой ставкой в его жизни.

3

Раэша Летиция Луна чувствовала себя отлично. Или отвратительно?

Как называется такое состояние, когда телу хорошо, а душе – плохо? Или у него нет определения?

Про депрессию ей никто не рассказывал, а это была именно она. Та самая.

Пришла, накрыла и уходить никуда не собиралась. И плевать, что внешне у раэши все было благополучно.

Жива, здорова, есть крыша над головой, есть сумма денег, на которую можно безбедно прожить лет тридцать-сорок, даже мужчина есть, который ее сейчас содержит. Нашла себе дурачка.

Совершенно случайно...

Судьба такая, что ли?

Всю жизнь раэше нравились мужчины крупные и решительные, а клевали на нее типчики вроде Рауля Кордовы. Сутулые, прилизанные и не особо умные.

Вот и Абель Ожеда не оказался исключением.

Скромный писарь в порту не мог и мечтать о такой красавице. Но улыбался чисто автоматически – робко и с намеком. Конечно, раэша такого не пропустила.

Капитан – что уж там! – хоть и довез ее до места, но свою позицию обозначил четко.

Если каждой шлюхе приют давать... иди-ка ты, дорогуша. Вот туда и иди, там таможня и выход из порта. До Сан-Эрмо тебя довезли, скажи спасибо и проваливай!

Летиция, хоть зубами и скрипела, спорить не стала. Ладно уж!

Обойдется...

И сразу же, на таможне, подцепила этого болванчика.

С другой стороны...

Чем плохо?

За такого дурачка даже замуж можно выйти. Должность у него, конечно, ничтожная, и выше он никогда не поднимется. Слаб, глуп, управляем.

Но!

Разша Летиция Ожеда, почтенная вдова, уже звучит интереснее, чем разша Луна, которая ни разу замужем так и не побывала. Почему вдова?

Вот еще, проблема!

Овдовеет!

Но это чуточку позднее. Сначала ей надо разобраться с Каэтаной Кордовой.

Летиция потихоньку собирала информацию о своем враге. Каэтана практически не бывала в Сан-Эрмо, единственный способ с ней встретиться – ехать в академию. Но это не просто так, это повод нужен!

А какой?

Туда вообще не сильно кого допускают.

Работа?

Да Летиция отродясь не работала и не собирается, и вообще – КЕМ можно там работать? Прачкой, что ли? Или полы скрести?

Вот еще не хватало!

Что, что она такого может сделать?

Выход нашелся неожиданно быстро.

Да, она не может попасть в академию. Но на ярмарку она попасть может, тут и Абель слова против не скажет.

А уж встретить свою несостоявшуюся падчерицу на ярмарке и поговорить с ней...

О, это Летиция сможет! Никуда ты не денешься, гадина!

И заплатишься и за разрушенную жизнь, и за репутацию, и за...
да за все! Просто – за все!

Летиция с улыбкой повертела перед глазами узкий стилет.

Конечно, она не воин. Но нанести один удар она сможет, рука не дрогнет.

Нет, не дрогнет...

Скоро, уже очень скоро...

Глава 7

Юсуф оставил меня в каюте, поклонился и ушел. Во дворец.

Я точно знала, моряки его сопровождали. Еще двое отправились покупать для меня местную одежду. С борта корабля я видела, как одеты санторинские женщины.

Точнее, видела, во что они сверху завернуты. А вот как ЭТО надевается?

И как в этом ходят?

Вот представьте себе здоровущий мешок с прорезью для глаз. Представили?

Водрузите его на себя и нацепите на него обруч сверху.

Зачем?

А чтобы не переворачивался слишком сильно.

По обручу, кстати, и статус вычисляют. У бедных они из дерева, из всякой дешевки, а у богатых женщин золотые, с драгоценными камнями...

А потом начинайте завязывать завязочки. Ровным счетом семнадцать штук. Пуговицы тут явно успехом не пользуются. Считаем.

На каждую руку – по две.

На каждую ногу – по две.

По каждому боку еще по четыре штуки. И одна, самая широкая, вокруг пояса.

Это сделано, чтобы мешок, который тут называется «каршаф»,^[16] не парусил и не перекручивался. А заодно, чтобы его не подняло ветром выше ушей. А то так задерет, что все наружу.

После завязывания всех завязочек (матросы изрядно обновили свой лексикон, мне кажется, там половина команды под дверью подслушивала) с помощью капитана я посмотрелась в зеркало и торжественно напялила на лоб деревянный обруч.

Что тут скажешь?

Мешок-с.

Под этими тряпками можно и кого угодно, и что угодно спрятать. Никто и не поймет, женщина там, мужчина... можно даже медведя и обезьяну. Лишь бы оно было двуногое и прямоходящее.

Долго мне, впрочем, высказываться не дали. Вернулся Юсуф.

– Эсса Кордова, нас ждут.

Я посмотрела в зеркало еще мрачнее.

Под каршафом у меня был надет мой любимый комплект. Шелковые брюки и такая же рубашка. Лично заказывала, чтобы дома ходить. И сюда тоже взяла, мало ли какие ситуации, в платье не всегда покрасуешься, а тут и удобно, и носи – не хочу.

Переодеваться?

Развязывать всю эту сбрую?

А зачем?

Все равно отберут все, что смогут, обыщут и ничего на себе протащить не дадут. Это же ясно! Причесываться? Тоже бесполезно, а краситься я и не собиралась.

Я молча сунула ноги в сапожки.

– Идем?

– Эм-м-м... эсса, прямо так?

– А как надо? Я что-то не так делаю?

– Нет-нет, эсса. Вы пристойно одеты и в паланкине будете вести себя спокойно, правда же?

– Буду. Выбора у меня все равно нет.

– Тогда можем ехать.

Капитан потер лоб.

– Эсса, а теперь мы что должны делать?

Я посмотрела на него чуть ли не с состраданием. Вот не повезло человеку, приехал торговать, а оказался втянутым в политические игры. Такого и врагу не пожелаешь.

– Капитан, я надеюсь, вас не затруднит принять на борт раэна Коча и его семью?

– Конечно, не затруднит, эсса.

– Тогда разбирайтесь со своими делами, дождитесь раэна Коча с семьей и спокойно уплывайте в Равен. Меня не ждите.

– Эсса, вы уверены?

– Более чем, – кивнула я.

Если я не справлюсь, то и никто не справится. А если я справлюсь, тут такое начнется, что море вскипит и из берегов выйдет. А уж корабль для драконария...

Обойдусь!

– Юсуф, принц сейчас на месте?

– Да, эсса. Я говорил с начальником его охраны, нас примут сейчас же.

Я злобно оскалилась. Все равно под каршафом не видно, можно хоть какие рожи корчить.

– Отлично. Что там у нас? Карета?

– Паланкин, эсса. Кареты у нас не слишком в ходу, – или верхом, или в паланкине, или пешком. Только окна не открывайте и не выглядывайте. Это неприлично.

– Тьфу.

– Там есть маленькое окошко впереди, через него свет попадает, и видно будет.

Я только вздохнула. Ладно, если ты в Риме, будь как римлянин. И вышла из каюты. Прошла по палубе, спустилась по трапу, села в паланкин.

Здоровущие рабы подхватили его на свои плечи и потащили. Ой, епт-компот! Почему меня никто не предупредил, что это так... неудобно?

Что такое паланкин?

Представьте себе собачью будку. По краям будки приколотите жерди. И эти жерди взяли и взвалили на свои плечи четверо рабов. Паланкин закачался в воздухе, на высоте от метра до двух, и я принялась ругаться. Про себя.

Наверное, есть какие-то приличные паланкины. А этот... сидеть приходится, свернувшись в три погибели. Колени упираются в подбородок. Носильщики идут более-менее в ногу, но это именно что более-менее.

Восемь ног.

То один оступится, то второй качнется, и каждое их движение отзывается спазмами. Паланкин потрескивает, жердины поскрипывают, и ты сидишь, гадаешь – донесут или хряснут? Во второе верится больше.

А еще паланкин воняет.

Противно так, смесью пота, пыли, духов, еще чего-то неясного, и сами носильщики тоже воняют, и открыть окно нельзя. Отверстие спереди... это условность, а не отверстие. Оно затянуто черной сеткой, чтобы точно ничего не было видно внутри.

А еще через него почти ничего не видно, и фильтрация там какая-то избирательная. Пыль внутрь попадает, а воздух – нет. А скорость у паланкина невысокая. Даже очень. Примерно пять-шесть километров в час. И то, по-хорошему, надо менять команды носильщиков. Есть повод материться.

К концу почти часового путешествия я успела проклясть Санторин, Баязета, свою затею, паланкины, каждого из носильщиков в отдельности и всех вместе и перешла уже на прохожих.

Всех ненавижу.

Все затекло, болит, ноет... Юсуф меня из паланкина просто извлекал. Едва не за шкуру! И как это так красиво в кино выглядит?

Когда выплывает из него человек, и весь такой... не скрюченный в озверевшую запяную? Врут, как телевизионщики, вот!

Их тоже надо бы убить! Всех убить! Ладно! Мне сейчас будет на ком злость сорвать!

* * *

Ворчать я продолжила и по дороге во дворец. И что здесь себе думают про службу безопасности?

Здесь что – не принято убивать правителей?

Почему Юсуф преспокойно провел меня по коридорам дворца чуть ли не до самого приемного зала и только рядом с ним нас встретили охранники? Да я сто раз могла свернуть в коридор – и ищи меня тут! В таком дворце отряд Дениса Давыдова неделю партизанить может! И нет, я не шучу! По таким коридорам и на лошадях проскакать можно! И в окно выпрыгнуть вместе с конем.

Двое здоровущих мужчин решительно указали нам на боковой коридорчик. Юсуф кивнул и свернул туда, потянув меня за собой. Там нас и встретили.

Два здоровущих типа, кажется, это евнухи. Толстые, в чем-то оранжевом и воняют очень своеобразно. Такая смесь аммиака и мочевины.

Юсуф поклонился.

Я последовала его примеру.

Здесь и сейчас мне не стоит показывать характер. Если я правильно помню нравы в гаремах... не слишком я их помню, если честно! Специально не изучала. Что читала, что смотрела, после «Великолепного века» и «Роксоланы» мимо этой темы не пройдешь. Судя по тому, что я знаю, лучше не нарываться на грубость.

Могли и по шее дать, так, чтобы следов не осталось, и в дальний угол засунуть, и всякое разное пакостное устроить, вплоть до ведерной клизмы. Так что... что там мне говорят? Тьфу, козлы!

– Выпрямись и раздевайся.

Я молча кивнула и принялась развязывать узлы, ругаясь уже самыми последними словами. Зар-раза!

Позатягивали тут, не распутаешь! Гр-р-р-р!

Несколько минут евнухи смотрели на мои страдания, потом переглянулись и принялись помогать. Толстые пальцы двигались достаточно ловко, и через пару минут я была освобождена от каршафа.

Евнухи критически осматривали меня.

– Это ждал его высочество? – наконец уточнил один из них, тот, что помоложе.

Более взрослый и опытный посмотрел на него, и покачал ГОЛОВОЙ:

– Если его высочество пожелает, он должен получить свою игрушку.

Обыскали меня качественно, только что туда не заглянули. Может, и залезли бы, но тут уж я оцетинилась. Тоже мне, гинекологи-любители!

Буду сопротивляться и вопить!

Понятно, евнухов таким было не напугать, но тут в дверь стукнули...

– Его высочество желает видеть своего слугу!

Юсуф тут же метнулся к двери – только волосы порывом ветра взметнуло.

Старший евнух грозно поглядел на меня:

– Чужеземка, ты сейчас предстанешь перед правителем. Веди себя пристойно, иначе пожалеешь.

Я молча кивнула.

– Помни, я буду следить за тобой.

Я кивнула еще раз.

Ничего, дай мне только дождаться ночи! И будет тебе... артналет!
Вопрос в другом.

Что придется вытерпеть ДО этой секунды?

– Повелитель, в неизъяснимой милости своей, желает видеть чужеземку Каэтану!

На меня набросили каршаф и в таком виде повели обратно, в тронный зал. Проклятая тряпка тут же сбилась, так что я ничего не видела, ровно до того момента, как рядом не раздался повелительный голос:

– Снимите с нее лишнюю одежду!

Интересно, а что для этого типа лишнее? С другой стороны, мне ли стесняться?

Я на нудистских пляжах бывала! Это вы стесняйтесь, а мне наплевать! Третьей груди у меня нет, шестого уха тоже, так что фиг вам, гадам!

* * *

Дурацкую тряпку с меня действительно сняли двое вонючек. И я оказалась стоящей в громадном зале. Пожалуй, сюда свободно поместится штук десять слонов. И ноги они друг другу оттаптывать не будут.

Колонны, мрамор... тут надо неделю разглядывать все убранство! Одна мозаика стоит целой поэмы! И изображает кого-то из исторических героев... наверное. Меня больше заинтересовала не архитектура, а натура. То есть его высочество Баязет, который вальяжно так расселся... нет, не на троне. На его ступеньках. И разглядывал меня с интересом голодного людоеда.

– Каэтана Кордова, надо же!

Я прищурилась в ответ.

Вообще, я знала про этот обычай. В течение года в Санторине не будет тора. Баязет только блюститель места, а коронуется он или нет...

У него есть год, дальше – Сантор покажет. Если за этот год он укрепится, задавит конкурентов, свободно коронуется – тогда и пересядет со ступенек на трон. А пока посиди так...

Удержаться было выше моих сил.

– Ваше высочество, а отморозить не боитесь?

Лицо у Баязета стало откровенно глупым. Наверное, не ожидал.

– Отморозить. Мрамор холодный, а место там нежное. Застудитесь, детей делать не сможете. Вы б подушечку какую подложили, а?

Баязет хищно усмехнулся и поднялся со ступенек.

А хорош все-таки. Вот не зря Мариса им восхищалась. Чисто с эстетической точки зрения... да им кто хочешь увлечется! Он даже интереснее молодого Омара Шарифа. Та же восточная красота, но более хищная, резкая, дерзкая. Но и понятно.

Омар Шариф играл.

Он мог изображать султанов, вождей, вельмож, но никогда не обладал реальной властью. Это видно.

А Баязет мог казнить и миловать. Захочет – и все присутствующие лишатся головы. И это чувствовалось. Разница как между домашним котиком, красивым, очаровательным, но домашним.

И – ягуаром.

Милейшая кисонька, пока тебе в горло не вцепится. И когти, и зубы, и пятнышки... хочу себе такую шкурку! Баязета понятно, не ягуара! Кису жалко!

– Подушечку, значит?

Я оскалилась в ответ, понимая, что терять мне нечего:

– Пуховую.

– Ах, пуховую...

Мужчина подцепил меня за подбородок. Как-то подозрительно близко он стоит и смотрит глаза в глаза.

Кажется, сразу не убьют, сначала попользуются. А мне того и надо.

– Ага. – Кивнуть не удалось. Но улыбнуться вполне. – И мягче будет...

Последние слова я уже почти прошептала. Пальцы сжались почти до боли, до синяков...

– Маленькая дерзкая дрянь...

Почти шепот. Что-то такое, интимное, между лаской и угрозой.

Отрицать я не стала. Промолчала, дерзко глядя глаза в глаза. Баязет улыбнулся. Чисто мужской такой улыбочкой... так мужчины

улыбаются, зная, что никуда ты из их рук не денешься. Не уйдешь, не оттолкнешь...

А в следующую секунду его губы накрыли мои.

– Каэтана...

Выдох.

И два дыхания сплавляются в одно. Его тело прижимается к моему так плотно, что сразу ясно – не отморозил. Увы. Пальцы отпускают мой подбородок и зарываются в растрепанную копну волос, гладят затылок, вторая рука ложится на спину и начинает подозрительно сползать вниз...

Натиск такой мощный, что я послушно прогибаюсь в пояснице. И с губ срывается тихий стон.

Да, этот мужчина отлично знает, что надо делать с женщинами. Уж на что я настроена отрицательно, на меня тоже действует его манера. Или его опыт...

А поцелуй все продолжается. Не грубый, но спокойный, хозяйский, мужчина не обращает внимания на мои трепыхания и протесты, заставляет разомкнуть губы, чуть надавливает, показывая, что может быть и жестоким. Но пока он ласков и терпелив. Пока...

Поневоле меня захватывает и увлекает, и руки сами скользят по белой ткани его одежд, цепляются, притягивают мужчину ближе к себе.

Вот так... и еще...

И – довольно!

Разум подает сигнал опасности.

Чтобы этот мужчина остался заинтересованным, нельзя таять! Ладно бы кто другой, но ты-то! Змея ядовитая! Не змей... то есть не смей!

И я пытаюсь отстраниться.

Падают ладони с белой ткани, пропадает отклик, чужой язык, который сейчас властно хозяйничает в моем рту, на миг замирает, – Баязет явно удивлен.

Что случилось?

Только что ведь таяла... и – нет?

Что происходит?

Я смотрю спокойно. Разве что в глубине души... ладно! Встреть я его в том мире да свободной – точно бы закогтила для коллекции.

Дома такое сокровище не нужно, а вот на раз-другой, похвастаться всем и получить удовольствие – вполне. Хотя – вру. Димке я, к сожалению, не изменяла. И козел мой бывший исключительно безрогий.

Это единственное, о чем я жалею. Сейчас уже исправляться поздно.

– Ваше высочество, вы все себе доказали?

Баязет понял, что я взяла себя в руки. На миг в его глазах промелькнул гнев, но выяснять что-то и опускаться до разборок с женщиной он не стал. Вместо этого мужчина улыбнулся.

– Что ты, Каэтана. Мы еще и не начинали.

– Правда?

– Нам еще много интересного предстоит. – И уже не мне, уже евнухам: – Этой ночью ее в мои покои.

С тем меня из зала и выводят, снова завернув в идиотскую тряпку. И начинается кошмар.

С большой буквы «КА».

И почему я не замечала, сколько общего у кошмаров и косметологии? Явно больше необходимого.

* * *

Евнухи мной были недовольны. Но решили, что баба, видимо, дура.

Такое тоже бывает, не всегда в гарем попадают светочи интеллекта, иногда и балбески вроде меня случаются, которые вот не могут себя сдерживать и подлащиваться под мужчину.

Уговаривать его, умасливать... бабам же разное количество хитрости боги отпустили! Вот, этой не повезло. Дура она, дура. То есть – я.

Заинтересовала она принца, ну, может, раза на два или три. А потом ее или прибьют, или казнят, или отравят, или еще что придумают, – да мало ли таких гаремных историй? Найдут куда приткнуться и как утилизировать.

Но пока заинтересовала, будем пользоваться. Евнухам же тоже перепадает от щедрот правителя! И товар ему надо представлять в

лучшем виде. А потому – хамам!

Да-да, тут эта баня тоже есть, только называется немного по-другому. Я не вникала, как именно.

Но массаж был тот же.

И растирания маслами, и эпиляция, и головомойка, и сушка-расчесывание волос, и бассейн...

Кто-то балдел бы от самого факта. А мне...

Мне всегда было жалко потраченного времени. Ладно еще ногти – волосы – зубы.

Но какие-то обертывания?

Маски, чтобы выглядеть не на пятьдесят лет, а на сорок девять?

Или тот кошмар, который творят с собой звезды? Брр, да за ними смерть-то прийти испугается. Заглянет, сплюнет и пойдет дальше со словами «свят-свят-свят». Такое в ад не пустят, чтоб не пугать чертей!

А что сейчас творили со мной?

Ей-ей, я Аласте позавидовала. У нее таких проблем нет, она – богиня, а меня просто измучили! Какие-то маски, какие-то припарки... я не спорю, выглядеть я стала лучше. Но сидеть ради этого часами в салоне красоты и валять дурака?

Я так не могу.

Ни руки делом не заняты, ни мозги...

Издательство! Хотелось заорать, завывать, потребовать свободу попугаям, но нельзя. Пока нельзя, дичь спугну. Все процедуры я переносила молча. Осталось потерпеть совсем немного, самую капельку. И – прыжок. Всего один, второго шанса у меня не будет!

Вот и вечер.

Кормить меня не стали. Дали выпить какой-то ерунды, вроде фруктового шербета, и принялись обряжать.

Белье – зачем? Нет тут белья!

Есть лифчик вроде того, что используют в восточных танцах, есть юбка. А нижнее белье типа трусов-носок – это роскошь ненужная. Сами вещички расшиты золотом и стоят колом. Да, почему-то никто об этом не говорит, но носить подобные вещи тяжело и неприятно. Это не синтетика, здесь и подкладка из плотной ткани, и золотые нити трут зверски...

Сверху на всю эту роскошь надевается покрывало. Одно, второе... всего пять штук. И покрывается это каршафовой черной пакостью.

Зачем она только нужна в доме?

Но вот нацепили и вели теперь по коридору. И шепотом повторяли те же правила, которыми забивали голову целый день.

Когда за мной закроется дверь, я должна опуститься на пол и замереть в позе покорности. То есть на коленях, голова вниз, попа вверх.

Потом надо ждать, пока его высочество соизволит обратить на меня внимание.

Если что-то спросит – отвечать не двигаясь.

Любые передвижения только с его разрешения. Скажут ползти – ползешь, скажут лежать – лежишь.

Я послушно кивала.

Евнухи почему-то не верили и заодно рассказывали, что делают с непокорными женщинами в гаремах.

Интересно, не отсюда ли святая инквизиция почерпнула свои методики? Похоже...

Что интересно, никаких душеспасительных бесед, все начинается с порки, а заканчивается отсечением головы. Просто вдохновляет! В крайнем случае могут утопить, а перед этим удушить из милости. Просто лапочки!

Вот и двери спальни.

Меня втолкнули внутрь, и я послушно опустилась на колени.

Двери захлопнулись.

И в тишине раздался насмешливый голос:

– Такая покорная... даже страшно. Можешь встать и посмотреть на меня.

Второй раз я просить себя не заставила. Встала, улыбнулась...

– Зачем тебе это было нужно? Глупость вся эта, похищение?

– Потому что я могу. – В голосе мужчины было искреннее удивление.

Ну да.

Он может, что мне еще непонятно?

Может топтать, давить, может издеваться, делать что пожелает...

– Право сильного?

– Хорошо сказано. А теперь иди сюда.

– Иду, – усмехнулась я.

И сделала шаг вперед. Потом еще один.

– Сразу на кровать? И раздеться?

– Я сам тебя раздену. Постепенно.

Я пожала плечами:

– Не думаю, что меня это заинтересует.

– Вот как?

Я бы сейчас придумала что-то полезное, я ведь постоянно держала связь с Виолой. Но – не понадобилось. Хотя мне и нужно-то было просто выманить его высочество на природу... Ладно! Хоть на балкон вытащить!

В себе я не сомневалась: и выкинуть я могу, и оглушить, и что угодно сделать. Подпустите только поближе. Бить буду аккуратно, но сильно^[17]!

Баязет нам нужен был живым.

Именно он знал, что, как и где, именно он отдавал приказания, именно с него надо было трясти информацию. Но как его захватить?

Так, чтобы не привлечь внимания и не вызвать международного скандала?

Драконы. Наш главный козырь и наш главный тормоз тоже.

Пока драконы есть только в Равене. Пока они не вмешиваются в политику – все в порядке, другие страны не против. Где-то боевые слоны есть, где-то драконы живут – так что же? Пусть живут себе. Но как только они вмешаются в дела другого государства – начнется кошмар. И никого мы ни в чем не убедим.

Никогда.

На Равен посыплются все шишки, на драконов спишут и что было, и чего не было, а про базы и охрану от химер не стоит и мечтать. Все зарубят. Будут пакостить, бояться, ждать подвоха, будут создавать проблемы себе и людям. По страху и по непониманию, так всегда бывает. А понять друг друга мы не сможем. Как объяснить правителям, что драконам власть не нужна? Как рассказать, что драконариям нужно небо и только небо?

Никак.

Ты не уговоришь тигра стать вегетарианцем, хоть в лепешку расшибись. Ты ему про капусту, а он и слушать не станет. Никогда ты не объяснишь правителю, что не нужна тебе та власть. Никак не нужна!

Зачем она – если есть ты, дракон и небо?

Мы не могли похитить Баязета открыто, но если он сам совершенно случайно исчезнет из спальни? Можно вместе с эссой, которую туда затащил?

А дальше – разбирайтесь.

То ли он сквозь землю провалился, то ли на небо вознесся... с помощью такого скромного тридцатиметрового дракона, то ли еще что...

Но для этого нужно было его выманить.

Я рассчитывала именно на это.

Спальня, она же не сама по себе, это целый комплекс покоев, там и выход в сад есть, и балкон есть... ну хоть куда бы Баязета выманить, а дальше я разберусь! И не боялась я ничего.

Вот что такого со мной могут сделать, чего я не знаю? Изнасиловать?

Ну... Тут надо еще посмотреть, кто и кого – того.

Я, может, еще покажу бедолаге такое, что он в страшном сне не видывал! Почему нет? Пятьдесят оттенков серого?

Нэ-э-э-э...

Это неинтересно.

Намного интереснее первый порнографический фильм СССР. Это когда Леонов бегал по кораблю с голой попой. «Полосатый рейс», да. Вот там действительно – переживания. Расслабишься в ванной, балдеешь – и тут целый тигр!

Интересно, смогу я сыграть роль тигра? Смогу... Другие девушки тут не справятся, а я спокойно. Сумею не испугаться и повернуть события в свою пользу...

Да что происходит?!

Шум за дверями нарастал и нарастал, в комнату влетел испуганный стражник:

– Светлейший... химеры!!!

Баязет развернулся и, не говоря дурного слова, помчался из комнаты.

Я – за ним.

Епт-компот, кто сюда принес евнухов? На них я и налетела за поворотом. Перехватили, задержали... убивать было долго и неудобно. Пришлось взывать к здравому смыслу!

– Ополоумели! Там химеры!!! А если как на мысе Альбатросов?! Мы все погибнем!!! – истошно заорала я. Голос у меня громкий, услышала половина дворца.

Больше и не требовалось.

Самое страшное оружие – паника и дурь. Куда там ядерен-батону.

Евнухи, может, и не запаниковали бы. Но гарем же! Бабское царство!

И более того, наслышанное про химер и про последствия общения с ними.

– Химеры!

– Где химеры?!

– Ой, мамочки, ползут!!!

– Нас сейчас всех съедят!!!

– А-А-А-А-А-А-А!!!

Ситуация разворачивалась почти по Фрейду, гремя истерикой и пробуксовывая на поворотах. Не прошло и пяти минут, как кто-то бежал, кто-то визжал... евнухи растерянно стояли, не зная, куда им двигаться. Я помогать не стала никому.

Вместо этого я помчалась по коридору.

Остаться здесь, когда Баязет удрал?

Ищите идиотку!

Да в гареме даже тараканы и крысы дохнут от общей приятности атмосферы, а я тут и вообще не выживу. Даже пару дней.

Или следовать за Баязетом, что нереально, он меня с собой не возьмет.

Или – все равно следовать за Баязетом. Только для этого не нужно, чтобы он меня с собой брал.

– *ВИОЛА!!!*

Вслух я не орала, но точно знала, что подруга меня услышала. Только надо выбраться так, чтобы меня никто лишний не заметил. То есть – уединение.

Ага, легко сказать!

По дворцу носилось стадо неуправляемых кретинок. Оно орало, хватало вещи – свои и чужие, дралось из-за драгоценностей, под шумок затоптали пару евнухов – а что? Не все в гареме одинаково довольны своей жизнью.

Для кого-то здесь прекрасное место. Можно не работать – практически: ублажать господина, интриговать, рожать детей, обжираться сладким...

Для кого-то ад и каторга. Кошмар и ужас.

Не все же сюда привезены по доброй воле! Вот и протестуют девчонки, как могут. Смогли...

Я не стала размениваться на мародерство, подхватила чью-то белую юбку и выскочила на балкон. Юбкой и замахала в воздухе:

– *ВИОЛА, Я ЗДЕСЬ!!!*

Я не кричала, я просто очень громко думала. Виоле хватило.

Веревка один раз проплыла мимо, второй, третий... Подхватывать меня с балкона драконица не рискнет. Можно не рассчитать и вписаться в стену дворца. А вот сбросить мне канат, один конец которого привязан к ее лапе, – можно.

Петля раз промахнулась, два... канат-то длинный, а ветер на высоте есть. И драконы не способны зависать на одном месте.

Это не колибри. Вместо этого Виола может пролететь мимо раз, второй, третий... есть!

Я рискованно подпрыгнула, юбка спикировала вниз, а я полетела вверх. Крепко вцепилась в канат, подтянулась, поставила ногу в петлю и вытянулась в струнку.

Эх, как мне иногда не хватает светящихся красок!

Белая драконица, под ней – я... Выкрасить канат в черный цвет, завернуться в светящуюся мантию, нарисовать Виоле на крыльях череп и кости – и пугать народ Санторина! Они у меня сами правительство свергать побегут! Вестник пролетел! Чего вестник? А неважно! Главное – страшный, черный и загадочный. Остальное люди отлично додумают сами.

Виола представляла себе картину и хихикала. Мы летели куда-то к морю.

– *Виола? Что случилось?*

– *Доигрались, кретины! Химеры полезли из моря... правда, не в столицу, но достаточно близко, тут пара часов по побережью.*

– *Ага. И туда сорвался Баязет?*

– *Наверное. Из дворца выехало человек тридцать, Эстанс за ними следит.*

Я выдохнула.

Мариса их не упустит, и Баязета она отлично знает, первую любовь не забудешь.

– *Мы летим за ними?*

– *Да.*

– *Отлично.*

– *Будет отлично. Сейчас за городом спустимся, переоденешься, и полетим как нормальные люди.*

С этим я была согласна.

Роскошный наряд наложницы... он именно что роскошный. Его в постели снимать хорошо, а носить неудобно. И лететь в нем озвереешь. У меня уже зуб на зуб не попадал, утешало только то, что ненадолго.

Все верно.

Стоило нам перелететь через городскую стену, как Виола принялась снижаться. Разумно предположила, что на песок меня не высадишь, – и выпустила над морем. В воду.

Я окунулась, забарахталась, вынырнула, выругалась – и поплыла к берегу.

Чертова.

Тряпка!

Хорошо еще, юбка разрезана в нескольких местах так, что это, скорее, ленты. А то бы вообще песец. Ладно, Виола меня спасет, если что.

Море выплюнуло меня на берег, к лапам драконицы, я отползла чуть подальше, привалилась к ее горячему боку и принялась отжимать волосы. Без особого стеснения разделась догола, отжала платье. Сняла с седла сумки с одеждой, натянула на себя штаны, рубашку...

Подумала пару минут, потом все же засунула платье в сумку.

– *Трофей.*

– *Пригодится.* – Драконы понимали, что такое деньги. И не разбрасывались имуществом.

Я кивнула. Сумка кожаная, так что не промокнет, а там остановимся, я все просушу. Это же настоящий наряд наложницы из гарема! Я его, может, сохраню и внучкам передам! И расскажу, как бабка в детстве зажигала!

– *Кого зажигать будем?*

Я фыркнула:

– *Долетим – посмотрим.*

И решительно принялась застегивать куртку.

Выпить бы. Горячего!

ТЬфу ты! Дура я, дура! Надо срочно изобрести термос! Вот где польза-то будет! Вернусь домой – и займусь!

* * *

Баязета я недооценила.

Что такое химеры, он понимал. А эти... судя по карте, которую я посмотрела сразу же, как Виола спустилась, мало того, что вылезли из моря неподалеку от столицы, так еще и ползли напрямиком на город. Хорошо еще, не собственно в столице вылезли. А могли.

Баязет же устроил тут...

Это в Равене законы более-менее мягкие. А тут и руки рубят, и пытаются, и мучают... и что вы хотите? Химеры почувствовали всплеск силы Аласты, поплыли на него, но вовремя не добрались. Все уже закончилось.

И что?

Они развернутся и поплывут обратно?

Можете на это и не надеяться! Они будут болтаться на том же месте и прислушиваться дальше. А мучения жертв им как раз и зашли. Сила-то одна! Тут меньше, там больше – так что же? Надо добраться до места и посмотреть.

И тут есть одна проблема.

Баязет – местоблюститель трона. То есть лично загнать кого-то пинками воевать с химерами он может, сам возглавить отряд тоже может. А вот приказать – идите, мол, и уничтожьте...

Могут и не пойти. И не послушаться.

А еще защита столицы даст ему серьезный плюс к репутации. Или даже два плюса. Жизни своей за людей не жалеет. И свое защищает...

И личная отвага в Санторине ценится. Ему это тоже на пользу.

Можно звать его подонком, мразью, сволочью, но трусом Баязета не назову даже я. Он не слизняк, он мерзавец. Но храбрый, вроде того же Эдварда Тича.^[18]

А у меня появилась одна идея...

– *Виола?*

Драконица читала меня с полумысли. Ей идея тоже понравилась.

– *Сделаем, подруга!*

И ускорила еще сильнее, так, что только ветер засвистел под крыльями.

Ну, держись, Баязет!

* * *

Химер мы увидели с высоты – и только присвистнули. Епт-компот!

Две штуки, но какие ж они здоровущие! Каждая, наверное, размером с трех-четыре драконов! Что тут послужило основой, уже и не угадать. Может, изначально тот же кит и был, а потом на негоросло разное всякое... Больше всего эти химеры походили на две большие слизистые туши. Не медуза, не улитка, нечто среднее. Но щупалец нет, и то радость. Отожрались и выползли. Интересно, сколько им лет?

И как скоро вылезут следующие химеры? Вот вопрос?

Баязет заставил их стронуться с места, и сидеть спокойно они не станут. Песец Санторину, куда приманивали, там и огребут. Но что сейчас делать нам?

Тоже понятно.

– Девочки, делимся на две пятерки и атакуем! Я, Мариса, Сив, Фати, Лин – первая пятерка. Берем правую химеру. Остальные – левую. Свободные драконицы в бой не лезут, чтобы не пострадать! Им задание – пролететь по берегу, выловить мелочь, если есть. Виола, передай по команде!

– *Сделано!*

– *Принято!*

– *Все готовы!*

– Тогда на счет «три». Один. Два. Три!!!

И мы сорвались в крутое пике, туда, где внизу Баязет и его отряды что есть сил сражались с химерами. Пока счет был в пользу химер.

Им-то что?

Вот представьте себе, что вам надо копьями и мечами затыкать кита. Так, к примеру?

Правильно. Кит победит вас по очкам и уплющит сверху хвостиком. У него масса и вес, и вообще – даже с мамонтом справлялись немного иначе. Устраивали ловушки.

Могли и копьем кинуть, но в брюхо! Нанести рану и удрать, а животное само через пару-тройку дней ослабеет и подохнет. Ладно-ладно, придут охотники и не дадут ему помереть спокойно.

Но с химерами это не работало!

Они здоровые!

Они УЖЕ дохлые!

Им чихать на все, их надо или сжигать, что делают драконы, или заманивать в ловушку, из которой они не вылезут, или рубить на сотню маленьких частей. Да, вот так.

И всего этого Баязет сделать не мог.

Рубить они пытались. Но и только.

Виола вытянулась почти в струну, перешла в атаку – и накрыла химеру такой волной пламени, что я даже вздрогнула.

Эстанс, Гарида...

Девочки действовали в плотном строю.

Первая – я, за мной Эстанс и Медея, парой. Потом Гарида и Эльта.

А мы с Виолой, заложив мертвую петлю, заходили на второй вираж.

И эх-х-х-х!

Рядом крутили то же самое смертельное колесо Пела и Лора, Миста, Эйра и Лориса. Там первой шла Ярина, конечно. Они с Эйрой два сапога пара.

И снова вверх.

– Виола, еще на один плевок хватит?

– Небольшой!

– Тогда не надо! Что можно с ней сделать?

– Она большая...

Мы зависли ненадолго наверху, разглядывая химеру.

Здоровые, сволочи! Обычно они мельче – и то умудряются напакостить и покалечить драконов и людей. А эти здоровущие! Как она еще передвигается?

Кстати... а правда?

Как?

– *Виола?*

– *Уже смотрю.*

Мы зависли над следом гадины.

Все правильно, почему синий кит не живет на суше? Потому что ему сложно передвигаться. Самые большие твари – морские. Всегда морские.

Для сравнения – тираннозавр весил десять тонн, по максимуму. Синий кит может весить больше ста пятидесяти. Тонн! На суше он просто не выживет, но эти УЖЕ мертвые. А вот как оно передвигается... чем-то похоже на улиток. Ползет, выделяет слизь, смазывает себе дорогу и ползет.

Улитки могут ползать и без слизи, но они сгибаются посередине. А вот эта тварюга так не сможет. Слишком она большая.

Значит...

– *Виола, а если перед ней зажечь огонь?*

– *У тебя есть этот... огонь? Давай сделаем?*

Я кивнула.

Надо попробовать.

Сверху мы эту пакость будем жечь долго, вариант только один. Обездвижить ее снизу. Не сможет передвигаться – порвем на части. И вторую так же.

– *Скажи девочкам, пусть ждут,* – распорядилась я.

Внизу закричали.

Санторинцы кричали от радости, видя подмогу. Сразу забыли, сволочи, и что мы враги, и что они пытались убить драконов! Сейчас им помощь нужна!

И снова крики – разочарования!

Видят, что химер мы просто подпалили сверху, что ждем – чего? И боятся, что уйдем.

Я вытащила большую, литровую флягу с «греческим огнем» из сумки.

– *Давай. Пробуем!*

И Виола сорвалась вниз.

Химеры упорно ползли вперед. И это было почти ювелирное искусство: пролететь перед самым носом твари так, что я даже запах почувствовала, швырнуть флягу, дыхнуть ей вслед – и тут же вверх.

Мне пришлось кидать флягу вперед, иначе бы не успели.

Жар опалил нам тыл, горело хорошо.

Но и химера...

Остановилась!

Она – остановилась!

Дрянь эта, перегонка, она и на воде гореть сможет. Кислород, конечно, нужен, но прежде чем погаснуть, она здорово обожгла слизняка.

Химера заревела, задергалась... она двигалась вперед, но уже медленнее.

– *Виола...*

Драконница поняла без слов.

И мы впятером сорвались с неба. И у каждой – по два сосуда с горючей жидкостью.

Мало?!

Еще добавим!!!

Хотя все равно – МАЛО!!!

Фляги полетели на землю перед химерами, и те поползли вперед, только осколки хрупнули.

– *Виола!*

Точный плевок – и пламя вспыхивает опять.

На этот раз ПОД химерой. Та корчится, извивается, но прежде чем оно прогорает и угасает, оно успевает ее серьезно обжечь.

А нет слизи – нет движения.

Химера пытается передвигаться, но получается плохо. Перекатываться она не умеет, а ползти уже никак. И регенерации у таких тварей нет, у них все раны – навсегда.

Она пытается приподнять переднюю часть тела, но... никак. Слишком большой вес.

Санторинцы закричали что-то подбадривающее. Поняли, что мы их не бросаем.

– *Попробовать ее порвать?* – задумалась Виола.

– *Не надо рисковать. Смотри сама, у нее какой объем! Долго рвать будем!*

– *А что тогда?*

– *Пусть теперь санторинцы справляются. Что там у девочек?*

– *Порядок!*

Вторая химера тоже не двигалась.

– *Никто не пострадал?*

– *Нет. Каэ, давай мы все-таки ее порвем? Я кушать хочу!*

Для меня химера выглядела неаппетитно. А как отвратительно воняла! Но если Виоле хочется...

– *А потерпеть сможете? Немного?*

– *Сможем. А зачем?*

– *Если вы нас сейчас спустите на землю... Ты видишь, сколько тут санторинцев?*

– *Много. Давай их тоже порвем?*

Я покачала головой:

– *Нет. Рвать мы их не будем, у меня есть идея получше. Мы сможем похитить принца Баязета?*

– *Вот этого?* – Виола чуть повернула голову и уставилась на отряд санторинцев в позолоченных доспехах. Во главе его и находился принц.

– *Этого, –* узнала я.

Где-то ему досталось по голове, в схватке сбили шлем, и Баязет был отлично виден. Не перепутаешь!

– *Могу. Сейчас, минуточку...*

* * *

Наверное, это страшно!

Я не боялась драконов, но когда вот так, всей оравой, они устремляются к земле, налетают, оскалившись, вытянув лапы вперед, когда громадные глаза полыхают жаждой убийства, когда бесятся и рвутся лошади, а ты их прекрасно понимаешь. Удрать бы!

И подальше, подальше...

Вот это и испытали санторинцы. Когда с небес на них низринулись ящеры. Драконы налетели на врагов единым клином. Страшным, смертоносным... Неудивительно, что те сразу же дрогнули.

Можно сражаться с химерами.

Можно подбадривать драконов.

Но когда недавний вроде бы союзник превращается во врага? И атакует?

Да какие нервы это выдержат? Уж точно не лошадиные.

Санторинцы, может, и справились бы с собой, и мокрые штаны не в счет, но справиться с дико испуганной лошадьёю? Нет, нереально.

Несчастные животные вставали на дыбы, били копытами, мчались подальше отсюда – плевать, со всадниками, без всадников, это – не их проблема!

Не удержался?

Покойся с миром!

Баязет удержался бы, но Виола – умничка моя обожаемая, налетела сбоку, подхватила его когтями и взмыла в воздух.

Дальше я уже не оглядывалась. Удрать бы без последствий...

* * *

Его высочество был без особых церемоний сброшен в воду. У берега, там, где до сих пор охотились драконицы без всадниц.

– *Живой?* – пригляделась я.

– *Таких не угробишь. Остаться с тобой?*

Я подумала пару минут.

– *Подруги тебе поесть оставят?*

– *Что, я себе химер не наловлю? Ты для меня важнее.*

Я погладила белую чешую.

– *Ты для меня тоже. Ты самое лучшее, что со мной случилось за эти годы.*

И в ответ пришла волна тепла. Хорошо, когда ты не одна.

Мы приземлились на желтый теплый песок, Виола зарылась в него лапами, почти замурлыкала.

Нравится драконам валяться в песке. Нравится...

А я потом поваляюсь. Тут хорошо, и песок теплый, и морем пахнет...

Рядом с нами опускались другие драконицы. Эстанс и Медея остались рядом, остальные поднимались в воздух и летели кушать.

Я смотрела на воду.

Баязет выбирался из прибоя, похожий на морское чучело. Мокрый, злой, в водорослях...

– Что... происходит?!

Кажется, он нас на части порвать готов. Но драконы – отличный сдерживающий фактор. Я подождала, пока он подойдет поближе, и сняла балаклаву.

* * *

Такого изумления на человеческом лице я никогда еще не видела.

– Т-ты?!

Я чуть склонила голову:

– Я. Каэтана Кордова, да, та самая. Да, драконарий. И у нас к тебе есть серьезный разговор.

Баязет сплюнул попавшую ему в рот водоросль.

– Ты?! Баба!

Шлеп!

Хвост у Виолы, между прочим, длинный. И самым кончиком подсечь Баязета под колени она смогла. С легкостью. Мужчина шлепнулся в море – и его тут же накрыло очередной волной.

– ...!!!

– Добавить? Виоле не нравится, когда ругаются при дамах.

Аргумент выглядел подозрительно безмятежным. Разве что хвостиком помахивал, так, небрежно... Баязет скрипнул зубами:

– Что тебе надо?!

– Ты выходи из моря, присаживайся, – щедро показала я на песочек. – Пока надо поговорить.

– Поговорить?

Кажется, мужчина не мог поверить в происходящее. Для него все это было просто нереально. Я развела руками:

– А как ты хотел? Ты поскакал драться, а я не смогла остаться в стороне. Тем более ты-то дилетант, а у меня работа такая. Ты знаешь, что драконарии сражаются с химерами?

Баязет заторможенно кивнул.

Постепенно в глазах его проявлялось новое выражение. Не страх, нет. Ярость. Я усмехнулась:

– Что, ловил мышку, а оказалась кошка? Да ты не переживай, я не покусую. Разве что драконы согласятся...

Виола едва не мурлыкнула, подползая сзади. Я облокотилась на теплый белый бок, погладила чешую под пальцами. Драконица млела от удовольствия.

И откуда что берется? Там чешуя – не всякой стрелой возьмешь. Но вот поди ж ты!

– Хватит шуток. Выходи, у нас будет серьезный разговор.

– Насколько серьезный? – Вода с Баязета текла ручьями, но кому это мешает? Он уже собрался, и справиться с ним будет сложно. Хотя я так и так не смогу ничего сделать.

Только поговорить.

Хор-рошо поговорить...

Разговор предстояло начинать мне. Баязет смотрел на нас, и выражение непонимания в его глазах медленно сменялось злостью.

Но молчал.

Умный, тварь.

Хотя чего я удивляюсь? Санторинцы – воины, их учат, что можно убить даже словом, сказанным в нужный момент и в нужном месте. Не у всех получается, но стараются все.

Все равно – сволочи.

– Я знаю, что ты научился призывать и натравливать химер. Я знаю, как ты это делаешь. Я не знаю только, кто еще в курсе. И хочу получить ответ, – спокойно сказала я.

Баязет усмехнулся:

– Кто тебе сказал, что я буду беседовать с такой, как ты? Если бы нас не прервали, ты бы стояла не больше последней девки в моем гареме!

Шлеп.

Драконий хвост обрушился ему на плечи, сбил и от души повозил мордой по песку. Такая радикальная шлифовка кожи. Может быть, нос уцелеет, но не обязательно.

– Спасибо, Виола. Отпусти его, пожалуйста.

Виола послушалась.

Хвост убрался, Баязет перевернулся на бок, потом встал.

Нос уцелел. Но потрепало его неплохо так, качественно. На лице царапины, кровь течет... Мужчина протер глаза, выругался, зло

взглянул на меня:

– Не дождешься.

Угу. На этот раз меня никак не обозвали. Значит, обучаемый.

Это хорошо.

Лучше умный подонок, чем дурак. С подонком можно договориться, а с дураком – никогда.

Только вот...

Чтобы договариваться, хоть с кем, надо что-то предлагать на обмен. А Баязету я ничего предложить не могу. Даже жизнь.

Его Виола попросту сожрет. Или остальные драконы.

Так что договор у нас может быть только на способ выбора смерти. Сожжение, растерзание...

Баязет согласится? Сомневаюсь. Но и предложить мне больше нечего...

– Я понимаю, о чем ты сейчас думаешь, – спокойно заговорила я, пересыпая песок из руки в руку. – Я женщина. Ты не веришь, что я буду тебя пытаться, и правильно. Я все равно не умею, да и не ко времени это. Я тебе просто расскажу то, чего ты не знаешь. Расскажу, как погибнет твоя страна.

Баязет поднял брови:

– Ты? Расскажешь? Санторин погибнет?

Не верит. Конечно же, не верит, и неудивительно. А зря. Я врать не стану, я расскажу чистую правду и посмотрю на его реакцию.

– Конечно. Причем в ближайшее время. Ты покушался на драконов, те ящерицы – твоя ведь работа?

– Ты можешь это доказать?

– Конечно. Твоих людей видели за закладкой кувшинов. Ты же им не приказал переодеться в местную одежду.

Баязет нахмурился. Я врала, конечно, но угадала. А он просто не ждал коварства от женщины, привыкнув, что бабы – дуры. То есть изображают дур.

– Это мог быть кто угодно из местных.

– Мог, – согласилась я. – Но это были твои люди. Тебя видели драконы, сверху, высоко. То есть твоих людей. На тот момент они не поняли, почему люди копаются в русле ручья, но сообразили потом.

– Д-драконы. – Баязет произнес это слово так, словно оно было самым страшным ругательством.

Я развела руками:

– Верю, твои люди были достаточно осторожны, чтобы проверить кусты. Но где уж свинье рыло вверх задрать?

Не удержалась.

Баязет сверкнул глазами.

– Допустим. Но мои люди не делали закладок. Они искали золото.

– Баязет, ты не понимаешь, – терпеливо произнесла я. – Я могла бы поверить или не поверить. Но драконам ты эту чушь не рассказывай. Это – драконы!

– И что?

Виола шевельнула хвостом. Я посмотрела на подругу и кивнула.

– Виола говорит, что тебе не поверит никто из крылатых. Вообще никто. Драконам не нужны доказательства, как в королевском суде. В их глазах ты уже виновен и заслуживаешь сожжения заживо. Медленного, в драконьем огне.

Перспектива Баязету не понравилась.

– Рискнете воевать с Санторином?

– А с Санторином никто воевать и не будет, – оскалилась я. – Просто такого государства не будет на карте. Санторин? Был и нет... и в этом тоже будешь виноват – ты.

– Неужели?

– Конечно.

Рассказать, что именно они вызвали к жизни, было несложно. И **ПОДЫТОЖИТЬ:**

– Это ты стронул химер с места. И теперь они ползут – сюда. А драконов тут не будет, нет. Даже и не рассчитывай. Думаешь, отобьетесь?

– Справимся. Мы не боимся войны.

– А это будет и не война, – отмахнулась я. – Это будет воронка урагана. И чем дальше, тем больше она будет раскручиваться. Химеры будут ползти на запах горя и боли, а вы их будете убивать. И сами при этом погибать. И будет еще больше горя и боли, и вашего, и жен, и детей... вы же не сможете поместить всех под защиту городских стен, да и что той химере ваши стены? Перевалится или сломает их – и поползет себе дальше.

– И вы этому порадуетесь.

Конечно! Он это начал, а мы виноваты! Шикарная логика! Я вас провоцирую и убиваю, а вы меня защищайте! И вообще, за что меня по морде?

А вот! За все!

– Мы? Ты хотел, чтобы в твоей стране не было драконов, ну их и не будет. Вообще. Драконы могут сражаться с химерами, могут даже пожирать их и не привлекать новых. Они созданы для боя. Они для химер словно бы не существуют. А вот люди... Знаешь, я действительно не буду тебя убивать. Я тебя просто отпущу.

– ЧТО?!

– Конечно. Я тебя просто отпущу, и ты отправишься в столицу и станешь тором. А потом увидишь гибель своей страны и своего народа. Здорово, правда?

– Ты... безумна?

– Здравсте-нате! Оружие придумал ты, химер на людей спустил тоже ты, а безумна я? И почему?

– Ты – женщина. Ты будешь так спокойно смотреть, как погибают женщины, дети...

Я развела руками:

– А что ты мне предлагаешь? Положить всех драконов? Чтобы ты порадовался своему уму и сообразительности? Хотя нет... это не ты придумал, верно? Применение – верю, а вот КАК выманить химер... не ты.

– Санджар, – кивнул вконец замороченный Баязет.

Я быстро переглянулась с Виолой.

Санджар.

Этого имени я еще не слышала. А зря... с таким одаренным человеком надо бы познакомиться поближе.

И притопить поглубже.

– Значит, Санджар. Он проводил опыты на людях?

– Он, да...

– Он приезжал к нам, – тихо сказала Мариса. – Я помню. Такой незаметный, серенький даже...

– Такие опасны умом, – вздохнула я. – А еще хуже, что он не смог просчитать последствия. Он, наверное, думал: вот вызовем химер раз, другой... он же не знал всей картины!

Баязет переводил взгляд с меня на Марису и обратно и понимал, что это не шутки, что все всерьез. Что конец...

Его не разыгрывают, его не пытаются запутать. Мы просто разговариваем между собой, а он... А что – он?

– Каэтана, и что теперь? Санторин погибнет?

– Конечно, – даже удивилась я. – А как ты себе это представляешь? Мы вас защищать не будем, оно нам надо? А сами вы не справитесь. Химеры будут атаковать раз за разом, пока не останется один Баязет на ровном месте. Не знаю, кто это задумал, но он – гений!

– Задумал?

– А разве нет? Дурачку, который мечтал о власти, подсунули такую шикарную приманку – этого Санджара! И Баязет повелся...

Это оказалось последней каплей.

Из Баязета прямо-таки поток хлынул, нам только слушать оставалось. А что, правда, я могу ему сделать?

Пытать?

Не потяну. Не смогу я хладнокровно пытать человека. И девочки не смогут. И драконы.

Драконы не имеют моральных препятствий, но они просто забывают, насколько люди хрупкие. Они Баязета угрожают до того, как он согласится на откровенный разговор. Так что пытка отменяется. А вот довести принца до состояния, при котором он сам все вывалит?

Да запросто!

Что-что, а доводить мужчин может каждая женщина, просто некоторые это лучше скрывают.

Вот и вылилось все, только подергай за веревочку.

И про сволочь отца, который совершил два отвратительных преступления. То он не помирает вовремя, то он не понимает, кого из сыновей надо наследником назначить. Сомневается еще, гад! А что, у вас есть сомнения?

Вот уж бред из бреда! Ясно же, что лучше Баязета никого нет!

И про сволочей братьев, которые тоже не помирают.

Сами, в смысле.

Вы себе представляете, сколько стоит заказать убийство? Нет, не просто так, а у профессионала? Чтобы никто и концов не нашел? Это ж разоришься!

И про сволочей ученых!

Этих вообще за ноги вешать надо, потому как ничего не понимают и не умеют!

Его высочество деньги тратит, а Санджар, идиот такой, даже драконов перетравить нормально не смог! Обещания одни!

Химеры?

Ну, хоть что-то у него получилось... но если все и правда так, как ему сейчас сказали... химеры – тоже сволочи! Патентованные!

И санторинцы сволочи, так им и надо!

В общем, тяжело живется бедолаге Баязету. Интересно, у него хоть кто приличный есть?

Нет, судя по воплям, весь мир – сволочь! Хотя виновника проблемы ему бы в зеркале поискать. Но – нет. Повопил, успокоился и дозрел до вопросов:

– Я... ты... скажи, ты можешь помочь?

Я фыркнула:

– Помочь? Чем? Петельку подержать?

О, дошло до жирафа! Только поздно и не по адресу дошло!

– Санджар действительно не мог знать?

– Нет. Не мог. Но проблемы будут у вас, у всех.

Матюги посыпались уже трехэтажные. Что ж, я честно прислушивалась, и услышанное меня порадовало.

Кроме Санджара, Баязет никого не упоминал.

То есть имеем – честолюбивого принца, одна штука. Ученую мразь – тоже одна штука. И исполнителей, которые не при делах и сами половины не знают. То есть их даже ликвидировать не обязательно.

Соратники? Таковых нет, абы кому подобные секреты не доверишь.

Да узнай покойный тор о проделках сыночка, он бы его лично скормил драконам, не поленился бы. Поэтому приходилось бедолажке все делать втихаря, ну а Санджар...

Поищем, найдем и прикончим.

Я переглянулась с Виолой и кивнула Баязету:

– Убирайся.

– Что?!

– Что слышал. Пошел вон, мразь.

– Каэтана, ты уверена? – Ярина смотрела на принца с ярко выраженным отвращением. – Может, прибить проще?

– Я не смогу. – Я развела руками. – Ты – сможешь?

Ярина задумалась. Посмотрела на драконов, на меня...

– Ну... не знаю.

Я кивнула:

– То-то и оно. Одно дело – в бою. Другое – убивать расчетливо и хладнокровно... Я тоже не смогу, Ярина.

– А если его забрать с собой?

– Куда?

– Ну... к Селиму?

Я снова качнула головой:

– Не стоит. Проблем будет больше. Пусть убирается. Слышишь, ты?

Санторинские законы я знала.

В том-то и дело, этот гад сейчас – местоблюститель трона. То есть, даря его Селиму, я получаю немалую проблему. Убить Баязета нельзя, пытаться нельзя, даже пнуть нельзя – потеря лица.

Что можно?

Выйти с ним на поединок, и тут уж кто победит. По закону подлости – или Баязет, или они друг друга прирежут...

Я бы не стала рисковать.

А еще – это воин.

Сильный, опытный, тренированный, ждущий подвоха и готовый убивать. Не будь рядом с нами драконов, он бы уже кинулся. Не удержали бы. И момент он улучшить может. И напасть.

Рисковать я не готова.

Есть и еще один момент, но это потом, потом...

Баязет поднялся на ноги.

– Хорошо же. Можем мы минуту поговорить наедине?

– Виола остается.

– Хорошо.

– Девочки?

Подруги переглянулись и отошли на пару шагов. Баязет смотрел с законным подозрением.

– Ты... меня отпускаешь?

Я пожала плечами:

– И что?

– Твоя подруга может поверить, что ты не убьешь. Но мне ты не солжешь.

Нет, правда? Какой наивный санторинский юноша!

– Ты хочешь меня убить. Я знаю это.

– И что?

– Почему ты меня отпускаешь?

Я оскалилась:

– Влюбилась? Проявляю бабскую дурь? Страдаю мягкосердечием? Нет? Ну, ты такой умный, придумай что-нибудь сам.

– С-стерва! – Баязет понял, что я издеваюсь, и не стал нарываться на новые насмешки.

Я взмахнула рукой:

– Убирайся. Вон пошел! Виола, помоги!

Шлепок хвостом вышел конкретным, Баязет пролетел метров пять кубарем и крепко приложился о какой-то камень. Поднялся, обернулся, послал мне полный ненависти взгляд и захромал прочь.

Я сплюнула ему вслед.

– Чтoб ты сдох. И побыстрее. Виола, вы летите, покушайте. А мы пока побудем тут, тоже перекусим. И надо лететь в столицу. Искать этого Санджара.

Вряд ли Баязет отпустит эту мразь далеко от себя.

А если и отпустит...

Это кому-то кажется, что можно тайно отправить человека по делам. Ан нет!

Все документируется!

Положены ему сопровождающие? Отлично! Но они ж не с неба упадут, для них должны быть лошади, оружие, для них должны быть командировочные, для лошадей – корм, прогонные, снаряжение, еще какая-то ерунда...

Бумаги, бумаги и еще раз бумаги.

И если кто-то думает, что здесь вам не там... Фигушки!

Бухгалтерия и прочее сопровождают человека с дохристианских времен. Был случай, раскопали кучу папирусов. Потерли ученые лапки – сейчас мы тут прорывы совершим! Да щас-с-с-с-с!

Просьбы, кляузы, доносы^[19]...

Ученые, конечно, были с тоски. А зря.

Просто они не умеют правильно читать такие бумаги. Их умеют читать чиновники. Они бы какого-нибудь товарища из администрации пригласили, чтобы тот все правильно расшифровал, и получили бы свои сенсации.

Я?

А я такие бумаги как раз умею читать. В нашем спорте будешь клювом щелкать – мигом останешься без подъемных, командировочных и последних трусов. Еще и должна будешь всем вокруг. Так что...

Найдем мы Санджара, никуда эта сволочь не денется.

А пока – кушать подано!

* * *

Пока мы разбирались с Баязетом, Майя успела сервировать полный стол всякой вкуснятины. Так что я сделала себе многослойный бутерброд и отцепила от пояса флягу с водой.

Какая ж здесь вода вкусная!

Даже сейчас – ледяная, чистая... уммм!

– Каэ, а почему ты его отпустила?

Я лениво поглядела на Олинду:

– Лин, а должна была убить?

– Ты? Должна или нет, не знаю, но убить ты его могла. Это точно.

Чего-чего, а моих подвигов в академии девочки не забыли. Это кто не знал, тому простительно, а они-то в курсе.

– Допустим. Но убить мало, надо потом еще за это оправдаться. Я не хочу лишних дипломатических сложностей.

– Думаешь, они будут?

– Лин, я перед богами поклянусь, что отпустила Баязета. И ничего не знаю о его дальнейшей судьбе. И боги примут эту клятву. И вы поклянетесь, что расспросили и отпустили.

Девочки переглянулись.

– Ты думаешь...

– Что вопросы возникнут. А есть сомнения? Мы его не с крыши здания забрали. Если бы получилось из гарема, там – прошло бы. Никто не видел, ничего не знают... была я – и нет меня. А тут... мы

помогли санторинцам расправиться с химерами, драконы туда улетели, пировать... Мы унесли с собой принца и убили? Ты хочешь войну?

– Думаешь, войну? – прищурилась Сив.

– Не сомневайся. Санторин – воинственный, они такого не простят. Просто не смогут. Если ты нагадишь на королевский трон, король будет вынужден тебя казнить, понимаешь? Это правило. Если бабы убьют местоблюстителя санторинского трона – это война. На уничтожение.

– Но мы его не убивали!

– Вот и прекрасно.

Девушки переглянулись.

Кайа подозрительно прищурилась, Флоренсия хмыкнула. Но промолчали все.

А что подумали?

А это неважно.

Думать, где сейчас наши драконы, – не преступление. Мы имеем полное право за них волноваться. Вот.

Интерлюдия

1

Баязет едва передвигался.

Зверски болело... да все болело!

И тело, и душа, чего уж там! Особенно пострадало самомнение.

Чтобы его!

Будущего тора!

Мордой в воду!!!

И КТО?!

Какие-то паршивые БАБЫ!!!

Да от такого вообще озвереешь и кусаться начнешь! Нет, вы только себе представьте! Налетают, похищают... бабы – драконарии?!

Бред какой-то!

Для чего создана женщина?

Правильно, сидеть в гареме и носа оттуда не высовывать. Мужа ублажать, детей рожать... но чтобы летать на драконе?

Чтобы разговаривать так, как эта сучка?!

Интересно, если бы он ее успел, хм... полюбить во всех позах? Как бы эта паршивка на него сейчас глядела?

Тут мысли Баязета споткнулись об одно скромное такое обстоятельство.

А КАК вообще Каэтана Кордова оказалась в его гареме? Если у нее есть дракон?

Вот на драконов Баязет насмотрелся за время своего пребывания в Равене. Чтобы эти твари допустили – такое? Похищение своего драконария, ее транспортировку на корабле, привоз в Санторин... и никто не встревожился?

Никто не спохватился?

Да вы смеяться изволите?!

Такого не бывает! Скорее уж Баязет поверит в то, что... что Каэтана специально оказалась в его гареме. И если бы он тогда остался с ней наедине – что?

Что она могла бы сделать?

Мужчина вспомнил, как двигалась сегодня девушка. Легко, упруго, словно раньше ее что-то сдерживало, а сейчас она отпустила себя на свободу и распрямилась.

Как пантеру из клетки выпустили.

Такая и убить могла, и приказать убить, и что угодно сделать... могла. Не сделала?

А просто не успела. Но останься они один на один... Баязет вспомнил ее слова, ее глаза. Вот! В ней не было страха, вот что царапало его и коробило.

Она не боялась, она смотрела на Баязета спокойно. Не так будет глядеть полностью зависимая от него женщина, ой не так...

Хорошо, что они не остались наедине.

Плохо, что все вот так получилось.

Теперь до своих людей ему сколько еще добираться... Ничего! Он найдет способ все исправить. Объяснит Санджару, что случилось... нет, не сразу объяснит, а когда тот вернется. Или... не заморачиваться?

Коли на то пошло, Санджар сейчас движется в нужном направлении. Если начнется атака на Равен, не будет атаки химер на Санторин. Что и требуется.

Драконы погибнут?

И что ему, Баязету, с тех драконов? Найдут они как сражаться с химерами... вот с сегодняшними же получилось?

Драконы, конечно, помогли, но Баязет и сам бы справился, он просто не представлял, к чему готовиться. А теперь представляет.

Ничего, в другой раз не оплошает.

Порыв ветра мужчину не встревожил, они же на взморье.

И когда его схватили в когти и подняли, он даже не сразу понял, что происходит. Но...

Его несли в когтях.

Нес дракон. Здоровущий, белый...

Нес над морем.

– А... что.....!!!

Крики и слова уносил ветер.

И Баязет с ужасом осознал, что это было запланировано. Да вот провалиться ему на этом месте, если не так!

Каэтана его отпустила, она поклянется в том перед богами и людьми.

А драконы... а вот за драконов она не в ответе. Приказа она не отдавала, ничего не знает... постарается не знать, может, это и не ее дракон.

Но куда его несут?!

Что с ним хотят сделать?!

Баязет забился в сильных лапах, попробовал вывернуться – бесполезно.

Вспомнил про засапожник, извернулся гадюкой, достал клинок, ударил, но тот даже не поцарапал чешую. Бездарно улетел в море.

Дракон и не почесался.

Баязет впервые в жизни ощутил ужас беспомощности.

Нет, не пришло ему в голову, что так себя чувствовали оказавшиеся в его власти люди. Которых он приказывал казнить и миловать, пытать и отдавать химерам, приносить в жертву своим амбициям.

Полностью беспомощных перед ним.

Сейчас он был абсолютно незащищен перед драконами, и ему это тоже не нравилось. А сравнений в голову не приходило, увы.

И даже ответа ждать не приходилось.

Что с ним сделают? Вот что драконы захотят, то и сделают. А они захотели...

Впервые в жизни Баязету стало страшно, но пока он еще держался.

Драконы же разумны...

Драконы не станут подвергать опасности своих хозяев.

Драконы не едят людей...

Он тор, он должен...

Какое-то время это даже срабатывало. А потом...

Виола летела над морем не просто так, летела рядом с подругами, одна из которых и несла в когтях Баязета. А то как же?

Если подруга спросит Виолу, та даже чешуйкой к принцу не прикасалась, вот! А другие драконы... за них Виола не в ответе. Всех опрашивайте.

Драконы отлично знали, куда летели. А вот когда это увидел Баязет...

Вой раздался такой, что вздрогнули даже глухие и мертвые химеры. Орал Баязет так, что воздух затрясся, а звуки они воспринимали всей поверхностью тела, как колебания воды и даже свет...

Мужчина вопил и дергался, но было поздно, непоправимо поздно...

Драконы тоже чувствуют химер, иначе никогда не смогли бы патрулировать континенты.

Спустя секунду когти разжались, выпуская принца, который пытался в полубезумном порыве извиваться, лезть вверх, хвататься за пальцы, когти... да хоть зубами зацепиться... предсказуемо, надолго его не хватило, и Баязет полетел вниз.

В радушные объятия химеры, которая благодарно приняла неожиданный дар.

Вой разнесся над морем и стих.

Драконы с удовольствием понаблюдали, как громадная слизистая туша поглощает угощение. Вот погрузились в нее ноги, бедра, плечи... Баязет до последнего пытался вырваться, как из болота, бился, обратив в небо безумные глаза, но – напрасно.

Слизистая плоть сомкнулась над его лицом, и наступила тишина.

Драконицы переглянулись.

Никто не узнает о том, что они сделали. Только драконы, ну и драконарии, может быть. Лет через десять-пятнадцать, когда это не будет важно и страшно, не будет грозить последствиями.

Слово здесь, полслова там... и пойдет легенда, и никто никогда не решится повторить то, что сделала эта мразь. Слишком быстрой и страшной будет расплата. Придет, и не скроешься, не минуешь ее, не отвертишься.

Все было правильно.

Они могли лететь к своим людям.

Юсуф Коч буквально ломился в дверь своего дома. И когда ему открыли, весьма и весьма обрадовался:

– Мама! Зулейка! Сын!

Да, у Баязета достало заложников на долю бедолаги Юсуфа.

– Сынок? – Мать, уже и не чаявшая его увидеть, схватилась за сердце. Уже и стражники от дома ушли и не заходили, а это могло значить только одно: больше их семья принцу не интересна. То есть...

Сынок, ох сынок...

Она уж и оплакивать хотела, но не свербело сердце, не болело, не тосковало.

– Отец!!!

– Любимый!!!

И возвращаться домой не в тягость, когда тебя так ждут. Но...

– Мама, Зули, собирайтесь. Сын, идем со мной.

– Да, отец?

– Сейчас ты идешь со мной к соседу. Я знаю, он давно на наш дом зарился, предложу ему за полцены. И ты распишешься, меня-то здесь как бы и нет.

– Отец?

– Мы уезжаем из Санторина. В Равен.

– Сын!!! – Мать схватилась за голову. Рядом ахнула жена.

Юсуф только головой покачал. Ладно, мог бы и не объяснять, но лучше сказать сразу:

– Его высочество доигрался. Есть опасность гибели Санторина. А если и не гибели... химеры сюда полезут, как незваные гости на праздник. Надо бежать, пока есть возможность. У нас есть места на корабле, и в Равене мне обещали помочь устроиться. Не пропадем, я там был, люди там живут, и неплохо.

– Равен! – ахнула жена. Юсуф зашипел сквозь зубы. Еще истерик ему не хватало! И причитаний!

– Зато живы будем, дура. Или ты хочешь, чтобы мы все за Баязета полегли? Который не знал, что делает... к-кретин!

Женщины только ахнули, но Юсуф церемониться не собирался. Каэтана Кордова не стала от него скрывать ничего. А смысл?

Скоро все узнают и наплачутся. Не сказала только, как именно Баязет научился призывать химер, но Юсуф и знать-то такое не хотел. Ой, ни к чему ему такое, с таким знанием, как с камнем на шее, только в омут.

А вот что бежать надо из Санторина – понятно. Вот он и побежит. На корабле поплывет.

Сосед, конечно, удивился предложению, но отказываться не стал. А забегаю чуточку вперед – все у Юсуфа сложилось, и неплохо.

И в Равен он прибыл со всей семьей, и домик удалось купить недорого, и на работу он устроился. С лошадьми он работал хорошо, конюхом его вмиг взяли, и не пожалели. Двух дочек родил, еще одного сына...

Жалел, конечно, все ж чужая земля родной не станет. Никогда. Ни для кого. Ни для него, ни для старшего сына. Но уже правнуки, глядишь, и равенцами будут, а праправнуки тем более. А главное – будут! А то доигрался Баязет, а расплачиваться всему Санторину.

Увы, так часто бывает.

И правнучкам Юсуф будет рассказывать про жестокого и глупого тора. А дети будут слушать сказки и думать, что так не бывает... чудит дед.

Но главное – они будут.

Глава 8

Когда над нами опять потемнело от драконьих крыльев небо, мы уже все поели и были готовы.

– Куда теперь?

– В столицу, – решила я. – Искать Санджара.

Безусловно, можно бы подождать Селима.

Можно попробовать дипломатическим путем.

Но я решила, что дракон отлично сойдет и за взятку, и за разрешение, и за все остальное. Такая убедительная зверюшка... я бы с драконом даже в наш ЖЭК сходить решила. Может, и не сожрали бы меня с драконом. Или не сразу сожрали?

А еще...

Я почти физически чувствовала, как тает, утекает сквозь пальцы отпущенное нам время. Что-то очень важное решалось сейчас.

Не знаю, что именно, но... где-то в глубине души тикал тревожный метроном.

Скорее, скорее, спешите...

И я шла напролом.

Перед дворцом правителя мы опустили все. Вдесятером.

И я первой спрыгнула с дракона.

– Кто тут за старшего?

Рупор у меня был. Хороший, свернутый из тонкого железа, голос он усиливал просто отлично. А еще по моему заказу в него вставили пластинку с отверстиями. Небольшую такую... я ее могу в любой момент вынуть. Но как она замечательно меняет голос! То ли на рев, то ли на вой – шикарно^[20]!

Никто и не подумает, что женщина. Красота!

Прошло минут двадцать, прежде чем к нам вышел какой-то тип в доспехах. Храбрый, кстати говоря.

Видно же, боится, колени дрожат, но идет.

И правильно боится, драконам он на один коготь. Но – молодец.

– Кто вы и что вам здесь надо?

– Кто вы? – произнесла я в рупор.

– Я – милостью Сантора воинственного сотник дворцовой стражи. Эс Рашид Курдюм. Что вам здесь нужно?

– Эс Курдюм, – спокойно произнесла я в рупор. – Мы просим предоставить нам сведения о государственном преступнике. Человеке, который объявлен в розыск в Равене за преступления против драконариев и драконов.

А что?

Я и не солгала... почти.

Санджара, конечно, официально туда не объявляли. Но преступления же были? Вот и пусть его...

– Нашего местоблюстителя сейчас нет.

– Вы считаете, он будет против наших поисков? Или хотите сказать, что он злоумышляет против Равена?

Такое сказать бедолага не осмелился. Но и пустить нас тоже не мог!

– Умоляю, эса, понять. Я не могу...

Я махнула рукой:

– Пусть человек по имени Санджар выйдет к нам, или мы разрушим дворец.

– Вы... вы... – мужчину заело.

А что? Надо же помочь ему сделать правильный вывод?

С одной стороны – Баязет, который невесть где шляется.

С другой – злобные драконы, которые вот сейчас тут все разломают. Запросто.

Что делать-то?

– Этот человек обманул вашего правителя, как многих других до него. Или помогите нам его найти, или...

– Я... я сейчас расспрошу, – кивнул сотник. И так же механически направился ко дворцу.

Я усмехнулась.

Я недаром не отнимала рупор ото рта. Не получилось секрета, половина дворца в курсе, кого я ищу. И что я собираюсь сделать – тоже.

Интересно, кто-то осмелится ко мне подойти?

Долго ждать не пришлось.

Она сбегала по лестнице. Растрепанная, простоволосая, лицо расцарапано... да и что там за лицо? Не красотка, явно – служанка.

– Умоляю! Милости!!!

Виола выразительно шевельнула хвостом, нацеливаясь на тех, кто бежал за служанкой. До евнухов и слуг дошло – и мужчины быстренько так остановились. Только что пар из-под лап не пошел.

Правильно.

Нечего тут за девушками бегать! Мы с драконами этого не одобряем!

– Милости? – уточнила я. – Какой?

– Я знаю, кто такой Санджар и где он сейчас!

– Рассказывай?

– Умоляю, заберите нас с собой! Мы не можем здесь оставаться, нас убьют!

Виола чуть шевельнула хвостом.

– *Пусть летит. Потянем.*

Я пригляделась к девушке.

Светлые волосы, такого мышинового оттенка, голубые глаза. Личико вот только на удивление невзрачное, все в веснушках, как кукушкино яйцо. Для местных это нехарактерно, они смуглые, черноволосые, даже если кого в жены берут из других стран – санторинская кровь все перекрывает. Очень они этим гордятся.

Но у этой девушки явно материнская кровь оказалась сильнее.

– Ты не из Санторина?

– Моя мать! Она была наложницей... умерла! Умоляю, помогите!

Рассказанная нам история была проста и обыденна для гарема и Санторина. Давно пора разьяснить этот гадюшник! Два раза!

И перекопать, чтобы и следа подонков не осталось!

Эми, так звали девушку, была служанкой. Саму ее в гарем не взяли – слишком уж внешность своеобразная. Можно нарисовать брови и ресницы, но постоянно замазывать веснушки?

Нет, не получится.

В гарем ее не взяли, а вот служанкой она была. У подруги детства.

Фирузи как раз и взяли в гарем тора. Взяли, полюбили, отравили... ничего нового.

Это кому-то кажется, что если девушку пристроили в гарем тора, то начнется у нее в жизни сплошная халва с пряниками.

Ан нет!

На раз Фирузи сошла, под настроение. Ну, на два раза. А потом – что? Когда она уже не девушка, когда на ее место куча разных других рвется, когда тора надо не только привлечь, но и удержать... а КАК?!

Вот как можно удержать рядом с собой немолодого и пресыщенного мужчину? Показать ему какие-то чудеса в постели? Тут еще кто и кому покажет!

Любовь? О любви тоже речь не шла, Фирузи послужила чем-то вроде взятки, а что потом с девушкой случится? Да какая кому разница? Дочь от наложницы? Куда ее еще использовать? Только так! Утилитарно...

И что остается? Какой-то невероятный интеллект? Какие-то интересы? Да не смешно! Этому всему учить надо, а кто научит? Слуги? Мать – тряпка гаремная? Отец, который считает, что умная баба – нелепость полная? В результате вызвал тор к себе девушку пару раз, поигрался, да и бросил. Потом еще раз обратил внимание.

Этого оказалось достаточно для беременности. Фирузи была счастлива, а когда родила девочку, еще счастливее стала.

Доченька!

Это ж так хорошо, когда твоего ребенка не убьют! Ну да, замуж выдадут, но дочь тора, даже от рабыни, даже от наложницы, это уже не абы что... может, при ней и матери место найдется. И все бы хорошо, занималась Фирузи ребенком, и ничего ей не надо было, но вот... болеть начала.

Недавно, но сильно, резко и неожиданно. Потеря веса, постоянная тошнота, рвота, понос, головные боли и головокружения...

Подруга подозревала яд. Но куда бежать?

Как докажешь?

Что сделать-то?!

В опустившихся во двор драконах Эсми увидела свой последний шанс. Пусть их только заберут! Ведь и подругу отравят, и малышка болеть начала... что-то она, наверное, с материнским молоком получила, а может, и так подсыпали? Могли ведь, в гареме такие твари, что и младенца удавят!

Я кивнула.

Как тут отказать девчонке?

– Лети к подруге, пусть берет с собой дочь и драгоценности. Вещи не берите, свои дадим, возьмите только во что сейчас потеплее завернуться. Ярина! Майя!

Девочки тут же оказались рядом.

– Каэтана?

– Яри, проводи малышку, чтобы никто не обидел. А если кто решится, – я снова поднесла ко рту рупор, – мы тут весь дворец подожжем.

Девушка опрометью метнулась во дворец. За ней – двое моих девчат.

Из дворца навстречу им показалась фигура сотника Курдюма.

– Эсы! Умоляю!!!

Кажется, наша идея ему не понравилась?

– Вы нашли Санджара? – уточнила я с хозяйственным интересом.

– Да. Санджар Демир получил от Величайшего деньги, вот... пятьдесят тысяч золотом... и еще двадцать... казначейство сказало...

Я усмехнулась.

Жизнь же... это вам не Дюма. Это он мог вложить в уста Людовика Тринадцатого подобное заявление: «Ла Шене, пойдите и поройтесь у меня во всех карманах – не наберется ли сорока пистолей, если наберется, принесите их мне сюда».^[21]

Обычно приличные люди выписывают поручения на казначейство, а не вот так, горстью из кармана... хотя для короля это было как подачку кинуть. Позабавил?

Получи монетку...

По королевским размерам, но монетку.

А вот что-то серьезное проходит не так. И Людовик-то был полноправным королем. А Баязет – нет.

Конечно, у принца есть свои доходы, но на что-то реально серьезное их уже не хватит. Кстати – тот же пример. На сорок пистолей можно было прожить в Париже год, не шикуюя. Но вот построить дом? Устроить лабораторию? Заниматься наукой?

Нереально. Не те масштабы.

Да и любое государство пожелает иметь такие объекты под своим чутким патронажем. А не отдавать в частные руки.

– Так, а это что?

Я вытащила из груды бумажек одну с печатью. Она уж просто сильно выделялась среди остальных.

Не умею я читать на языке Санторина! Тем более тут такая вязь... не арабская, но завитушек – половина листа.

– Эсса?! – вытаращился на меня эс Курдюм. Я скрипнула зубами.

Забыла про голос... ну и ладно. Вблизи слышно, а вдалеке – нет. Сойдет.

– Эс, я драконарий. Раньше так было и сейчас так есть.

– Эсса... драконарий... Сантор Воинственный!

– Куда мир катится? – с практическим интересом уточнила я.

– Эсса... – Ответом был почти что стон.

Я махнула рукой:

– Такое тоже бывает, не надо расстраиваться. Эс Курдюм, вы мне правду скажите, что это за полезная бумажка? Зачем ее сюда подсунули?

Эс помотал головой, приходя в себя, и разродился:

– Приказ о выделении Санджару Демиру военного корабля «Звезда Сантора».

– ЧТО?!

Какого такого корабля? На фига этой твари еще и корабль? Он решил жертвоприношения в море проводить и химер за собой таскать? Странно как-то. Местные корабли для этого не предназначены, слишком сильно зависят от погоды. Ветер поменяется – и химера врага догонит. И скушает.

Разбирались долго и упорно. Уже успели и девушки прибежать, а с ними еще одна красотка с ребенком на руках. Хм, не понимаю я этого тора. Такая кукла, любой бы от счастья с ума сошел. Одни глаза чего стоят, огромные, синие...

Очень помогла Эсми.

Она и бумаги зачитывала, и неточности поправляла...

Как оказалось, за последний месяц Санджар Демир получил из казны хорошую сумму. К тому же ему была выделена Астрономическая башня – здание во дворце. Был несколько столетий назад среди торов любитель астрономии, целую башню устроил ради этого.

Самая первая и крупная выплата состоялась вскоре после того, как Баязет воссел... ладно, не НА трон, но У трона. Это было реально

сильно. Пятьдесят тысяч золотом... за что?!

И вот еще десять... и еще двадцать – и так хорошо оно по датам совпадает!

Как где химеры выползут, так на следующий день Санджару награду дают. Пост уничтожили – сразу награда. И второй, и опять, кто награжден? Правильно, Санджар. Герой, штаны горой! Химеру бы в них засунуть!

А вот это по срокам...

Я уточнила, когда химеры напали на войско Селима, и довольно кивнула.

Все правильно, вот и третья награда.

Бумажка ложилась к бумажке. Это уже доказательства.

А вот счета на оборудование. На...

Пыточные приспособления. Инструменты палачей. Вот приказы о привлечении дворцовых палачей, имя дяди Али, вот он, Касем Тас...

По отдельности? И что, ничего такого! Но если все складывать вместе, получается страшноватая картина.

А еще рабы, которых выделяли Санджару. А что, на рынке их, что ли, покупать? Тут у тора по дворцу черт знает сколько бегают, приказал Баязет – и выделили.

Заметим, крепких здоровых мужчин. Просто дураков и лентяев, как сказала Эсми. Одного она даже знала, пальчиком показала на имя в списке. Использовался для работы в саду, но вечно то дремал, то дурака валял, то увиливал, остальные, наверное, такие же.

Вывод?

Я его уже сделала, что повторять? А вот для короля это хорошие доказательства будут...

Бумаги я сгребла себе. Все. Невзирая на горестный стон эса Курдюма.

– Где можно получить сведения о курсе «Звезды Сантора»?

– В порту, наверное. Там перед плаванием сдаются бумаги, маршрут и прочее. – Эс Курдюм пожал плечами.

– Спасибо, – поблагодарила я. И решила предоставить бедолаге немного инсайдерской информации. Он нам помог, я ему помогу, авось и уцелеет. По секрету, на ушко; поманила к себе, да и зашептала: – Эс Курдюм, точно знаю, что у Баязета серьезные проблемы. И в борьбе за трон может победить принц Селим. Равен его поддержит.

Глаза у мужчины округлились:

– Но... но как же?!

– Химеры – такая зараза, они не разбирают, кто тут принц, кто не принц...

Эс Курдюм закивал. Однозначно, понял и сообразил.

– Да, эсса. Спасибо, эсса.

– Спасибо вам за помощь и документы. И всего вам хорошего.

Нам предстояла дорога в порт.

* * *

Порт...

Сверху он казался намного приличнее, мельче и аккуратнее. А когда мы начали спускаться и все это приблизилось...

Как же порт воняет!

ВО-НЯ-ЕТ!

Нет у меня других слов! Отвратительно, омерзительно, безудержно смердит! Просто в нос шибает, с дракона сносит!

Смесь запахов свежей и тухлой рыбы, кораблей и людей, чего-то кислого, тухлого, тошнотного... Правильно эту пакость удалили от города. Не знаю, почему так... порт в котором я была, в Равене, не так вонял. Вот Сан-Эрмо, прибрежный город, но там же лучше! Почему так?

– *Здесь еще и рабами торгуют. Вон бараки.* – Виола чуть повела шеей, указывая направление.

– *Здесь?*

– *Здесь их держат двадцать дней, чтобы не принести с кораблей болезни.*

Я выдохнула.

Ах, как хорошо бы сейчас накрыть огнем всю эту мразь! Всю, без исключения...

Работорговля...

Не было ее в России, но было другое, не лучше. Крепостное право, по которому так же можно было продать, убить, замучить... мои предки были из крестьян. И свободу свою они взяли с боя.

В Гражданской войне.

Потому что, отменив крепостное право, его, по сути, не отменили. Крестьян так опутали долгами и выплатами, что бунт был неизбежен. Сначала крестьяне должны были выкупить землю, которую еще и урезали, потом были еще обязательства в пользу помещиков, да и землю, которая выкупалась, им выделяли не по их личному выбору, а вот что помещики дадут... получишь ты шесть соток на болоте – и радуйся! Не нравится?

А ведь так было. [\[22\]](#)

И полыхнул бунт, и революция, и мои предки шли, не кланяясь пулям. И один из прапрадедов сложил свою голову, гонясь за «белыми», и хорошо еще, что прадед уже был на свете. Так что свой счет к любым рабовладельцам у меня есть. Длинненький такой.

– *Не надо, Каэтана.*

Виола прекрасно ощущала мои чувства. Спасибо еще, мысли не читала. Только то, что было непосредственно обращено к ней. Адресно.

– *Может, со временем и начнем.*

Я фыркнула. И драконица сорвалась в крутое пике.

Она была не против мыслечтения. Драконам тоже надо людей изучать. Когда знаешь, чего ждать, хоть приготовиться можешь и подстраховаться. А то сваливаются пакости как снег на голову. Ох-х-х...

* * *

Начальство порта выглядело как откормленный породистый хряк. То есть когда-то это был очень породистый мужчина, красивый, с точеными чертами лица... был. Килограммов сто тому назад.

А сейчас всю его красоту затянуло салом. И не помогал ни сапфир на тюрбане, ни золотые украшения, ни развевающиеся белые одежды. Куда там!

В такую палатку, как его рубашка, троих нормальных мужчин засунуть можно, даже не утрамбовывая.

Но ума ему было не занимать. То ли обильное поглощение сладкого пошло на пользу, то ли мозг там был пропорционален общей массе тела, но мужик оказался невероятно умный. Сразу, как только на

территорию порта опустились десять драконов, выскочил из своей конторы и вежливо склонился передо мной. Я как раз с дракона слезла и оглядывалась в поисках местного начальства.

– Могу я вам чем-то помочь, эсы?

– Эссы, – поправила я. – Кто вы?

Мужчина даже не дрогнул. Или я просто не заметила этой дрожи. Эссы? Ну и ладно!

– Я эс Мохаммад Кая, милостью тора я – начальник порта. Чем я могу служить вам, эссы?

Судя по взгляду – умному и хитрому, – окажись мы здесь без драконов, нас бы на рабском рынке продали. Но драконы очень веский аргумент.

– Эс, нам надо узнать, куда отправилось судно «Звезда Сантора» и кто был на его борту.

Эс не стал строить из себя героя:

– Вы подождете меня здесь, эсса, или пройдете внутрь? Чтобы я вас точно не обманул?

Я только рукой махнула:

– Эс Кая, мы ведь вернемся, если что. И это порту на пользу не пойдет.

Эс Кая кивнул. Он тоже так думал.

– Может быть, фруктов? Вино я вам не предлагаю, но у нас есть вкусный родник, вон там. И фрукты в нем можно помыть еще раз.

Я хмыкнула.

Умный, понимает, что доверять ему никто не станет.

– Давайте фрукты.

Самой хотелось.

Обожаю персики, в сезон готова тоннами есть. А тут они круглогодичные. И виноград без косточек...

Увы... не успел эс поднять руку, чтобы позвать кого-нибудь, как шевельнулась рядом Виола.

– *Каэтана! Химеры!*

– *Где?! – тут же среагировала я.*

– *Фейта говорит, в море, но движутся сюда.*

– *Епт-компот, – вежливо выразилась я.*

И принялась за разъяснения. Потому как эс смотрел на меня с видимым недоумением. Со стороны-то это смотрится достаточно

забавно. Когда человек застывает, задумывается, губами шевелит, а то и под нос бормочет. Дурной, что ли?

– Эс Кая, в море химеры. Двигутся сюда.

– Много? – тут же уточнил эс.

Я поглядела на Виолу, я-то не знаю.

– *Шестеро. Средней крупности, Фейта говорит – с корабль.*

Что я и сообщила. Эс побледнел, но сказать ничего не успел. С высокой башни маяка раздалось шесть звонких ударов. И еще раз. И еще...

Кажется, информация подтверждается?

Эс окончательно спал с лица. Шесть химер такого размера ему весь порт разнесут. В хламье. И корабли, которые удрать не успеют, тоже. А не успеют многие.

Что за такое будет? В Санторине попросту секир-башка.

Я поглядела на растерянное лицо эса и махнула рукой:

– Эс, давайте договоримся! Мы сейчас уничтожаем ваших химер, а вы нам за это все, что можете, о «Звезде Сантора». И еще. Рабы из Равена у вас сейчас есть?

– Нет, кажется. Могу опросить. Вам они нужны?

– Если кто-то окажется здесь, сейчас, вы дадите им свободу.

Эс кивнул.

Цена была царской. За спасенный порт, корабли, людей – несколько рабов? Да пожалуйста, хоть с кашей съешьте!

– Кстати, еще. Накормите, пожалуйста, вот этих девушек и приглядите за ними, – попросила я.

Не потащу я ведь в бой Эсми и Фирузи. Дракону там любой лишний вес помеха. И ребенок маленький... Не-не, нам такого не надо. Химера не рыба, чтобы ее ультравизгом глушить. Не поможет.

Эс покорно принял подружек, а я полезла в седло.

– *Очень удачно.* – Виола думала о своем. – *Мы покушать не успели.*

– *Сначала поймай, потом кушай.*

– *За этим дело не станет.*

И Виола сорвалась с места вверх, подняв столб пыли.

Химеры медленно двигались к берегу.

– *Попробуем огонь на воде?* – Виоле тоже было интересно.

Я кивнула. И засвистела в свисток, два длинных сигнала, один короткий. Атаку замедлить. Ждать...

Чего?

Так сразу же видно: вот мы шваркнули несколько кувшинов перед химерами, и Виола накрыла их струей огня.

Получилось – шикарно.

Огонь горел, химеры корчились, не понимая, куда бежать, горел-то он и на воде, и на толстых шкурах, а огня они боятся. Обычно драконы налетают, отвлекают их огнем, но так химеры горят плоховато – они водонасыщенные. Вот!

А греческий огонь, или его прототип, который получился у нас, отлично горел и на химерах, и на воде, и, кажется, даже под водой не гас в первую же минуту. Обычно химеры в такой ситуации искали драконов и успевали их атаковать, но кого им рвать сейчас? Правильно, некого.

Мы ждали наверху, подбавляя еще огонька. То драконами, то кувшинами. Должны же мы провести полевые испытания?

Обязаны.

И вниз драконы пошли, только когда огонь как следует прогорел.

Р-раз!

Первую химеру рвали на части всем миром. Хватали, сжимали когти, обгоревшая туша не сильно сопротивлялась, вторую, третью... сюрприз оказался у шестой химеры. Она перевернулась, выбросив из воды пучок щупалец, словно у актинии.

Раздался стон одной из диких дракониц.

Наши были более осторожны, а вот эта – не удержалась, не смогла вовремя уйти вверх.

Щупальца схватили, стиснули, оплели...

Брызнула кровь.

Мы дружно рванулись вниз – остановить, помочь, вырвать погибающую подружку из щупалец, но было поздно. Слишком поздно.

Химера перевернулась, уходя обратно под воду, накрывая драконицу своей тушей – и все. Дальше уже не имело смысла нырять.

Драконы могут задерживать дыхание и двигаться под водой, но не так долго. Минут десять, пятнадцать. Если приготовятся. А если нет...

Уже все кончено.

Только вот и твари эти живыми не уйдут!

Атака продолжилась, и ту самую химеру рвали на части с особым удовольствием. Она еще раз попробовала перевернуться, но Эстанс метким плевком сожгла ей половину щупалец. А там и Гарида добавила.

Так ее, сволочь!

С другими химерами таких проблем не возникло, но это нам лишний урок. «Коктейль Молотова» – не панацея. И не всегда он поможет, к сожалению.

Ничего.

Мы справимся. И еще отомстим за эту драконицу. И за всех остальных – тоже.

* * *

Одну химеру наши драконицы вытащили на берег. Как раз туда, где мы беседовали с комендантом. И, не особо задумываясь, принялись кромсать ее когтями.

А что такого?

Вкусно же! И кушать им хочется!

Эс Мохаммад, окончательно убедившись, что мы не врали, близко не подошел. И верно, запах от химеры шел такой... Как нас-то еще не тошнит?

– *Потому что мне вкусно, а ты со мной связана.*

Виола на минуту отвлеклась от еды, чтобы объяснить мне, неразумной, простые вещи.

Что ж, это логично. Драконы смотрят на химер вполне спокойно. Как на много-много вкусной рыбки. Я через Виолу тоже воспринимаю химер более-менее спокойно, чего их бояться? А эс Мохаммад Кая ни с кем не связан. И химеры кажутся ему жуткими, отвратительными, да и воняют ужасно.

И драконы его пугают.

– Эсса...

– Кордова. Мы так и не познакомились до конца, эс Кая. Эсса Каэтана Кордова.

– Рад знакомству, эсса.

Все верно, химер поели, теперь можно и вежливость проявить. Для разнообразия.

– Эс, так вы нашли, что я просила?

– Да, эсса. Только вас это не обрадует. «Звезду Сантора» распорядился выделить лично его высочество принц Баязет. Рейс оплачен из казначейства. Что грузили на борт – не знаю, приказали провести без досмотра. Но рабы там точно были.

И почему у меня такие плохие предчувствия?

– А... пассажиры?

– Тоже. Один из моих людей кое-что разузнал. Там восемь пассажиров с очень интересным ремеслом, эсса.

– Палачи, – стиснула зубы я.

Мохаммад Кая был удивлен, но лишний раз проявил свою мудрость и не стал уточнять, откуда мне это известно. Просто кивнул:

– Верно, эсса. Палачи.

Я застонала.

Баязет, сволочь, СВОЛОЧЬ!!! Что ты хотел устроить?!

– Равен? А куда именно он пойдет, не было указано? Порт назначения?

– Сан-Эрмо.

Я обхватила себя руками.

Так... Сан-Эрмо.

Но это же не может быть наша академия, правда? Они же не настолько дебилы?! Должен ведь у людей быть хоть какой-то здравый смысл? А?

Или нет...

Рядом такими же расширенными от ужаса глазами смотрела Мариса. Она тоже догадалась, не дура же!

– Каэтана? Это... оно?!

– Я боюсь, что оно.

– Но так не бывает! Не должно быть! – почти сорвалась на крик подруга.

Ага, не бывает! Расскажи об этом тем, кто сгорел в печах концлагерей. Просто потому, что так не бывает, люди не могут так поступить с другими людьми...

Может. И было. И будет, пока среди людей рождаются мрази.

– Эс... у вас есть подробная карта побережья Равена?

– Как и в каждом порту, эсса. Прошу вас...

И спустя пять минут я уже стояла перед громадной картой. Действительно большой, на целую стену, с побережьем, городами, течениями... и рядом со мной так же молча стояли другие девушки.

Мы все прикидывали одно и то же и видели уязвимость своей академии.

С одной стороны, удобно.

Залив, горы подходят вплотную к морю...

С другой стороны – если тот ритуал провести в горах, химеры к нам потоком могут хлынуть. Уж очень хорошо у нас течения расположены.

А кто сейчас сможет защитить академию?

Считаем?

Раненые драконы – есть.

Защитников осталось немного, может человек двадцать, не больше. И те...

Сомнительно.

Драконицы?

Они будут драться за свое гнездо, только вот их-то в бой и нежелательно пускать. А еще – у них нет своих людей. Они будут практически беспомощны перед яростью боя. Вот, сегодня мы лишились одной драконицы, а по факту – трех или четырех. Она ведь еще не откладывала яйца и не даст больше драконов.

Положим дракониц – кто размножаться будет?

Драконарии все заняты. Кто на заставах, кто здесь, в Санторине, у Селима. И что нам остается?

Да только одно.

Лететь домой.

Что есть сил и крыльев лететь домой. Сейчас же.

Поймать чертов корабль, сожрать его содержимое, сожрать всех людей на нем, сожрать... ладно! Можно просто сжечь!

Я буду не в претензии!

Лишь бы успеть. Лишь бы...

Я поглядела на подруг:

– Так... кто. Кайа!

– Я!

– Ты сейчас отправишься к Хавьеру. Поняла?

– Да, Каэтана. Что я должна передать?

Умничка, подруга. Не стала орать, что ей не дают подраться, не стала возмущаться. Поняла все правильно. А значит...

– Передашь все, чему ты сегодня была свидетелем. Поняла?

– Да, Каэ.

– И наши выводы тоже.

– Да.

– Потом догонишь, Пела у тебя одна из самых крупных дракониц, она справится. А мы... Девочки, на крыло!

* * *

Домой мы летели.

Даже не так, мы неслись, мчались, мы опережали ветер и пронзали облака, мы не знали, как успеть быстрее.

И все же опоздали. Хотя и не сильно.

– *Каэтана, смотри!*

Виола не кричала. Но мысль была словно удар, словно плеть, которая прошла по спине, заставила похолодеть, выругаться.

Внизу шел бой.

Химер было немного, но они были. Они лезли из моря, медленно и неотвратно, выползали на берег в тех самых маленьких бухточках, в которых мы любили тренироваться, покачивались на волнах, словно гадкие белесые пузыри...

Драконы вились вокруг.

Атаковали, не жалея себя, поливали мерзость огнем, налетали с разных сторон...

– *Ну?!*

Виола готова была уже ринуться в бой, но я ее остановила. Резко, жестко:

– *Не смей!*

– *Каэтана?!*

Хорошо хоть в трусости меня драконица не заподозрила. Но объяснить я поспешила:

– Виола, чтобы химеры ползли на берег, надо провести ритуал. Эти мрази где-то рядом, здесь, неподалеку. Нам надо просто их найти.

– Ага...

Виола поняла правильно.

Надо знать, что искать, кого искать, мы примерно догадываемся и куда лететь, и что нас ждет, а вот остальные...

– Я передам по команде.

– Давай, – отозвалась я.

Ах, как же хотелось кинуться в бой!

Рвать слизистые туши, помочь товарищам, сделать все возможное, чтобы ни одна тварь туда не проползла! К логовам!

К детенышам, к драконятам, к старикам, которые сейчас выглядывают из Пещер, – на один огненный выдох их еще хватит. Напоследок...

Но – нельзя.

Тем человек и отличается от дракона: там, где ящер кинется в бой, безоглядно и безрассудно, человек должен найти другой выход. Мы сейчас порвем десяток химер, а эти твари замучают еще двадцать человек, и на берег полезет вдвое, втрое больше тварей!

А потом порвут нас. Мы умрем, и погибнут те, кого мы защищаем.

Ну уж нет!

Сначала мы порвем тех, кого послал Баязет. А уж потом и с химерами можно перевестаться. Душевно так...

Мы медленно облетали академию по дуге, выискивая необходимое.

* * *

Кайа догнала нас уже над академией.

Даже не представляю, сколько усилий пришлось прилагать Пеле, чтобы наверстать заложенный ей крюк. Но драконица справилась.

А теперь предстояло справляться уже нам.

Мы посадили пассажиров в удобном и безопасном месте, пообещали вернуться за ними – и ринулись вперед. На поиски

негодяев.

Интерлюдия

1

Санджар смотрел с удовольствием, даже руки потирал.

Да, весь ход сражения он не увидит. Но... чутье говорило ему, что они уже на подходе.

Это появилось не так давно. Словно что-то внутри лопнуло, какая-то пленка, и он стал ощущать мир чуточку иначе. И чувствовать химер.

Он просто знал – словами не объяснить, но он знал, – как и куда подходят хищные твари, знал, сколько их будет, почти видел...

Вот катятся синие морские волны, вот расступаются, выплевывая на берег белесые тела, вот новая волна – и еще химеры прячутся в глубине.

Санджар чуял их.

А еще понимал, что взял слишком мало жертв. Ну что тут убивать-то?

Всего человек десять, с большим числом его палачи не справятся. С другой стороны, смерть дает сильный выплеск нужной энергии. Так что... Сейчас он отправится на корабль, за новой партией пленных, и вернется сюда. В неприметную долинку, в которой стоят шесть столбов, в которой разведены костры, а к столбам привязаны люди, корчащиеся от боли и отчаяния.

И у каждого человека в тело вставлено несколько обсидиановых кристаллов. Это несложно, обсидиан острый, воткнул – и ладно!

Послать кого-нибудь на корабль?

Санджар обдумал этот вопрос, но потом решил все же прогуляться самостоятельно. Нет-нет, дело не в угрызениях совести и не в том, что Санджару неприятно смотреть на пытки. Понадобится, он и младенца замучает на глазах у его матери, вот еще – проблема!

Дело в том, что...

Санджару было стыдно признаваться в своей слабости, но ему дико не нравился запах паленой плоти. Разумеется, для науки он мог

бы сделать все что угодно. Но если есть возможность уйти? Не доказывать что-то кому-то?

Да и кому? Он тут главный! Его слово – закон.

Вздумалось ему самому прогуляться на корабль, он и прогуляется.

Санджар еще раз прошелся между столбами, по-хозяйски осмотрел пытаемых, поправил у одного из них неряшливо повернутый обсидиановый осколок. Нет-нет, так нельзя.

Из жертвы надо получить все, до конца. Что толку пытаться человека, если он быстро умрет? Мучения должны длиться не меньше часа, а лучше – трех, тогда вернее получится приманить химер.

Вот, так правильно.

Мужчина медленно направился по отрогу скалы, к выходу из долины.

На корабле еще достанет рабов, «Звезда Сантора» вместительная.

Приказать кому-то?

Но Санджар просто к этому не привык. Он не умел приказывать, ему это не давалось, не получалось, да и кому приказать-то? Палачи заняты, подручные у них тоже заняты, авось и сам он сходит, не переломится. А на корабле скажет капитану, пусть тот с ним кого из матросов отрядит, чтобы проводили и помогли.

И Санджар решительно зашагал в сторону корабля.

* * *

Орландо Чавез думал только об одном.

Академия.

Нет, не вспоминал он сейчас о Марисе, которая улетела с девушками невесть куда. Не радовался, что любимая будет подальше отсюда.

Не думал он сейчас о том, что скажет король.

Не сопоставлял сказанное Каэтаной и возможных врагов.

Нет.

На уме у него было одно.

Академия.

Отстоять, защитить, не дать разрушить. За эти годы он сюда столько вложил – эти корпуса и здания, эти скалы и площадки стали

ему дороже собственной жизни.

И когда полезли из воды химеры, когда зазвонил хрипло и отчаянно тревожный колокол, мысль у Орландо была одна.

Не пропущу!

Костями лягу, но они не пройдут!

И лег бы, что он может сделать против туши в несколько десятков тонн весом? Да ничего! Но на помощь эсу Чавезу явились драконы.

Они взлетали с отрогов, отталкивались мощными лапами от порогов Пещер – и мчались вперед и вперед. Туда, где был враг!

Где была опасность, угрожающая гнездам, самкам, драконятам...

Раненые?

Да в такой ситуации в бой идет даже убитый дракон.

Наездники?

Не до них было чешуйчатым ящерам, ой не до них! Яростно и отчаянно они кидались на врага, жгли его со всех сторон, рвали когтями и клыками.

Падали на землю смятыми цветами, с бессильно опущенными крыльями – и ползли к врагу.

В последнем усилии дотянуться.

Разорвать, да хоть как вцепиться, не допустить продвижения вперед.

Битва титанов.

И не было в ней места людям.

Но люди тоже не сидели без дела.

Химеры ползли из моря, но – все подряд. И если крупных драконы атаквали, то мелочь они просто не видели. Не разменивались на малышню.

Малыши... размером с человека, с половину человека...

Вот с ними в бой и вступили люди, которые оказались в академии.

Весь первый курс.

Парни под предводительством эса Чавеза клинками шинковали тварей, копьями удерживали подальше от себя, опрокидывали, прижимали к земле.

Девушки, которым дала хорошего пинка раэша Понс, помогали ей. Есть ведь и совсем маленькие химеры. Маленькие, но опасные и гадкие. И поймать их может даже женщина. Мешком, к примеру.

Зачем ловить?

А, потом разберемся, не допускать же их на территорию академии?

Дракону они не повредят. Взрослому.

А малышам?

А драконьим яйцам?

Останавливать их надо было здесь и сейчас, пока не станет хуже. Да, и сковородкой в том числе. А чем еще может вооружиться повар? Что есть, то и взяли.

В ход шло все, вплоть до метел и совков. А что, совки для угля тяжелые, железные, можно отлично стукнуть по мелкой твари!

Люди и драконы дрались бок о бок и не думали сейчас ни о чем.

За их спинами была академия.

И драконята. И...

Враг – не пройдет. Даже по нашим трупам!

Держаться, соплячье!

Держаться, драконарии!!!

2

– Прошу вас, эс. – Принц Селим ЛИЧНО передал эсу т-Альего небольшую пиалу с ароматным напитком. Немыслимая честь.

Впрочем, Хавьер все понял правильно и уважительно поклонился, принимая сосуд. Потом, как и положено в Санторине, сделал небольшой глоток и отставил пиалу в сторону. Мол, понимаю, принимаю, честь осознаю, а теперь давайте за работу! Химеры сами себя не переловят!

– Благодарю. Ваше высочество, полагаю, если мы сопроводим вас до столицы, никто не решится оспаривать ваши права.

Селим подумал и пожал плечами:

– Баязет?

– Драконарии чуточку более осведомлены, ваше высочество. Ваш брат помер... или скоро померет.

– Надо полагать, у него опасная болезнь? – светски уточнил Селим.

– Я не лекарь, ваше высочество, но драконы видят болезнь. Они вообще много чего могут увидеть, к примеру, если женщина

бесплодна...

– Серьезно? – Глаза принца вспыхнули искренним интересом, словно у мальчишки. – Эс т-Альего...

– Можно просто Хавьер, ваше высочество.

– Эс Хавьер, а нельзя ли посмотреть, как они это делают?

Хавьеру понадобилась ровно минута, чтобы поговорить со Свартом.

– Да, пожалуйста. Пусть перед драконом проведут, к примеру, десять женщин разного возраста, и он скажет, кто именно бесплоден. Кстати, это один из критериев их выбора, ваше высочество. Дракон никогда не выберет бесплодного человека. Не знаю, почему так...

– А если эта способность будет утрачена потом?

– Потом уже поздно, выбор сделан. Да и в определенном возрасте все мы ее утратим, ваше высочество.

– Это верно.

Селиму понадобилась пара минут: позвать слугу, отдать ему приказ – и взмахнуть рукой. Слуга помчался организовывать просмотр, а мужчины снова подняли пиалы в знак дружбы.

Селим внимательно смотрел на драконария.

– Эс Хавьер, если я сяду на трон Санторина, верьте, я не оставлю вас своими милостями.

Хавьер махнул рукой:

– Ваше высочество, у меня есть свой король. И дракон есть. А больше ничего и не надо драконарию. Разве что заставы восстановите?

– Безусловно! – Селим тряхнул головой так, что тюрбан чуть не сполз ему на нос. Его высочество был чуточку пьян от открывающихся перспектив. Пьян, счастлив...

Еще недавно он прощался с жизнью, а сейчас ему дарят всё!

Дарят жизнь, трон, дарят союз с Равеном, что тоже немаловажно...

Селим был санторинцем и не боялся битвы, но искренне считал, что ссориться с Равеном – глупо. Государство, которое защищает всех, ничего не требуя взамен, государство, на территории которого нашли приют драконы... и с ним ссориться?

Да лучше с Эстормахом повоевать, это всем в радость будет. И им, и эстормашкам. Там бабы боевые, никому спуска не дадут, вот и пусть вояки тренируются друг на друге.

Пусть молодняк идет в набеги и привозит оттуда захваченных красоток.

Пусть эстормашки хвастаются санторинскими парнями в своих гаремах.

Пусть вместе громят химер. На их век хватит врага, так стоит ли его увеличивать?

Вольно ж Баязету было воевать с Равеном! Видите ли, съездил он туда неудачно! Не уважили его там!

Не убили? Порадуйся и этому! А ведь могли, еще как могли...

И надо бы!

Вот за это у Селима есть претензии к Равену! Почему его братца там ни один дракон не цапнул?! Что за несправедливость?! Сейчас бы и проблем не было!

Ну, не пускают тебя к драконам! И что удивительного, ты бы на месте равенцев как поступил? То-то же... а они, значит, поголовно идиоты, должны отдать тебе драконов, все показать... Корону на блюдечке не отдать? Нет?

А чего это ты, братец, скромничаешь?

То-то и оно.

Эс Хавьер кашлянул, привлекая к себе внимание.

– Сварт сказал, что женщины пришли.

– Пойдемте, эс Хавьер...

Мужчины вышли из шатра на свежий воздух. Хавьер незаметно потер ногу.

Любимая поза санторинцев – на подушках, с подвернутыми под себя ногами, оно неплохо, но колено побаливает. Не от возраста, по нему просто в одной из схваток химера попала. Хорошо так, качественно... спасибо, нога цела осталась.

Сварт развалился рядом с шатром, небрежно окружив его хвостом, и всем показывал, что подсматривать не позволит. И подслушивать тоже.

Слуг пропустит – выпустит, а остальным лучше посторониться, а то махнет дракончик крылышком или хвостиком – и ой что будет!

Сейчас неподалеку от морды Сварта выстроились десять женщин в черных балахонах.

Сварт оглядел их, повернул морду к эсу Хавьеру, и тот пошел вдоль строя.

– Вот эта и эта.

Две из десяти.

– Вот эти женщины бесплодны, ваше высочество.

– Все верно, – проскрипело под одним черным мешком. – Не дал мне Сантор...

Селим явно знал, кто это говорит, так что взмахнул рукой.

– Бабушка Лейла, по крови не дал, а сердце у тебя все равно широкое, мы знаем.

Бывает ведь в жизни всякое. Не дает тебе Сантор детей? Ну так муж твой еще одну жену возьмет, и ее дети твоими станут. Бывает...

У бабушки Лейлы так и случилось. И вторая жена ей сестрой стала, и детей подняли, и внуков ждали – хорошая санторинская семья.

А вот вторая женщина сильно разозлилась:

– Я?! Да я мужу сына родила! И еще рожу!

– Дилис, – опознал по голосу Селим. В своем племени он знал практически каждого.

Хавьер пожал плечами:

– Не знаю, чей это сын и у кого ты его купила, но ты родить не можешь. А если и родишь, ребенок погибнет. Сварт не ошибается.

– Я...

– Ах ты гадина!!! – завизжал кто-то в толпе. – Я же говорила, мой это сын! МОЙ!!!

У Хавьера аж ухо заложило. Он переглянулся с Селимом:

– Не понимаю?

– Сами разберутся, – отмахнулся Селим.

Он-то как раз понял. В обычае племени ажаков было рожать в специальном шатре. Не рядом же с мужем и детьми этим заниматься? Иногда роженица бывает одна, иногда сразу несколько – племя хоть и не очень большое, а все же...

И о той истории он знал, когда рожали две женщины. И Дилис, и Шаста родили вечером, а ночью один из детей умер. Все считали, что умер ребенок Шасты, но оказывается – нет?

Видимо, Дилис подменила малыша?

Ох и будет ей сейчас. За такое плетью не расплатишься, как бы из племени не выгнали...

– Драконы не ошибаются. – Эс Хавьер развел руками. – Когда вы будете готовы выступить, ваше высочество?

Селим серьезно задумался.

– Надо поговорить. Думаю, дня через три-четыре. Вам же нужно не просто, чтобы я приехал?

– Нам нужно зрелище. ВАМ нужно зрелище, – согласился эс Хавьер.

С этим Селим был согласен.

Правильное начало – половина успеха. Особенно если Баязет умер... туда ему и дорога, честно-то говоря.

Не любил Селим отца, но и прощать его смерть никому не собирался, даже брату. Единокровному. Особенно брату.

– Три-четыре дня. Хорошо. Мы пока потренируемся, облеты будем устраивать, – согласился эс Хавьер.

Селим еще раз кивнул:

– Да, это будет нелишним. Вам что-то нужно для драконов?

– Нет, ваше высочество. Вода есть, остальное мы найдем сами. Мы неплохо поохотились по дороге.

– Всегда удивлялся, как драконы едят химер? Это же жуткая отрава...

– Примерно как маринованных лягушек в Ранмаре. И слизней. Деликатес же.

Его высочество скорчил рожу. Ему явно не нравился деликатес, да и эс Хавьер был с ним согласен. С голодухи и жабу сожрешь, но зачем же в мирное время так над собой издеваться?

Нет-нет, это не к нему.

Ему, пожалуйста, мясо, прожаренное, и к нему маринованных овощей, и горячее... вот Каэтана шикарно готовит. Непривычно, но так вкусно! Потрясающе!

Эх-х-х...

Дурак он, конечно. И нечего тут мечтать, дело делать надо. А вот потом, когда приведем Санторин в соответствие с планом его величества, и можно будет о себе подумать. С Каэтаной поговорить.

Ничего, как-нибудь все да образуется.

Наверное.

А пока у него есть дракон. И небо под крылом. И полет. Самое лучшее ощущение на свете.

Хавьер решительно расправил плечи и отправился решать проблемы.

А мыслишка все равно закралась. Вредная такая...

Когда они летали вдвоем с Каэтаной, было еще лучше. И вообще, женщина-драконарий – это сокровище. Настоящее, куда там паршивому золоту.

Сварт со своим человеком был полностью согласен.

* * *

Виола Виолой, но...

– Химеры!!!

Отдыхать драконам не пришлось. Эс Хавьер поделил своих ребят на четыре звена по десять драконов – и отправил патрулировать берег.

И началось...

Что уж там натворил Баязет, как он это сделал... наверное, и правда равновесие нарушилось.

Но химеры лезли.

Называется – ни дня без визита.

Вот и сейчас...

– Сварт!

Дракон пронесся над медленно ползущими химерами, накрыв их волной огня.

Фф-ф-ф-фш-ш-ш-ш-шу-у-у-у-у!

И еще два дракона.

И еще три.

Именно так действовали звенья.

Ведущий намечает цель и обозначает, за ним двойка – пробует «на зуб», тройка добивает или продолжает, четверка зачищает. Так учился Хавьер, так и Каэтану он научил.

При необходимости в бой идет следующая десятка.

В этот раз не понадобилось.

Химер было много, но достаточно мелких, не крупнее средней собаки. Горели они неплохо, и на песке оставались черные ошметки дурно пахнущей плоти.

Ажаки, которые это видели, приветствовали драконов радостными криками.

Они привыкли справляться сами... почти. Самых крупных тварей все же вылавливали драконарии, но мелочь иногда доползала и до ажаков, в их пустыню.

Справлялись по старинке.

В яму спихнуть, песком завалить, и пусть валяется. Или даже не заваливать.

Химеры – твари морские. На жарком санторинском солнышке, на котором вода закипеть может, из любой химеры за пару дней получается прекрасная сушеная мумия. Главное, чтобы тварь не выползла раньше времени. А потом мумия извлекается и перемальывается в муку.

Да-да, пустыня место сложное, тут все идет в употребление.

Морская же тварь?

Вот и можно ее в корм для скотины добавлять. Понемногу, но можно. [\[23\]](#)

Людям экономия, скотине пропитание, да и полезно. Птица лучше несется, козы доятся обильно. Не всем то молоко давать можно, привкус у него своеобразный, рыбой пахнет, но иногда перебирать не приходится.

Так что ажаки к химерам привыкли, в хозяйстве все сгодится.

Но когда их так много?

Считай, сотни и сотни?

Ямы копать замучаешься.

Драконы же сжигали химер, но... и что такого? Мы и жареных подсушим, да и перетрем. Авось и пригодится? Что-то драконы съедят, но не всех же, оставят и ажакам?

Племя вообще активно пользовалось свалившимися на них гостями! Путь посмотреть, о жизни поговорить... эс Хавьер провел инструктаж, и драконарии были вежливы. Зубами иногда скрежетали, но улыбались, кланялись и помалкивали.

Эс?

А тебе, эс, воевать хочется? Не с химерами драться, а именно воевать с Санторином? Нет? Ну так и прижми хвост!

Эсы вняли и прижали.

А когда столкнулись с местным обычаем «улучшать кровь», и вовсе расслабились.

А что?

Девушки красивые, девушек много, не понравилась эта, так другая придет... самое главное – без обязательств. Ребеночек будет?

Так в племени это за счастье, тут женщина, которая свою плодовитость до брака доказала, вдвое больше ценится. И свежая кровь ажакам нужна.

Среди них, кстати, и светловолосые попадались, и голубоглазые – разные. И в постели девушки ажаков куда как интереснее благородных эсс. Так что мужчины радовались жизни в промежутках между вылетами.

Ажаки тоже радовались. Это ж сколько пользы для племени?

И вождь благосклонно поглядывал на Селима, называя сыном и братом и обещая ему ажаков в личную охрану.

Сейчас вот выбор и шел.

Как раз молодняк, которому мир посмотреть охота, себя показать, под хвостом свербит... так-то они себе проблем на голову ищут – и находят, хоть себе, хоть окружающим. Теперь будут делом заняты.

Полезным делом.

Поедут в столицу, охранять тора – что еще надо?

Будут им и приключения, и развлечения, и драки, и много еще чего хорошего. Наедятся вдосыть. Поумнеют – вернуться, но там же новые авантюристы подрастут.

Вожаку племени это было только в удовольствие.

А хорошо все же, что когда-то он пригрел сына тора. Мало кто знает, но тор готов был отказаться от сына, одним больше, одним меньше. Не выходи Селима ажаки – точно б помер парнишка во дворце.

И хорошо, что Селим смешал кровь с Разаном. И что был у них в гостях, когда погиб тор, и что ажаки не позволили ему никуда уйти – еще не хватало! Брата и друга на верную смерть отпускать?

Значит, пока все хорошо было, так и хорошо, а как беда пришла, так вон поди, пока сам не разберешься?

Нет уж! Среди ажаков такого паскудства никогда не водилось, авось и не заведется. Друг – так друг, брат – так брат, и никаких. Да если б вождь такое допустил, ему бы собственный сын в лицо плюнул и с братом ушел.

Хотя Разан и сейчас уйдет. Побудет с братом в столице, потом вернется...

Да, придется другого вожака искать для племени, Разана Селим от себя не отпустит, они уже об этом говорили. Что ж, младший сын тоже подрастает, и ума у него хватит – вести за собой ажаков. А он пока подучит мальчишку, чай, и сам еще помирать не собирается...

Мысли вождя прервал здоровущий черный дракон, опускающийся рядом со стойбищем.

Один?

Что-то случилось?

* * *

Долго гадать не пришлось, со спины дракона спрыгнула субтильная фигурка. Мальчишка совсем, не иначе... нет?

Повезло, что вождь Фатих первым добрался до дракона, а то б не избежать проблем. Потому что голос у дракона-рия оказался... женским.

– Эс, это стойбище народа ажак?

– Да, эсса, – откликнулся мужчина. И понял, что не прогадал. Эсса это.

Драконарий?

Но баба ж!

Но драконарий? И как с ней быть?

– Где эс Хавьер т-Альего?

– На вылете, – чуточку растерянно отозвался Фатих. Неудачно очень... вот что делать с этой гостьюшкой? Вроде как знает она многое, но дальше как? То ли задержать ее, то ли отпустить и проводить?

Не насильно задержать, попросить подождать Хавьера? А она согласится? Дракон...

Дракон – и гарантия того, что она не лжет, и для нее безопасность. Драконария не больно-то и приневолишь.

Кайа сомнений вождя не разделяла и затягивать встречу не собиралась.

– Передайте ему, Каэтана сказала, что может быть нападение на академию. Мы летим туда, отобьемся. Пусть не переживает.

– Да... эсса?

– Эсса?

Мальчишки (а кто ж они еще?) себя ждать не заставили. Селим с Разаном были где-то неподалеку. Вот и успели в числе первых.

– Эсса Кайа Ибанес, – отозвалась девушка. И сняла свою забавную шапочку.

Закудрявились вокруг лица пушистые пряди волос, улыгнулись большие голубые глаза... и вдруг девушка неудержимо покраснела. Фатих не оглянулся.

Он и так знал, кто там находится.

Селим. И судя по усмешке Разана, который стоит чуть впереди и сбоку, парня тоже зацепило. Тяжко так...

– Эсса, – Разан хоть и забавлялся, но интересы брата соблюдал строго, – не желаете ли отдохнуть, перекусить?

Было видно, как эсса заколебалась. Буквально на мину-ту-две. Но потом вздохнула и принялась обратно натягивать черное вязание.

– Благодарю, эс. Нам с Ислой еще догонять своих. Вы передадите мои слова эсу Хавьеру?

– Да, конечно, эсса Ибанес.

Девушка кивнула. Привычно поставила ногу в петлю, подпрыгнула, драконица чуть двинула лапой, и девушка взлетела в седло. Да что там той девушки рядом с драконом? Перышко!

Махнула рукой и крепко вцепилась в ремни.

Черная драконица оттолкнулась задними лапами от земли, поднимая тучу пыли. Мужчины дружно закрыли лица рукавами, подождали пару минут, отплевались, переглянулись...

Думали они об одном и том же и поняли друг друга без лишних слов.

Баязет.

Если будет нападение на академию... точно Баязет. Больше там некому. И что еще скажут союзники?

И останутся ли?

И...

– Какая она красивая...

Отец и сын переглянулись и посмотрели на Селима. Даже с сочувствием.

Крепко ж парня зацепило! И дракон не помог.

Ладно.

Эсу Хавьеру они все передадут, а дальше видно будет.

* * *

К чести эса т-Альего, тот не поддался искушению лететь в академию.

Вот сразу и сейчас. А лучше еще вчера.

Выслушал, зубами поскрипел... и пришел к тому же выводу.

– Баязет, с.,,собака!

И еще кое-что добавил, о происхождении собак.

Фатих с ним был полностью согласен. А дальше-то как?

– Дальше – действуем, как и договаривались, – вздохнул эс Хавьер. – Выбора у нас нет, а приказ есть. Если мы его нарушим, лучше не станет.

Селим потихоньку перевел дух.

– Эс, а девушки-драконарии... они давно появились?

– Недавно. Но они справятся, я в них верю.

– А они тоже будут патрулировать Санторин?

О подоплеке вопроса Хавьер догадался почти мгновенно.

– Эсса Ибанес?

– Да. – В этот раз Селим уже не покраснел. Прогресс...

– Я поговорю, ваше высочество. Но вы поймите, драконарий – это навсегда. Можно стать женщиной, родить шестерых детей, но драконарием она быть не перестанет.

И если вы у нее отнимете небо, она просто умрет. Вместе со своим драконом.

Селим кивнул.

Он понял. А вот что теперь с этим делать?

Он будет тором, она эсса, он правитель, она драконарий, да и вера у них разная, и гаремы в Санторине есть...

А его драконам не скормят? За одно предложение?

Это надо серьезно обдумать.

Глава 9

Нам просто повезло.

Если бы эта нечисть не разожгла костры, мы бы их вовек не нашли. Но глаза у драконов острые. И даже когда они не видят собственно огонь, они видят тепло. Диапазон зрения у них больше.

– *Каэтана! Впереди – слева, на одиннадцать-тридцать.*

Виола уже видела искорки пламени.

Видела, как пышет теплом небольшая укромная долинка, неподалеку от академии.

– *Вперед,* – отдала я команду. – *Никого не жалеем, пленных не берем.*

Виола передала команду по цепочке. Несколько секунд молчала.

– *Кайа спрашивает, что с теми, кого пытали? С жертвами? Их тоже сжечь?*

Я потерла лицо.

– *Передай по команде. Если кого-то еще не успели изуродовать, постарайтесь их не задеть. А тех, кого УЖЕ пытаются, – жгите. Меня бы так мучили, я бы молила о быстрой смерти.*

Виола поняла.

Да, можно жить.

Только вот жертвы пытки... здесь же их не жалеют. Здесь задача – убить наиболее мучительным способом, так что спасти их вряд ли удастся. Даже если попробуем – что это за жизнь будет? Покалеченные, без глаз, ушей, половых органов... здесь такие все равно умирают. Только медленнее. В канаве. Не содержит здесь государство никаких инвалидов, на здоровых и то не всегда денег хватает. И подставляться под выстрелы, под удары ради того, чтобы приговоренные люди все равно умерли потом? Только более мучительно?

Нам – нельзя.

Страшный выбор, но другого у нас просто нет. Там, внизу, палачи. И воины. И... все они – нелюди.

Мразь, нелюдь, нечисть, но опытная, жестокая и воинственная. Такое тоже бывает. Кого из нас они убьют, если мы попробуем спасти

всех?

Кого заденут?

Сколько мы потеряем?

Я не имею на это права. Пусть эти смерти падут на мою голову, пусть снятся мне до конца времен, пусть жертвы пыток проклянут меня за это решение – нас мало. Слишком мало.

И я делаю свой выбор.

Пусть девочки меня не поймут, но пусть выполняют приказ. Драконицы уже поняли, а подругам я объясню потом.

И драконицы сорвались в пике.

Мы шли, как привыкли.

Я – на острие атаки.

За мной Гарида и Эстанс, потом Медея, Эльта и Исла, и замыкают клин Лора, Миста, Эйра и Лориса.

Виола напряглась, по телу драконицы прошла волна – и из пасти извергся такой столп огня, что накрыло малым не всю долину. Хорошо так накрыло...

Но – недостаточно.

Я схватывала краем глаза.

Вот шесть пыточных столов, к которым привязаны... наверное, когда-то это были люди.

Здоровые молодые мужчины.

Сейчас это просто куски мяса, которые корчатся и воют от нестерпимой боли. Даже если удастся их спасти – что это за жизнь? Калеки...

Вот люди рядом с ними, стоят, смотрят куда-то... не понять, куда именно. В руках что-то металлическое. На головах колпаки. Палачи, мрази, нечисть...

Вот их подручные у жаровен.

Что-то там переворачивают, накаляют, подают...

Будущая нежить и нечисть. А мразь уже сейчас.

Виола душевно подпалила долину, но чуточку промахнулась. Кусты и деревья горели, а вот негодяи остались живы.

Ненадолго. Секунд на десять. Убежать они не успели, потому что налетали уже Гарида и Эстанс, поливали огнем поляну, и Медея, и остальные девочки... Внизу забушевал огненный ад.

Ненадолго, секунд на десять. Долго такое не продержится, потому что все выгорит и огню просто не будет пищи. Так и получилось.

И когда погас огонь, ничего там уже не было.

Лунная долина.

Черная спекшаяся земля...

И ни следа людей.

– *Каэтана?*

– *Виола, вперед. Летим в академию!*

Мало уничтожить палачей. Химеры-то никуда не денутся! И нашим сейчас очень нужна помощь.

Вперед, девочки! Сражение только начинается!

Вперед!!!

* * *

Рядом с академией, на побережье, кипел бой.

– Делимся на пятерки, атакуем с двух сторон, – распорядилась я.

Дальше и командовать не пришлось, пятерки у нас получились вполне себе слетанные. И мы врезались в общую мешанину с двух сторон.

Поливать огнем было нельзя: драконы рвали химер, люди тоже не оставались в стороне. Резали, рубили... кажется, я даже сковородку увидела. А одну из химер разн Ледесма гвоздил граблями. Что под руку попало, видимо...

Химеры сопротивлялись.

Даже не так.

Сейчас-то я видела, что на осознанное сопротивление у них не хватало ума. Это просто анекдот про носорога. У него нет мозгов, у него паршивые внешность, характер и зрение, но при его габаритах – это не его проблемы. Вот и здесь так же.

Химеры ползли.

Возникает препятствие? Они отмахиваются и движутся вперед.

Сами они не нападут, но все, что окажется на их пути, будет беспощадно уничтожено.

Вот и сейчас они ползли вперед.

Большие и маленькие... сколько ж этой дряни тут скопилось! Или течением принесло?

Виола схватила когтями какую-то химеру, подняла повыше и отпустила.

Ползти они могут. Но с такой высоты – это лепешка. Еще и вслед огнем плюнула.

Рядом так же на химер налетали девушки. Налетали, рвали, жгли... мало! Слишком мало!

Сколько же здесь скопилось этой пакости?! Невероятно!

Взгляд выхватывал какие-то моменты из боя.

Вот поливает врага огнем черная Исла.

Опускается к самой воде, взлетает вверх... голову оторвать! Рискует!

Вот согласованно идут в атаку Ярина и Майя.

Ярина впереди, Майя страхует ее сзади-сбоку, поливает огнем замахнувшуюся химеру.

Та втягивает щупальца – рефлекторно, и алая Эйра взмывает вверх! Ввысь! Майя следует за ней...

Вот Флоренсия, не спускаясь, закидывает химер нашими снарядами, поливает сверху огнем. Над морем, чтобы не задеть людей. И обожженные щупальца отдергиваются от берега, дают время справиться с теми, кто уже выполз. Она осторожная. Ей нельзя рисковать, ее братик дома ждет.

А вот...

Усталость не прошла для Налы даром.

Драконница чуть неловко развернулась в пике, мелькнул черный хвост, ударила химера... и Исла отлетела в сторону. Кайа мотнулась в седле безжизненной куклой – не убита?! Или...

Нет, драконница жива. Она пытается отползти от подранка, а химера к ней тянется, тянется...

– НЕТ!!!

Но мой крик запоздал.

Алефи решила рискнуть.

Синяя Лора метнулась над самой водой, в бок уже пораненной химере, сбить, опрокинуть, плюнуть огнем и добить, чтобы та не дотянулась до оглушенной Ислы.

Только вот подранок иногда оказывается намного более опасным.

Химера опрокинулась сама – и из-под ее брюха ударили острые клешни. Как у краба, только их было много, штук двадцать...

Ударили, почти насадив на них драконицу, – и химера тут же перевернулась, уходя под воду.

Кажется, для нее это тоже стало последним усилием!

– АЛЕФИ!!!

Не были мы такими уж подругами. Но впервые погибла одна из нас.

На миг девочки замерли. Но только на миг.

Ринулись вниз Севилла и Фатима, подхватили Ислу, поволокли за собой...

И Виола сорвалась в пике, плюнула огнем, взмыла вверх... для драконов все было – так. Кто-то погиб, но кто-то жив. И дерется!

Лефи...

Нет, не так!

Надо – не так!

А как?!

Я остановила Виолу, которая собиралась сорваться в очередное пике.

– Подожди минуту.

Виола поняла мой замысел и послушалась. Действительно, что толку рвать когтями? Единственное средство от этих тварей – огонь. Драконы его не боятся, никакого, но вот люди... Их надо вывести из боя! И как можно скорее!

Я поднесла к губам рупор:

– Люди! Назад! ЛЮДИ!!! НАЗАД!!!

Кажется, я сорвала голос. Но меня услышали.

Что-то закричал эс Чавез. Как я его только узнала с такой высоты? Вроде бы нереально, но вот он! Весь в грязи, в крови... жив – и хорошо! Уже хорошо!

Медленно, очень медленно люди начали отходить из боя.

Мы с Виолой плюнули на все и ринулись вниз.

Сейчас мы не рвали химер, мы хватали людей – и тащили их прочь от битвы. Сами-то они сейчас и не сразу сообразят, что надо отходить.

Кажется, в когтях дракона бился кто-то из первокурсников, потом мне померещился Арчибальдо Бареси... Странно, казалось, такие

существа – трусливы.

Неважно. Ничего неважно, кроме того, что схватка постепенно становится двусторонней. В ней участвуют только драконы и химеры, а люди отошли.

И мы начинаем сбрасывать с высоты греческий огонь.

Вязкая дрянь льется, обволакивает химер, но даже не заставляет притормозить.

Видя наши поступки, то же самое делают и остальные драконицы. Кувшины летят вниз, бьются, жалобно поет обреченная глина, – неважно.

Потому что через несколько секунд драконы выдыхают огонь – и на земле начинает бушевать огненный кошмар.

Драконий огонь все же горит не слишком долго. Может, десять секунд. Его не хватает, чтобы как следует прожарить химеру.

А вот эта вязкая дрянь – она продолжает гореть.

Может, если бы химеры догадались как-то уйти под воду целиком... под водой, наверное, он гореть не будет. Для горения нужен кислород.

Но мозга у химер нет.

Они не думают, не рассуждают, это просто сгустки горя и боли, которые тянутся к себе подобному. Сейчас уже не так сильно, источник мы удалили. Но...

И так хватило.

Вот одна туша осела на землю, вторая, третья... мелочь вообще выгорала в ноль. В пятна гари, в сажу на земле.

– УР-Р-Р-РА-А-А-А-А! – заорал кто-то.

– *Добавить?* – предложила Виола.

Я отмахнулась. Нет, не стоит. Драконы не могут дышать огнем каждые пять минут, этот ресурс живого организма не беспределен. Пару раз – и нужна передышка.

Потом еще раз и снова отдых.

А напалму все равно, он горит и сам по себе. Да, что-то мне подсказывает, что его введут в снаряжение драконариев.

И все равно потери были велики. Слишком велики.

И Алефи Мартино...

Будь ты проклят, Баязет!!!

– *Спускаемся?* – Виола практична донельзя, что ей мои терзания?

Я посмотрела на людей внизу. На их лица. И – махнула рукой:
– *Спускаемся! Пусть ошалеют.*

А что? Мы же не обговаривали, когда открыться? Сейчас очень подходящий момент, как я думаю. Очень-очень.

* * *

Виола медленно, по дуге, спланировала вниз. За ней девочки. На землю.

Как привыкли – десятком, я впереди, остальные за мной. Двойка, тройка, четверка...

Орландо шагнул вперед. Кажется, он хотел что-то сказать, и может, ему бы это даже удалось, но Мариса порушила все планы. С хриплым криком она кинулась мужчине на шею, прижалась, повисла...

– Живой! ЖИВОЙ!!!

И разрыдалась в сорок ручьев.

Я тоже плюнула на все и стянула балаклаву.

За моей спиной послышался шорох – это девочки...

В толпе медленно свалился в обморок Эстебан Гил. Интересно, кто его ТАК впечатлил? Надо потом уточнить, неужели – Ярина? Она может...

– Как-то так. – Я развела руками. – Уважаемые эссы, если кто-то еще хочет в небо – у вас есть шанс. Впервые за сто лет. Наконец-то.

Я почти физически чувствовала, как колеблются весы.

Вот именно здесь и сейчас решится все. Оттолкнут нас – или признают.

Станем мы изгоями – или героями...

Потом король может приказать что угодно, но начало будет положено здесь и сейчас.

Вот искривились губы Джусто Соуза... почему я не добила эту тварь? Сейчас, вот еще секунда, и полетят злые слова, как комья грязи, как камни. И навсегда останутся в памяти, и по стране разойдутся... такие мероприятия надо самой организовывать. А я не сообразила.

И Орландо ничего сказать не может, потому что Мариса его целует так, что драконы приглядываются. Это – точно не поедание?

Джусто полетел в сторону от сильного тычка. И вперед выбралась девушка. Кажется, первый курс, я даже имени ее не знаю.

– А что – так можно? – выдала она. – Хочу!

Все как-то сразу расслабились. И я в том числе. Даже улыбнулась.

– Можно еще и не так. Вот и пойдешь с нами в Пещеры, будем помогать драконам. Ты видишь, сколько среди них раненых?

Что есть, то есть.

Драконы огнеустойчивы, но именно чешуя, а не сам дракон. А раны-то у них есть от химер. И драконы получили в этих местах сильные ожоги.

С одной стороны – хорошо, прижжет яд, если он есть. И обеззараживание, хоть и варварское.

С другой... больно же!

– И пойду, и помогать буду! – Глаза девушки горели таким искренним огнем, что мне даже стыдно стало. За то, что я уже привыкла.

Для меня небо стало работой, а для нее – чудом.

– *Ничего, – тихо шепнула Виола. – Мы с тобой еще полетим навстречу рассвету... и закат продлим. И над морем летаем, и везде-везде...*

И у меня стало тепло на душе.

Союза что-то фыркнул, но на него уже никто не обращал внимания.

– Как тебя зовут, подруга?

– Марисела Эскобар.

– А я Каэтана Кордова. И давайте не расслаживаться, драконарий! Нас ждут драконы!

Другого призыва и не надо было.

Все, кто был на берегу, направились к ящерам с весьма решительными выражениями лиц – куда там химерам? Сейчас чешуйчатых бедолаг будут поить, кормить, лечить – и пусть только кто-то попробует удрать!

Хвост открутят!

За заботами я чуть не выкинула из головы важное. Потом уже сообразила.

– Ярина! Ты на крыле?

– Да.

– Бери Майю и метнитесь за девушками? Эсми, Фирузи...

– Ой! Каэ, я...

– Я помнила, остальное неважно!

Виола напомнила, честно говоря.

– *Мы сейчас обернемся.*

Подруги почти не пострадали в бою, так, у Ислы лапа обожжена, все же ей пришлось тяжелее всех, и Га-риде химера щупальцем добавила. Драконица берегла крыло и собиралась отлеживаться хотя бы дня три. Если получится.

Я кивнула Ярине и снова переключилась на раненых.

Девушки появились только через два часа, зато с новостями.

– Каэ...

– Да. Ярина, вы их забрали? Все нормально?

– Забрали. Но... Эсми и драконица... Фирузи с ребенком мы устроили пока у врачей, пусть побудут там пару дней после перелета, им полезно. А Эсми привезти не успели, она на раненую драконицу поглядела – и в обморок.

– От потрясения?

– От Выбора.

Я едва за голову не схватилась.

Выбор!

А Эсми – санторинка и ни разу не знатная, и... и почему бы – нет?

Нрава там на сотню человек хватит! Причем мужиков со стальными бубенцами. Вот представьте, гарем! Гадюшник! Отстоять себя, отстоять подругу, прорваться к драконариям, усмотрев единственный шанс на спасение, более того... она ведь в гареме не просто так сидела на попе ровно! Она собирала информацию по крупинкам, по кусочкам, чтобы иметь возможность поторговаться за свою свободу и за подругу... я с ней парой слов только перемолвилась, но это ж не человек, это находка для любого шпиона! Она столько всего полезного знает, что хоть ты ее золотой фольгой оборачивай!

Фирузи – та попроще. Хотя не исключая, что и она найдет свою драконицу. Если девушка не сломалась в такой ситуации... ведь не

сама по себе Эсми решила просить нашей помощи.

Подруги готовы были воспользоваться любым представившимся шансом, и если уж прилетели мы...

Пусть будет так!

Не стоит забывать и дочку тора, наверняка его величество найдет ей какое-нибудь применение. Хоть и замуж выдаст! И получит поколение, которое имеет право на трон Санторина. Пусть по материнской линии, но кто его знает, что будет дальше?

Хорошо, что Эсми прошла через Выбор.

В обиду мы ее не дадим, а свою выгоду она понимает. Так что я улыбнулась подруге.

– Выбор – и ладно. Нам надо формировать второй десяток, и Эсми, теперь еще эта... Марисела – неплохое начало, правда?

– Так нас станет много-много, – задумчиво произнесла Ярина.

Я махнула рукой:

– Уникальными нам не быть, но востребованными – будем. Баязет и сам не хотел бы, но сыграл нам на руку. Химер станет больше, драконариев тоже должно прибавиться, а как? Нарожать? Допустить к Выбору иностранцев? На это король никогда не пойдет. Остаемся только мы.

– Женщин все же не воспринимают всерьез.

– Рано или поздно все поменяется, а мы для этого будем работать. Серьезно работать.

– Я никогда об этом не думала.

– Эсс могут не воспринимать всерьез, но драконов – будут. Здоровущая чешуйчатая зверюга поневоле будет внушать почтение. А пол – вспомнится потом.

Ярина молча кивнула. А я вспомнила еще одно важное обстоятельство:

– Рина! Кого мы можем послать облететь побережье?

– Хм-м-м... да уж найдется кто-нибудь. А что?

– Очень надо. Может, я и сама как раз? Надо поискать или корабль, или следы стоянки...

– Думаешь, эти подонки еще не ушли?

Я качнула головой:

– Не знаю. А вдруг? Могла их подвести самоуверенность? Мы же не должны их искать... по идее?

– Если мы уничтожили их людей, значит, могли и их искать. Знали же...

Я только вздохнула.

– Моя ошибка. Рина, ты понимаешь, надо было сразу кого-то отправить, а я растерялась. Знала, что в академии каждый дракон на вес золота, и сглупила. Мне бы подождать, поискать... мы бы эту заразу огнем выжгли дочиста! А я... дура!

Ярина качнула головой:

– Нет, Каэ, ты не можешь предусмотреть все.

– Не могу. Но должна. Алефи была бы жива, если бы я подумала.

Ярина опустила голову:

– Да. Но мы знали, на что идем. Ты сама рассказывала. И она не просто так, она спасала Кайю. Это ведь не просто так ты говорила. Сам погибай, а товарища выручай. И мы знали, что так может быть. Но мы – Ночные Ведьмы!

– Да. Яри, ты собери всех после захода солнца, ладно? На нашем пляже.

– Соберу. Наших, да?

– Да.

Ярина вздохнула:

– Ладно, сейчас всем скажу и найду кого-нибудь. Может, из первокурсников? Пусть полетают вокруг, посмотрят... хотя я думаю, что это уже зря. Враги уже удрали.

– Спасибо.

Я тоже думала, что зря. Но вдруг?

Ярина тряхнула черной прядью волос и умчалась. Что-что, а командовать ей отлично удастся. Ее слушаются все.

Пусть командует.

Глядишь, и будет у нас командир женского десятка. Второго. Как раз опыта наберется, Майю в заместители возьмет...

А я сейчас тут закончу – и к Чавезу. Дел еще по горло.

* * *

– Шестнадцать драконов погибло. Еще сорок два ранено, драконята и яйца, слава Даннаре, не пострадали. Дальше враг не

прошел, – подвел итог Орландо Чавез. – Каэтана, вы очень вовремя появились.

Мариса, плюнув на все приличия, сидела на коленях у эса Чавеза, обнимала его за шею и не собиралась отцепляться следующие лет двадцать.

Орландо придерживал ее за талию.

Девушка ему точно не мешала. Даже наоборот, мне казалось, это он опирается иногда на нее. Когда вовсе уж не хватает сил.

Может, так и надо – вдвоем.

– Алефи погибла.

Орландо смотрел серьезно. Он понимал и искренне сочувствовал. И не стал говорить глупых и пошлых слов.

– Она не зря погибла, Каэтана. Вы нас всех спасли.

Я потерла лицо руками. Голова болела, подташнивало – переутомилась. А ведь ничего еще не закончено.

Действительно, академии повезло, что мы вовремя прилетели. И огонь, опять же, и его применение, да и другие драконицы при нас стали чуточку спокойнее. Уцелело больше. Я потом это еще обдумаю...

– Хорошо, что мы успели вовремя. Орландо, нам надо обследовать побережье.

Схлынул азарт боя, и я поняла, что сглупила. Не сами ж по себе эти типы в долинке появились? Нет, не сами. Откуда они о ней узнали?

Ну так Баязет, кто б сомневался! Его работа! Пустили сволочь на территорию, он и напакостил, где мог и где не мог. И карту местности наверняка составил. И разнюхал, что мог.

Вот всегда была уверена, что от «мирных посольств» и «миротворческих миссий», кроме проблем, ничего не дождешься. Те еще сволочи!

Ладно, Чавез тоже хорош. Но ему король приказал, куда деваться? Не будешь же орать в голос: ваше величество, вы того-с? Короной об забор треснулись? Нельзя ж так!

А жаль...

Глядишь, заорал бы вовремя, и не было б у Баязета карты. А то полезли вообще по-наглому!

А раз были типы, то не на крыльях ветра они туда явились. А скорее всего на этой «Звезде Сантора», чтоб ей на риф три раза

напоротья! Вопрос в другом.

Они – где?!

Они в Сан-Эрмо или где-то поближе?

Теоретически могут быть оба варианта. Здесь не так далеко, чтобы не доехать и не дойти, а рабов им жалеть нечего. Может, «Звезда» просто высадила людей и ушла.

Но может – и нет?

Вполне возможно, что эти сволочи находятся где-то рядом. А мы их упустили.

Я упустила.

Дура я, дура...

Орландо был со мной в корне не согласен:

– Каэтана, ты говоришь глупости. Обследовать все побережье ты не смогла бы. Просто не хватит сил, времени, драконов, а они могут быть где угодно. Могли и замаскироваться.

– Но я обязана была хотя бы проверить!

– Ты спешила нам на помощь. И это получилось очень вовремя. Еще бы немного, и потери стали бы намного страшнее. Драконы же себя не помнят, когда кидаются в битву, а тут еще драконицы... у нас и так больше двухсот драконов в потерях.

– Двухсот?! – с ужасом выдохнула я.

– Я считаю и убитых, и раненых. От них в ближайшее время тоже пользы не будет. Кстати, как и от сделавших Выбор.

Я усмехнулась:

– Хоть что-то хорошее...

Выбор сегодня сделали восемнадцать дракониц и еще три дракона. Самое забавное, что одним из выбранных оказался Арчибальдо. Видимо, что-то в нем сдвинулось во время боя. Человеком стал.

А вот Джусто так ни один дракон и не выбрал. И кажется, не собирався.

Может, парень еще поумнеет?

– Да, пополнение у нас будет. Но их еще тренировать и натаскивать.

– Ничего. Рядом с академией летать сгодятся. Тренировки дракониц чем-то принципиально отличаются от тренировок драконов?

– Да. Паршивым характером дракониц. Эдгардо постоянно ругается. Кстати, как он?

– Он немножко занят, – отмахнулся Орландо.

– Кем? – прищурилась я, улавливая опасность.

– А ты еще не поняла? На кого он смотрит, как на пирожное?

Если б я знала? Я к нему не приглядывалась, тренирует он нас – и ладно! Что еще-то надо?

– Севилла Коцци, – смилостивился ректор. – Он от девушки давно в восторге, но все время думал, можно или нельзя. Все же он наставник...

– Понятно. Вам не кажется, что при таких раскладах наш десяток скоро уйдет в декрет?

– Куда?

– В отпуск по беременности и родам, – мрачно пояснила я.

– Уверен, – отмахнулся ректор. – Но не весь, так что подберешь замену. А то и сама... прогуляешься. В этот... рекрет?

– Декрет!

– И что? Хавьеру детей хочется.

Я застонала.

– Сговорились вы, что ли? Ну куда нам сейчас? И вообще, любовь эта ваша...

– И кто ее только изобрел, – охотно согласился ректор. – Садисты! Живодеры!

– Издеваетесь?

– Поддерживаю твою точку зрения.

Я только плюнула.

– Ладно. Завтра мы еще раз облетим побережье, поищем этих тварей – и давайте налаживать нормальное патрулирование. А то у нас скоро крокодилы ходить будут. По территории. Строевым шагом.

– Изловим и приспособим вам на тувельки. – Орландо было такими мелочами не пробить.

Я покачала головой и поднялась.

– Ладно. Мне пора. Мариса, ты со мной?

– Да, – кивнула Мариса. И перевела взгляд на Орландо: – Я еще вернусь, хорошо?

Могла бы и не спрашивать. Судя по красноречивому взгляду Орландо, по вспыхнувшим щекам девушки – ее будут ждать. Очень. И

побыстрее бы!

Но есть вещи, которые нельзя игнорировать – сейчас. Которые обязательно надо делать. Пусть Мариса потом возвращается. Я тут не полиция нравов. Пусть снимают стресс, как могут и хотят.

Я вышла за дверь и поймала себя на мысли, что я бы тоже... сняла. И стресс, и платье, и вообще... где носит мужчину, когда он нужен?

Хавьер?

Да! И что?

Нравится он мне, просто – нравится! Имею право!

– *А мне нравится Сварт*, – шепнула Виола, которая ждала меня неподалеку. – *Это хорошо. У вас будут дети, а у нас драконята. И они будут дружить...*

Я подумала, что на территории академии остро не хватает детского сада. Может, если дети и драконята будут расти вместе, они не станут бояться друг друга? И Выбор достигнет ста процентов?

Надо это еще обдумать.

И Виола была со мной согласна.

* * *

Небольшая бухта.

Побережье.

Девять девушек.

Девять дракониц.

Костер, вино...

Я шагнула вперед в полной тишине:

– Девочки, сегодня мы впервые потеряли одну из своих подруг. Двух подруг. Алефи Мартино, Лора, вы всегда будете жить в наших сердцах и в нашей памяти! Души Ночных Ведьм улетают в небо, и я верю, вы смотрите на нас оттуда. Вы стали частью этого мира, вы не пожалели себя ради друзей. Я пью эту чашу в вашу память! Обещаю, мы не посрамим вас! Вы никогда не пожалеете о том, что отдали свои жизни! Вечная память и слава!

Полилось красное вино.

Черное, в ночи и свете костра.

Я первая подняла бокал, выпила, не чокаясь, перевернула его над костром, показывая, что он пуст.

Достала нож, кольнула себя в ладонь, проследила, как рубиновая капля крови улетает в пламя.

– Вы в нашей памяти и в нашей крови, подруги! Летите высоко и будьте счастливы!

Одна за другой девушки переворачивали бокалы. Молча кололи свои ладони.

Когда в огонь упала девятая капля крови, костер вдруг взвился высоко-высоко. И я готова была поклясться, что это проделки Аласты. Потому что на миг...

На долю секунды языки огня сложились в подобие летящего дракона. С фигуркой человека на спине.

На миг.

И унеслись в ночное небо, рассеялись без следа.

Но судя по глазам девушек – мы все это видели.

Олинда достала гитару.

– Это вам, девочки! Летите высоко...

Погибшие в небе за Родину становятся небом над ней^[24]...

Есть вещи, которые надо делать. Здесь и сейчас мы действительно становимся командой. И будем помнить об Алефи.

И может быть, ТЕ Ночные Ведьмы на секундочку посмотрят и на нас. И улыбнутся.

Они – не забыты. Никто не забыт.

Отзвучал последний стон гитары.

Погас костер. Мы расходились по комнатам.

* * *

– Каэтана!

Откуда у Ярины столько сил?

Я уже едва ноги таскаю, мне бы отлежаться, где потише, а она скачет, зараза! Вырастила эсса Евгения доченьку – вечный двигатель!

– Рина?

– У меня плохие новости. Я сразу говорить не стала, не до того, а сейчас уже можно.

– Какие? – чуть не застонала я.

Если мне сейчас кто-то скажет, что опять полезли химеры или... или еще что-то... я сама всех сожру! Без помощи драконов!

– Я попросила ребят облететь побережье. Мы их действительно упустили.

– Епт-компот!

– Эстебан обнаружил следы стоянки неподалеку от места проведения ритуала. Был там корабль, и на берег они высаживались, и даже костер жгли. А потом ушли в спешке. Он сказал, не замаскировали ничего, потому и видно было...

Я зашипела. Потерла ладонями лицо, стараясь собраться с мыслями.

– Подводим итоги. Был кто-то еще. Кого-то мы упустили, он сбежал, предупредил своих, они ушли. Где и когда объявятся – не знаю. Кто там остался – тоже. Епт-компот!

Ярина посмотрела без особого сочувствия.

– И что? Объявятся – встретим.

– У них преимущество первого удара.

– А у нас знания. Мы предупреждены и будем беречься.

Я только вздохнула.

Вот никогда мне это шапкозакидательское настроение не нравилось в людях. Исходить надо из худшего. Из того, что враг хитер, умен и крови не боится. И все равно есть хорошие шансы проиграть.

Даннара, ну почему?!

Почему я не проверила все?! Ведь можно, можно было отрубить химере еще одну голову!

– Небось они сейчас улепетывают что есть сил.

В это мне тоже плохо верилось.

Про санторинцев можно сказать многое и многое.

Они сволочи, они гады, отравители и шпионы, похитители и работорговцы, и человеческая жизнь у них стоит не дороже шкурки от химеры. Но!

Они не трусы.

Они кто угодно, но не трусы.

Надо быть осторожной, особенно осторожной.

А если что – попрошу Виолу. Драконы не едят людей, и теперь я знаю почему. Боятся отравиться каким-нибудь гадом! Но можно же

сделать исключение? Для некоторых личностей?
Обязательно уточню.

Интерлюдия

1

– Дзын! Клац! Бзонг!!!

Полетела, разбиваясь об стену, бутылка дорогого вина.

– Суки!...!!! И...!!!

Санджару безумно хотелось отвести душу, но не помогли даже самые грязные и черные выражения. Куда уж там!

Его план!

Его безупречно разработанный план по стиранию мерзкой академии с тварьскими драконами с лица земли... его план провалился!

И осуществить его теперь будет просто нереально. Как подобраться к академии? Такое можно один раз, но не два и не три. Теперь эти хищные чешуйчатые твари будут намного осторожнее. Теперь их врасплох не застанешь.

Есть надежда, что он уполовинил их число, но Санджар не слишком в это верил.

Вряд ли даже серьезный ущерб нанес, увы. Надо послать соглядатая в академию, но что-то подсказывало ему – зря. Ритуал прервали слишком рано, палачи еще даже не успели никого убить. Так что... Химеры-то приползли, но на порядок меньше возможного количества!

Ах, как же это обидно!

Но кто?!

Кто помешал его идеальному плану?!

В стену полетела еще одна бутылка. Расползлось красное пятно, остро запахло дорогим вином.

В каюту вошел капитан. Эс Мустафа Юруш. Санджар зло поглядел на него:

– Что?!

– Хватит бить бутылки, лучше налейте, – отмахнулся капитан, усаживаясь за стол. – Надо посоветоваться.

С этим Санджар был согласен. Посоветоваться – надо. Так что следующую бутылку он не разбил, а открыл. И набулькал вина в тяжелые глиняные кружки.

– Слушаю?

Юлить капитан не стал:

– Кого принц назначит виноватым в срыве операции?

– Брр! – передернуло Санджара. – Кого-кого? Да всех! Ясно же!

– Меня это не устраивает, – продолжил эс Мустафа.

– Что вы предлагаете? – Страх за свою шкуру сделал Санджара весьма адекватным собеседником. Жить захочешь, знаете ли...

– Дать ему третьего виновника. Не меня и не вас. – Капитан смотрел спокойно и уверенно. – К примеру, узнать, кто остановил атаку...

– Ректор, наверное, – вспомнил Орландо Чавеза Санджар. – Кто ж еще?

– Ректора мы ему привезти не сможем. А кого сможем?

Санджар задумался. И серьезно. Будучи особой, приближенной к Баязету, знал он многое. Научный склад ума помогал и в интригах. Ухватить кусочек информации там, частичку тут, синтезировать, сложить, проанализировать – никакой разницы с наукой.

– Хм-м-м... его высочество весьма интересовался одной эссой из академии. Эсса Каэтана Кордова.

– Хорошо. Это подойдет. Я отправлю своих людей на ярмарку, она уже послезавтра. Как раз они все узнают и разнюхают. Кто нам может подойти еще? Из драконариев?

Санджар качнул головой.

– Драконариев похищать нельзя. Были случаи, но у них какая-то особенная связь со своим драконом. Так похитим – и приманим на свой корабль и на свою голову.

– Тогда не надо. – Капитан хоть и ненавидел Санджара всей душой, но признавал, что мозги у него есть. Мразь, но умная. – А кого можно?

Санджар потер подбородок, на котором, кстати, упорно не росла борода. И плевать ей было на все достижения науки, как была клочкастым недоразумением, так и оставалась. Так что бороду он брил и упорно отрицал ее важность для мужчины.

И придумал.

– Есть в академии такой разн Ледесма. Тьяго Ледесма. Весьма и весьма хороший ученый. Можно сказать, что именно он остановил прорыв химер. Своими методами.

– А если он откажется?

– Объясним ему, что его высочество гневлив и скор на расправу. Лучше жить и работать вместе со мной, чем оказаться на плахе за то, чего он не совершал. Его высочество ведь точно никому не поверит.

Капитан потер подбородок.

Звучало логично.

– Эсса Каэтана Кордова. И эс Тьяго Ледесма. Хорошо, я прикажу проследить и узнать.

Санджар кивнул. И поделился ценной информацией:

– За этой эссой его высочество даже корабль посылал.

– Корабль? За какой-то бабой?

– Да, капитан.

– Тогда точно надо узнать. Давно это было?

– Могли бы уже четыре раза вернуться.

– Хм-м-м... как корабль называется, не помните?

– Нет. Капитана помню: Хасан Шахин.

– Я знаю его. Очень опытный... торговец.

Работорговец. И похититель людей. Что уж там...

И если с ним кто-то справился, если смог... эти люди заслуживают опасливого уважения. Мустафа не считал себя самым умным и страшным хищником в местном лесу, драконы-то всяко зубастее. Надо будет все очень тщательно продумать, а не кидаться с разбегу в атаку, тогда и головушка целее будет.

Торжественное шествие его высочества Селима по стране впечатляло. Начиналось оно с драконов. Когда перед тобой летит штук двадцать крупных зверюг, да еще время от времени огнем дышат, это впечатляет.

А потом и собственно Селим едет.

Три дня принц потратил на то, чтобы сформировать из ажаков почетный караул. То есть подобрать одинаковую одежду – черные

плащи, черные штаны и рубахи. Что-то покрасили, что-то перешили...

Сам Селим, на контрасте, был в белом. Черные лошади свиты – и белый конь принца.

Знамя Санторина – и его личное знамя.

Чего не было, так это музыки. Зато были туши химер, которых щедро убивали драконы. Убивали, разрывали прямо в небе, поедали на глазах ошеломленной публики...

Выглядело это откровенно жутковато, но Селим не возражал. Лучше пусть боятся. Пусть начинают.

Баязета боялись. Его – нет.

Баязет с детства славился какой-то звериной жестокостью. Убить человека, приказать мучительно казнить, самому кого-то забить кнутом до смерти, или перерезать горло, или стоптать конем за дерзкий взгляд? Легко!

Селиму это было неприятно. Он не боялся схватки, не боялся драк, боли, крови, но по-честному. Что ему может противопоставить какой-нибудь раб?

Да ничего! Убийство беззащитного Селиму чести не добавит. Но Баязету не объяснить. Селим как-то пробовал... Словно живая, перед глазами встала картинка из детства. Вот Баязет, вот тело евнуха перед ним на дорожке – и вот Баязет пропускает через кулак кнут, влажный от крови, и с пальцев его падают на землю тягучие алые капли.

Селиму тогда стало противно, будто он сколопендру увидел. Понятно, что вреда она не причинит, но до чего ж гадкая тварь! А если поближе подпустить, то и ядовитая... лицо он удержать не смог, и Баязет все понял. Не страх – омерзение.

За что Селима тут же и возненавидели. На всю оставшуюся жизнь.

Селима не слишком боялись, и он подозревал, что к этому приложил руку еще и Баязет. Ничего, драконы могут напугать кого угодно. И химеры, и драконы...

– Впереди Хоршаз, брат.

Разан к своим обязанностям относился очень ответственно, он понимал, что, если все пройдет гладко здесь и сейчас – считай, сделана половина дела.

Почтовые голуби и сплетни летят быстрее любого дракона. Если Селима признает Хоршаз, остальным городам будет легче.

Вот уже и стены близятся. И люди уходят с дороги на обочины, почтительно кланяясь.

Селим остановился неподалеку от городских ворот. И кивнул эсу Хавьеру – действуем, как договорились.

Драконы приземлились по обе стороны от городских ворот. Два, здоровущих, черных... взревели, выпустили пламя... в толпе людей послышался писк, кто-то бежал, кто-то просто упал в обморок. Страшно же!

Стража у ворот... что, там была стража? Да, наверное. Сейчас там и ворот-то не было.

Сварт, который совершенно случайно задел их хвостиком, усиленно изображал из себя мышку. Да, такую черненькую, маленькую. Бывает же!

Дракончик бежал, хвостик лежал... Чего вы такие непрочные ворота ставите?

Эс Хавьер ругаться не собирался. У него все мысли были про академию и Каэтану.

Справится ли?

Как они там?

А полететь и проверить нельзя. Никак. Бросить здесь все, провалить все планы, за такое по голове не поглядят. Та же Каэтана первая рассердится.

Наконец кто-то появился.

Судя по медной бляхе – десятник стражи. Храбрый нашелся, приятно поглядеть...

Сварт улыбнулся ему во всю пасть, отчего десятник ощутимо пошатнулся. Но долг оказался выше страха.

– Кто вы и что вам надо?

Разан выехал вперед и приложил к губам рупор. Не Селиму же разговаривать самому?

– Милостью Сантора, я – голос принца Селима. Кто управляет этим городом? Пусть приходит, ему не причинят вреда!

– Эс-с-с-с-с-с... – прошипелся стражник. Горло от страха спазмом свело, звук наружу не вылетал, а выползал.

– Эс-с-с-с... Берат Шимшек.

– Пусть явится пред очи его высочества принца Селима. И не надо бояться, принц милостив.

Стражник судорожно закивал.

При взгляде на громадных драконов в это особенно хорошо верилось.

– Я с-скажу...

– Мы ждем!

Стражник закивал – и рванул по направлению к дому губернатора.

* * *

Люди и драконы ждали.

Эс Хавьер думал, что изоляция сыграла с драконариями достаточно злую шутку. Они же практически не бывают в городах. Ножками-то они туда ходят. А вот так, чтобы прилететь на драконе, сесть на площади, сходить в трактир, – этого не случилось очень давно. За такие фокусы его величество мог три шкуры спустить. И отец его величества тоже.

Повод был.

Трое молодых шалопаев примерно так и сделали. Явились на ярмарку верхом на драконах, давно уж, лет пятьдесят тому как.

Результат превзошел все ожидания. Взбесившаяся скотина разнесла загоны и половину ярмарки, а вторую половину разнесли сами люди. Кто скотину ловил, кто уворачивался, чтобы не затоптали, кто грабил под шумок, кто... Заняты были все. Убытки потом месяц подсчитывали!

Вот и подзабылось чуточку, какие они – драконы.

Когда они где-то там, в небе, сразу и не поймешь. Ну, большие. Так и что? Они там, мы – тут.

А вот когда они тут и мы тут...

Очень это внушительно выглядит. Очень.

Давно пора было провести такую демонстрацию. Так уж люди устроены, они будут уважать тех, кого боятся. Не всегда, но часто так и случается...

Интересно, где там губернатор? Придет? Сбежит?

Хавьеру было любопытно.

* * *

Драконов Берат Шимшек видел. Поди не увидь таких тварей!
Слепой увидит!

А не увидит, так все равно узнает! По крикам и воплям!

И что за жизнь такая, паршивая?! Что за беда на его голову?

Стоял себе Хоршаз уж тысячу лет, и отлично стоял, так нет!
Явились на его голову!

Чего им только нужно?!

Хотя тут губернатор кривил душой. Отлично он знал, что им надо.
Тараканы под полом и те о политике шуршали. О том, что его
высочество Баязет метит на место тора.

А еще о том, что он пропал во время нападения химер.

И кто будет на его месте?

Да, голуби летают быстро. Вот и из столицы вчера прилетел,
знакомые рассказали, как полезли на берег химеры, как сорвался их
останавливать отважный Баязет, как летели в ту же сторону драконы...

А потом – все.

Вернулось четверо человек. Баязета среди них не было.

Рассказывали они одно и то же.

Схватка, химеры, свалка... следить за принцем в таких условиях
они просто не могли. Когда драконы прилетели, они уж и с жизнью
попрощались.

Могли драконы и принца сжечь?

Наверное, могли. Но зачем? С химерой его не перепутаешь, да и
этих ребят драконы буквально оттащили от схватки, чуть не в
последний момент.

Старались спасти людей.

Значит, Баязета уже было не спасти, вот и все. Или его химеры
сожрали, или сам куда-то делся...

Ну а если так – трон не баба, ждать не станет.

Можно Селима и принять честь по чести, и ключи от города ему в
дар преподнести... почему нет?

Никто другой пока на трон не претендует, а если кто найдется, эс
Шимшек все равно в стороне останется. Что там того Хоршаза?

Ладно-ладно, город шикарный, город богатый, но... вот если кто
еще будет, там решать и будем.

А пока... где тут ключи? Специально изготовленные на такой
случай, выточены из яшмы, в изящной хрустальной шкатулке.

Вот и поднос есть, золотой, как положено.

Свита?

Берат выглянул из окна и кивнул первому же стражнику, который на глаза попался:

– Собирай людей, будем Селиму ключи от города дарить.

Лицо стражника расплылось в улыбке. Понятно, помирать никому не хочется. Сказал бы Берат сейчас – драться, так дрались бы. Даже с драконами.

Даже зная, что не вернутся живыми.

Санторинцы...

Но если есть возможность пожить подольше, стоит ли от нее отказываться? Эс Берат был уверен, что сопротивление сейчас бессмысленно. А если так...

Надо еще себя хоть чуточку в порядок привести. Понятно, переодеться он не успеет, но хоть халат накинуть, шитый золотом. К принцу идет, не на рынок за персиками!

Как раз пары минут хватило.

* * *

Селим терпеливо ждал.

Не чесался, не ерзал... сколько ж сил в свое время потратили на него учителя! Слишком живым и подвижным был мальчишка. Слишком юрким и вертким.

Лежать неподвижно он научился после того случая с гиеной.

И потом еще специально тренировался. На отца смотрел, кстати. Вот этот пример он понял.

Тор на троне сидит – спокойно, по праву занимая это место. Он не чешется постоянно, не крутится, словно под него ежа подложили, не переспрашивает...

Он сидит. Расслабленно и уверенно.

Селиму это долго не давалось, потом обзавелся четками, и стало парню полегче. Он и сейчас их перебирал.

Гладкие янтарные шарики тихо щелкали друг о друга, с ними ожидание становилось легче.

Перещелкнул шарик – вспомнил про себя правила из воинского кодекса, который они все заучивали наизусть. Хотя что там кодекс?

Каких-то три свитка, каждый длиной по шесть локтей... ерунда.

Шарики привычно перекатывались в его пальцах. А потом послышались звуки... музыки?

Да, это точно была музыка, хотя и не сильно торжественная. Явно что нашли, то и схватили. Показать, что идут и с миром.

Селима чуточку отпустило.

А уж когда показался эс Берат в сопровождении стражников и нес перед собой эс золотой поднос с хрустальной шкатулкой на нем...

Селим знал, что там.

Ключи от города.

Принца охватило такое сильное облегчение, что он чуть с лошади не упал. Кстати – еще одна причина ждать чуть поодаль от ворот. Не любят лошади драконов. И не полюбят никогда. А вот драконы лошадей любят. Они вообще любят всех, кого могут съесть.

И нет!

Селима совершенно не убеждали рассказы про драконье добродушие.

Драконы не едят людей?

Ага-ага. Никто этого не видел. Вывод – свидетелей тоже съели.

Тем временем эс Берат дошагал до ворот и замешкался. Драконы же...

И смотрят они с подозрительно гастрономическим интересом. А что? Эс весь такой кругленький, упитанный, еще и раскраснелся от быстрой ходьбы... может, им пончики нравятся?

Драконы медленно освободили проход. Убрали хвосты, прибрали крылья, даже демонстративно отвернулись в другую сторону.

Эс Берат решительно выдохнул и с видом несломленного героя направился в ворота.

– Величайший! Волей Сантора воинственного мы предаемся под вашу руку. Да будет ваша власть крепка, словно клинок, и не устанет ваша десница сжимать его эфес.

Селим спрыгнул с коня и тоже сделал три шага навстречу. Символически.

Вы отдаете, мы принимаем...

Поднос оказался тяжеленьким.

Ритуальные фразы звучали с двух сторон. Но наконец Селим получил приглашение в город – и отказался. Кстати, к немалому облегчению того же эса Берата.

Драконы!

Ладно еще – кормить! Овец хватает! А размещать где? И кстати, даже прокорм кто оплачивать-то будет? Тор может помереть, может не помереть, а сборщики налогов никуда не денутся. Они свое взыщут, еще и сверху надбавят!

Так что эс откровенно порадовался. Но принял гостей честь честью, настоял дать им в дорогу провизию, фураж для коней, предлагал мясо для драконов, но те отмахнулись. Им химер пока хватало. А нет?

Поохотятся.

Что радости в овцах и коровах? Они ведь даже не сопротивляются толком! Это не добыча, это убойна! А вот когда ты дерешься, охотишься, побеждаешь и потом жрешь... о, это совсем другое! Сладкий привкус добычи!

Санторинцам это было близко.

Селим на драконов поглядывал с опасением, но потихоньку все же приглядывался. А вдруг?

Кайа Ибанес...

Ладно, власть мужчину занимала больше. Но и девушка... просто сейчас он понимал: не будет власти – не будет девушки. Да что там! И жизни самой не будет!

Надо сосредоточиться на Санторине, остальное будет потом, когда он сядет на престол.

Тор Селим.

Медленно, но верно, посещая по пути все подходящие города и городки, караван двигался к столице.

– Эс Чавез!!! Да кто он такой! Да что он о себе возомнил?! Да я... да он!..

Эс Лиез разорвался долго. И был у него повод.

Ректор академии уведомлял его, что, во-первых, его сынок сбежал из академии. Куда?

Да кто ж его знает, ловить не будем. Химер увидел, испугался, теперь сидит где-нибудь и нос на улицу боится высунуть.

А во-вторых, эс Орландо Чавез сделал предложение эссе Марисе Лиез, и эсса его приняла. Так что можем начинать готовиться к свадьбе. По вашему выбору. Хотите – скромную, хотите – роскошную, я оплачу.

Ваше согласие? А вы уже согласны, вы не знали? А вот его величество знает, он согласен. Так что все вопросы к королю. Два раза.

Понятно, после такого эс Лиез раздулся, напоминая багровую жабу.^[25]

Элия Лиез слушала мужа и даже кивала.

Да-да, дорогой, как скажешь, дорогой, ты всегда прав, дорогой...

Мысленно она уже прикидывала, что нужно. Да, свадьбу, наверное, лучше сделать скромную. И Матиас куда-то удрал... что теперь сказать Пацарелле? Гортензия очень рассчитывала на мальчика, ну ничего. Подождут!

Заказать платье, заказать цепочки, опять же, приданое...

Сложно все это.

Но это приятные хлопоты. Судя по записочке, которую передали лично для нее, из рук в руки, Мариса счастлива. Она своего жениха любит и обожает, а что еще нужно матери? Был бы человек хороший.

Но тут волноваться тоже не за что.

Сколько она знает, в свете никакие сплетни про Чавеза не ходили. Хорошая семья, спокойная, мирная, никто в скандалах не замешан, наследственность тоже хорошая.

Все же Ферреры... кто такое дочке пожелает? Может, у Хуана пока больных детей и нет! А потом? Есть ли для матери горе страшнее – знать, что твой ребенок неизлечимо болен?

Элия пыталась бы сражаться за родную кровиночку. Собственно, она это и делала. И отсрочку для нее получила, отправив дочку в академию, и надеялась, что она там кого-нибудь найдет, и сама искала. Но если так сложилось...

Великолепно!

Просто прекрасно!

А муж побесится, да и успокоится. Но пока... пока она его полностью поддержит. А в кармане погладит пальцем записочку.

«Мама!

Все прекрасно, я люблю Орландо. Даже если папа будет против, король все одобрил.

Орландо меня тоже любит, у нас все будет хорошо.

Береги себя!

Мариса».

Клочок бумаги!

Но сколько ж от него тепла, уюта, спокойствия... счастье! Это и есть счастье!

А муж... поорет, да и успокоится.

Орал эс Лиез еще около часа. Потом утомился, упал в кресло и продолжил бухтеть уже оттуда. А там и обед наступил, покушать надо. А на сытый желудок уже и ругаться не слишком хочется.

Тем более что супруга предусмотрительно подсунула мужу гербовник с Чавезами.

А что?

Семья богатая, старинная, ректор академии – тоже должность. Это вам не слабоумный Феррер... так что дня через два эс Маркус Лиез вполне себе перегорел и был готов к употреблению.

Выходит дочка замуж?

Вот и ладненько, вот и чудненько, совет да любовь! Кому тут чего не нравится?

Жаль только, пышная свадьба пока не получится, после всех скандалов Лиезам лучше к себе внимания не привлекать.

Да и ладно! Вот какой же он, Маркус Лиез, умный! Какой сообразительный! Отправил дочку в академию, а та в ней хорошую партию сделала! Что, скажете, не так?

Конечно, так! Это она в отца пошла, точно-точно...

Осталось выяснить, куда сыночек-щеночек подевался! Это ж надо! От опасности удрать! Отродясь у Лиезов такого не водилось! Это точно мамино воспитание!

Элия Лиез кивала и продолжала потихоньку составлять списки самого необходимого. Сделать – заказать – пригласить... Свадьба же!

Пусть дети будут счастливы, а она уж как-нибудь потерпит. Не впервой...

Глава 10

«Эсса Кордова!

У меня возникли некоторые трудности!

Если вас не затруднит присоединиться ко мне, податель записки проводит вас.

Это касается наших дел.

С уважением.

Раэн Ледесма».

Я пожала плечами.

Трудности?

Хм, может быть. Я, конечно, передала свои патенты на игры в пользу казначейства, но я же выговорила, чтобы в отношении Тьяго Ледесмы все осталось как было?

С другой стороны...

Вот-вот, что мы учли не все стороны. Я, Тьяго, казна, а как насчет гильдии? С ними должен был разобраться эс Ансельмо Малавия, но вдруг у них на этот счет свое мнение? Или им хочется чем-то поделиться?

Или чего-то попросить, предложить?

– Далеко нам ехать? – спросила я посыльного.

– На ярмарку, эсса.

Ну... если надо?

Это же ненадолго, и к Тьяго... честно говоря, так бы я не пошла. Сил просто нет, третий день выспаться пытаюсь – не получается. То к лекарям, то на кухню, то к драконам... хоть ты разорвись! Но раз уж так все сложилось – загляну.

А заодно посмотрю, может, раэн Мора тоже приехал? С ним мне бы тоже поговорить надо!

– Ладно. Едем.

Карета была небольшая, но вполне себе уютная, внутри никто не сидел, я видела. С собой у меня все есть, сумочка через плечо висит, самое главное в ней.

– Прошу вас, эсса.

Спутник подал мне руку, помог сесть в карету.

Лошади застучали копытами по дороге, я откинулась назад, на сиденье, прикрыла глаза... вот что за гадство? На драконе меня не укачивает, а вот на этой четвероногой и четырехколесной пакости – хоть ты убейся об стену кареты! Гр-р-р-р!

– Эсса Кордова...

– Да? – приподняла я веки.

– Простите...

На лицо мне легла дурно пахнувшая тряпка. Дернуться я просто не успела.

* * *

Хорошо открывать глаза у себя дома, в спальне. Чувствовать запах кофе, булочек, знать, что впереди долгий и счастливый день.

Плохо открывать глаза и осознавать, что руки и ноги у тебя стянуты веревками, а впереди ничего хорошего не будет.

Все-таки попалась.

Какой-то дом.

Комната.

Дешевая обстановка, но не трактир, нет. Это чувствуется. Скорее, санторинцы сняли у кого-то дом. И я нахожусь в спальне.

Кровать, перина... кстати – тощая и жесткая. Спину разминать потом придется, неудобно положили.

– Эсса Кордова, простите...

Я кое-как повернула голову. Голова, кстати, почти не болела, так, слегка кружилась и «плыла».словно я на карусели перекаталась.

Эс Ледесма. Увязанный, словно колбаса.

– Тьяго? Вы тут?

– Простите, эсса. Я вас подвел. Они меня схватили на ярмарке, и...

Эс всхлипнул.

Я посмотрела вниз, следуя за его взглядом, скрипнула зубами.

С-суки! Простите, собачки, за сравнение!

На одной ноге у раэна были выдраны ногти. И даже тряпкой никакой не замотали... с-сволочи! Он же так воспаление получит и заражение крови! Хоть бы промыли!

И судя по тому, как скорчился раэн...

– Они вас сначала били?

– Я молчал. Потом сломался. Простите, эсса...

– Надо было не доводить до такого, – жестко сказала я. – Эс Ледесма, вы понимаете, что сейчас вы даже сбежать от них не сможете?

Эс посмотрел на свою ногу, на меня, опять на ногу...

Дошло!

Конечно же! Могли бы и с руки начать, там тоже больно. Но нет, начали с ноги, чтобы мужчина никуда точно не убежал. И я его на себе не утащу.

Ничего! Виола наверняка не одна прилетит, в компании.

На драконе мы кого угодно и куда угодно довезем.

– Я... я...

– Они вам хоть промыли эти раны?

– Да. Морской водой.

Ну хоть что-то. За такое можно им позволить помолиться перед смертью.

– А не говорили, скоро явятся?

Раэн Ледесма всхлипнул. Хотел, наверное, вздохнуть, но больно же! Адски больно!

Он на эту ногу теперь полгода нормально не наступит! А вторую оставили целой. Продуманные... погорячилась я насчет молитвы.

– Нет, эсса.

– Хватит, раэн. Можно Каэтана и на «ты». Успокаивайтесь, пока вы в истерике, мы план побега обдумать нормально не сможем!

– Хм-м-м... какие интересные реакции. Я бы скорее ожидал их от мужчины.

В комнату вошел смутно знакомый мне человек.

Я сощурилась. Задумалась.

И – вспомнила!

Я его видела, я знала...

– Санджар Демир!

– Эсса, вы меня помните? Я польщен!

Помню? Ох, как я тебя помню! Или – тебе попомню! Все вспоминать буду! В деталях!

– Вы были у нас в академии. У меня хорошая память на лица.

– Да, я там был, эсса Кордова.

– А теперь решили... Собственно, зачем все это нужно? Не поделитесь?

– Поделюсь, эсса. Время у нас еще есть, корабль придет только после заката, так что нам ждать еще долго.

– Насколько долго? – быстро уточнила я.

Небо светлое, но... не разберешь! Пока солнца не видно, не определишь, сколько сейчас времени.

– Думаю, еще часа три-четыре, эсса Кордова.

– Можете называть меня просто Каэтана, – хмыкнула я. – К чему лишние церемонии?

– Хм-м-м... весьма интересно. Весьма.

– Мне надо орать, визжать и закатить истерику?

– Это было бы логично.

– Но чем это мне поможет? Лучше я потрачу время не на истерику, а попробую разузнать, зачем меня похитили, а при случае и перевербовать вас на свою сторону.

– А, вот оно что! – расслабился Санджар. – Все понятно. Но вам это не удастся.

– А разузнать, зачем вы нас похитили и чего хотите? Получится?

Я уже обдумала кое-что.

Судя по всему, нас похитили не просто так. А меня – не как драконария. Иначе здесь был бы кто-то из девочек, а не Тьяго Ледесма.

Чем мы можем быть объединены?

Я пока не знаю. А раз так, проще спросить.

Самое забавное, что злодеев действительно частенько тянет поговорить. Поиздеваться над жертвой. Симптом такой.

Не всех, конечно, но многих и часто. Вдруг этот из той же когорты?

В свите Баязета я почти его не видела, похоже, там его место было под плинтусом. А тут – он! Хозяин ситуации и господин всея положения. Кого положить, кого поставить... Как в такой момент не покуражиться? Как сдержаться?

– Вполне, – кивнул Санджар. – Вы нам особенно не нужны, вас мы просто отдадим его высочеству Баязету. А вот разн Ледесма пригодится. Разн, привыкайте к мысли о том, что вас могут казнить.

– Меня?! За что?!

– Ваши драконарий сорвали атаку химер на академию. Я пока не знаю, откуда они узнали, что надо делать и куда бить, но я еще разберусь. А пока его высочеству надо предъявить виновника. Вы – единственный настоящий ученый в этой куче грязи, так что я буду ходатайствовать за ваше помилование перед его высочеством. Надеюсь, нам удастся плодотворно поработать вместе.

Тьяго Ледесма успешно изображал возмущенного карпа. Открывал рот, закрывал, пучил глаза.

Я молчала.

Повезло, что этот типус заговорил с разном, иначе я бы точно себя выдала. А так у меня была пара секунд, чтобы обдумать ситуацию.

Мысли мчались, словно взмыленные кони.

Он не знает, что я драконарий, – никто не знает!

Он не знает, кто сорвал атаку.

Не знает про ситуацию в Санторине – отплыли ДО того, как мы разобрались с Баязетом.

И если я права... это те, кого мы искали.

Сами пришли, голубчики! Надо только выяснить, всё это или есть кто-то еще? Сколько голов у этой химеры?

Я вежливо кашлянула:

– Разн Демир, вы ведь разн? Я не вижу на вас золота?

– Разн.

– Вы зря мучаете разна Ледесму. Он вам ничего не скажет, потому что сам не знает.

– Чего не знает?

– Кто остановил атаку. И откуда узнали, что надо делать.

– Так... – В глазах Санджара вспыхнули опасные огоньки. – А вы знаете, эсса?

– Знаю. Могу и с вами поделиться, ничего тут сложного нет. Рассказать вам про гаввах?

Санджар заинтересовался.

Логично, попытка взять его на эмоции, воззвать к совести, поплакаться не дала бы результатов. А вот наука...

– Что такое гаввах и откуда ты это знаешь?

Я вздохнула. Шевельнулась с намеком.

– Гаввах – энергия смерти, боли, человеческих мучений. Термин такой. Надо же как-то это было назвать? Сила Аласты – сила смерти –

имеет близкую окраску. Человек боится смерти, человек часто умирает в мучениях, вот и результат.

– Случается и иначе.

– Да, случается, – кивнула я. – Но реже. Вы смерти не боитесь, Санджар. А как насчет боли? Долгих мучений?

Мужчина медленно кивнул.

– Да... боль – неприятна. Мне не хотелось бы ее испытывать.

– Вот. Гаввах так или иначе получается в результате человеческих страданий, физических или душевных – неважно. Только в силе Аласты он составляет часть. А вот ваш – чистый, концентрированный, усиленный... и на него пришли химеры. Они ведь тоже создания горя и боли.

– Я не знал об этом. Ты знаешь больше?

– Знаю. Я была в храме Аласты.

Мне нужно выиграть время! И я его выиграю – для своих. Так что я медленно и подробно, сбиваясь на ненужные детали, поведала о том, как мы летали в храм Аласты и Варта.

Санджар внимательно слушал, переспрашивал, уточнял. Я тоже задавала вопросы. Делала свои выводы.

Очередной гений на службе у подонка, чего уж там. Все ради чистой науки!

Вот есть, есть люди, которым НЕЛЬЗЯ давать образование! Когда уж написал классик, что техническое развитие человека не должно опережать морально-этическое^[26]!

И все равно! Рождаются существа, которые все готовы бросить на алтарь науки, а там и трава не расти. После взрыва...

Санджар оказался как раз из таких.

Умен, что есть – то есть. Но не отягощен даже крошкой морали, даже ее каплей, даже зачатками совести. Из той же породы, что и доктор Менгеле. Мразь, убежденная в своей правоте.

Впрочем, мне его разубеждать и не требуется.

А вот разъяснить, что выводы сделаны с ошибками, потому как имеется прискорбный недостаток знаний? Это можно. Судя по мемуарам и прочим, кстати, тот же Менгеле допускал научные споры. Но только научные.

Что ж.

Поговорим, пока меня драконы не нашли.

Мою теорию мужчина выслушал с интересом.

– Я о чем-то таком догадывался, но лучше, когда все знаешь точно. Спасибо, что сообщили, дальше мне будет проще продолжать работу.

Работу.

Не мучительство, не пытки, не... просто – работа.

Я смотрела – и не понимала, что происходит. Ну как, КАК такое может быть?

Вот же, стоит передо мной человек, он не урод, не калека, не психбольной...

И все же... лучше б передо мной стояла кобра размером с трехэтажку. А то и атаковала.

Потому что этот тип был опасен и отвратителен. Не внешне, а тем, что содержалось в глубине его души.

Уже не человек. Уже чудовище. А внешний вид – это так, это ерунда.

– Санджар, – тихо начала я, стараясь не сбить его еще больше в безумие, – поймите, то, что вы делаете, погубит Санторин.

Мужчина расправил плечи и ухмыльнулся:

– Глупая баба! То, что я делаю, его спасет! Санторин будет править миром!

– Да не останется никакого мира! – огрызнулась я. – Химеры все пожрут, пока будут ползти к силе Аласты!

Санджар это возражение и во внимание не принял. Даже ухом не шевельнул.

– Я смогу это контролировать. Надо только провести серию опытов...

Серия опытов.

Сколько людей погибнет в процессе – неважно. Санджар уже разливался соловьем.

Достаточно ли просто мучений или обязательно надо убить?

Хватит ли мучений самого человека или, если речь идет о силе горя и боли, надо мучить на его глазах кого-то из его близких? С которыми он эмоционально связан?

Может быть, родителей или детей?

С мужем или женой всегда есть шанс ошибиться и получить вместо энергии боли – энергию радости. А вот с кровным родством

дело верное...

И главное, так рассуждает... вот как я – о помидорах.

Полоть? Прищипывать? Обрывать?

Мучить? Издеваться? Убивать?

Совершенно замечательный человек! Жаль, что его еще никто не заметил и не прибил. Но мне-то... раэн Ледесма слушал в тихом ужасе, но помалкивал. Что-то понял, наверное, и решил довериться мне.

Я с намеком шевельнула пальцами.

– Скажите, раэн Демир, а нельзя пока меня развязать? А то все тело затекло. Может быть вредно.

– Вас связывали умело, проблем не будет.

– Ну, оставьте руки, но хоть ноги развяжите! Можете меня за ногу привязать. Мне хоть чуть-чуть подвигаться на кровати! Что я вам могу сделать? Вы же мужчина – и сильнее! Это факт!

Санджар задумался и кивнул.

Да, сильнее. И мужчина...

– Ладно. Я вас развяжу, но привяжу за ногу. И если увижу, что вы пытаетесь освободиться, – свяжу обратно. Рабы свяжут.

Я кивнула:

– Пожалуйста.

Санджар открыл дверь и кивнул кому-то.

Спустя секунду в комнату вошел мужчина. Не тот, который приезжал, тот явно был из местных, а это типичный санторинец. Но такой... тот, кто за мной приезжал, был живым. А этот... на него смотреть страшно!

Мне даже завывать захотелось при виде глаз раба, такая из них смотрела безнадежность, перемешанная с равнодушием.

Что воля, что неволя, что смерть, что жизнь, что боль, что радость... это уже не человек. Это такая двуногая тварь. И только.

Человека уничтожили, епт-компот!

Че-ло-ве-ка, лет сорока пяти на вид, из бедноты, с натруженными руками и черной от загара кожей, приговорили и привели приговор в исполнение. Его личность просто стерли. Да что ж такое творится с некоторыми существами?

Или они уже не принадлежат к роду человеческому, или не осознают простого постулата – другим тоже больно?! Это я уже не про

раба, про Санджара.

Кстати...

– А тот, кого вы ко мне послали? – спросила я, пока раб развязывал мне ноги.

– А, это матрос. Он сейчас во дворе, охраняет. Рабам такое не доверишь...

– Понятно. Раэн Демир, в Санторине каждый день кого-то пытаются, убивают, мучают. Но избыточного притока химер там не было. Был стандартный, обусловленный течениями и погодой. А вы их притянули с большого расстояния. Не поделитесь – как вы усилили поток гавваха?

Санджар просто расцвел.

– Кристаллы. Кристаллы обсидиана, которые вставлены в человеческое тело в нужных местах. Я определил это опытным путем...

– И куда вы их вставляете?

Санджар небрежно приказал рабу подойти и принялся показывать. Потом достал из кармана чехол с кристаллами, которые носил при себе.

Я посмотрела, куда он показывал. И едва сдержала тошноту. И от кристаллов, грязных, с запекшейся кровью, которые он явно забрал с трупов предыдущих жертв, и от показанных мне мест на теле человека.

И места эти люди знали.

Чакры, вот и все. Только не семь штук, а всего три. Между ключицами, в солнечном сплетении и в паху. Вот там и расположили кристаллы обсидиана.

Как? Санджар охотно дал разъяснения.

А по-простому. Воткнули.

Это же вулканическое стекло, оно острое, надо только втыкать правильно, чтобы было и больно, и плохо, а сразу человек не умер.

Кстати, любопытный факт.

– Детей и женщин вы в свои опыты не включаете?

– Умирают слишком быстро. Не выдерживают необходимого времени, – отмахнулся Санджар, словно от мухи.

Времени... Где шляются эти драконы?! Сколько я еще смогу выдержать и не убить эту мразь? Не сорваться?!

– А почему именно эти чакры выбраны?

– Чакры?

– Ну да. Всего же их семь штук...

Чтобы тренер и не знал про йогу?

И про чакры?

Если ваш не знает – гоните его поганой тряпкой, явно же человек не интересуется смежными дисциплинами.

Йога полезна для растяжек, для статики, в ней куча хороших поз, а начнешь читать что-то из теории – и будут тебе чакры в полном объеме.

Так что на Санджара обрушился еще один вал знаний. На этот раз из Древней Индии.

Мужчина прослушал его даже с уважением. И кивнул:

– Я понимаю, почему принц тебя захотел, почему послал корабль... пожалуй, ты даже более ценное приобретение, чем раэн Ледесма.

Я пожала плечами:

– Возможно.

– Значит, сила Аласты. Я не думал об этом так. А как ты просчитала появление химер?

– По картам течений. Вот смотрите: чувствовать силу Аласты они могут с определенного расстояния. Могли. Течения идут по своему маршруту, несут химер, когда те попадают на определенное расстояние от берега – они чувствуют силу и начинают двигаться сами.

– А в море?

– Рыба не станет мучить другую ради удовольствия и боли. Съест – и все. Какой гаввах?

– Тоже верно.

Параллельно я выясняла самое важное.

– Скажите, а ученики у вас есть?

– Конечно нет! Как можно учить идиотов и бездельников?! Я им про науку, а они мне про деньги, про баб, про всякие глупости... да если наука требует, ты должен сделать – все! А эти... тьфу! Бараны!

– Действительно... хорошо хоть Баязет вас оценил...

– О да!

На меня вылился поток грязи. Вот не скажу иначе... мерзко было, как под дождем из фекалий.

Что за жизнь такая пошла?

Никто мальчика не ценил, не любил, не понимал... подумаешь, он животных мучил? Он же не просто так, он для науки!

Подумаешь, деньги воровал! Он не на баб их потратил, не прогулял, не пропил, не проиграл! Он проводил опыты!

А его в очередной раз не поняли, из дома выгнали, родители отреклись...

Жена?

Вот еще не хватало! Все бабы – дуры! Нарожает идиотов... разве что...

Заинтересованный взгляд ученого мне понравился.

Да-да, именно так. Пусть помечтает немного. Перед смертью...

– Каэтана, пожалуй, вы умнее остальных.

Я пожала плечами:

– Я об этом судить не могу.

– Вы хотя бы сможете родить умных детей.

Я прислушалась к тому, что приближалось, и кивнула:

– Смогу. И даже не одного, если верить моей подруге.

– Она лекарь?

– Нет, – мило улыбнулась я. – Она – дракон.

И за окном вскипело яростное пламя.

Санджар дернулся, да так, что упал на пол, метнулся к окну, обратно, снова к окну, выглянул...

Я-то знала, что он там увидит. Потому что Виола мне об этом сказала.

Восемь дракониц окружили домик и смотрели на него с таким плотоядным интересом, что даже страшно становилось. Охрана – двое моряков – уже были сожжены заживо. В дом драконы пока не лезли, но это ненадолго. Если что – они его в пару минут демонтируют.

– Что это?!

– Это Виола. И еще семь дракониц. – Я пожала плечами. – Раэн Демир, я делаю вам предложение.

– К-какое?

Страх был явственно виден: на штанах мужчины расплзлось большое мокрое пятно. Но голос почти не дрожал, да и мозги явно работали.

– Рабы вас не спасут. Но вы можете выйти и поговорить с драконами. Они вполне разумны. Сможете их убедить – вас отпустят.

– Разумны?

– Да, конечно. Они не могут воспроизводить человеческую речь, у них другое строение гортани. Но общаться могут. И у них весьма интересные суждения.

– Как они здесь оказались?

– Я – одна из тех, с кем они как раз могут общаться. Когда я исчезла, они забеспокоились, стали меня искать – и прилетели.

– Поэтому ты и была так спокойна, – сообразил Санджар.

– Я была уверена, что меня найдут и спасут. Что толку паниковать? – согласилась я.

Глаза ученого сверкнули яростью.

– Вот как! А ну, иди сюда!

Мужчина схватил меня за руку, грубо дернул, выхватил один из обсидиановых ножей. Перерезал им веревку и показал мне лезвие.

– Если будешь себя вести тихо и спокойно, останешься цела. Будешь?

– Буду. А что вы хотите делать?

– Пусть они пропустят нас двоих и дадут уйти!

– Они все равно будут меня искать!

– А ты скажи этим ящерицам, что тебя убьют! Если они хоть попробуют к тебе приблизиться, тебя просто убьют!

– Просто – или мучительно?

– Неважно! Говори им! НУ!!!

Мужчина тащил меня к выходу из дома. А мне того и требовалось. Я честно дождалась, пока мы выйдем на улицу.

Честно оглядела дракониц.

– Виола, разн Демир говорит, что хочет уйти. Или убьет меня.

Виола посмотрела на меня с явным укором. Мол, ну что ты творишь, подруга? Не стыдно издеваться над слабоумным?!

Стыдно.

Больше издеваться я и не стала.

Санджар, наивная душа, держал меня просто за предплечье, ну и руки у меня стянуты. А ноги свободны. И обсидиан не у горла, а примерно в полуметре от меня. Освободиться на таких условиях?

Да для этого и курсов самообороны не надо!

Я крутанулась на месте, сбрасывая хват, упала, перекатилась – и остановилась аккуратно у лапы Виолы.

Драконы надвинулись.

Гарида ловко махнула хвостом, сбивая с ног «повелителя вселенной». Санджар покатился по земле, сломал свой обсидиановый ножичек и взвыл от боли. Стекло же! Хотя и вулканическое, а бьется так же. Самым паскудным образом и с очень острыми осколками, которые потом впиваются, куда им понравится!

Эльта прижала мужчину к земле лапой, не обращая внимания на вой.

– Каэтана, кто это и что с ним делать?

Я посмотрела на Ярину.

Вот здесь и сейчас я была искренне рада ее видеть.

– Это, Ярина, корень наших проблем. Правда, если его убить, лучше не станет.

– Да! – взвизгнул Санджар. – Меня нельзя убивать! Я знаю... я могу...

Я кивнула Виоле.

Вслух говорить не потребовалось.

Драконица примерилась. Взлетел и опустился тяжелый хвост.

Санджар потерял сознание.

– И что теперь? – не поняла Ярина.

– А теперь... Виола, подруга, я понимаю, что вы не едите людей. Но можете вы просто его убить? В порядке исключения?

Остальное я говорила уже только для драконицы. Не надо никому этого знать.

– Виола, именно эта мразь придумала, как вызывать химер. И никого в это не посвящала. Все подробности знает только он один.

– У него есть записи?

Хорошо, что я и об этом подумала. И спросила.

– Нет. Он считает, что все вокруг воры и негодяи, готовые поживиться на его открытии. Поэтому все самое ценное записывает в дневник и носит его с собой. Всегда. Вону него сумка на боку.

Виола цапнула ее когтем и передала мне.

Я взяла сумку, достала из нее большую тетрадь и открыла.

Читать санторинский? Да еще вот эти рукописные каракули?

Не умею...

Но проверить-то надо?

– Фу, гадость, – сморщила нос Ярина, которая заглядывала через мое плечо. – Что это за книга?

– А что тут написано? – Я наугад ткнула в середину страницы. – Ты умеешь читать на санторинском?

– Конечно, нас мать учила.

– Меня вот не учила. Прочитаешь?

– «При питании человека следует учитывать разную сопротивляемость боли. А также то, что необходимые эманации может испускать лишь психически нормальный человек. От безумца же толку мало, поэтому слабоумные не подходят. Проведенные мной опыты показали...» Каэтана?

Я вздохнула:

– Рина, это надо прочитать, а потом уничтожить. Скажи мне, здесь даты есть?

– Да. Вот... из последних. Примерно два месяца назад.

Я посмотрела на схематические рисунки человеческого тела с пометками в нужных точках. Явно пытался втыкать обсидиан. И перебирал варианты.

Руки, ноги, даже горло...

Меня затошнило, и я захлопнула дневник.

– Это тоже надо будет уничтожить. Не дай Даннара, попадет куда-то не туда. Кстати... есть идея!

– Какая?

– Это потом. А пока... Девочки!

Драконицы ждали только команды.

Длинные шеи вытянулись вперед, страшные пасти сомкнулись, потянули в разные стороны...

Санджар даже закричать не успел.

Да и осознать происходящее – тоже, как был в беспамятстве, так и помер. Я оказалась милостива к нему, хотя и жаль. Его бы тоже помучить месяц-другой, чтобы от него ошметок остался, чтобы он о смерти просил как о милости.

Но – нельзя.

Это как чума, как холера. Это существо слишком опасно.

Любое слово, любое движение... вырвать ему язык? Отрубить руки?

Он найдет как рассказать о себе и найдет что рассказать. А я не могу, не хочу этого допускать. Есть вещи, которые не должны звучать под этим небом, под этим солнцем...

И книгу я изучу – и сожгу. А пока из рук не выпущу.

Драконицы разомкнулись.

На земле осталось только кровавое пятно, и над ним я медленно сжала руку в кулак. Ту самую, со шрамом.

– Моя клятва исполнена, Сантор?

И – раскат грома.

Тяжелый, мощный. Подтверждающий.

Я спросила – и мне ответили. Я дала слово уничтожить тех, кто виноват в злодеянии. Баязета сожрали химеры, Санджара разорвали драконы. Остальные... они – так, не мозг, не сердце. Только руки. Злые, подлые, корявые ручонки. На них злиться не стоит, просто убить – и достаточно. И это будет сделано в ближайшее время.

Главное – выполнено.

Сантор услышал нас.

А теперь вернемся от божественного к земному.

– Вы меня долго искали?

– Нет. Виола забеспокоилась около полутора часов назад...

– Я как раз пришла в себя. И поняла, что в плену.

– Она сказала, что тебе плохо, кинулась к подругам, те позвали нас, и мы прилетели.

– Вовремя. Очень вовремя. Но нам еще надо корабля дождаться.

– Корабля?

Я хищно усмехнулась:

– «Звезда Сантора» должна была вечером забрать нас. После заката. А еще... Девочки! Там же в доме разн Ледесма! Эти твари его пытали! Его надо срочно в академию и к лекарям!

Первой в дом помчалась Севилла. Она ближе всех стояла к двери.

* * *

В доме, помимо Тьяго Ледесмы, обнаружилось двое вконец запуганных и измученных рабов.

– Простите меня, Каэтана! – каялся малым не рыдающий Тьяго. – Я не должен был... я обязан был выдержать любые пытки, но не предавать вас... я не смог...

Я махнула рукой.

Людей, которые выдержали пытку и никого не сдали, в истории единицы. И там такие характеры – Тьяго Ледесме до них далеко. Там и мотивация другая, и настрой... я уж молчу про физические кондиции. Тьяго, при всем моем уважении к нему, похож на кузнечика. На него дунь – и его понесет невесть куда. Какие пытки?

Спасибо, что хоть не искалечили бедолагу!

Мои слова мужчину не утешили, но я ему и не психолог. Мы его отправили в академию, а сами принялись расспрашивать рабов.

Двое мужчин.

Разн Бадеш и разн Хуртем даже не слишком осознавали, что свободны.

Свобода?

А что это такое? А где она живет?

Это в книгах раб, который получил свободу, бодро кричит «УРА!» и мчится устраивать свою жизнь.

В реальной жизни, если рабу дать свободу, получится редкостная дрянь. Стоит только вспомнить Южные штаты Америки. Вот северяне там рабов поосвобождали, а дальше куда? Им надо как-то жить, думать о завтрашнем дне для себя и своих детей, зарабатывать, распределять бюджет, учитывать все, вплоть до болезни и смерти... их такому НЕ УЧИЛИ!

Вообще! Никто и никак!

За них думали хозяева, пусть даже плохие и злые, но думали! А потом рабов выкинули в свободу. И живи как хочешь! Сначала за счет южан, потом за счет еще кого-нибудь... вот и получили гадюшник, который уверен, что им все обязаны.

Здесь, впрочем, Санторин никого освобождать не собирается. Разве что еще рабов пригрести.

А с этими что делать?

Да в академию их! Там рабочие руки всегда нужны, а сейчас особенно! Пусть живут при академии, положить им жалованье, постепенно научить обращаться с деньгами и устроить в жизни. Руки-

то у них к работе приспособлены, осталось мозги прокачать для вольной жизни.

Ребята в это не особенно верили, но на все наши вопросы отвечали послушно.

Да, их сюда привез корабль «Звезда Сантора». Их было намного больше, всего рабов было человек пятьдесят в трюме, потом десятка полтора куда-то увели и не вернули.

Остальные?

На корабле, наверное. Если эс Мустафа Юруш, капитан, их никому не продал и не убил. Но убил – это вряд ли, хорошие рабы дороги, а плохих на корабле не было. Все молодые здоровые мужчины.

Они, пожалуй, самые старшие.

В пути они говорили между собой, каждый попал на корабль за какое-то прегрешение.

Кто-то поймел рабыню без разрешения хозяина, кто-то украл, кто-то пытался бежать...

Бадеш вот из первых. Случилось... а на ту рабыню давно положил глаз хозяин. Только вот девчонка с хозяином не хотела, там такое сокровище, что лучше со сколопендрой. Она искала утешения с таким же рабом, ну и нашла порку. А Бадеша продали на рынке в руки раэна Демира.

Хуртем умудрился погубить хозяйскую оранжерею. Не закрыл калитку, и в лелеемый квадратик с бесценными розами прошла коза. Две.

Если кто знаком с этими животными, понимает: через час там даже пропалывать было нечего. Коза все сожрет, только дайте.

Розы? Пф-ф-ф-ф-ф^[27]!

Хуртема тоже отвели на рабский рынок, правда после порки.

Дальше?

Дальше была покупка, корабль, путешествие, страх... рабы считаются имуществом, но уши у них есть, и мозги тоже. И они достаточно быстро поняли, что их везут на убой.

Но...

Рабский бунт – это тоже из области научных редкостей. Восстание Спартака и прочее... это хорошо. Но советую лучше изучать историю. Везде были вожаки. И везде были люди, которые умели обращаться с

оружием... Спартак вообще гладиатор. А двое домашних рабов? Не-не, это другое.

Даже пятьдесят рабов, которые никогда не держали в руках оружия, не представляют, что такое бой, половина из них вообще потомственные... считай, с детства с промытыми мозгами. Такие не восстают, они просто не умеют. Максимум – поорут полчаса и пойдут, куда хозяин скажет. Идеальные жертвы.

Но слышать и слушать они умеют. И подслушивать.

Благодаря им мы точно знали, что других кораблей нет.

И что Санджар никого и ни во что не посвящал. Он из всей команды только с капитаном общался, все остальные были ниже его достоинства.

Палачам инструкции давал, это было. Но палачей мы ликвидировали, уже хорошо.

Домашних у него нет, семьи нет, детей нет, друзей нет, подручных тоже нет... прекрасно?

Почти идеально. Осталось только разобраться со «Звездой Сантора» – и дело сделано! Дождемся ночи и разберемся...

Драконы предлагали сжечь корабль на подлете.

Я колебалась.

С одной стороны – поделом и не жалко!

С другой... а в чем виноваты рабы? Да-да, те тридцать или сорок человек, которые заперты на корабле? Вряд ли их убили. Раб – это товар, деньги; вопреки всем идиотским книжкам, никто сам себя разорять не будет. Безусловно, есть идиоты, которые за лишнее слово сгноить готовы, но капитан явно к таким не относится. Это умная гадина. Рабы, которые не пошли под нож, могут пойти на продажу и пополнить лично его кошелек. Почему нет?

Если сжечь корабль, погибнут и они.

Если не сжигать... получится ли? Ультиматум вроде «Сдавайся, гад, я тебя небожно убью», вряд ли подействует.

Ладно. Будем действовать по обстоятельствам. Ждем вечера.

* * *

Стемнело.

«Звезда Сантора» соткалась у берега, словно призрак из звезд и облаков. Этой ночью хватало и тех и других. Перекинули на берег сходни, спустились несколько матросов, направились к домику.

Какие молодцы!

Им даже стучаться не пришлось, Хуртем радушно распахнул перед ними дверь и поклонился в пол. Заходите, гости дорогие.

– Где люди, раб? – надменно бросил один из моряков.

– В комнате, господин, – поклонился Хуртем и получил в награду пинка. Добрые какие! Могли бы и в морду, да так, что зубы по полу! А они просто попинали! Прелесть, что за гадость!

– Шевелись! Собирай все!

Раб послушно исчез, а моряки прошли в комнату.

И замерли.

Арбалеты – такая убедительная вещь, особенно когда по углам комнаты стоят люди и держат их на изготовку и не собираются опускать. А арбалеты бронебойные, и болты так хищно поблескивают...

– Не стесняйтесь, ребята, сдавайте оружие.

Пластинка во рту меняла мой голос. А внешность и не видно было – откуда бы?

Шапочки-балаклавы, кожаная полетная одежда, мешковатая и надетая на несколько слоев шерстяных вещей... Какие тут женские формы? У всех драконариев форма одна – кабачок! Крупнее или мельче. Больше там ничего не разглядишь.

Моряки затоптались у входа.

– Эта... чего?

– Где Санджар Демир? Мертв.

– А...

– Рабы – в трюме? – резко спросила я. Главное – ошеломить, не дать времени придумать вранье, заставить говорить.

– Н-нет, – отозвался один из моряков. – Продали.

– Куда? Когда?

– Так на ярмарке. Капитан сказал, денег нет, а тут и на домик надо, и людям заплатить...

Я фыркнула.

Понятное дело, тратить на аферы судовую казну капитан не стал. Проще пополнить кошелек, а потом уж из него заплатить.

– Всех рабов продали?

– Да.

– Кому?

– Так обратно в Санторин. Купец сюда шали привез, а отсюда рабов повезет. Там небось еще и наварит на них вдвое, – буркнул тот же матрос.

Его сосед, все это время оглядывающийся по сторонам, попробовал сделать шаг в сторону. В пол ударила короткая толстая стрела. Болт.

Мужчина дернулся.

Я подняла руку.

– У меня к вам предложение. Вы сейчас достаете и кладете на пол все свое оружие, ложитесь на пол, и мы вас связываем. Вы остаетесь живы. За работорговлю у нас есть наказание, оно прописано. Пять лет каторги, и вы свободны. Или...

– Или?

Все тот же матрос? Хм, забавно...

– *Виола?*

– *Я все поняла. Начинаем.*

– Можете посмотреть в то окно. Все будет отлично видно.

Домик заговорщики подобрали подходящий. И на отшибе, и не слишком близко к морю, – здесь вообще не принято дома ставить на берегу. Мало ли, химера вылезет, а ты и убежать не успеешь.

И море видно, и какой-никакой лесок вокруг имеется.

Вот сейчас из-за этого леска поднимались драконы.

Поднимались медленно и неотвратно, практически невидимые на фоне ночного неба.

Так, заслонило что-то звезды.

Так, прошуршало ветром по верхушкам деревьев.

И – тишина.

Смерть на бесшумных крыльях...

Они медленно и неотвратно летят к кораблю. Кажется, там кто-то их видит, но сначала не осознает, кто это и сколько их, а потом... потом уже поздно.

Драконы выдыхают огонь.

Один за другим, одна за другой. Летят огненные струи, и первым загорается такелаж. Горящие паруса в ночи... Красиво?

Страшно.

Потому что вторыми загораются люди на палубе. Кричат, бегут, пытаются прыгнуть в воду... ночь рвется от их безумных воплей.

Драконы не знают пощады.

Их огонь настигает несчастных везде. На корабле, в воде, на шлюпке, которую кто-то успел скинуть в воду... это не помогло. Виола и подруги были беспощадны.

Они налетали, жгли, горел уже и сам корабль, горела вода... кто-то из драконов захватил с собой «греческий огонь», и спасения не было даже на глубине.

– Нравится? – первая опомнилась я.

Морякам не понравилось, судя по тому, что один из них начал молча снимать пояс с оружием. Потом вынул засапожник, снял ножны с руки...

– Пять лет каторги?

– Да, – решила я.

Надо бы больше. Они знали, куда и зачем везут людей. В осях, но знали, что рабов убьют.

С другой стороны, они привыкли так жить. Для них раб не человек. А приказ... приказы в армии не обсуждаются, а выполняются. Можно подумать, многие решатся пойти против командования, услышав преступный приказ.

То-то и оно.

Пять лет им будет достаточно. И жизнь не сломают, и глядишь, что-то да осознают.

Другим тоже бывает больно. Нехитрая такая истина, которую отдельные люди до смерти не осознают. Или пока им не настучишь. Больно.

Вот, настал момент переоценки ценностей. Развлекайтесь, ребята.

Связывать их, правда, пришлось мне. Девушки этого не умели, разве что на бантик веревки завязать. После чего матросы сдохли бы со смеху.

Я худо-бедно узлы вязать умела. И вязала старательно.

Потом двое рабов, которые пока оставались в доме, помогли матросам подняться, кое-как, мелкими шажками довели до кареты, погрузили...

Остальное в ведении Орландо Чавеза. Пусть он договаривается с губернатором Сан-Эрмо, пусть все решают между собой. В эти вещи я лезть не намерена.

Мне уже имеющегося на десять лет вперед хватит.

* * *

В храм Даннары я входила даже с некоторой опаской. Жрец поприветствовал меня и вышел вон. Понял, что некоторые разговоры с богами должны проходить без свидетелей.

Все было тихо, спокойно, стоял в углу жертвенник.

Я опустилась перед ним на колени:

– Здравствуй, Даннара. Прости, что вот так... я принесла тебе то, что считаю важным. Вот эту тетрадь.

Записи Санджара Демира легли на плиту.

– Я не могу ее пока прочитать, таких знаний у меня нет. И доверить эту мерзость кому-то еще не могу. И оставить у себя мне ее страшно. Если оно попадет кому-то в руки... Я даже думать об этом не хочу. Не надо этому миру такое. Тут уже не о равновесии речь – о жизни всего мира. Должны, обязаны быть границы, через которые не надо переходить людям. Иначе – Армагеддон. Забери это, пожалуйста...

Алтарь засветился мягким золотистым светом.

Я, прикусив губу, наблюдала, как медленно тает тетрадь. Любовалась, как тают странички одна за одной, как они словно проваливаются в алтарь, как растворяются у меня на глазах.

И была рада.

Под моими пальцами плита алтаря была теплой.

– Я не знаю, правильно ли я все делаю. Но я честно стараюсь.

Ощущение было такое, словно меня теплой ладонью по голове погладили. Уютное такое, спокойное. Даннаре было явно по душе то, что я сделала.

Вспышка – и на алтаре лежат две цепочки. Золотые, тоненькие, местным кузнецам вовек такие не сделать.

Но что-то мне подсказывает, что они будут прочнее иной якорной цепи.

– Даннара?

На одной из цепочек висел медальон, украшенный красивой стилизованной буквой «К». На другом медальоне пока буквы не было. Но я поняла. Даже сами цепочки.

Одна, именная, паутинно легкая, вторая, пока безымянная, чуть массивнее и более серьезного плетения...

– Это для свадьбы? Спасибо...

Ответ я знала. Словно кто-то шепнул.

Для свадьбы. Буква появится, когда я надену медальон на шею любимого человека. И проживем мы долго, и уйдем в один день, и брак наш будет плодовитым. Но по желанию.

Захочу – хоть по ребенку каждый год рожать стану. Захочу – одного за десять лет рожу. Даннара богиня плодородия, кому, как не ей, благословлять.

Осталось еще ко всем остальным богам воззвать... все же хотелось бы, чтобы брак был удачным. Богиня мне сделала щедрый дар, но в браке с подонком он обернется проклятием.

Впрочем, так всегда.

Боги дают нам дар, а мы выбираем путь. От нас многое зависит, и нечего на богов пенять. Если идешь к своей цели по навозу, понятно, что он прилипнет. И любое счастье завоняет.

Я взяла цепочки и сунула их в карман.

Не порвутся, не потеряются, да и украсть их не выйдет. Даже не сомневаюсь.

– Спасибо, Даннара.

Ответом мне была еще одна вспышка тепла. Ласкового, весеннего, уютного...

Определенно, сегодня я все сделала правильно. Только вот...

– Даннара, прости, я ведь не одна была. Девочки тоже... можно я за них попрошу?

Ответом мне была еще одна вспышка тепла и света. И я все поняла четко.

Можно, конечно. Все у них в браке будет хорошо, если подходящих мужчин выберут. Уж плодородие точно будет.

Что-то мне шуточка про декретный эскадрон уже не кажется смешной...

Памперсами врага закидаем? Или как?

Почему-то мне казалось, что в своих божественных чертогах эта божественная умница язвительно хихикает. А что ей?

Она-то как раз получает все бонусы. Это меня тут похищают, уже который раз, медом я им намазана! Скорее бы узнали, что Баязет сдох, а остальным я так и так без надобности! Жаль, в газету объявление не дашь.

Ничего, потерплю.

Я поблагодарила богиню еще раз и отправилась в общежитие.

Может, поспать удастся?

Ага, как же! Наивная я личность...

* * *

– Тревога!!! ТРЕВОГА!!!

Одевалась я как солдат-срочник, в прыжке с кровати. За время горения спички, причем куртку натягивала, уже прыгая по лестнице через три ступени.

За мной неслись остальные девушки. Ругалась последними словами Олинда – ей сложно. Ее гриву сразу не упишаешь ни под шапочку, ни под куртку. Да и спала она с распущенными волосами и теперь походила на всклокоченный стог сена.

Кто бы сомневался – химеры!

Баязет, дрянь такая!

Санджар, гадина!

Чтоб вас на том свете каждый день химерам скармливали! Да по кусочку, да с утра по новой начинали!

Опыты подонков нарушили-таки равновесие, и сейчас на берег лезли очередные твари.

Драконы уже кружили в небесах.

Первой рухнула вниз Виола, я почти телепортировалась в седло – и ухнула. Драконица рванулась в небо, воздух тяжело ударил в грудь.

И Эстанс. И Медея, и Эльта, и остальные...

Все занимали свое место в бешеной круговерти. Химеры лезли на берег, но их было в этот раз не так много. Штук пятьдесят, и не слишком крупных, размером до медведя. А у меня возникла одна идея...

– Виола?

– Да, Каэ?

– Скажи мне, со сколькими драконами ты можешь держать связь одновременно?

– Два-три, больше не получается. Или голосом, или только два-три.

– Скажи, а если ты будешь атаковать – и попробовать держать связь с двумя драконами из тех, кто еще не сделал Выбор? Чтобы они поступали, как ты?

Виола на минуту задумалась.

– Такое уже пробовали. На тебя придется большая нагрузка, может потом быть плохо.

– Пробовали мужчины – или женщины?

– Мужчины, конечно.

– Давай и мы с тобой попробуем? Мне кажется, у нас может получиться.

– Ладно. Их немного... давай.

Виола на миг зависла в воздухе, драконы могут и такое. А потом у меня словно... расстроилось сознание.

Как будто я нахожусь в комнате, в которой одновременно работают три телевизора, и каждый – на своем канале. Задачу упрощало то, что показывали-то один и тот же фильм, про химер.

– Каэ?

– Нормально, – выдавила я. – В бой!

И Виола сорвалась вниз.

Две других драконицы – теперь я знала их имена, зеленая Адда и алая Корса – мерно взмахнули крыльями, падая за Виолой вниз, в пике.

Вместе выдохнули три струи огня, вместе пронеслись над землей, взмыли вверх.

Мне действительно было не слишком хорошо. Но... постепенно я начинала привыкать.

И – р-р-р-раз!

И еще раз!

Сейчас обошлось практически без потерь. Химер было немного и не слишком опасных. Так что свободных драконов к ним и не подпустили. Считай, малой кровью и малыми силами...

А вот мне было интересно.

Когда кончился бой и Виола «отпустила» подруг, драконицы пролетели мимо, взглядываясь в меня. И я готова была поклясться – им понравилось.

– *Еще летаем? Как ты себя чувствуешь?*

Я прислушалась к себе.

– *Неплохо. Можем полетать чуток, а можем искупаться слетать, потренироваться... опросишь девочек? Я заодно с ними поделюсь идеей.*

– *То есть... ты это и дальше собираешься практиковать?*

– *Не могу сказать, что мне легко и приятно, – согласилась я. – Но если надо?*

Виола даже чуточку понурилась. Вспомнила о потерях, о пострадавших... а химеры-то никуда не денутся. Химеры будут ползти.

Она обвела взглядом подруг, развернулась и полетела к бухте. Мы свое дело сделали, а уборкой пусть другие занимаются, вот!

В бухте драконицы ссадили нас на гальку – и удрали. Кушать и купаться. Вернутся через час-полтора, так что время пока есть. И я махнула рукой:

– На разминку – становись!

Девочки не возражали.

– Голову направо, теперь налево, и опять направо... у кого там позвонки хрустят? Разрабатывать будем! А то потом от головных болей не продохнете! Голову вперед! Подбородок тянем... и назад! Три-четыре!

Упражнения отлично зашли на растрепанные после боя нервы, потом мы подвигались, проделали пару силовых комплексов и пошли купаться. Девочки уже и сами отлично держались на воде.

Я смотрела с гордостью Пигмалиона.

Да уж!

Год назад это было такое стадо рыхлых коровушек! Склочных и взгальных!

А сейчас?

Фитоняшки из девочек не получились, для этого надо своей фигурой сутками заниматься, каждую калорию за хвост ловить на подлете, всю жизнь в это вкладывать. Нам этим заниматься некогда.

Но фигурки подтянулись, движения стали плавными и раскованными, контроль за своим телом отличный, да и характер улучшился.

Даже не сомневайтесь – если год назад меня травили безнаказанно, сейчас бы девушки... обидишь одну из нас?

Порвут, закопают и скажут, что оно само зарылось. Путь к центру земли искало. И это не только своих касается, я недавно видела, как Олинда рыкнула на одного третьекурсника. Слишком умный оказался, решил что-то ехидное сказать про первокурсницу. Чудом ноги унес.

Это было логично.

Нам вместе в бой идти, может, она тоже драконарием станет? Запросто!

И как тебе будет прикрывать спину человек, над которым ты вчера поиздевалась? Я бы свой тыл такому не доверила.

Наконец, мы наплавались, растянулись на гальке, и настало время разговоров.

– Каэтана, а что это было? – Севилла заметила наши маневры с драконицами, кто бы спорил!

– Это мы попробовали новую методику. – Я выкинула из-под попы особенно острый камешек и устроилась поудобнее. – Вот. Девочки, Виола одновременно может говорить с двумя-тремя подругами. Я попросила ее поддерживать связь с драконицами, чтобы они могли атаковать вместе.

– А раньше так не делали?

Я хмыкнула.

– Делали. Но... это разница между мужским и женским мышлением. У мужчин все проще. Они видят большую конкретную цель и действуют. А мы видим множество мелочей, легко перераспределяем внимание между объектами. Поэтому мужчинам такие номера давались кровью и болью. А у меня даже голова не болит.^[28]

– А у нас? – тут же заинтересовалась Ярина.

– А ты попробуй. Только не в схватке, а, наверное, надо будет просто так полетать, посмотреть, как получится. У кого-то должно получаться лучше, у кого-то хуже. Зависит от вашей чувствительности, от дракона...

Девушки переглянулись. Кажется, попробовать было интересно всем.

– То есть у нас получится уже не десять драконов, а двадцать-тридцать?

– Да. Если сможем справиться. Тут надо еще по времени посмотреть. Бой шел недолго, а если час? Если полтора?

– Так долго бои не идут.

Я пожала плечами:

– Кто знает? Девочки, нам еще проще придется, у нас эти сволочи не успели ничего толком провернуть. Один ритуал и тот мы оборвали. А Санторин? Только зарегистрированных ритуалов пять штук, а сколько этот гад еще экспериментировал? Чтоб ему на том свете провалиться на мосту!

Девочки были со мной солидарны.

– Получается, в ближайшее время Анмер будет трясти?

– Его будут активно жрать химеры, – кивнула я. – Храмы Аласты есть везде, раньше химеры не чувствовали *ее* силу так остро, они ж далеко были, а вот сейчас... полезут. Даже не сомневайтесь. Заодно пострадают Ларана, Маройт и Алоэт. И если кто думает, что нам не достанется... это вы зря. Сильно зря.

– Пролив, конечно, – кивнула Фатима.

– Вот-вот. Окажутся там химеры, а потом им уже будет параллельно, куда плыть. Налево ли, направо...

Ярина мрачно выразилась в адрес ученых недоумков, которые и себя угробить готовы, и всех остальных. Я только руками развела. Да, так оно и выглядит. Им бы прокукарекать, а дальше...

Хоть ты и умный, а все равно дурак. Только так.

* * *

– Вниз!

– Вверх!

– Штопор!!!

Драконицы послушно отрабатывали команды.

У нас действительно получилось. У меня на связке постоянно находились Адда и Корса, у девочек тоже... по одной, по две

драконицы они могли поддерживать. А Ярина даже три. Правда, голова у нее пока побаливала, но я была уверена, что это ненадолго.

Умничка она все-таки. А что командует... бывает! Теперь у нее есть возможность покомандовать всласть! Драконами.

– Каэтана!

Пришлось спуститься с небес на землю.

Какой бы ты там драконарий ни была, а ректора слушать надо. Тем более кто тут хозяйство обеспечивает? Орландо и дракон не нужен, он одной улыбкой и словами «денег не дам» кого хочешь до трясушки доведет.

Впрочем, сейчас он стоит и улыбается. Довольный.

– Каэтана, пришло письмо от его величества. Ты едешь в столицу.

– Летишь?

– Да. И с тобой еще четыре девушки, кого выберешь.

Я пожала плечами.

– Мариса, Олинда, Фатима, Севилла. Ярина, не шипи. Если улетаю я, кто-то должен остаться здесь и гонять народ! Мы же не воевать летим, мы на разговоры, а это дело нудное и муторное.

Брюнетка поняла, что ее фактически оставляют главной, и расслабилась. Ее не затирают, наоборот, дают возможность проявить себя.

– Хорошо, Каэтана.

Орландо кивнул с довольным видом. Он тоже собирался в столицу, так что... у них с Марисой совместная командировка. Вон, обнимает подругу за талию, и глаза у него, как у счастливого кошака. И у Марисы тоже.

– Вы пожениться не собираетесь?

– Собираемся, – кивнул Орландо.

Ох, подозреваю я сюрприз...

Ничего! Маркусу Лиезу трепка только на пользу пойдет! Вот Матиасу же пошла... наверное! Надо будет его навестить при случае, если исправился – домой вернем. А то мать переживать будет...

Итак – столица!

Интерлюдия

1

– Огонь!!!

Пятеро драконов разом изрыгнули пламя, накрывая здоровенную химеру. И взлетели вверх, чтобы до них не дотянулись с ответным ударом.

– Второе звено! Огонь!!!

И следующие пять драконов пошли в атаку.

В этот раз химера была всего одна. Но здоровущая, зараза, пожалуй что размером с дракона! И сделана из какой-то морской змеищи... так и тянется, так и вьется. Хорошо хоть на хвост встать не может, как кобра.^[29]

Зато длинная и достаточно тонкая – толщиной не больше пары метров. Так что прожарить ее смогли быстро, даже и «коктейль Молотова», который драконарии уже переименовали в «Молоток», не понадобился.

Хавьер спрыгнул на землю и отпустил Сварта кушать, а сам отправился к Селиму.

– Впереди спокойно, ваше высочество.

– Благодарю, эс.

Между собой они общались вполне спокойно, давно опустив все титулы и приставки. Но на людях себе такого не позволишь, конечно.

– Предлагаю пока сделать привал и тоже перекусить? – И Разан подружился с Хавьером. А что? Брату хорошо, и ему неплохо будет. Сразу видно, драконарий – эс неглупый, своим умом и горбом выслужился, а такие люди везде нужны. Пусть дураки знатностью рода кичатся, работать-то кто за них будет? Титулом химеру не убьешь, разве что скушает дурака, да и отравится?

Ажаки сноровисто устраивали привал, разводили костер, разогревали припасы. Готовить сейчас некогда, это уж вечером. Но в городах им с собой много чего съестного дают. Вот и сейчас...

Лепешки есть, жареное мясо, кое-какие фрукты...

Считай – королевская трапеза! Только вот запивать водой. Вина в походе эс Хавьер не допускал. Мало ли что, а он выпьет и на жаре раскиселится? Голова должна быть ясная.

– Семнадцатая за четыре дня, – мрачно подвел итог эс Хавьер.

Селим и Разан переглянулись.

Да, им тоже казалось, что это многовато.

Ладно еще – мелочовка! С этими и крестьяне справлялись, чуть ли не лопатами забивали! Но ведь и здоровущие ползут! Мелких Хавьер и не считал, только тех, кто размером больше половины дракона.

– Баязет, – как ругательство произнес Селим.

Да, благодаря ему Санторин действительно стал основной целью для химер. Почуввав всплеск силы, они ползли, плыли, или что еще там они делают? И все на несчастный континент! И все сюда!

Пока, криво-косо, драконарий справлялись. Хавьер получал донесения от застав, но... если так пойдет и дальше, четырех застав на Санторин не хватит! Просто никак!

А где брать людей?

Где брать драконов?

И вообще... теперь свой родной континент без защиты оставлять? Ради идиотов, которые сами нарвались?

Вот радости-то!

Заметим еще, что создания Аласты продолжают появляться. А драконов никто не штампует! И как с этим быть? И что тут сделать?

– Я готов содержать даже восемь застав, – честно признался Селим. – Лишь бы люди не гибли! Но получится ли? Пойдет ли на это Равен?

Хавьер только плечами пожал.

Пойдет – не пойдет... правильно так: что он за это попросит? Его величеству палец в рот не клади, руку по плечо отгрызет. А самому Хавьеру, честно говоря, начихать. Ему бы сейчас здесь с делами разобраться, да и домой.

К Каэтане.

Душу греет, когда тебя любят, ждут, когда ты уверен, что встретят, и обнимут, и ругать с утра до вечера не станут... Каэтана, конечно, про любовь ничего не говорила. Только вот...

Любовь – она разная бывает. У кого-то со страстями и криками, а у кого-то и так. Когда слов найти не можешь, но станешь защитой, опорой, поддержкой в любой ситуации...

Каэтана именно из таких. Настоящая, надежная...

Так что...

Скорее бы доставить Селима в столицу, да и домой. Хорошо еще, что, кроме химер, никаких проблем. Баязет пропал где-то... хм, об этом лучше промолчать. Сгинул и сгинул, пусть его.

То ли сбежал, то ли погиб, одно верно – тором ему уже не стать. Для этого надо постоянно быть в столице, у трона сидеть, охранять, что тот цепной кобель. Ладно еще на два-три дня уехать, но чтобы вот так? Пропасть с концами?

Пропал – считай, что не удержишься ты у власти. И помогать тебе никто не будет, кому ты нужен-то? Соратникам? Не нашлось у Баязета никого, чтобы за него жизнь положить. Слишком уж он любил быть единственным и самым главным. И никого равного рядом с собой не терпел.

Селим, кстати, не такой. Он с удовольствием собирает вокруг себя сильных людей, но оставляет за собой право последнего слова и решения. Он не боится соперничества, понимает, что нельзя быть во всем лучшим. А Баязет этого не любил...

Ладно.

Вот доставить Селима в столицу, а там и домой можно. А у Селима пойдет назначенный год. И через год он сядет на трон. Найдет его величество, кого к нему прислать. А Хавьеру от жизни нужно немного.

Академия.

Драконы.

И – небо! Бездонное синее небо!

А еще – чтобы его ждали на земле. Оказывается, это тоже очень важно. И у него все это будет.

* * *

Медленно, очень медленно химеры двигались к Санторину. А потом попали в течение и ускорились. Течение было теплым и

достаточно быстрым. Так что химеры распустили щупальца во все стороны и резко ускорились. Сила Аласты звала их вперед.

К Санторину^[30]...

– Она – что?!

Эс Рауль Кордова держал в руках свиток и смотрел на него...

Бараны на новые ворота смотрят осмысленнее. *И уж* точно сии животные выглядят умнее.

Здесь и сейчас указом короля Рауля уведомяли, что его дочь находится в полной королевской власти и воле. И ее судьбой отныне распоряжается ТОЛЬКО его величество.

Лично.

Особое королевское покровительство.

А если вам, эс, что-то не нравится, можете жаловаться королю. На короля же, он послушает.

Да куда ж это годится?!

Да что ж это делается-то?!

Раулю откровенно было наплевать на дочь. Человека он в ней раз в жизни увидел и уже про то позабыл. Но...

Где справедливость?!

У него отнимают Его Имущество!

А дочь – это его личное имущество, кто-то сомневается?

Личное, неприкосновенное, почти инвестиция в будущее... он ее, может, замуж выдал бы! Выгодно! Уж точно бы без королевской помощи обошелся. И тут – вдруг!

Да что ж это на свете-то творится?! Так и сапоги скоро на улице снимут! И панталоны отнимут!!!

Мысли эти были так четко написаны на лице эса Кордовы, что гонец хмыкнул про себя. Ладно-ладно. Нечасто эс Несто Риверо гонцом подрабатывал! Но...

Интересно стало!

Как личный помощник эса Малавии, эс Риверо был в курсе ситуации. Посмотрел он на Каэтану, кстати, не проникся. Так себе, мышь серая, обыкновенная.

Но важна не внешность! Мозги у девушки золотые, если она такое придумала! Эс Риверо и сам не устоял, чего уж там! Поиграл он в карты, да и подумал, что это реально может принести миллионы золотых в казну.

И так легко от всего отказаться в обмен на опеку короля?

Да что ж там за отец такой, что от него бежать приходится? Вышла б замуж, потом сама бы деньгами распоряжалась. Он о таких случаях знает... или бы с отцом договорилась...

Несто стало интересно, и он решил съездить лично, посмотреть на ситуацию с другой стороны.

Положа руку на сердце, как часто родители и дети не понимают друг друга? Так, навскидку, сорок случаев из пятидесяти.

С одной стороны – старичье, которое «жизнь прожило и знает». С другой стороны – молодежь, которой «это старичье свою жизнь угробило и нашу туда же спустить хочет».

И пошло-поехало!

Эсу Малавии тоже было интересно. Так-то он эса Кордову и не помнил, считай. Маячило что-то на периферии сознания, но и только. А потому помощнику он поездку одобрил. И даже от себя кое-что добавил. Но здесь и сейчас эс Риверо и сам по себе не удержался бы.

Терпеть он таких типов не мог!

Ученый, понимаешь!

Витает там себе в эмпиреях, а живет-то на земле! И кушать небось три раза в день хочет, и одеваться не в тряпье. А вот остальные...

А это их проблемы!

Все они созданы, чтобы служить гениальному ученому. И точка!

Наконец, эс Кордова пробулькался и обратил взгляд на эса Риверо.

– Эс, это ошибка!

– Никак нет, эс Кордова, – вежливо ответил ему эс Риверо. – Это не ошибка. Более того, ваша дочь совершила для короны очень важное дело и в награду попросила для себя королевское покровительство.

– Да я... да она... да что она могла такого?!

Бульканье возобновилось. Да такое, что любой мимопроходящий индюк опознал бы врага и отправился на смертный бой.

И как тут было устоять?

Как тут было удержаться и не поддразнить паразита?

– Эсса Кордова принесла в казну десятки тысяч золотых солеев. И будет еще больше.

– Она что – клад нашла?! Золотые копи?! – не то что возопил, а просто завопил бедолага.

– Нет. Это благодаря ее уму и таланту.

Ожги Несто эса Кордову крапивой по самому нежному месту и то бы такого результата не добился. Мужчина аж взревел от ярости, переходя из категории «индюк» в категорию «осел».^[31]

– Какому уму?! Какому таланту?!

Из длинной и пронзительной речи мало что было ясно. Но... в принципе, основное Несто понял, а без подробностей и обойдется. В семье Кордова ум, талант и светоч может быть только один!

Это эс Рауль Кордова.

Все остальные могут служить ему, радоваться этому и преклоняться перед ним. Это ж счастье, что он существует!

А если его дочь...

Да как такое боги-то допустили?!

Окончательный вопль души эса Кордовы, кажется, сорвал ему связки напрочь. Но сочувствовать ему гонец не собирался. Лучше он дочери посочувствует, жить с такой скотиной и с ума не сойти?

И никого не убить?

Героическая девушка!

Понятно, ей за свободу денег не жалко, сведи лично Несто судьба с эсом Кордовой на одном поле – Несто б оттуда змейкой уполз! С таким даже на одном поле сидеть нежелательно!

Несто невинно посмотрел и посоветовал эсу Кордове предъявлять претензии лично его величеству. Или, если эс пожелает, Несто доставит ответ.

Эс не пожелал, на это у него ума хватило. А жаль, Несто б почитал с удовольствием.

Но Рауль просто не знал, что писать.

Ваше величество, я против? Вы не имеете права?! Я не хочу?!

Сомнительное обоснование какое-то. Оставалось сделать только одно.

Эс Кордова решил поехать и посмотреть на все самостоятельно. Так что гонец уехал обратно без письма.

Зато с интересными впечатлениями, которые и изложил начальнику.

Эс Малавия только головой покачал и донес свои соображения до короля.

Его величество нахмурился, а потом махнул рукой.

Явится эс Кордова пред его очи – получит и за себя, и за всех разом. Королю тоже стресс снимать надо. Даже если он не знает о существовании такого процесса и снимать предпочитает платья с придворных дам.

А пока пусть живет у себя. Там видно будет.

Но эссе Кордове стоило и посочувствовать, и помочь.

Хорошая девушка.

Даже удивительно, как она такая выросла у подобного папаши? Вот что значит кровь! Любые кошмарные условия переборет и проявится! Аристократия...

Глава 11

– Эсса Кордова. Рад видеть вас в добром здравии. – Его величество снизошел до того, что разрешил сидеть в его присутствии. Повод для радости у него был.

Казначей отчитался в прибыли за квартал, и оказалось, что доходы скакнули в полтора раза. Это ж уму непостижимо, сколько народу играет в азартные игры!

Лично его величество этой дряни не понимал и не принимал, но делать на ней деньги? Да с радостью! Все равно или пропьете, или прогуляете, или в другие игры проиграете, а так государству польза будет!

Эс Малавия вообще был счастлив!

Нет-нет, он не крал, ему хватало! Но ведь полученные деньги можно вложить в проекты, в выгодные предприятия, можно что-то отремонтировать, сделать... их все равно хватать не будет. Но уже чуточку поменьше. Свойство такое у денег – даже когда их очень много, все равно не хватает.

– Ваше величество. – Я вежливо поклонилась. Подруги меня месяц дрессировали! Вот кто бы мог подумать, что так сложно правильно кланяться? Но сейчас мне это вроде как удалось!

– Рассказывайте, Каэтана. Говорят, у вас там в академии случилась атака химер?

– Да, ваше величество, – понурилась я. И принялась выкладывать правду.

Почти всю.

Есть вещи, о которых лучше посторонним не рассказывать, будь они даже трижды королями.

Про ритуал – в подробностях. Додумается еще до чего нехорошего!

Про уничтоженный мной дневник.

Про уничтоженного, собственно, драконами ученого.

Ему-то туда и дорога, но пострадает репутация драконьего племени! А это нехорошо, они ее веками создавали. Драконы не охотятся на людей, это знают все. Вот вроде как – дельфины толкают

утопающих к берегу. Так? Так! Но человек, которого дельфины утолкали от берега, вам уже ничего не расскажет. Потому как потонет. И человек, которого съели драконы, – тоже. Тут главное не попадаться.

Не было такого! И точка!

Вот и здесь. Не было, не знаю, не участвовала. Рассказала, о чем могла, и порадовала короля:

– Значит, мы можем поставить на крыло вдвое больше драконов?

– Получается, что так, ваше величество. Но этот способ действует только для женщин.

– У мужчин что-то не так?

– Наоборот, ваше величество. Мужчины видят цель и твердо идут к ней. А женщины больше склонны расплыться на детали, вот нам и проще... расплыться. Мы разные, и это замечательно.

– Ну, если так... – протянул его величество. – Хорошо. Каэтана, вас не затруднит отправиться в Санторин?

– Конечно, ваше величество.

Честно говоря, мне даже чуточку полегче стало. Скажем честно, вот вернется эс Хавьер – и что? Мне надо будет как-то думать, считать, определяться... я могу потерять друга. Могу получить или не получить мужа. В любом случае будет сложно.

Вот как некоторые женщины умудряются крутить головы десяткам мужчин? Я так никогда не могла, у меня невроз начинался и изжога. Это ведь люди, им больно бывает... думаете, ударить можно только словом? Поверьте, сломанные чувства и разбитое сердце болят не хуже инфаркта и аппендицита!

А сейчас я получаю отсрочку.

Хавьер прилетит сюда, а я в Санторине. Дела-с. Королевский приказ...

То есть я обязательно определяюсь. Но можно чуточку позднее? Хотя бы пару месяцев мне дайте, а то ощущения, каку щепки в водовороте! И понесло, и крутит, и мои планы на жизнь тут всем по... по водовороту!

– У меня для вас будет серьезное задание. Вы понимаете, что драконицы раньше не участвовали в сражениях. Им надо слетаться, сработаться, потренироваться... а в Санторине назревают серьезные проблемы.

– Вы хотите сразу бросить нас в бой, ваше величество?

– Где вы предлагаете учиться, Каэтана? В Санторине будут и мужчины, и работать будут прежде всего они. А вы будете патрулировать побережье, зачищать мелкие группы химер, наработывать взаимодействие... я вижу это именно так.

Я задумалась.

– Да, ваше величество. Так можно поработать.

– В академии сейчас достаточно драконов, да и дракониц тоже. А ваша группа уже сработалась, слеталась, судя по отчетам, – вам и карты в руки.

Я медленно кивнула:

– Да, ваше величество.

Нас десять человек, к каждой еще по два дракона – получается тридцать дракониц. Вполне серьезная сила. И можно сагитировать с собой еще дракониц. Еще хотя бы штук двадцать – двадцать пять. Чтобы потренироваться менять состав. Это и нам будет полезно, и им...

– Справитесь?

– Да, ваше величество.

– Вот и отлично. Если все получится, поставлю вас главной.

Я кашлянула.

– Что-то не так, эсса Кордова?

– Ваше величество, при всем уважении...

– Слушаю! Меньше славословий!

– Лучше поставить командующей не меня, а эссу Ярину Лонго. Она прирожденный командир. Немного авторитарна, но это пройдет.

– А вы, эсса Кордова? Это же с вас все началось?

– Я не люблю командовать, ваше величество. Тренировать, узнавать что-то новое, путешествовать, летать – да. А поддерживать полноценно дисциплину, строить и ругаться – это не мое. Я так не умею.

– Хм. Вы первая женщина, которая от такого отказывается, эсса. Первый человек на моей памяти.

– Ваше величество, дурак все будет хапать, что та утка, а умный человек сознает пределы своих сил и возможностей.

– Вы правы, Каэтана. Хорошо, если через год вы не передумаете, будет эсса Ярина командовать. Но пока ей об этом не говорите.

– Да, ваше величество.

О таком и не говорят, чтобы врагов себе не нажить. Ярина слишком честолюбива, чтобы спокойно ждать. Но если из-за нее пострадают драконы, я ее сама пришибу!

– Теперь о вашем положении, Каэтана. Вашему отцу отписали.

Вот не хотела, но чувствую: злорадства в моей улыбке на десяток голодных крокодилов. Его величество ухмыльнулся:

– Был бы он в столице, я б его пригласил к себе и все сказал. Но и письмо хорошо пошло. Гонец говорит, стекла от крика дрожали.

Я ухмыльнулась еще противнее.

А вот поделом!

Не за меня, а за ТУ Каэтану! За ее мать! За несчастных девчонок, на которых ты наплевал, дрянь научная! Вот казалось бы, где Рауль Кордова, а где Санджар Демир. Один – середнячок, только и того, что пыжится. Второй – гений без капли совести.

А отношение к семье было б одинаковое. Упаси бог с такими связаться! Дома я таких сковородкой воспитывала бы, до просветления, а здесь – нельзя!

Ничего! Здесь мы свои методы найдем. Драконы вот, король...

Главное – действует!

– Ваше величество?

– Вы официально находитесь под королевским покровительством. И статус ваш признан. Но только для эсс-драконариев. И с определенными оговорками.

– Какими, ваше величество?

– Драконариям не рекомендуется занимать важные государственные посты. К примеру, эс Риверия мой канцлер, но его сын, кстати, драконарий. И канцлером я его не возьму.

Я кивнула.

Все верно, драконарий – это душа с крыльями. А она плохо вяжется с рутинной работой и ежедневной отчетностью. Положа руку на сердце... тот давний король, может, и был неправ, напакостив эссам. Но в отношении сестры...

Не обязательно Ирендира Бьянчи, сев на трон, оказалась бы лучше. Скорее, наоборот. Попала бы страна в такой хаос, что подумать страшно. Летать я могу, но страну у меня раскрали бы и растащили, это точно.

– Не рекомендуется – или запрещается?

– Взяли пример с Санторина. Год испытательного срока. Если человек справится, может остаться на постоянной основе. Если нет – прости. Летай дальше.

Я задумчиво кивнула. Это справедливо.

– Какие еще есть ограничения?

– Эссы и эсы драконарий уравниваются в правах. Благо новых законов вводить не надо было, просто восстановить старые. Раньше это работало и сейчас сработает, ничего страшного.

– Благодарю, ваше величество.

– Конечно, это не будет стопроцентной защитой от произвола со стороны семей, но лучше, чем ничего. И драконы не потерпят принуждения в отношении своих всадников, не так ли?

– Дракон – отличная гарантия, ваше величество. И девушкам я буду все объяснять правильно.

– Я в вас уверен, Каэтана. Теперь к делу. Вы отправляетесь в Санторин, думаю, примерно на год.

– Как прикажете, ваше величество.

– Если все будет в порядке, дозволю вам наследовать Кордова.

– Благодарю, ваше величество.

– Судя по тону – оно вам не слишком нужно?

Я пожала плечами:

– Разве что Рауля Кордову позлить, ваше величество. А так... поместье в глуши, отцовская любовница его практически разорила, туда вкладывать придется больше, чем выгоды получишь. Приданое? Это камень на шее.

– Логично. Мужу вы его передавать не хотите? Или детям?

Я пожала плечами:

– Не знаю, ваше величество. Мой отец еще крепок и женился второй раз, у него и еще могут дети быть. Даже если не будут... передать супругу ТАКОЕ приданое – вы бы на это согласились?

– Эсса Кордова, вы мне предложение делаете?

Я чуть со стула не упала. Потом увидела веселые искры в глазах короля и сообразила, что надо мной подшучивают. Ну, если так...

– Ваше величество, а чем из меня не жена? Не косая, не кривая, деньги есть, дракон есть...

– Вот дракон в супружеской спальне точно будет лишним.

Я похлопала ресничками.

– Он тихо полежит. Вместо декоративной собачки, на коврике. Он даже лучше собачки! Он воздух портить не будет!

Его величество откинул назад голову и расхохотался.

– Ох, эсса^[32]!

Я честно дождалась окончания королевского веселья и посмотрела преданными глазами. Король кивнул:

– Ладно. Шутке время. Вас, эсса, ждет Санторин. Вылетаете через три дня.

– Слушаюсь, ваше величество.

– А пока будете присутствовать на свадьбе вашей подруги, Марисы Лиез.

– С радостью, ваше величество!

– Свадьба будет скромной, но в королевской часовне. И я сам поведу невесту к алтарю, можете ее обрадовать.

– Ваше величество, она будет счастлива.

После такого Мариса весь высший свет на пальчике вертела. И Ферреров тоже.

– Медового месяца у нее нормального не будет, но вы подругу будете отпускать к мужу, время от времени.

– Да, ваше величество.

– Вот и отлично.

Оказывается, и монархи бывают вменяемые? А говорили, диктатура, диктатура...

* * *

Марису мы выдавали замуж через два дня, и за эти два дня я чуть не рехнулась.

Сначала нас атаковала Элия Лиез.

Платья – туфельки – подвески – цветочки – бантики – ленточки... епт-компот!

Да я и половины не знала, и второй бы не знать! Как хорошо мы в свое время пошли да и расписались! Дошел, получил штамп, свободен!

Нет?

Зараза!

Оказывается, скромная свадьба в королевской часовне – это когда всего-то человек пятьдесят присутствует. Но самые сливочки.

Гр-р-р-р!

Интересно, куда их сливали?

А все равно нельзя ударить в грязь лицом, нельзя опозориться, нельзя...

Платье должно быть только из лучшего шелка, украшения только от известного ювелира... Кому какая разница?

Она есть. Мне не понять, а она есть. И точка.

Я надеялась отвертеться от кошмара, но куда там! Мариса вцепилась в меня – и почти клещами вырвала обещание, что я буду присутствовать на свадьбе!

Платья – туфельки – подвески – цветочки – бантики – ленточки... Для меня это тоже оказалось обязательно. Я едва не перешла на русский народный мат, но тут вовремя подключилась эсса Евгения Лонго. Вот уж для кого не было преград и препятствий.

Там, где Элия Лиез впадала в истерику, Евгения Лонго шла напролом.

Невозможно сшить платье за два дня?

Еще как возможно! Наймите пятьдесят портних, и будет вам счастье! Или эс Лиез так обеднел?

Нет? Пусть платит! Его дочь король поведет к алтарю, такой чести ни у кого не было за последние три года! А уж когда узнают про драконариев...

Последнее Евгения вслух не произнесла, но...

Что-то я сильно подозреваю, что эту новость Лиезам надо сообщать в лечебнице. Или хотя бы в присутствии личного доктора. А то опасно.

Или Маркус Лиез голосовые связки порвет, или лопнет, или его инфаркт хватит.

Матиас Лиез?

О нем я пока не думала. Пусть сидит, пока не поумнеет. Это мама-папа могли его опекать, любить и целовать в попу. А детство кончилось, и с такими замашками... я – это лучшее, что могло с ним случиться. Не убили, просто побили и мордой в реальность натыкали, пусть теперь в себя приходит! А то и хуже бы закончилось!

Так что на третий день от моего разговора с королем я стояла в храме и смотрела, как плывет к алтарю Мариса.

Плывет, сияет, светится...

Почти невесомая в волнах светло-голубого шелка, золотые локоны струятся по спине, из украшений на ней только жемчуг и бирюза, но сделаны они так...

Сразу видно, что в них ценен не материал, а работа мастера. Можно и сапфиры с бриллиантами повесить, но это будут кирпичи в кастрюльной оправе. А можно вот такое, вроде бы недорогое, но до того изящное...

Сияли собственным светом оба. И Мариса, и Орландо. А я за них попросту радовалась.

Да, мне такого не выпало. Я так никогда не выглядела, даже когда мы с Димкой в загс пришли. Посмеялись, потом вышли также, смеясь... а тут все намного серьезнее.

Уверена, для Орландо другой женщины не будет. Пусть даже академия, пусть куча смазливых студенточек, пусть они хоть строем ходят! У него так глаза сияют... не горят, а именно светятся теплом и лаской. Это не похоть, это любовь. Настоящая.

Нет, я не завидую. Пусть у них все будет хорошо.

Или завидую?

Не знаю.

Но когда Орландо застегивает на шее у невесты тоненькую золотую цепочку, когда Мариса робко тянется к нему и жених аккуратно придерживает ее за талию, когда они смотрят друг другу в глаза...

Как же это красиво!

И когда начинает розовым светиться алтарь и жрец объявляет, что Лелея благословила этот брак... о, и Даннара тоже, только у нее свечение золотистое, мягкое, уютное! Тут уже придворные начинают переглядываться.

Не поняла?

Так быть не должно?!

– Боги!

Хорошо, что я стояла рядом, успела поймать Элию Лиез прежде, чем та в обморок шандарахнулась. Да и все остальные бледновато выглядят – почему? Даже король как-то с лица спал, а младший принц,

кажется, процедил сквозь зубы что-то неподобающее? Я-то сразу и не поняла, я привыкла, что в храмах боги себя проявляют. Они здесь вообще активные, с ними и поговорить можно при удаче. И молнией тебя не шарахнет, если не доведешь. Но это представление не для всех. Оказывается, обычно алтари не светятся и все происходит достаточно спокойно.

А тут...

Все, Мариса могла выйти замуж в рогожке, а Орландо жениться в одних трусах. Даже и без трусов. Их никто обсуждать не будет. То есть платья-украшения и прочее.

Все будут обсуждать, как светились алтари и две богини разом благословили этот брак.

Если Мариса и Орландо захотят, они станут звездами света. Думаю, на полгода сенсации хватит. Только они не захотят.

Ничего, чета Лиезов прекрасно за них оттопчется по всем балам, раутам и суаре, или как тут называют эти великосветские вечеринки? Вон, Маркус Лиез надулся так, что едва на нем куртка не лопається, сразу видно: доволен по уши!

А что?!

Это ж он все сделал, дочку замуж выдал... считай, стал знаменитостью благодаря своей красоте, уму и обаянию.

А дочь – так. Помогла. Но главный герой точно ОН! Интересно, а я так хочу? Вот как Мариса и Орландо? Не знаю.

А цепочки лежат в кармане и словно слегка греют ладонь.

Я и Хавьер?

Не знаю. Пока я ничего не знаю... скоро мы вылетаем в Санторин. А дальше – посмотрим!

* * *

Кто бы сомневался, что просто так мне жить не дадут?

Жизнь казалась так прекрасна: уютная постель, вкусный завтрак, приятная застольная беседа – Лиезы были почти восхитительны. Мать подозревала, что я приложила руку к устройству в жизни ее дочери. Отец оценил проявленное ко мне королевское внимание и тоже решил быть вежливым.

И вот все прекрасно, и я выхожу утром из особняка Диезов – и получаю по физиономии:

– Ах ты дрянь!!!

Все произошло так неожиданно, что я даже дернуться не успела. Упала, откатилась в сторону, понимая, что могут начать добивать ногами, едва не полетела вниз по ступенькам.

Хорошо, сгруппировалась, не то было бы хуже.

И кто это тут меня?

Однако!

Папаш-ш-ш-ша!

Эс Рауль Кордова, собственной недобитой персоной!

Зря он руки распустил, зря. Сейчас он об этом сильно пожалеет, а я еще добавлю.

Уже жалеет.

Это в первую секунду слуги растерялись – не принято тут по мордасам благородных эсс лупить. А во вторую – уже схватили Рауля, заломили ему руки за спину не хуже, чем в иной полиции, и кажется, даже уже пинка отвесили.

Красотища!

Я картинно развалилась на ступеньках и застонала.

Была у меня сначала мысль встать и ответить. Потом отвесить, добавить и оторвать все лишнее. Справилась бы.

Но это – первая мысль. А вот вторая... чего самой-то руки марать? Изображаем умирающего лебедя. Заодно посмотрим, кто за меня впишется и сколько отвесят папаше от королевских щедрот.

– Эсса Кордова?! – Лакей выглядел – краше в гроб кладут.

– Не знаю... больно, – застонала я. – Он так меня ударил, я даже отлетела...

Контролируемо упала. Но кто там сейчас разберется?

– Эсса... давайте я вас попробую на руки взять?!

Лакей выглядел искренне встревоженным.

Я подумала, устроить ли спектакль покруче, потребовать доски для транспортировки меня – вдруг сломан позвоночник? – или обойтись... ладно!

Не будем переигрывать!

– Если вы мне поможете встать, я попробую, раэн.

– Нет-нет, эсса. Вот так, сейчас...

Ну и конь!

Я не пушинка, уж пятьдесят-то килограммов в моей тушке всяко есть. А он кантует легко, словно кошку.

– Вам не больно дышать, эсса? Голова не кружится?

Я застонала и закатила глаза.

Так можно.

И уже из-под ресниц насмешливо посмотрела на папашу, которого душевно пинали в шесть ног и крутили в шесть рук. Ага, опять уронили!

Миры могут меняться, а вот методы – никогда!

Это не мы его били, это он сам равновесие потерял, восемь раз об ступеньки. И все лицом, все лицом... простите, уже печенкой. И селезенкой тоже.

Такой неуклюжий попался!

Спустя десять минут в гостиной Лиезов творился дурдом.

Вокруг меня хлопотали все. Эсса Элия, которой я потихоньку подмигнула и которая стала причитать втрое громче, четыре служанки, послали за лекарем...

Красота!

В соседней комнате на моего папашу орал эс Лиез.

Кажется, они там взаимно орали, плавно перейдя от аргументов к характеристикам.

Я прислушалась.

Ага, дошли уже до личных сексуальных пристрастий. Обязательно надо этот оборот запомнить. И следующий тоже.

Впрочем, дурдом начался, когда появился лекарь и эсса Элия принялась промывать ему мозг.

Несчастный осмотрел меня, нашел сотрясение жизненных конструкций и разлитие соков и прописал мне постельный режим. Лучше – подольше.

Меня со всеми реверансами перенесли в спальню и устроили среди подушек. А спустя полтора часа ко мне зашел молодой человек.

Симпатичный, лет двадцати пяти, высокий, с каштановыми локонами и карими глазами испуганного щеночка. Выражение лица?

Тоже щенячье.

Точно – гад!

И одет хорошо. Дорогая куртка, штаны, там на одном поясе озолотиться можно. Это вы кому другому расскажите, что пряжка с хрусталиками, я-то вижу, что бриллианты.

– Эсса Кордова, здравствуйте. Разрешите представиться, эс Несто Риверо. Я личный помощник эса Малавии.

– Добрый день, эс. Рада знакомству.

Вообще-то нас должны были представить друг другу, если по всем правилам. Но где правила, а где жизнь? Личный помощник – это вроде секретаря. По любым меркам секретарь казначея – должность, и даже – Должность!

– Расскажите, пожалуйста, что случилось? Эс Малавия очень просил.

Мне не жалко.

– Я вышла из дома. Хотела прогуляться по магазинам, но даже спуститься по ступенькам не успела. Получила удар в лицо, упала, покатилась... это оказался мой отец.

– Да, эсса.

– Почему? За что он со мной так поступил? Умоляю, эс, ответьте! Меня никто волновать не хочет... – Я едва слезинку не пустила. Сдержалась.

Не переигрываем!

– Его уже допросили. Это обида, эсса. Его коварно и незаконно лишили ценной собственности, к которой он причислял вас.

Я криво улыбнулась.

– Мое мнение не учитывалось?

– Нет, эсса. Эс Кордова изначально считал себя выше всех и в полном праве распоряжаться вашей жизнью и судьбой. Его лишили этого права, и он решил пойти на риск. Приехал сюда надавить на вас, чтобы вы согласились выйти замуж, за кого он прикажет... или подписали прошение королю. Его бы устроил любой вариант.

– Я бы этого не сделала.

– Он об этом не знал. Разозлился и начал сразу с...

– Силовых методов убеждения.

– Хорошее выражение, эсса.

Я медленно кивнула. Да, не знал. Кстати... а как тут с этим вопросом?

– Незнание закона избавляет от ответственности?

Сначала эс не понял мой вопрос, а потом ухмыльнулся:

– Великолепный вопрос, эсса. Не избавляет.

– И что ждет моего отца?

– Ничего хорошего, эсса. Его величество уже подписал указ. Отныне эс Кордова поражается в правах. Главой рода Кордова становитесь сначала вы, как драконарий, а потом ваш супруг.

– Как раз то, чего мне не хотелось. Простите, эс Риверо.

– Почему, эсса Кордова? – Эс присел рядом и аккуратно накрыл ладонью мою руку. – Вы молоды, красивы, даже не сомневаюсь, вы найдете себе достойного супруга и будете счастливы!

Я прислушалась к себе.

Должно во мне что-то отозваться? Вот молодой красивый мужчина, явно во мне заинтересованный.

Неглупый, дуракам в казначействе даже по блату делать нечего. Им другие должности находят, синекуру где-нибудь восьмым помощником пятого писца, но к деньгам стараются не подпускать.

Знатный, по возрасту подходит. Ну должно же хоть что-то отозваться?

Нет.

Пустота.

С тем же успехом я могу обниматься со статуей Аполлона Бельведерского. Я аккуратно, но непреклонно высвободила руку. И посмотрела равнодушно.

Я умею.

Эс понял, что не прокатит, и слегка опечалился. А что? Хорошие перспективы были, а вот – не клюет! Невезуха.

Мужчины это тоже чувствуют, когда женщина в них совсем не заинтересована. Никак.

– Я благодарю вас за участие, эс Риверо.

Подтекст мужчина тоже понял.

Иди-ка ты отсюда, откровенничать с тобой никто не собирается. Вот еще чего не хватало! Ты – чужой, а с чужаками о личном не говорят.

Встал, попрощался и вышел вон. Может, он и не оставит своих поползновений, но – в другой раз. Очень сильно в другой раз.

Через годик.

Когда я из Санторина вернусь.

Кажется, его величество мне этим решением не свинью подложил,
а бобра подарил. Надо поблагодарить при случае.
Итак – Санторин.

Интерлюдия

1

– Эсми, я бы никогда не подумала, что ты станешь драконарием.

– А вдруг и ты сможешь? И наша маленькая принцесса?

Говорите, не бывает женской дружбы?!

Ну и говорите себе на здоровье. Женщины на глупости обычно внимания не обращают. На глупцов – тоже.

Бывает и дружба, и преданность, и верность, и честность. Бывают!

Эсми и Фирузи были именно такими подругами. Всегда. С детства, когда поняли, что могут рассчитывать только друг на друга.

Неважно, что одна стала наложницей, а вторая – служанкой.

Это все только глупости, придуманные мужчинами. А женщины промолчат и никому не расскажут очень важных вещей.

Не расскажут, каково это – иметь человека, которому можно довериться во всем. И он не обманет, не предаст, не сломается, сам под пытки пойдет... в чем-то Санджар ошибался. Женщины будут стоять до последнего даже под пыткой, знать бы только, за что стоять.

За своих родных и близких.

Фирузи как-то выпороли за детскую шалость – та промолчала и ни слова не сказала про участие Эсми в проказе. И подруга несколько недель выхаживала ее, отпаивала целебными отварами.

В гареме Эсми попытались избить, даже получилось, повезло – спугнул негодяк вовремя пришедший евнух. И уже Фирузи выхаживала свою сестренку.

Фирузи могла пошутить и развеять грусть повелителя, но как это сделать, как стать интересной пресыщенному тору, узнала для нее Эсми. И она подсказала, как стать достаточно интересной, но не любимой, не единственной. Просто одной из многих, так безопаснее.

Эсми пробилась к драконариям, но отвлекла и оглушила евнуха, чтобы дать бежать именно Фирузи.

И вот теперь одна из них драконарий. А вторая?

Не разрушит ли это их дружбу?

А вот и нет!

Оказалось, что у них просто появилась еще одна подруга. Только здоровущая, чешуйчатая и с хвостом. На который сейчас надета погремушка. И синяя драконица с красивым именем Дара играет с человеческим ребенком. Страшно даже смотреть – она огромная, жуткая, там коготь на лапе чуть не больше малышки! А ты поди ж!

И ловко так играет!

– Драконята все одинаковые. Даже если без чешуи.

– Спасибо, Дарюша. Скажи, а моя подруга сможет стать такой, как я?

– Драконарием? Сможет, но позднее.

– Почему? – удивилась Эсми.

– Потому что сейчас она еще слаба. Не выдержит, не сможет. Пусть ее тело покинет яд. Скажи ей, пусть ходит в лечебницу, там ее отпоят водой с капелькой нашей крови. Так можно.

– Можно?

– Наша кровь целебна, если дана добровольно. Яд выйдет из твоей подруги, и она сможет пройти через Выбор. А там и малышка Айла станет драконарием.

– Ты думаешь?

– Кровь говорит. Я знаю.

– Но из Санторина никто раньше не пробовал... не давали.

– Вот ты сама и ответила на вопрос. Не давали и не дали бы еще долго. Но мир меняется, равновесие все же нарушилось, и когда придет новое – я не знаю. Волны бьют о берег, волны ломают скалы, но тот, кто сможет оседлать волну, уцелеет. И все же... поговори с ректором академии.

– О чем?

– Виола говорила. Сейчас смутные времена. На основе академии откроют еще и детский приют. Для малышей, которые лишились родителей. Видя драконов с детства, они вырастут драконариями. Живя тут с малолетства, они не будут чувствовать себя ущемленными. Нужны будут учителя, воспитатели...

– Хм. Полагаешь?

– Почему нет?

Девушки переглянулись.

Если кто-то считает, что в гареме можно просто лежать кверху пузом и ничего не делать, – он глупец. У каждой девушки есть свой урок на день. Вышить, соткать, в начале пути девушки даже покои убирали, пока Фирузи не попала пред очи тора.

Белоручками подруги не были. И если есть возможность стать полезными... надо – браться!

Фирузи нужно лечить, малышке нужно где-то жить, а говорить о своем статусе? Чтобы маленькую Айлу сделали разменной монетой в политических играх?

Лучше промолчать!

Лучше поработать немножко ручками, корона с головы не упадет.

– Завтра же с утра схожу к ректору, – решила Эми. – Эс Чавез мне нравится.

– Нравится?

– Как человек, не как мужчина. Он женат к тому же.

– Я не видела его супругу, – подняла брови Фирузи.

– Видела. Мариса Лиез, помнишь? У нее еще красная Эстанс.

– Помню! – Фирузи тряхнула головой, черные косы змеями метнулись по плечам. – Они же улетели?

– В Санторин. Да.

– И муж ее отпустил?

– Да, подруга. Это свобода, понимаешь? Свобода!

Фирузи понимала. Да, жизнь в Равене для женщин достаточно тяжела, но в Санторине все еще хуже. Так что... им повезло! И они должны здесь закрепиться! Просто обязаны!

А если она еще станет драконарием...

– Обязательно сходи к эсу Чавезу.

Девушки переглянулись и улыбнулись. У них появлялось будущее.

– Друг мой, я этого не забуду.

Хавьер только рукой махнул.

– Понимаю, земли в Санторине вам не нужны. Но когда я смогу распоряжаться казной – надеюсь, вы не откажетесь принять некую

благодарность. А пока – возьмите.

Селим снял с пальца перстень с рубином.

Перстень был ему дорог, в день совершеннолетия Селиму его подарил отец. Но принц считал размен – правильным.

Хавьер тоже подарил Селиму жизнь. И трон. Вряд ли кто решится протестовать, учитывая поддержку драконариев.

А еще то, что из моря постоянно лезут химеры.

Просто – постоянно. Два-три раза в день это обязательно. Народ уже зароптал, пришлось выпустить фирман и приказать разнести его по городам.

Только пользы-то с того!

Ну, написал Селим, что химеры посланы принцу Баязету за его грех отцеубийства. Даже и не соврал, кстати. Но...

Людам не это нужно!

Люди тебе скажут в ответ: Баязет неизвестно где. А химеры-то ползут! А когда все это кончится? Завтра? Через месяц?

Когда?

Не он же на троне, а ты! Почему страна страдает?

Почему-почему?!

Потому что химерам наплевать на правителя! Два раза слизью! Они почуяли силу Аласты, они к ней ползут! А на трон вы можете хоть тора посадить, хоть обезьяну, они разницы не заметят. Они неграмотные!

– Благодарю, ваше величество. То есть высочество.

Селим махнул рукой:

– Без чинов, Хавьер.

– Хорошо... Селим.

– Посмотрите на внутреннюю сторону камня, друг мой.

– Печать и письма.

– Да. Вы можете предъявить ее любому знатному человеку в Санторине. Любому градоправителю, любому сотнику – и вам не откажут в помощи. Да и простые люди наслышаны о таком.

– Не подделывают?

– Последнего, кто рискнул так поступить, сварили живьем в кипящем масле. По частям, за несколько дней, – улыбка Селима была чуточку брезгливой. Ему такое не нравилось, но необходимость он осознавал.

Власть не может быть мягкой на переходе. Только жесткость, только жестокость. Или...

Или – пропасть. Так что Селим потерпит. Лучше ему будет плохо, чем всему Санторину.

Хотя Санторину и так будет не слишком хорошо.

Уже начато восстановление застав, уже объявлено о награде за помощь драконариям, уже прозвучали слова о дружбе с Равеном...

А химеры ползут.

И драконарии устают. Они тоже не стальные, они обычные люди.

Вылет в день – уже много. Два вылета? Тяжело.

Три? На такое способны единицы. А по два боевых вылета каждый день? Боевых, не тренировочных, это когда тебя и ранить могут, и друзей ты теряешь, и плохо тебе по-настоящему...

Меняться?

Их не хватает. Их просто не хватает!

Подкрепления все ждали, словно чуда чудесного.

Не дождались. Глухо забил колокол на маяке. Раз, второй, третий...

Хавьер молча надел перстень на палец.

– Простите, ваше величество. Нам пора.

Селим молча кивнул.

А что тут скажешь?

Вы нас защищаете от последствий нашей же глупости?

Замечательно! Драконариям от этого настолько легче! Плохо другое... их сейчас в столице человек двадцать, остальные разлетелись по приказам. На заставы, патрулировать побережье – химеры же ползут везде, вот драконарии и летают.

Остается надеяться, что химер не слишком много...

Только вот колокол продолжал бить и бить.

И у Селима что-то нехорошо шевельнулось под ложечкой. Хуже смерти, чем быть съеденным химерой, он не представлял. Но город он не оставит. Пока тут есть хоть один живой человек...

– Разан! На башню! Смотри, сколько их...

Брат кивнул и помчался навверх. На башню, с которой некогда торы наблюдали за звездами.

Глухо стукнула дверь.

Хавьеру как раз это было неважно. Сколько химер... да хоть бы сколько! Бить их надо!

Работа такая!

Бить – и точка.

* * *

Разан взлетал на башню, прыгая через две-три ступеньки. Винтовая лестница словно сама ложилась под ноги. Мужчина даже не запыхался, когда вылетел на площадку. Подскочил к парапету, и...

– ...!!!

Химер было не просто много.

От них кипело море, словно суп.

Они были везде.

Большие и маленькие, серые и черные, со щупальцами и плавниками, жуткие и омерзительные...

Разан невольно сглотнул.

Кажется, они не отобьются.

Рядом с дворцом поднимались на крыло драконы. Разан точно знал, сколько их.

Двадцать два дракона. Еще четыре ранены, сейчас ни на что не способны. Какие им сражения, они крылья не поднимут толком!

Кажется, они не справятся.

Пришла пора умирать?

Впрочем, смерти санторинец не боялся. И обратно слетел еще быстрее, чем поднялся наверх. Едва шею себе не свернул на последних ступеньках, хорошо – сгруппировался, прокатился кубарем. Вскочил и опрометью кинулся к брату.

– Все плохо!

– Насколько?

– Решительно. Их там – все море, насколько глаз видит. Надо эвакуировать город!

Селим потемнел лицом:

– Как ты себе это представляешь?

– Не знаю. Но мы не отобьемся, – уверенно сказал Разан.

Селим подумал пару минут.

– Бей тревогу. Всех, кто может держать оружие, – на берег. Остальным – женщинам, детям, старикам – бежать из города. Лучше в восточном направлении, там ворота шире, дорога... когда пройдут химеры, они вернутся. Этим тварям имущество не нужно.

Разан кивнул.

Глупых вопросов он не задавал. И так ясно, что Селим не побежит. Никуда.

Никогда.

– Я с тобой, брат. Сейчас все сделаем.

Мужчины встретились взглядами. И вспомнилось им одно и то же.

Вот они, совсем еще мальчишки.

Вот гиена – страшная, жуткая даже...

– Беги!

– Сам беги!

– Не дождешься!

– Тогда... нападаем!

И напали.

И победили.

Пора повторить подвиг. Даже если хочется жить – они будут драться. Сбежать-то можно, и выжить, и уцелеть. А вот смотреть потом на себя в зеркало – уже нельзя. Не мужчина. Не человек даже.

Лучше умереть сражаясь, чем выжить трусом и предателем. Иногда это не просто красивые слова.

Разан исчез за дверь. Колокол продолжал звонить мрачно и глухо, и люди по всей столице выходили из домов и слушали.

Сначала колокол, а потом и стражу, которая шла по городу и кричала женщинам уходить, а мужчинам хватать что поострее и потяжелее – и на берег, драться. Чтобы у женщин, стариков и детей были лишние минуты. Чтобы точно ушли...

Кто-то из женщин все равно не послушается и останется. Кто-то из мужчин наоборот – удерет и не придет сражаться.

Что ж.

Это их право и их выбор.

Селим мрачно подумал, что у трона опять сменится хозяин. Интересно, на кого теперь?

А, какая разница! Неважно, кто на троне Санторина, важно, чтобы Санторин жил! Жил, процветал, радовался жизни... а не был съеден химерами!

А ради этого...

Тором больше, тором меньше.

Где тут кольчуга? Полный доспех не нужен, снизит подвижность. А вот кольчуга, шлем – это подойдет. Да и штаны на ноги хорошо бы потолще надеть, Хавьер говорил, что некоторые химеры обжигают, словно ядовитые медузы.

И приказать раздавать всем оружие. Прямо на берегу, открыть арсенал и раздавать. И так есть, конечно, да лишним не будет.

И костры развести.

И...

И все равно ничего не поможет.

Зато погибнут они львами, а не баранами. А это тоже чего-то да стоит!

* * *

Хавьер смотрел с высоты.

– *Сколько ж их тут...*

– *Много.* – Сварт считать не собирался. – *Мы столько не сожрем.*

Море до горизонта напоминало кипящий суп. Численность?

Сантор их знает! Много!

Размер?

Тоже не ясно. Пока они в море, видны только спины. А там... от мелочи, размером с кулак, до туш вроде драконьих. Сколько угодно и чего угодно. Не угадаешь...

Два десятка драконов с ними не справятся.

Никак.

Только вот...

– *Сварт, улететь мы можем в любой момент, но за нашей спиной столица. Там женщины, дети... хотя бы время им дадим, чтобы успели сбежать.*

Сварт мерно взмахивал крыльями, неся хозяина к морю. Да что там и нести-то было? Пара минут.

– *А кто собирается улететь?*

– *Ты можешь.*

– *Не могу. И никто не улетит.*

Хавьер не умел плакать. А вот сейчас почувствовал на веках что-то теплое.

Друг...

Настоящий и единственный.

– *Что ж. Тогда в бой!*

Про Каэтану он сейчас не вспомнил. Война – ревнива и жестока, она не признает мыслей о другой женщине.

Сварт на ответы и размениваться не стал. Просто ушел в крутое пике над морем – и накрыл первые ряды, вылезавшие на берег, волной огня.

И – ш-ш-ш-шух-х-х-х!

Только завоняло!

Два плевка у них есть. А потом и когти сгодятся!

К бою, драконы! К бою!!!

Глава 12

Семь десятков дракониц.

Только дракониц, не драконов.

Справедливости ради, они летели не просто так. Наше звено было способно контролировать до двадцати свободных драконов. Тридцать хищниц действовали, как одна.

Но...

Взаимодействие надо отработать. И менять, скажем честно, подопытных.

А еще у дракониц была надежда.

После синей Дары, которая нашла себе подругу – Эсми, девушку из гарема, – драконицы заинтересовались. И я им мешать не собиралась.

Это у мужчин все сложно, а у женщин проще, их родина там, где их дети и внуки. И если девушка из Санторина выйдет замуж в Равен – она станет равенкой. Не санторинкой, нет... ее обратно-то не примут! Камнями побьют, если она вернуться попробует.

Бывали случаи.

Да и кто согласится вновь оказаться в клетке после того, как ощутил полет?

Никто. Никогда.

Риск?

А нет никакого риска предательства. Дело в том, что драконарий – это особенный характер. Потому и в академии Выбор стал реже, и простолюдинов драконы предпочитали эсам.

Выбирая между Тьяго Ледесмой и Раулем Кордовой – кого выберет нормальный дракон?

Не то что дракону – козе понятно, Тьяго! Оба одного возраста, оба ученые, правда, Тьяго Ледесма разн, а не эс... так это дело десятое! Зато мозги у него золотые!

А вот моему папаше не позавидуешь.

Мало ему поражения в правах – на него еще эс Лиез взъелся, так что следующие полгода эс Кордова просидит под замком. Да-да, для благородных тут тоже тюрьмы есть.

И там благородные просто сидят.

И наказание это серьезно. Если простонародье сидит в компании, по пять-десять человек в камере, если их могут выпускать на хозработы и прочее, даже иногда на заработки, в зависимости от преступления, то к эсам такое неприменимо. Так что...

Сиди целый день и смотри в стену.

А разозленный Маркус Лиез (В его доме! На его гостью! Напали!!! УБЬЮ!!!) добавил немного тюремщикам. Так что папаше выдадут исключительно полезную литературу.

Божественные книги. Читай и наслаждайся.

Бумага? Перья? Научная литература? Газеты?

Не положено!

Лучше наказания я бы и не придумала.

– *Каэтана!*

Виола вырвала меня из размышлений словно ударом.

– *Да?*

– *Смотри! На час тридцать!*

Я и посмотрела. И ахнула.

Там шел бой.

Определенно, там шел бой. Полыхали над морем зарницы драконьего огня, метались по облакам тени... далеко, но у драконов зрение лучше всякого телескопа. Виола видит, а через нее и я тоже.

– *Что будем делать?*

Станный вопрос для драконицы.

– *Летим на помощь! Передай всем...*

Виола согласно ухнула – и развернулась в нужном направлении. Я представила карту побережья. Санторин... что там?

Кажется, столица.

Мы-то перелетали пролив в самом узком месте, а потом летели вдоль побережья. Зачем выматываться?

Столица...

И там – бой?

Сильно кольнуло в сердце.

Что, ЧТО там могло случиться?!

И на самом краю сознания – Хавьер. Он сейчас там. Война ревнива и жестока. Но разве женщина не поймет женщину?

Кошмар начался еще на подлете.

– Сколько же их!

Виола застыла в воздухе, мерно взмахивая огромными крыльями, давая мне время оглядеться.

Сколько?

До... того самого места из высшей математики!

Не море – кипящий суп! Суп с химерами! И первые из них уже ползут на берег. Драконы рвут их когтями, бьют крыльями, пытаются сбросить обратно – нереально! Все равно что тесто запихать в квашню.

Я схватилась за голову:

– *Виола! Что делать?! Нас сомнут!*

– *Сражаться?* – предложила драконица.

Я смотрела туда, где уже дрались драконы.

– *Сколько их? Двадцать?*

– *Да...*

– *Мало! Даже сотня драконов не справится!*

– *Там столица.* – Виола мыслила просто. – *Дадимлюдям время эвакуироваться! Хоть кого-то да спасем!*

Я качнула головой.

Лучше бы спасти всех. И самим тоже не подставиться. Хватит с меня Алефи Мартино. Ее родителям обещал сказать Орландо, но...

Все равно – довольно!

Вода.

Химеры.

– *Надо спешить. Скоро будет гроза...*

– *Разве?*

– *Драконы разогрели воздух. Сильно. Мы идем?*

Я подняла руку.

– *Виола, подожди. Мне надо подумать, умоляю...*

Драконица послушно замолчала.

Я лихорадочно вспоминала то, что знала со школьной скамьи. Не нужны вам знания? Да? Тьфу, дурачье!

Как получается гроза?

Теплый воздух от земли идет наверх, соединяется с холодным, получается дождь. Это, конечно, условно, но здесь-то что произошло?

Правильно!

Драконы так разогрели воздух над химерами, что начали собираться тучи. Обычно сражение заканчивается, не дожидаясь начала дождя, но...

Это – логично.

Теплый воздух пошел вверх, сформировал облачный массив. А что нам еще нужно?

Молния.

Нам нужна молния. Что характерно, если она ударит в воду, химеры всплывут кверху брюхом. Не знаю, что там накошмарил Аласта, но законы физики на этих тварей действуют, как и на всех остальных.

Я помню, помню...

Морская вода насыщена солями, она проводит электрический ток.

Если молния ударит в воду – химер накроет. Уж большую часть точно, остаток добьем!

И накроет именно химер.

Почему?

А вот потому! Потому что они будут на поверхности! Если говорить для дураков – как объясняли мне, молния идет не в глубь воды, а распределяется по поверхности. Поэтому, если молния ударит в водоем, ныряльщик уцелеет, он в глубине. Весь. А вот пловец – помрет.

Он на поверхности. Если бы он нырнул за пару секунд ДО удара молнии, он бы тоже уцелел.

Химеры не уцелеют.

И нам надо грозу не потом, а сейчас, именно сейчас!

Можно ли ее ускорить?

Можно ли вызвать молнию?

И снова ответ – да! На оба вопроса!

Можно ускорить дождь, если ускорить образование дождевых капель. Турбулентность, слышали о таком? Вот...

Цифр я не знаю, но смысл в том, что водяные капли должны достичь определенного размера. Потом только пролиться за землю.

Растут они до определенного предела, потом им помогает воздушный поток. Перемешивание.

Капли сталкиваются друг с другом, растут, проливаются.

А у меня драконы.

Я могу устроить турбулентность?

– *Можешь.*

Я старалась думать адресно, Виоле, так что дракоша была в курсе.

– *Еще как можешь. Мы поможем.*

– *И молния...*

Пока приходил в голову только молниеотвод. Найти что-то железное и кинуть на голову самой здоровущей химере. Поможет?

– *Самую здоровущую не найдем. Но с молниями поможем.*

– *Виола?*

– *Мы владеем огнем.*

Вспомнилась картинка из Китая, некогда виденная мной.

Дракон – и молния, которая вырывается из его когтей. В Китае дракон – владыка молний.

– *А... точно сможем?*

– *Попробуем. Это дает хотя бы шанс.*

Я кивнула.

– *Давай попробуем.* [\[33\]](#)

– *Но металл нам тоже нужен. На всякий случай.*

– *И предупредить своих. А то зацепит!*

Интерлюдия внутри главы

Хавьер все больше приходил в отчаяние.

Можно убить сорок химер.

Пятьдесят...

А что делать с оставшимися сотнями?

Которые сожрут и его, и всех остальных? И не подавятся...

На берегу по мере сил рубились санторинцы. Кажется, он видел там Селима – растрепанного, простоволосого, грязного, как будто его неделю в луже вымачивали.

Неважно!

Сейчас ничего не было важно.

Только вот Сварт вдруг застыл...

– Идет помощь!

Сначала Хавьер подумал – ослышался.

Потом...

– Кто?! Сколько?!

– Каэтана. Ее звено и еще несколько десятков драконов. Семь десятков.

Хавьер оценил количество химер, оценил перспективы.

– Скажи им – пусть улетают. Бесплезно... они тут ничего не сделают.

Сварт опять замолчал. Очнулся через несколько минут.

– Каэтана приказывает всем выйти из боя. Людям отойти от воды. Говорит, что, если все получится, с остатками химер потом будет легко управиться.

– Этот ее... огонь?

– Нет. Что-то другое, но она уверена. Делай, друг!

Хавьер сомневался недолго.

– Мы можем лететь к ней?

– Да.

– Тогда – вперед.

Не собирается он выходить из боя. А вот быть рядом с любимой женщиной – будет. До последнего.

Увы – скорее всего, до последнего дракона.

Продолжение главы

Конечно, сначала меня не поняли. Было бы удивительно, если бы все получилось сразу. Но хотя бы послушались. Хватит и того, что идею – на грани разума и подсознания – поняла и приняла Виола. А уж она скомандовать сумела. Не знаю, что о нас подумали на берегу, когда семь десятков драконов принялись кружиться колесом между облаками и спинами химер.

Говорите, турбулентность?!

Вы ее получите!

Виола метнулась к берегу. Люди, люди... о! Подходящий тип! Здоровущий, с двуручником... я такой и не подниму! А Виоле – зубочистка!

Драконница налетела вихрем, толкнула парня, отбрасывая назад, подхватила в полете клинок за рукоять – и помчалась обратно. Туда, где все мощнее раскручивалось колесо.

Когда-то я каталась на аттракционах.

Центрифуга, скайволкер, экстремальная карусель – это все было. Но вот такого...

Такого – не было.

Мы неслись по кругу, между небом и морем, вокруг мелькали гибкие драконьи тела, черные, белые, красные, синие, зеленые – безумный калейдоскоп красок. То падали к самой воде, то взмывали к небу, перемешивая воздушные потоки, увеличивая дождевые капли... и когда я почувяла первые из них на губах, на лице – едва не взвыла от счастья.

Получается!

Получается ли?

Круговорот продолжался, дождь становился все интенсивнее, вот по хребтам драконов побежали крохотные искорки...

– Заряд накапливается! Но на себя мы его не разрядим...

Виола вырвалась из круга, застыла в центре, мерно взмахивая крыльями.

Показалось мне – или мимо пронесся Сварт? Не разобрать...

Неважно.

Сейчас я была полностью сосредоточена на окружающем мире.

Главное – сделать все вовремя и удрать. Или...

Или будет жареная я. Виола может и уцелеть, а вот мне точно конец. Удар молнии человек не выдержит.

По хребту драконицы все чаще бежали искорки, сливались в единое огненное полотно, мерцали лентой... еще чуточку... напряжение нарастало, я чувствовала его всей шкурой...

– НУ!!!

Клинок полетел вниз, удачно вонзаясь в голову здоровущей химеры!

Прекрасный баланс!

Виола рванулась в сторону что есть сил. И вовремя, потому что прямо в клинок ударила молния.

Да такая...

Треск разряда оглушил меня, я повисла на ремнях и почти ничего не соображала.

Кажется, Виоле тоже досталось.

Кажется, ее подхватили другие драконы, выходя из чудовищного колеса.

Кажется, те, кто свободен, кинулись добивать химер на берегу.

Химеры, которые были в море, молча и равнодушно всплывали кверху брюхом. А вот!

Мощность молнии – от тридцати тысяч ампер. А может быть, и повыше.

В розетке этих самых ампер всего шестнадцать. Хватит и еще останется. Человеку и одного ампера много, две десятых ампера – уже смертельно. Химерам так точно хватило. Вот, плывут себе, как фрикадельки в супе, – красота!

Виолу медленно опустили на землю, и я оказалась в чьих-то руках.

– Каэтана! Каэ!!!

Я открыла глаза.

– Хавьер?

– Да!

– Нам... удалось?!

– Да, Каэтана! Нам все удалось...

Я прикрыла глаза и позволила себе сползти в обморок. Если все удалось – значит, и без меня справятся. А у меня все же кружится голова. Карусель, потом молния рядом...

Уф-ф-ф-ф-ф...

Интерлюдия внутри главы

Никогда Хавьер ничего такого не видел. И надеялся, что впредь и не увидит – есть предел человеческим силам. Еще как есть...

Драконницы неслись по кругу.

Неслись кто со всадницами, кто без, почти ныряли в воду и снова поднимались к небу, разрывали гребнями облака... явно не просто так...

Зачем?!

– Виола сказала – надо грозу.

– Это так делается? – удивился Хавьер.

– Каэтана сказала – так. Надо.

Хавьер промолчал.

Ну, если надо... он пока ничего не понимает, но... из круга вырвалась белая драконница, сжимая в лапах здоровущий... меч? На ее спине виднелась черная фигурка.

– Виола?

– Да. Жди...

Сварт несся со всеми по кругу, и Хавьер выхватывал не всю картину, а отдельные детали.

Искры света на белой шкуре драконницы – откуда?

Искорок все больше и больше, они сливаются в единую ленту, они вспыхивают и тут же гаснут... Что это?!

– Рукотворная молния, – шепнул в голове Сварт. – Мы – можем. Только если наемного, если вот так...

Объяснить он не успел.

Виола практически окуталась облаком искр – и метнулась в сторону. И вовремя.

Практически в то место, в котором она находилась, где парила еще секунду назад, ударила молния.

Громадный ветвистый небесный огонь.

Ударил в воду... воду?

Нет.

Ударил в клинок, который секундой раньше бросила Виола. И как угадала?

Но удивительнее всего было последующее. Химеры начали всплывать кверху брюхом. Как... как будто их оглушило.

Драконы ринулись вперед, сомкнули крылья, подхватили ошарашенную Виолу.

Белая драконица распласталась на них, словно тряпка. Все же ей тоже досталось.

Каэтана на ее спине обвисла неподвижно... Хавьер почувствовал, как замерло сердце.

– Живы, – успокоил его Сварт. – *Просто оглушило. Рядом же было!*

Хавьер перевел дыхание.

Живы?

Тогда к берегу!

Сначала он убедится в самом важном, а потом... потом будем добивать химер!

* * *

Селим никогда не испытывал такой безнадежности.

Никогда, даже в детстве, когда не стало мамы.

Никогда. Даже когда отец говорил, что Селим не оправдал его ожиданий и не станет наследником.

Просто – каждый раз впереди было что-то еще. И была нянюшка Фержи, теплая и добрая, и была поездка к ажакам, и был брат, и было будущее...

А кто там и в ком разочаровался – так он не сдобный пряник, чтобы всем нравиться!

Впереди всегда было что-то новое и интересное.

А сейчас... сейчас там были только твари. Только химеры, которые ползли на берег, и надо было их рвать, рубить, колоть, отталкивать, не пускать к людям...

Химеры закономерно сопротивлялись, не особенно осмысленно, но когда на тебя прет туша размером с двух быков, ее разум как-то не особенно и важен.

Удержаться бы.

И он держался.

Кое-как отдавал приказы, старался командовать своими людьми, успевать и там и тут, Разан тоже мелькал рядом... результат?

А, все равно его не было!

Все равно химер слишком, отчаянно много.

Победить Селим и не рассчитывал, но хоть бы сколько продержаться!

Море напоминало суп из химер, и драконы ничего не могли с этим поделаться. Разве что Баязета еще раз проклясть – толку с того?

Бесполезно.

Все бесполезно...

Дрались из последних сил драконы, но Селим отлично видел разницу. Если раньше они изрыгали огонь чуть не каждую минуту, то сейчас... сейчас огонь вспыхивал редко и почти что нехотя.

Драконы тоже выдыхаются.

Что будет, когда их сомнут окончательно? Общая гибель. Может, полчаса они и продержатся без поддержки с воздуха, но не больше.

Одна из химер сбила с Селима шлем.

Вторая полоснула щупальцами поперек груди, – если б не кольчуга, точно бы не спасся.

Он рубил, колот, рычал от ярости и отчаяния – все зря. Все напрасно... и даже не сразу заметил ИХ появление.

Там, где смыкается море и небо, появились точки. Много.

Драконы?

Они быстро приближались, и Селим, отскочив, пригляделся.

Да, драконы.

Но почему они ждут? Чего медлят? Почему не идут в бой?

Непонятно.

Но у кого тут спросишь?

Или... или они понимают, что тоже не справятся?

Умом Селим понимал, что это логично, что не надо губить людей в бессмысленной атаке.

А сердцем...

Бросили.

Предали...

Впрочем, кого там интересуется его сердце? Оно скоро перестанет биться, вот и все.

Но драконы не улетали.

Вместо этого они... перестроились?

Над Селимом пронесся дракон.

– Отойти от воды!!! ОТОЙТИ ОТ ВОДЫ!!! – что есть силы орал драконарий.

Люди слышали и слушались. Если так надо... наверное?

Драконы не вступали в бой. Но они... двигались?

Да, именно так.

Они словно раскрутили в небе гигантское колесо. У Селима даже голова от такого закружилась... да что тут происходит?! Даже смотреть страшно...

Колесо вращалось все быстрее, уже не было видно отдельных драконов, а потом... потом начался дождь.

С неба упала тяжелая водяная капля, вторая... это драконы?

Но зачем?

Мокрые химеры гореть не будут.

А потом... потом один из драконов замер в центре круга. Окутался сиянием, и оно становилось все ярче и ярче, пока не стало больно смотреть на него, он весь сиял, словно маленькое солнышко.

И в химер, прямо в океан, ударила молния.

Селим опешил.

Нет, не от грома и удара рядом, хотя и это свою роль сыграло. Если б у него не был как раз открыт рот для вдоха, наверное, его бы просто оглушило.

Он знал, что молния может ударить в берег, однажды даже нашел ее след – расщепленное дерево. И в песок она бить может.

Но в море?

Наверное... не понять.

Но химеры...

Химерам и понимать не надо! Они попросту всплыли кверху брюхами.

Санторинцы радостно взвыли.

А Селим смотрел туда, где четверо драконов, создав своеобразную подушку безопасности, подхватили пятого.

Белого.

Того самого, который... да, который вызвал на себя молнию, а теперь даже до берега не мог дотянуть, рухнул бы прямо в суп с химерами. И потонул бы, конечно.

Не случилось...

Кое-как драконы дотянули его до берега и опустили на песок. Рядом приземлилось еще несколько драконов, и драконарий принялись отстегивать всадника. Тот мотался тряпкой, словно мертвый.

Селим кинулся туда что есть скорости.

Если храбрец мертв... у него будет гробница, которой позавидуют все покойные торы Санторина.

А если жив... хоть бы был жив! Такие люди нужны любой стране! Герой всех спас! В этом Селим себе мог признаться...

Герой?

Когда тело на руках спустили вниз и белый дракон распластался, словно тряпка.

Когда сняли с головы героя шапочку-капюшон и каштановые волосы распушились нимбом...

Женщина?!

Да, женщина... нет, не Кайа. У той черный дракон. А эта...

Судя по тому, как держит ее Хавьер, какое у него лицо...

– Каэтана!

Девушка шевельнулась. Кажется, она что-то сказала... Селим перевел дух.

Живая!

Остальное – детали, главное – жива!

– Давайте ее во дворец! Место есть, лекарей приглашу самых лучших!

Хавьер обернулся к другу. Да, другу...

– Да, конечно...

Рядом приземлился черный дракон, с него соскочила рослая девица, статей которой не могла скрыть и кожаная куртка, хлопнула Хавьера по плечу:

– Жива?

– Да, Ярина.

– Эс Хавьер, тогда занимайтесь ею. И своим ребятам скажите, пусть отдохнут! Остатки химер мы добьем!

– Уверена?

– Не будь я Ярина Лонго!

Селим даже не засомневался. Видимо, эта Ярина из Эстормаха, там все такие.

Девушка почти взлетела в седло – и драконы помчались вдоль береговой полосы, добивать тех химер, которые уже успели выйти на сушу.

Драконы с всадниками и без...

Люди приветствовали их радостными криками. Конечно – добьют. Сколько там тех химер осталось?

Но... уходить сейчас – не годится. Правитель должен быть со своим народом. Химер надо вытащить на берег, положить на просушку, чтобы они стали сухими, потом распределить... да, и драконам выделить долю в добыче...

Оставить людей нехорошо. Но и помочь другу надо.

Он поглядел на Разана.

– Сопроводи эса Хавьера во дворец, распорядитесь там. Пригласи хоть всех лекарей, занимайте лучшие покои для любимой супруги тора, нужно будет птичье молоко или толченые бриллианты – берите. Не жалко.

И – судьба такая у правителя. Подумал, что с женщиной, которая знает, как вызвать молнию, лучше не ссориться. Явно это исключительная женщина.

И вообще... Вот так грохнет как-нибудь в шпиль дворца...

Нет-нет, он не боялся. Но вдруг?

Сварт помог своему человеку влезть в седло, другой дракон подал ему девушку. И Сварт шагом направился ко дворцу. Лететь как-то и сложно, там же еще приземляться надо. А вот пешочком – вполне.

Застрянет?

У дракона действительно большой размер. Но это совершенно не его проблема.

Разан шел впереди, показывая путь. И выбирал его вполне умело для человека, который не так давно в столице. От них только пара заборов пострадала. Ну и ладно...

В таком хаосе и заборы можно на химер списать. А то понастроили закоулков в столице! Крысятники какие-то! Тьфу!

Продолжение главы

Когда я открыла глаза еще раз – вокруг меня была настоящая санторинская роскошь.

Кровать, на которой хоть ты строем маршируй, стены с росписью, портьеры...

Рядом с кроватью, ссутулившись, сидел эс Хавьер. Сидел, держал меня за руку, чего-то ждал.

– Кхм? – поинтересовалась я. – Воды? Можно?

Мужчину словно пружиной подбросило. К его чести, эс Хавьер сначала налил мне воды и аккуратно напоил, приподнимая мою спину вместе с подушкой, а уж потом принялся спрашивать:

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. Видимо, просто оглушило и на усталость наложилось. – Я прислушалась к себе. – Ну и переволновалась тоже...

– Я сейчас лекаря приглашу.

Я согласно прикрыла глаза. Ладно, приглашайте. Кстати...

– Где мы?

Хавьер успел добраться до двери, которую я не заметила за всеми шторками, и отдал туда несколько приказаний, а потом вернулся ко мне.

– Мы в гареме тора Санторина.

– Эй-эй, я против! – чуточку испугалась я.

– Мы как гости. Приглашенные.

– Как мы? Победили?

– Всё в порядке, – заверил меня эс Хавьер. – Вы очень вовремя успели, я уже с жизнью прощался, когда вы прилетели.

Я выдохнула.

На минуточку такое накатило...

Сильно забилось сердце, стиснуло горло, закружилась голова.

Вот и так бывает?

Вот мужчина, ты не знаешь, любишь его или нет... он есть, и ты мучительно рассуждаешь, что с ним делать. Оттолкнуть? Подпустить поближе? Но стоит представить, что его нет в твоей жизни... вообще нет... и ладони леденеют, и в горле встает комок, и тебе просто дурно.

Потому что так нельзя.

– Хавьер... Я так испугалась!

– Я тоже.

Рука в руке.

Глаза в глаза.

И никаких лишних слов, и клятв не звучит, и признания не делаются ни с той, ни с другой стороны.

А сказано больше, чем в самых длинных пьесах, потому что сердцам не нужны слова, они и так всё знают.

Это люди иногда не признают свои чувства, не думают ни о чем. А сердце-то все видит, его не обманешь. Только иногда надо хорошенько получить по голове, чтобы услышать голос сердца.

И все же...

– Меня король отправил в Санторин. На год.

– Только тебя?

– Вообще всех девочек.

Я поспешно рассказала о том, как мы научились поддерживать связь еще с двумя-тремя драконами.

– Нам надо тренироваться, вот его величество нас и отправил.

– А еще вам не надо лишний раз мозолить глаза эсам. Также верно, за год вы перестанете быть новостью, король ведь не запрещал вам прилетать в гости или в отпуск?

– Не запрещал.

– Вот именно. Я тоже попрошу отправить меня в Санторин. Ты не против?

И что я могла сказать?

– Я буду рада.

Иногда проще плыть по течению. Целее будешь...

* * *

В гареме я провела три дня.

Голова кружилась, подташнивало... сотрясения мозга не было, это я проверила в первую очередь. Реакция зрачков нормальная. Да и что там ее проверить?

Смотришь в зеркало, зрачки на свету сужаются, в тени расширяются. Если они делают это одинаково в обоих глазах, значит, с мозгами все нормально. Не перетряслись.

А вот если зрачки реагируют по-разному или они разного размера, тогда беда. Надо лежать и лечиться.

Мне не надо. Я начала вставать уже на третий день, уж очень служанки злили. С суднами, с поклонами, и глаза такие... словно я не человек, а сама как дракон.

И чего они так пугаются?

Подумаешь, ко мне Хавьер каждый день заходит. Он не страшный.

Подумаешь, Виола под балконом окопалась.

Она даже милая и обаятельная.

И чего это ее все боятся? Глупые они и недоверчивые.

А еще это просто скучно: лежать и ничего не делать.

С драконами и девушками прекрасно управлялась Ярина. По застам совещались Селим и эс Хавьер. Я оказалась просто не при деле. Ненадолго.

Уже на следующий день в дверь поскреблись.

На пороге стояла Кайа Ибанес.

– Каэтана... к тебе можно?

– Можно. Что случилось? Ты просто так не придешь, только по делу. Так что случилось?

– У меня серьезная проблема.

– Драконица?

– Нет. Принц Селим.

– А он тут при чем? – затупила я. – Он вроде как не летает?

Кайа посмотрела на меня. Плюхнулась на край кровати – и слезы потоком хлынули:

– Я-а-а-а-а, а о-о-о-о-он, а я-а-а-а-а...

Проще добиться ответа от олигофрена в степени дебильности, чем от влюбленной девицы. Это уж точно!

Пока вытерла нос, успокоила, отпоила водой, заставила съесть яблоко... да-да, рецепт проверенный. Когда в дело идет желудочный сок, мозг успокаивается.

Час времени как с куста долой. А тут еще всякие слуги лезут! Вот чего им надо? Покой? Так я и лежу, головы не отрываю, Кайа

прекрасно сама может и воды налить, и яблоко взять.

А истерика... бывает!

Как оказалось, Кайа влюбилась.

Умудрилась!

Дубль два, тем же тапком, по тому же месту...

Первый раз она в санторинца влюбилась, едва отмахались! В этот раз – та же ошибка. Может, в этом мире тоже учредить медаль – за скачок на грабли? И вручать влюбленным девицам?

– Кайа, ты с ума сошла?

У меня других слов и не осталось!

Вот представьте себе!

Эта «умница» мужчину первый раз в жизни увидела, не поговорила, не пообщалась, они просто в глаза друг другу посмотрели – и влюбилась!

По уши!

Вот это я понимаю – работа гормональной системы! Перешибает голос разума, вышибает на фиг мозги! А то я... думать пытаюсь!

Нужен – не нужен, сможем быть вместе – не сможем!

А тут человек не сомневается!

Тут человек любит – любит – любит!!! И все это без наркоза и рассуждений!

Аласта, зараза!

Ты не могла свое предложение Кайе сделать?

С такой влюбчивостью она мигом бы все отработала, ты б и обернуться не успела!

Не повезло.

Подозреваю, сейчас богиня со смеху покатывается в своих чертогах... тоже дело!

– Кайа, ты понимаешь, что это – Санторин?! А тор вообще квинтэссенция Санторина? Кошмар в энной степени?

– Чего?

– Все самое худшее, да еще преумноженное статусом. Ты вот на нашего короля погляди! Он же загнан в строгие рамки! Он на горшок сходить спокойно не может, чтобы его не провожали! Король чихнул – король икнул – король рыгнул! Все документируется! Ты жить будешь, как на главной площади с голым афедроном!

– Здесь гарем.

– Ага-ага. Исла будет счастлива. Вон, под окно выгляни, там Виола лежит, поддыхает от счастья.

– Гр-р-р-р! – донеслось из-за окна.

– Аи-и-и-ий! – слышалось откуда-то снаружи. Кажется, кто-то еще и в обморок упал.

– Нравится? А ты вот так жить сможешь?

Кайа поникла, словно сорванный цветок. Ну да, мечты я ей оборвала без всякой жалости.

– Не смогу.

– И что ты тогда хочешь от меня услышать?

– Не знаю. Ты... ты ведь можешь что-то придумать, правда?

– Могу, – согласилась я. – Только тебе это не понравится.

– Что?

– Есть любовь, а есть похоть. Ты уверена, что у вас не второй вариант?

– А как это различить?

– Пока у тебя нет опыта – никак. И еще – сладок запретный плод. Ты не хочешь его скушать?

– Каэтана?

– Что ты на меня с таким священным ужасом смотришь? Селим не мальчик, сделать так, чтобы у вас детей не было, – сможет. Не переломится в интересном месте. Так что... Если Селим начнет за тобой ухаживать, советую довести дело до постели.

– Я... но я даже... я и не целовалась толком!

– Что, и даже с тем санторинцем?

Кайа качнула головой.

– Меня бы... его бы... не знаю!

– Ну да. При наличии дракона убить тебя становится немного сложнее, – съязвила я. – Только твоих родителей это не остановит.

Кайа хлюпнула носом.

– Каэтана, я думала, ты что-нибудь посоветуешь! А ты...

Мне осталось еще раз схватиться за голову.

– Кайа, милая, ну что тут можно посоветовать? Я тебе скажу только так: мы теперь станем свободнее в правах, сравняемся с эсами. Понимаешь, что это значит?

– Что?

– Что и обязанности у нас будут такие же.

– К-какие?

– Ты про присягу для драконариев слышала?

– Да. Даже читала.

– Ну так и мы присягать будем. Вот и подумай, что у тебя получится с Селимом? Супруга тора на службе другого государства? А прятаться ты не сможешь, дракон – не репка, чтобы в карман сунуть.

– Забыть?..

– Если чуда не случится, у вас ничего не получится, – жестко сказала я. – Именно поэтому я тебе и совет дала. Бери от жизни что сможешь, пусть час, но ваш будет, этого у вас никто не отнимет.

– А если... не любовь?

– Лучше сделать и пожалеть, чем не сделать. Постарайтесь, чтобы детей у вас не было, вот и все.

– Это тяжело, Каэтана.

– Знаю.

Потом Кайа долго редела у меня на плече. А потом ушла, вытирая слезы.

Подозреваю, Селима она в постель затащит, и правильно сделает. Мне этот мужчина нравился. Я бы за него подружку выдала, не моргнув глазом, только вот геополитика – такая тварь! Принцесса Фике была одна-единственная, все остальные коронованные паразитки прекрасно лоббировали интересы своих родин в ущерб родине супруга. Вспомнить только Анну Австрийскую, которая братику-испанцу стучала, как патентованный дятел. Я и рада бы, но у ребят просто ничего не получится. Пусть хоть мечта у них будет. А то и тайные встречи, и история любви, которая останется в веках. Это лучше, чем пустота.

* * *

Дольше трех дней мне отлеживаться не хотелось.

И встала, и отправилась к девочкам. Там все было в порядке, на Ярину в этом отношении можно положиться.

Вот Севила и Фатима – это разведка, да какая! Все раскопают, что можно и нельзя.

Олинда и Мариса – дипломатическое представительство. Такие представления устраивают, мама не горюй.

А Ярина – прирожденный лидер. У ее матери это тоже есть, но той развернуться не дали, а Ярина может, еще как может.

Тренировки я себе еще на пару дней запретила. То есть Виола ругалась, она-то мое состояние тоже знала и обещала прибить хвостом, если я даже заикнусь. Вот и пришлось язык прикусывать.

Вместо этого позвали к Селиму.

Его высочеству местоблюстителю трона.

Санторинцы, впрочем, уже смирились с новым раскладом. Да, Баязет был куда как более харизматичным и обаятельным, властным и жестоким, Селим как-то попроще – и на внешность, и на все остальное. Он и воевать постоянно не будет, и казнить за малейший взгляд в его сторону, и пороть по поводу и без повода. Он спокойный такой...

Да, мне мужчина понравился, Кайа могла бы стать с ним счастливой. Но – не судьба.

Хавьер уже был там.

– Эсса Кордова. – Его высочество наклонил голову. По здешним меркам – милость, тем более для женщины. – Эс Хавьер сказал, что он не может распоряжаться вашим корпусом?

– Он сказал чистую правду. – Я кивнула.

Даже Эдгардо Молина, даже эс Хавьер. Никто!

Потренировать – пожалуйста, на тренировке драконицы подчинятся. Но в бою? Ими будет командовать только такая же драконица. Не знаю, почему так. Тут тема для исследований на века. На тысячелетия!

– Я бы хотел попросить вас патрулировать побережье.

– Ваше высочество, пока не построят заставы, это и так вменяется нам в обязанность.

Селим кивнул.

Знал он это, но – дипломатия. Он показывает, кто тут хозяин, я – что подчиняюсь и действую по его приказу.

– Полагаю, распределить драконов вы сможете сами.

Я кивнула.

– Эс Хавьер оказывает неоценимую помощь.

Хавьер молча кивнул.

А чего стесняться? Мы можем летать и драться, но организация у нас пока хромает.

– Каэтана, у меня к вам просьба. – Принц не стал тянуть кота за хвост. Две фразы о погоде, полторы о моей внешности, и снова к делу. – Вы не могли бы объяснить, что вы сделали? С грозой и молниями? Девушки не могут...

Я потеряла переносицу двумя пальцами.

Объяснить?

Теоретическую физику на местные реалии?

Убейте сразу! Я сама-то половину не помню, а вторую не знаю. Придется по-простому:

– Когда я была маленькой, я видела, как молния ударила в воду. Рыба всплыла. Я поняла, если здесь так же будет, химеры тоже погибнут.

– А откуда взялась гроза и почему драконы вот так... неслись по кругу?

– Вы видели, день и так был пасмурный?

– Был.

– Драконы просто перемешали тучи, чтобы дождь начался быстрее. И с огнем у них свои отношения.

Молния – не огонь. Но кто здесь об этом знает?

Я в теоретическую физику не полезу, пусть потом местные Эйнштейны меня разоблачают.

– Хм-м-м...

– Сами по себе драконы не вызовут молнию. И с таким количеством химер мы бы не справились. Это вроде солдатской смекалки. – Я пожала плечами: – Если бы мне в голову идея не пришла, полегли бы все.

Мужчины пристально глядели на меня, но я не лгала. Да и о чем тут спрашивать?

Так получилось.

Пример перед глазами был, осталось сделать.

– А клинок? – вспомнил Селим.

Я фыркнула:

– Ваше высочество, а процент?

– Отчего?

– От патента. – Моя улыбка была исключительно пакостной. Вот что-что, а молниеотвод я соорудить могла. Если уж Бенджамин Франклин в XVIII веке смог!

Что такое первый молниеотвод? Деревянная платформа и металлический стержень, вот и все.

Сам Франклин у себя на доме первый молниеотвод и построил. А тут это тоже важно. Молния тут – стихия, и в дома ударяет, и в людей...

– Патента? Хм-м-м... хорошо. Патент ваш, Каэтана, и я лично его подпишу. Объясняйте!

Я молча нарисовала простейшую схему молниеотвода. Ее каждый нарисовать сможет, кто на физике в седьмом классе сидел.

Стержень, провод, приемник. Все.

Материал? Медь тоже подойдет. В России постарались Ломоносов и Рихман, кстати, почти одновременно с Франклином. Кто тут не верит в ноосферу? Расчет высоты и радиуса? Да тоже ничего сложного, считай, радиус – полторы высоты шпиля, вот и будет тебе счастье.[\[34\]](#)

Селим только глазами захлопал:

– Так просто? И все?

– Попробуйте, – щедро предложила я. – Если получится, мои – тридцать процентов.

– Обязательно попробуем. Спасибо, Каэтана.

* * *

Вылет случился уже через два дня.

Химеры, разбуженные Баязетом (чтоб ему икалось и чихалось в желудке у твари!), не собирались ждать выходных и праздников.

И – перли.

Перли на берег, перли тараном...

Тревога – и мы вылетаем.

Не просто так.

Если бы в безлюдной местности, мы бы подождали, пока те частью выползут на берег, кого перебили, кто бы и сам помер – в Санторине жарко.

Но косяк химер двигался как раз к одному из крупных морских портов Санторина – Сидде.

Сидда обеспечивала примерно десять процентов всего оборота кораблей, или как это правильно называется. То есть каждый десятый корабль – сюда.

Не столица, конечно. Но очень уж удобное место. В морских течениях я понимала плохо, но тут они как-то так сошлись... подводных рифов и мелей почти нет, а течения направлены в эту сторону и корабль несут быстрее. Эх, не моряк я.

Но вот химеры это тоже оценили.

Течения ведь не только корабли несут, но и их тоже...

– Сможем снова сделать грозу? – поинтересовался Хавьер.

Я качнула головой:

– Нереально.

Гроза делается из чего-то. Тогда нам просто повезло, что небо пасмурное, что тучи, что дождь собирался, мы всё это и раскрутили. А сейчас солнышко, день чудесный, хоть ты его на картинку снимай.

Синее море, яркое солнышко, золотистая полоса берега... и на горизонте две такие туши, что мне захотелось завывать волком.

Твою холеру!

Твою химеру!!!

В каждую из химер можно было впихнуть штук по шесть-восемь драконов. И это они еще в воде.

И что с ними делать прикажете? Конечно, в порту их увидели издали и тревогу забили... и такие туши даже вода быстро не донесет.

– Виола?

– *Нам такие еще не встречались. Как они отожрались...*

– *Будет много мяса?* – подколола я драконицу.

– *Как бы нам к ним на обед не попасть.*

Я только вздохнула.

Попасть – выпасть... что вы мне предлагаете? Делать-то что-то надо! А что?

– *Виола, полетели поближе?*

– *Хавьер так и скомандовал. И говорит, чтобы пока не напали.*

Может быть опасно...

Я кивнула.

Умничка он все-таки.

А вот что с ним делать, я не знаю. И хочется, и колется, и я ничего не понимаю... сложно все это! Ладно! Сейчас точно не время для всяких глупостей! Какая, епт-компот, любовь, когда на горизонте чуть не два острова маячат?

Вблизи оказалось, что все еще грустнее.

Химеры двигались медленно, но верно.

Не бок о бок, нет. Скорее, параллельными курсами, размер течения позволял. Но плыли. Медленно, непреклонно, равнодушно...

Сидду уже приказали эвакуировать, кого могли и успевали. Но сколько и чего порушат эти твари? А еще – любой город многослоен. Там же не только здоровые люди живут! И есть не только богатые кварталы!

Там еще и всякое отребье, и нищие, и бродяги, и животные, и...

Да что там!

Даже в двадцать первом веке, при наличии современных средств связи, интернета и прочих радостей, при эвакуации бардак начинается! Хотя, казалось бы, можно все отладить!

А тут?

Бордель – еще не то слово! Тут куда как веселее будет!

Мало того, атаковать химер было... достаточно опасно. Видимо, это началось среди медуз. Есть такое время, знаете, когдаходишь в море, а попадаешь как в медузовый кисель.^[35]

Кажется, у них сезон размножения. И вот этих медуз и накрыло.

И – слепило в одну монстру. А потом и еще что-то добавилось. Но главное было на поверхности. Проклятые стрекательные клетки. Чертовы щупальца.

Подлетишь поближе – и получишь!

Сжечь их?

А они толстые даже на вид. Тут единственный способ – оплевывать и жечь их издали. Потом, когда останутся две опаленные медузины... они запросто перевернутся. И кто сказал, что снизу там не Ктулху? В том смысле, что снизу не какие-нибудь осьминоги? Плевать с огнем замучаемся.

А то, что у нас есть...

Для сравнения: это как идти на танк с рогатиной. Оно, конечно, героизм, только танку наплевать. Годзиллу эти монстры употребят в качестве аперитива и не задумаются.

Рабочий вариант здесь только один.

Сначала заплевать огнем до полного отсутствия щупалец.

Потом налетать и рвать в клочья до победы.

Отличная тактика, но не для таких монстров. Слишком они крупные, успеют добраться до берега... хм-м-м... А прочь их отволочь нельзя? Виола?

Драконница, не сильно раздумывая, перекинула вопрос Сварту.

– Нет. Только вперед, туда, где они чувствуют силу Аласты.

Я задумалась.

Хавьер, глядя на меня, медлил командовать атаку.

– Каэтана?

– Сейчас, минуточку... – Действительно, назад нельзя, а если вперед? – Что случится, если они столкнутся друг с другом?

Мужчина даже не задумался.

– Поглощение.

– А вроде они атаквали... друг друга не трогали?

– Нет. Они ползли в нужном направлении и не мешали друг другу. Не помогали, не мешали. А вот если крупной химере попадается мелочь на пути, та ее жрет.

– А если две такие монстры?

– Не знаю, но попробовать можно. До берега еще есть время...

Дальше все было логично.

Веревки всегда при себе, но тут нужны толстенные канаты, с крюками, чтобы наверняка зацепились. Хорошо подойдут корабельные. Они и длинные, и толстые, и их по моей просьбе облили дегтем – сразу авось и не сожрет?

На то, чтобы метнуться в порт, взять там необходимое их притащить к химерам, ушло больше часа. Все это время мы парили над ними, планировали. Химеры не беспокоились.

Два безмозглых сгустка протоплазмы, какие у них могут быть чувства? Жрать и двигаться. Жрать все, что попадет на пути, двигаться туда, где почувствуют родственную им силу.

Вот, почувяли – и поползли вперед.

Мы выбрали ту, которая помельче.

– Разом! – скомандовал Хавьер.

И двадцать крюков взметнулось в воздух.

Зацепились не все, ну так можно и повторить.

– И – р-раз!!!

Драконы потянули все вместе. Словно одно существо. Работать в команде они могут.

– И – еще раз!

Медленно, словно в дурном сне, химера ускорилась. Это как муравей на себе гусеницу тащит, сам намного меньше, но ведь справляется! А если муравьев много, то гусеницу точно упрут. И что покрупнее утащить могут.^[36]

Химера не встревожилась.

Вот если бы ее тащили в другую сторону, тогда да... Но она двигалась к силе Аласты. Вперед, в нужном направлении, а сейчас и еще быстрее. И что нужно?

Она и плыла.

А то, что мы буксировали ее чуточку наискосок, она не понимала.

Вот уже обе твари на одной прямой.

Вторая команда замахнулась.

Вновь полетели крюки.

Теперь мы двигаться перестали, а вторая команда ускорила свою химеру.

Медленно, но верно две туши приближались друг к другу.

Вот они уже совсем рядом. Вот... минута... натолкнулись друг на друга... спутались щупальцами... недоумевают? Размышляют? Ну-ка!

Мне пришла в голову отличная мысль. Они ведь чувствуют боль, хотя бы в основах! И вниз полетела бутылка с «коктейлем».

Тварей обожгло. И что они должны были подумать?

Это мозгов у них отродясь не водилось, а вот простейшие рефлексy – есть. И эти рефлексy заставили их взметнуться из воды, дернуться, размахнуться щупальцами...

Кажется, одно из них понеслось ко мне.

Все?

Я так и не поняла в первую секунду, что произошло. Мелькнула рядом черная тень, ударила в бок Виоле, отшвырнула. А вот сам Сварт ничего сделать не успел.

Щупальце с размаху ударило по нему, словно таран.

Дракон даже крылья не сложил, так, тряпкой, и полетел в сторону. И с его седла, вместе с лопнувшими ремнями, падала в воду темная фигура.

Хавьер!

С ударом я не поняла. А вот тут...

Это он меня заслонил. Собой закрыл, оттолкнул...

Виола!

СВАРТ!!!

Драконница стрелой метнулась к другу, подхватывая его уже на воде, не давая погрузиться. Но прежде чем она это сделала...

Ремни драконариев устроены так, что можно дернуть за одну застежку – и распустятся все. Что-то вроде спортивного ремня.

Выдернуть ноги из стремян, оттолкнуться – и почти без всплеска войти в воду. Как раз над тем местом, куда улетел оглушенный Хавьер.

Гимнастика, спорт... плавание?

Да я еще акулу плавать поучу! И нырять тоже!

Я стремительно погружалась вниз.

Времени у меня – считанные секунды. Хавьер тяжелее, плюс сбруя, плюс проклятое освещение – максимум метров двадцать-тридцать, дальше я уже ничего не увижу. Здесь не отмель, да и химеры, сволочи, и течение...

Хавьер!

Где ты?!

Даннара, ну помоги же!!!

Аласта, Варт, боги и демоны!!!

Не знаю, к кому я так удачно возвала, но Хавьера я увидела. Примерно два метра в сторону – и он продолжал погружаться вниз.

Я рванулась за ним.

Вода, будь она проклята!

Тяжелая, плотная, словно клейстер... каждый взмах рукой – словно в дурном сне... и я двигаюсь медленно, слишком медленно.

Сумею ли я?

Так легко рвануться вверх, к свету, к солнцу, вдохнуть воздух.

Не вниз...

И легкие я не продула.

И воздуха не хватит на всплытие...

И темнота наступает...

Мои пальцы сомкнулись на воротнике кожаной полетной куртки. Я бы из тысячи других узнала это ощущение.

Хавьер!

Только один взгляд – да! И рывок вверх!
К свету, к поверхности... в глазах плывут круги, в висках долбят молоточки.

Воздуха уже не хватает, я выдохнула последние остатки...

Еще чуточку...

Я не смогу.

Я сейчас разожму пальцы... или просто опущусь на дно вслед за ним. И будем мы там спать долго и спокойно.

Ну же!

Еще чуть-чуть!

И голос тренера, словно из невероятной дали: «Не сдавайся, зараза! Русские – не сдаются!!!»

Сдохну! Но не брошу...

И с диким то ли всхлипом, то ли воем моя голова пробивает поверхность воды, чтобы тут же уйти обратно.

Уже не страшно.

Воздух каленым железом обжигает легкие, неважно, он – есть! И следующий рывок я делаю уже осознанно.

И меня подхватывают когти дракона.

Когти распарывают куртку, впиваются в кожу... надо мной парит Гарида и что есть силы взмахивает крыльями.

Она тащит меня, а я уже двумя руками вцепилась в Хавьера. Одну руку так и свело на воротнике его куртки, а вторая мертвой хваткой сжимает его плечо.

Мало ли что?

А вдруг он вывернется из куртки?

Кажется, ноют плечи.

Душит кашель, режет глаза, бешено шумит кровь в висках, Гарида едва ли не в воздухе перебрасывает нас Эльте.

Драконницы не могут долго нести что-то в когтях, у них развесовка нарушается. Но девочки сдаваться не собираются.

Выпустить нас?

Судя по матерщине сверху, я этого не дождусь, и мне вдруг становится неоправданно весело.

Истерика.

Это просто истерика.

Мы валимся в песок у самого берега, волна накатывает, обливая нас с головой, но я не в претензии. Эльта едва дотянула. И сейчас ее сил хватило только чтобы не придавить нас.

– Хавьер!!!

Вода не действует.

Все это время я запрещала себе думать, что он...

Он – ЖИВ!!!

Я и сама не поняла, как доползла до него, тряхнула за плечи.

– Хавьер!!! ХАВЬЕР!!!

Откуда и силы взялись?

Вытащить из воды, перевернуть на живот, нажать...

И еще раз.

НУ!!!

Из легких мужчины льется вода, но... не дышит?! Ухо к грудной клетке.

Тишина...

Страшная, могильная, бьющая по ушам хуже грома!

НЕТ!!!

НЕДАМ!!!

НЕ ОТПУЩУ!!!

Я резко переворачиваю его на спину. Я же спортсменка!

Вдох, еще один, несколько нажатий на грудную клетку, и снова два вдоха! Надо бы с напарником, но я и так справлюсь, я смогу!

И когда мужчина вдруг делает резкий выдох, а потом начинает дышать сам, рвано, резко, выкашливая из легких остатки воды, когда его сердце начинает биться...

Я падаю рядом, на песок. И даже материться нет сил, я так и лежу, глядя в небо.

Кажется, где-то ползут к берегу химеры.

Мне это неважно. Мне все неважно, кроме человека, который лежит на песке рядом со мной. И я чувствую его дыхание.

Я до конца своей жизни буду его чувствовать...

– Каэтана!!!

Рядом со мной опускаются драконицы. Ничего не понимаю, а сколько времени прошло? Мне казалось – сутки... нет?

Фатима и Севилла, Мариса и Олинда бегут ко мне. Где-то в море продолжают грызться химеры. Это неважно. Это все ерунда, пусть они

хоть кого сожрут...

Падает рядом клубок из нескольких разноцветных драконов...

Виола.

И Сварт.

Живые, слава богам, живые...

– *Живы?!*

– *Да*, – выдохом отвечаю я Виоле. – *Все живы...*

Хавьер переворачивается на бок.

– Каэтана...

Девушки налетают, падают рядом с нами на песок.

– Каэ, я чуть не рехнулась. Как ты это...

У Марисы не хватает слов, она жестикулирует, но мне плевать на всех. Я смотрю только на Хавьера.

– Если еще раз... если ты...

Слов не хватает. Я и так знаю, что я хочу сказать.

Другие не понимают, а все просто.

Если Хавьер посмеет уйти раньше меня... Догоню, вытащу с того света и сама прибью!

Рука скользит в карман, словно сами по себе змеями ползут в нее цепочки. Я выдергиваю одну из них – и накидываю мужчине на шею.

Божественный подарок не подводит, сначала растягиваясь, а потом сжимаясь на мужской шее. Вторая цепочка каким-то чудом оказывается на шее у меня.

И по телу плывет ласковое тепло.

Уютное, спокойное, солнечное...

Все правильно.

Все так, как надо.

– Каэтана?

Кажется, Хавьер не до конца понимает, что с ним сейчас произошло.

Но разговаривает. И глаза осмысленные. И... я падаю к нему на грудь с жалобным плачем:

– Убью... люблю-у-у-у тебя, идиот безмозглый...

И то, что все вокруг заходятся в истерическом смехе, мне вовсе не мешает.

Кругом одни идиоты, вот!

Химеры были заняты друг другом.

Драконы – химерами. Те, кто остался без повреждений, летали за добычей. Подхватывали с поверхности воды куски оторванной химерятины, притаскивали на берег, друзьям.

Сварт лопал за троих.

Досталось ему крепко. Удар попал поперек тела, заставил дракона сложиться пополам, едва не сломал ему хребет, чудом не перебил крылья. Повезло – крылья были подняты вверх.

Но и так... это как со всей дури человека в «солнышко» приложить. Представили?

Сварт потерялся в пространстве и времени, упал в воду, проблевался, и если бы не драконицы, которые подхватили его, точно бы утонул. Хорошо, что Виола оказалась рядом сразу же и помогла удержаться на поверхности, а там и другие подключились.

И хорошо, что я вытащила Хавьера.

Кстати – вместе со сбруей.

Я так и не заметила ни сбруи, ни ее веса...

Хавьер крепко обнимал меня и прижимал к себе.

– Каэтана...

На большее у него слов не хватало.

Цепочки сияли на наших шеях двумя золотыми солнышками – символами Даннары. По телу расходилось уютное тепло. Почему-то мне казалось, что они еще и лечат, но это я потом, в храме узнаю.

Потом, все потом.

А сейчас мне важно, что мой любимый мужчина рядом со мной. И я чувствую, как он дышит, и его рука гладит меня по спине, и вообще...

Он – жив!

Он рядом...

Какая же я была дура!

Важно-то что? Да только одно, что он жив и рядом. А я думала всякие глупости.

Думала, как мы будем жить вместе... точно – кретинка!

Надо думать не как жить вместе, а смогу ли я жить без него? Вот просто – жить?

Не существовать, а жить, дышать, улыбаться новому дню, радоваться полету... не смогла бы. Знаю, не умерла бы... просто искала бы смерти. Без него, как без воздуха, без воды, без самой жизни, меня нет.

Это – любовь?

Да кто ж ее знает? Точно не я... я бы умерла там, в воде. Не поняла бы, но умерла. Не осознала, не сформулировала то, что понимаю сейчас.

Что люблю...

Люблю этого мужчину без меры и без памяти. И кинулась за ним так же безрассудно, как он закрыл меня от опасности. Ни о чем не думая.

Потому что не получается иначе.

Легче самой перестать дышать, чем дать причинить вред любимому...

Дура я, наверное...

Зато счастливая. И любящая, и любимая. А это намного лучше, чем печальный мудрец на горе, который на фиг никому не нужен. Вот она, мудрость-то!

Любить, радоваться жизни, быть счастливой...

Почему я раньше этого не понимала?

– Никогда не думала, что ты так можешь... – Мариса только головой качала.

Мы с собой взяли припасы, и теперь девочки сноровисто разогревали их на костре.

– Я и сама не думала, – согласилась я.

– Ты прямо... секунда – и ты в воде. И почти сразу же выныриваешь, мы тебя едва подхватить успели.

Хавьер молчал. И правильно, глупостей мы и сами преотлично наговорим.

Я покрепче прижалась к любимому мужчине и подумала, что... епт-компот!

Мне кажется или мне срочно нужно в храм Аласты? Это я и озвучила при всех.

– Девочки. Надо!

Девочки переглянулись, кажется, еще и Хавьер им подмигнул, и как-то сразу все закрутилось. Ясно же – надо! А женщине в таком

состоянии лучше не возражать. А то – спасла?

Вот, значит, и обратно притопить может!

Виола тоже не ворчала, она-то как раз была в курсе всего разговора. Это девочкам я что-то не договорила, а драконице поди не скажи! Сожрет!

Так что буквально через полчаса мы все летели в храм Аласты. Драконы успели перекусить, химеры были заняты, они так дрались друг с другом, что весь залив был в кусках химерятины, рыба кишмя кишела...

Все были при деле.

А вот я...

Что-то мне подсказывает, что сейчас будет нелегкий разговор.

* * *

В храме Аласты было тихо и темно. Конечно, никто сюда уж сколько лет не приходил...

Я вошла одна. Сначала одна.

Страшно мне не было, цепочка, подаренная Даннарой, горела на шее теплым ясным солнышком. Грела, успокаивала.

– Ваша божественность? – тихо позвала я.

Долго искать и звать не пришлось. Аласта соткалась над алтарем, наплевав и на семейку летучих мышей, которая заметалась в ужасе по храму, и на брызнувших во все стороны мелких тварей. Хотя она-то богиня. Это я с визгом подпрыгнула, когда по моей ноге едва не проскакала на редкость упитанная ящерица.

– Уй! Холера!

– Здравствуй, Каэтана Кордова.

Я вежливо склонила голову:

– Здравствуйте.

– Я рада за тебя.

Взгляд Аласты остановился точно на цепочке. Та продолжала светиться и не тускнеть.

– Я тоже рада, – тихо сказала я. – И еще... вы простите. Наш спор аннулируется. Я была свиньей.

Как-то очень это хорошо осознается, когда на грани жизни и смерти! Даже слишком хорошо. Когда можешь потерять любимого человека, быстро понимаешь, какие это глупости! Вот все остальное – ерунда.

Химеры?

Да справимся мы с ними! Не подавимся!

Баязет? И с тем справились, и с его присными, и еще если вылезут, справимся...

И с мнением света, и полусвета, и вообще... плевать сорок шесть раз мне на то мнение! Просто – плевать!

А вот когда понимаешь, что ничего может не быть, когда тикают часы, когда отсчитываются последние секунды...

Нет!

Не отдам!!!

Сама бы умерла – было бы проще.

Аласта покачала головой:

– Нет. Свиньей была я. Хоть и богиня.

Я невольно фыркнула. Хрю, да?

– Мы не демиурги, – тихо сказала Аласта. – Творец ведом лишь силой творения, а мы... мы просто жизнь. Нас создали эти люди, понимаешь? Мы такие же, как и они. Мы отражение их мечтаний, устремлений, надежд, мы – та сила, которую они отдают миру. И мы тоже переживаем, любим, грустим, нервничаем... мы тоже живые.

Я кивнула.

Что уж тут непонятного? Кто бы на месте Аласты не озверел? И не слишком-то порядочно я с ней поступила... мне ТАК больно не было, как ей. Она же богиня, считай – концентрированное чувство. Ей и больнее...

– Я рада, что ты это понимаешь. И я... я постараюсь простить, – тихо сказала богиня. – Мне будет тяжело, но новые всплески ярости и боли станут реже, я знаю. А с имеющимися вы справитесь.

– Баязет растревожил океан.

– Да, я в курсе. Но и с этим вы можете справиться. Ты проделала хорошую работу с этим смешным человечком... эс Перез. Если вы откроете мои храмы, я постараюсь, чтобы всплески приходились туда – по большей части. А тропы для химер вы примерно представляете.

Сможете патрулировать точно, и уничтожать их тоже будет проще. Можно будет ловушки делать, засады...

Я кивнула:

– Да, наверное.

– Больше я сейчас сделать не смогу. Столько лет... у меня не так много сил осталось.

Я искренне сочувствовала. Но богинь же нельзя гладить по голове и предлагать сладости, как обычной подруге? Заесть грусть?

– Нельзя, – согласилась Аласта. – Хотя мне жаль. Ты хорошая подруга, Каэтана Кордова.

– Зоя...

– Зоя ушла. Подарив тебе память девочки Каэтаны, Даннара сделала большое благо для тебя и для мира. Ты приняла Фейервальд как свой родной дом, ты счастлива в нем, это очень хорошо. Может, Фейервальду не помешают и еще несколько душ из других миров – потом. Когда-нибудь потом, с этим нельзя играть легкомысленно.

Я порадовалась, что Аласта это понимает. Хорошо – я. А если бы кто другой? К примеру, та дрянь, с которой Димка...

Наверное, имя бывшего мужа должно было отозваться болью. Но – нет. Даже не царапнуло.

Было и прошло, было и сплыло...

Неинтересно. Чужой человек.

– Даже не хочешь посмотреть, как все сложилось в твоём мире? – улыbnулась Аласта.

Я заколебалась.

– Нет, наверное. Там все хорошо?

Богиня смеялась искренне.

– Ох уж мы, женщины... Смотри!

И передо мной словно зеркало развернули.

Вот... да, это я. Только где уныние? Где мой грустный вид?

Начало осени. Теплое, уже слегка позолоченное, как я люблю. И мы... с кем это я? Мы жарим шашлыки на даче.

Мужчина, который жарит их, улыбается. У него темные волосы и зеленые глаза, и на Хавьера он совсем не похож. Красавчик, словно из журнала. И двое детей носятся по лужайке, тиская лабрадора, а здоровущий дымчатый кот наблюдает за этим действием из кресла-качалки. И как-то очень заинтересованно поглядывает на мясо.

– Моя семья?

– Да. Смотри дальше.

Димка.

Явно съемная квартира, он лежит в постели и курит, а рядом с ним... тьфу, гадость какая!

Видывала я таких баб-с. На лбу у нее написано: сожру, выплуну и по костям пройду. Такая что хочешь сделает, лишь бы ей хорошо было. Кажется, мой бывший супруг попал.

– Сильно попал. Злорадствовать будешь?

– Не-а. Пусть живет, как ему хочется, не буду, – искренне ответила я. – И спасибо тебе.

Аласта улыбнулась.

– Не стоит благодарности. Это тебе спасибо: я поняла, что можно и прощать, и взлетать, и любить... главное, чтобы мужчина был хороший.

Я кивнула.

Да, это главное. Но у меня вроде бы получилось?

– Да. И я хочу сделать вам подарок.

– Да? – засомневалась я. – А может, химерами обойдемся?

– Не обойдемся. Хавьер старше тебя – в этом теле.

Я кивнула. Ну да, разум-то у нас одинаков, мой интеллектуальный возраст никуда не делся. Но внешне мне восемнадцать лет. А ему чуть не вдвое больше.

– Не говори ему. Но до ста лет он проживет спокойно и без болезней. И умрете вы в один день. И внуков успеете повидать, и правнуков, и все у вас будет хорошо. Ты в этом мире поживешь поменьше, не до ста лет, но ты свое в том мире добрала. Так что – справедливо.

– Спасибо, – от души поблагодарила я.

– Тебе спасибо. Иди, Каэтана Кордова. И будь счастлива в этом мире.

Из храма я вылетела и почти упала на руки Хавьера.

– Любимый!

– Каэ?

– Все будет хорошо! Правда-правда!

– Конечно, будет. – Хавьер коснулся губами моих волос. Нежно-нежно.

Я подумала, что мне надо будет многое ему рассказать, но это потом. А пока...

– Полетели домой? Спать хочу. И купаться. И есть!

Предложение было единогласно одобрено, а Мариса сунула мне в руку здоровущий бутерброд.

– Приятного аппетита, Каэ.

Я жевала, когда мы взлетали над храмом, и думала, что все хорошо складывается.

Правда же?

Хорошо? Или еще какие-то пакости будут?

* * *

– Я за вас рад! – Селим улыбался искренне.

Да, бывает и такое, когда человек умеет радоваться за других. Не завидовать, а вот просто – радоваться. Хорошо, когда у кого-то все хорошо!

– А я как рад, – искренне сказал Хавьер.

– Вы не хотите отпраздновать свою свадьбу в Санторине?

Мы переглянулись.

– Мы можем это сделать, но потом. Сначала – Равен, – твердо сказал эс Хавьер. – Мы подданные Равена, и академия наша там.

Селим кивнул:

– Да, понимаю. Празднуйте – и возвращайтесь. Я буду рад вас видеть.

Я прикусила язык.

Хотелось спросить, что у него с Кайей, но о некоторых вещах лучше промолчать. Спокойнее будет.

Так что...

Мы летели домой.

Сообщить его величеству об изменениях, получить разрешение на брак, да и просто – отпраздновать все в кругу своих. Драконов и драконариев.

Интерлюдия

1

Эдгардо Молина сидел на берегу и бросал камешки, стараясь попасть аккуратно в пенную шапочку на волне.

Волны злобно шипели на него, но назад откатывались – с физикой не поспоришь.

– О чем думаешь?

Эстебан Гил другом Эдгардо никогда не был, но, видимо, что-то его важное сюда привело? Так что Эдгардо ответил почти СПОКОЙНО:

– О женщинах.

Эстебан задумчиво кивнул:

– Да, о них надо. Если что – я вот женюсь скоро.

– На ком?

– На Ярине Лонго.

– А тебе вроде как Каэтана нравилась?

Эстебан кивнул еще раз:

– Нравилась. Но я подумал – слишком она для меня опасная. Ярина как-то спокойнее будет.

Кто-то другой рассмеялся бы. А вот Эдгардо понял. Каэтана хоть и казалась милой и тихой, но была намного опаснее громкой и шумной Ярины. Стоит только вспомнить, кто стал первой женщиной-драконорием. Ярина?

Нет. Тихая Каэтана.

Про омут и чертей на Фейервальде поговорки еще не было. А то бы мужчины и ее вспомнили.

– Тебя не смущает жена-драконорий?

– Смущает. Вот я и хотел с тобой поговорить.

Эдгардо прищурился:

– Да?

– Ты другим рожи корчи. А я вижу, как ты на Сив смотришь.

Ну... смотрит. И что? Он уже и права не имеет посмотреть на Севиллу Коцци? Нравится она ему. Просто – нравится. Вроде бы и тихая, но умная и симпатичная.

– Смотрю...

– Женишься?

– Наверное... если родители одобряют.

– А чего им не одобрить? Семья хорошая, девушка тоже. Или они тебе кого-то уже приглядели?

– Нет.

– Тем более.

– Сложно будет. – Эдгардо об этом и думал.

Вот у кого-то другого жена – дома, сидит себе, как приличная эсса, тапочки вышивает, или что они там дома делают? Но это-то правильно. А вот у тебя жена – драконарий. И на вылеты она с тобой, и в бою она рядом, и характер у нее... драконарий бесхребетными не бывают.

И как с этим жить?

А если любовницу заведешь, тебе ничего не откусят?

А если ругаться будешь или руку поднимешь – хвостом не пришибут?

Нет-нет, Эдгардо этого не планировал. И руку на жену поднимать, и изменять, но ведь мало ли что в жизни бывает? Опасно, так-то вот...

Что он Эстебану и высказал. И получил понимающий кивок.

– Опасно. Но с приличной эссой и жить-то не захочется. Это как манную кашу всю жизнь жевать...

И ведь прав.

Сложно, трудно, временами невероятно тяжело, зато весело и интересно. И дети пойдут – тоже наверняка драконариями будут, и внуки... и вообще!

Те, кто боится трудностей, с драконами не связываются. Сидят себе на тепленьких местах – и сидят, и насиженной попой не рискуют.

– Ты прав.

– Знаю. Но хотелось услышать.

Эдгардо кивнул.

Самому надо было это услышать. И еще кое-что важное сказать.

– Если наши жены подругами будут – и нам надо.

– Это будет хорошо.

Эдгардо и не сомневался. Гил – он не злой, не подлый, иначе драконы его бы не выбрали. Просто попал к Лиезу в компанию, вот и повелся на гадости. А сейчас нет подлеца, он и выправился. И зная Ярину Лонго – муж будет слушаться только ее. Любому «кукловоду» она руки с ногами поменяет не глядя.

А Севилла?

Что она вообще чувствует к Эдгардо? Улетела ведь и слова не сказала... хоть ты за ней лети, а нельзя. Он драконариев тренирует, пока эса Хавьера нет... то есть девушек-драконариев.

Не сорвешься, не полетишь...

Сложно все это.

Но постепенно мир начинает обретать ясные очертания.

2

Селим смотрел в окно.

За друзей он радовался. А вот за себя...

Кайа.

Если у человека есть мечта – это она. Невероятная, недостижимая, на крыльях дракона.

В том-то и дело, что на крыльях. Будь Кайа обычной женщиной, ее бы отдали за тора Санторина. Даже за принца отдали бы, Селим не сомневался. В конце концов, он мог бы переехать к ней в Равен!

Раньше мог.

Оставил бы и страну, и свое племя – к ажакам он мог приезжать всегда, кто б его задержал? Поймай в пустыне ветер!

Сейчас он этого сделать не может. Кроме него, считай, и на трон сесть некому. Остались Дамир и Фархад, и Селим уже успел переговорить с каждым из братьев. Сантор бы этот трон побрал!

Дамиру трон не нужен был в принципе. Вообще никак и никогда. Дамиру нужен был ветер в парусах, без моря он просто умирал. Вот мчаться навстречу судьбе, к далеким островам, он мог и хотел. Охотиться на пиратов, драться с врагами – лучшего главы флота и не придумаешь. Адмирал из Дамира получится великолепный. Но не тор.

При виде престола и дворца Дамир начинал краснеть, бледнеть, заикаться и выражаться такими словами, которых и боцманы не знают

иногда. Это и отец знал...

Не ругался, чего там! Сыновей у него много, если кто и не хочет на трон – пусть его! Пусть плавает!

Баязет и тот на Дамира не покушался. Зачем? Адмирал и ему нужен будет.

Фархад же...

Все бы ничего, но Фархад был мужеложцем. Такое случается, к сожалению. Не получалось у бедолаги с женщинами, вообще никак, и это мешало ему занять любой государственный пост.

Вообще любой.

Никогда и ни в каком виде.

Наследовать трон? Да вы что! Случается, что человек болеет, а это именно болезнь и есть. Но такие люди... они считаются убогими. И спрос с них больше.

Почему так?

Потому что человек создан продолжать свой род. Это его священная обязанность.

Нет? Ты ее не выполняешь? Тогда и прав себе требовать не смей. Никаких. Нет у тебя прав. Тебя создали продолжать род человеческий. Ты пренебрег своим долгом перед богами, и боги лишают тебя своего благословения. И как такому человеку страной править?

Нельзя.

Совсем нельзя. Это ж на страну такое свалиться может, что всем народом не расхлебается. И страны не станет.

Фархад это тоже знал и рисковать не собирался. Боги еще туда-сюда, можно и пренебречь благословением. Но люди точно не поймут. И детей у него не будет.

Такое не скроешь. Нет, не нужна ему эта власть.

А остальных Баязет всех извел, увы.

Вот и получается, что у Селима выбора нет. Только править.

А Кайа...

Кайа навсегда останется его мечтой. Светлой и чистой.

Небо за окном подозрительно расплывалось перед глазами. Звякнула балконная дверь.

Селим вскочил, словно пружинной подброшенный. Убийца?!

Черная фигурка, стоящая на балконе, потянула за вязаную шапочку.

Черная драконица взмыла вверх.

– К-кайа?! – внезапно охрип Селим.

Девушка сделала шаг вперед. Второй. Огляделась.

– Ты один?

– Д-да... Как ты...

Глупый, конечно, вопрос. Селим и сам все понял. На драконе и на башню взлететь можно. Запросто.

Кайа сделала еще один шаг – и повисла у мужчины на шее:

– Не могу. Не отпущу тебя, никому не отдам... ты мой! Только мой!

Что-то серьезно надломилось в ней после гибели Алефи Мартино. А сегодня, глядя на Каэтану, Кайа вдруг поняла, что жизнь-то конечна. Может, завтра, может, послезавтра, а она... она так бездарно ее прохлопала! Могла бы любить, быть любимой...

Что там люди подумают?

Да пусть думают! Значит, у них мозги есть! И говорят тоже! Это неважно...

Она еще не знает, как все это будет выглядеть официально. Замуж она, конечно, не выйдет, но будет служить на заставе в Санторине, будет встречаться с Селимом, будет...

Дальше будет видно!

А пока...

– Кайа...

Губы мужчины были прохладным и ласковыми. И руки вполне уверенными. Кайа хоть и расспросила Каэтану, но знала только теорию, а вот Селим и практику отлично освоил. И ковер тут такой мягкий!

И никто не войдет...

Кайа рыкнула не хуже своей драконицы и чуточку прикусила мочку уха мужчины.

Моя добыча!

Селим и не думал сопротивляться. Дурак он, что ли?

Он такого счастья не ожидал, но коли уж выпало...

Никому он свою драконицу не отдаст! Никогда!

Иди сюда, любимая...

Глава 13

Его величество принял нас сразу же.

Стоило только приземлиться в дворцовом парке, отослать восвояси драконов – и сообщить первому же слуге, что прилетели эс Хавьер т-Альего и эсса Каэтана Кордова.

Девочки направились в гостиницу, а вот мы решили сразу к королю. Отчитаться. Докладывать начальству надо вовремя и правильно.

Хавьер не спорил, да и приняли нас практически сразу.

Его величество скептически осмотрел нас, задержал взгляд на именных цепочках на наших шеях и усмехнулся:

– Я смотрю, у вас личная жизнь наладилась?

– Ваше величество. – Хавьер шагнул вперед, прикрывая меня от гнева монарха. – Это оказалось побочным эффектом. Главное – другое. Местоблюстителем престола в Санторине назначен его высочество Селим, и он умоляет ваше величество о встрече.

– Вот как?

– Он хочет построить не четыре, а восемь застав в Санторине. И, разумеется, полностью их содержать. За счет Санторина.

– Это приятно. Но это надо будет обговорить подробнее. А что с его высочеством Баязетом?

Кажется, злорадная улыбка у нас с Хавьером получилась совершенно одинаковая.

– Несчастный случай, ваше величество. Наверное.

– Несчастный случай?

Ну да, когда тебя скармливают химерам (Виола проговорила), это никак не назовешь счастливым случаем.

– Мы не присутствовали при этом, не планировали ничего и вообще были не в курсе дела. Наши драконы случайно стали свидетелями происшествия. – Хавьер стоял на своем.

Его величество и не собирался углубляться в эту тему.

– Хорошо. С его высочеством Селимом я поговорю. Если он... Эс Малавия, кто там еще остался в Санторине?

Эс Малавия, который тоже присутствовал в кабинете, равно как и оба принца, задумался.

– Кажется, еще двое принцев, ваше величество. Но с нашей поддержкой у Селима есть все шансы удержаться.

– Что ж. Поддержка ему будет оказана. Всенепременно. Какие еще новости из Санторина?

Хавьер рассказывал. Я молчала.

Все равно половину названных имен я просто не знаю. Как я поняла, это Селим разъяснил Хавьеру, какая обстановка в союзных государствах континента и на что он может рассчитывать.

Его величество слушал и даже принял у Хавьера несколько свитков с печатями. Против дипломатической почты драконы не возражали.

Потом пошел отчет о сражениях. Его величество сильно разгневался, узнав о попытке Баязета уничтожить академию, порадовался, что все нападающие мертвы. Какая разница – все равно бы их казнили, а так Короне с ними не возиться.

О потерях.

О том, что эссы могут брать на связь или, как это уже обозвали в академии, в связку до троих драконов. Так что наше войско растет.

О «коктейле Молотова». Его король тут же приказал засекретить.

Ах, никто, кроме драконов, и так рецепт не знает?

Вот и хорошо. И еще он охрану приставит к академии. И отстроить поможет, конечно.

Потом дошла речь и до личных дел. Начали мы с Алефи. Его величество выслушал и кивнул:

– Да, давайте так и сделаем. Тела не осталось, верно?

Я кивнула. И снова почувствовала комок в горле. Я не смогла вытащить подругу.

– Церемония прощания пройдет по всем правилам. Рядом с академией. И будет установлен обелиск. И... раз уж вы так назвались – будет по-вашему.

– Ваше величество?

– Отряд «Ночные ведьмы». До полка вы не дорастете, наверное.

Я пожала плечами:

– А если с прицелом на будущее?

– Командир полка эсса Казтана Кордова?

– Нет. Командир – эсса Ярина Лонго. У нее это лучше получается.
– Лонго? Это можно. Это будет намного лучше. – Его величество кивнул. – А вы, Каэтана?

– А я буду летчиком-испытателем.

– Каэтана?..

– Вот мы случайно открыли, что драконы могут работать в связке. А если покопаться в летописях академии, да и королевства? Если поискать другие приемы, которые сейчас забыты? И потом их отрабатывать с небольшим, но слетанным отрядом. И показывать всем остальным?

Его величество откровенно ухмылялся.

– Каэтана, скажите, что вам просто хочется летать, а не командовать.

Я развела руками:

– Ваше величество, из меня плохой командир. Род новый, знатности и связей мало, денег почти нет. А Ярина... эсса Евгения Лонго ей поможет. И этим все сказано.

Его величество кивнул.

– Эсса Лонго в курсе?

– Ярина? Да, она счастлива.

– Ее мать тоже, полагаю, будет счастлива.

– У нее и будущий зять намечается, – ухмыльнулась я. – Эс Эстебан Гил.

– Так... – Его величество подумал, прикинул аристократические расклады и кивнул: – Хорошо получается.

Каэтана, подавайте мне список, кто из эсс в вашем полку... ладно, пусть будет полк... так вот, список, кто из вашего полка собирается вступить в брак – и с кем. Введем это обязательным цензом.

– Ваше величество?

– Абы за кого благородные эссы, да еще и драконарии выходить не должны. Если это драконарий – дело другое. А если нет... этот вопрос должен будет решаться полковым командованием и подаваться на утверждение лично мне.

Я нахмурилась.

С одной стороны... ограничение свободы. И вообще, так много чего назапрещать можно.

С другой стороны... Вот Матиас Лиез! Красивый и обаятельный домашний тиран. И попросту гнида. Легко в него влюбиться?

Очень... и остальные характеристики тоже... Эсс, молод, знатен...

Выйдет за такого замуж та же Олинда, а через неделю бедолагу, в смысле мужа, сожрет дракон.

Нет-нет, этого допускать нельзя. Дракон же может отравиться! Пусть лучше на утверждение выносят все кандидатуры. Я уж молчу о своем папаше и о разеше Луне. Проверили б его заранее... и Мария Кордова осталась бы жива, и сама Каэтана.

А не я. Душа чужого мира в ее теле...

Пусть лучше будет ограничение свободы во имя безопасности.

– Ваше величество, вы мудры и предусмотрительны, – поклонилась я.

– Спасибо, Каэтана.

– Да, я забыла сказать. Его высочество Селим сильно увлекся эссой Ибанес.

Нет, это не сплетня. О таких вещах лучше докладывать королю заранее. Это – вопрос высокой политики.

– Хм. Она драконарий.

– Да, ваше величество.

– Это стоит обдумать, Каэтана. Жаль, что вы уже свою судьбу устроили. За вашу руку развернулось бы настоящее сражение.

– А мне можно участвовать? Верхом на драконе. Ваше величество?

Его величество хрюкнул и на младшего сына поглядел чуть ли не сочувственно. А, вот он о ком намекнуть решил! Не-не-не, только не принцы! Никогда и ни за что!

– Видимо, нет. Эсса т-Альего, верно?

– Да, ваше величество.

– Вот и отлично.

– Подавайте докладную записку. Мало ли о чем вы еще вспомните. И да, в качестве свадебного подарка, Хавьер. Гальего – ваше. И фамилия, и поместье, и счета. Эс Малавия займется.

Хавьер поклонился:

– Благодарю, ваше величество.

– Что до эссы Кордовы... то есть Гальего... Каэтана, ваш отец сейчас в тюрьме. Его супруга живет в вашем поместье. Но вряд ли у них будут еще дети. Что вы хотите сделать с Кордова?

Думала я недолго.

– Ваше величество, ни я, ни моя мать не были там счастливы. Скажите, нельзя ли передать его дочери эса Хавьера? То есть его внучке?

– Внучке? – удивился король.

– Да. Пусть она станет эссой Кордова, а ее родители опекунами. И все будут довольны. Гальего, конечно, побогаче и посолиднее, но Кордова вполне может обеспечить семье безбедную жизнь.

А еще они там все будут заняты друг другом. И не полезут ко мне и Хавьеру. Денег подкинем, только надо будет их в поместье вкладывать. Не на руки давать, а коров там закупить или пшеницу получше. Долго мой папаша не просидит, а когда выйдет, ему будет чем заняться. И нет – это будет не наука.

И правильно! Сколько ж можно ее мучить?

Его величество подумал еще немного и кивнул:

– Да, это неплохое решение. Пусть будет так. Канцелярия подготовит указы. А вы передайте эсу Чавезу, чтобы готовился. Мы собираемся посетить академию. Дней через десять.

– Да, ваше величество.

Судя по всему, визит начал готовиться еще до нашего отлета. Королю выезжать – это не просто так. Нам-то проще: штаны натянул, сумку взял ина дракона. А у короля и свита есть, и безопасность ему обеспечить надо, и еще много чего разного...

– Вы сейчас летите в академию?

– Да, ваше величество.

– До завтра останьтесь во дворце. Я прикажу разместить вас... хотя бы в Бирюзовых покоях. Завтра получите все бумаги для эса Чавеза и отправитесь домой.

– Да, ваше величество.

– Отдохните. Указание я секретарю дам, но это будет не раньше обеда.

– Да, ваше величество.

Отдохнуть?

Это мы только за! Ноги подгибаются...

Бирюзовые покои были роскошными. Но если у кого-то появились фривольные мысли...

Не-а.

Мы наелись так, что форма на пузе трещала, искупались – и завалились спать. Правда, в одну кровать. Но желание у нас сейчас было одно на двоих.

Выспаться!

Во всех позах!

Кровать была мягкой, подушки пушистыми, одеяло в меру легким и в меру теплым... кажется, я только успела это осознать – и отключилась. Начисто.

Чтобы проснуться ночью от тихого похрапывания.

Или просто – выспалась?

Хавьер спал рядом. И даже во сне повернулся на бок и закинул на меня руку.

Я принялась разглядывать своего мужчину.

Своего мужа.

Кому сказать – за все время после свадьбы мы первый раз наедине. Тем более в одной постели!

Во сне Хавьер выглядел расслабленным и спокойным. И намного моложе своего возраста. Ушел груз забот, забылись печали.

Он забавно посвистывал носом и чему-то улыбался. А потом почувствовал мой взгляд – и открыл глаза.

– Каэтана...

И кто бы удержался на моем месте?

Я – не смогла.

Я потянулась к его губам, и мужчина ответил на поцелуй. Сначала нерешительно, а потом все более уверенно и настойчиво.

И без глупых вопросов.

И больно мне почти не было. Так, секунда...

А потом мы лежали рядом и молчали. Оказывается, и так бывает. Когда не надо говорить, не надо думать, ничего не надо, просто лежать – и дышать друг другом.

Потому что он – мой воздух. Моя жизнь.

И, судя по выражению глаз Хавьера, я для него – тоже.

И даже крохотная мысль на грани сознания мне не мешает.

Понятно же, у эссы Магали были причины ревновать. Что делать с женщинами, Хавьер знает. И это тоже хорошо...

Так мы и уснули. Чтобы проснуться уже в обнимку, словно два осьминога. На этот раз Хавьер потерял всякую стеснительность и обвинил меня и руками, и ногами, и я не постеснялась ответить.

На этот раз первым проснулся Хавьер.

– Каэтана... я и не думал, что так будет.

Я поцеловала его в ответ. И если бы не слуги с завтраком... Ой, это уже обед?

Хорошо мы отдохнули...

Пришлось вставать, обедать и приводить себя в порядок.

За документами идти не понадобилось, нам все принесли прямо в Бирюзовые покои. Лично эс Малавия.

Сунул мне отдельно свиток – отчетность за последний месяц, – пообещал тоже приехать в академию и подмигнул Хавьеру:

– Вовремя вы подсуетились, эс Гальего.

– Да?

– Его высочество заинтересовался эссой Кордовой. Эсса его очень удивила, и он хотел познакомиться поближе.

– А сейчас он это не рискнет осуществить?

– Сейчас – нет, – отмахнулся казначей. – Эсса свои предпочтения высказала ясно, да и благословение богов – вещь серьезная. С таким не спорят. А если еще и ребенок появится...

Ребенок?

А... а правда, почему нет?

Этому телу восемнадцать лет, но моему разуму намного больше. Так что... Я вполне готова завести ребенка. Но нарочно просить не буду, пусть оно само. Как получится, так и будет.

И, судя по умильной улыбке Хавьера, он тоже готов.

– Мы будем над этим работать, – пообещала я.

– Работайте. Такие подданные нужны Короне, эсса Гальего.

С этим напутствием мы и отправились в академию.

– Визит короля? О-о-о-о-ох-х-х-х!

Кому в радость, кому в тягость. И в следующие девять дней мы это осознали по полной программе.

Покраска заборов и покраска травы?

Приведение в порядок всего, на что взгляд падал?

Это половина проблемы! А как насчет ПРАВИЛЬНОГО приведения в порядок? Так, чтобы и принять короля достойно, и он сразу понял, что денег дать академии надо. На ремонт?

Это намного сложнее.

Так что...

Работа кипела полным ходом. А тут еще из Сан-Эрмо градоправитель приехал. А что?

Чиновник – он по определению подхалим. Правильный подход к начальству, правильный отход от начальства. Как тут не подольститься? Как такой визит пропустить?

Нереально.

Так что готовили все слаженно и дружно. И место для стелы подобрали хорошее, Алефи понравилось бы.

На берегу моря. На скале.

Билеты на представление... да-да, а как это еще иначе обозвать? Билеты продавались чуть не по десять золотых. Надо же городской бюджет пополнять? Надо!

Так что на мыс только за деньги, а остальные могут стоять вдоль дороги. Авось кому и повезет короля увидеть.

Мы тоже были по уши заняты с драконами. Хавьер готовил торжественный пролет. Но время поговорить с Кайей я нашла.

* * *

– Кайя, я про тебя рассказала королю. Про тебя и Селима.

Кайя посмотрела недовольно:

– Каэ, зачем?

– Потому что такое не скроешь, – честно ответила я. – Что я, не знаю, куда ты мотаешься?

Кайя сморщила нос:

– Н-ну...

– Рано или поздно до короля дойдет. И лучше мы скажем здесь и сейчас, чем потом ему преподнесут это как интригу Санторина. Ты хочешь подставить Селима?

– Нет.

– Ты его вообще любишь?

– Я бы за него замуж вышла. Не дадут.

– Тогда просто люби. Этого хватит.

– А дети?

– Вы уже о детях думаете? А как насчет родителей? Мнения света? Друзей?

Кайа только нос задрала.

– На-пле-вать!

Научила на свою голову.

– А все-таки?

– С родителями я поговорю. Исла согласна, мы с ней можем вообще жить на заставе в Санторине, а мнение света... На нас все равно будут смотреть как на монстров. Первые эссы-драконарии за сотню лет. Надо пользоваться.

– Тоже верно.

– Вот я и буду. Ты меня поддержишь?

– Пока – поддержу, – честно сказала я. – Повстречайтесь год. Сходи в храм Даннары, помолись, чтобы пока детей не было, а там сама решишь, что тебе надо.

– Думаешь, поможет?

– В храме Аласты я была. И Варта. И Сантора... – Я подняла ладонь, на которой больше не было знака Сантора. – Боги помнят. И слышат.

Чистая.

Обещание выполнено.

Кайа кивнула:

– Спасибо. Я схожу.

– И к лекарю тоже. Молитва хорошо, а подстраховаться еще лучше.

– Селим старается, чтобы детей пока не было. Я попросила, – покраснела Кайа. – Но я схожу. Спасибо, Каэтана.

Я только вздохнула.

Сложности. И у меня есть, и у нее будут – куда деваться? Но будет и любовь, и полет, и небо... за это стоит сражаться. И мы – будем.

* * *

– М-да. Перестарались.

Некогда очаровательный эс Матиас Лиез был сильно похож на йети. Такого, психически больного. Он сверкал глазами, сверкал дырами в зубах и, кажется, был чем-то весьма недоволен. Но молчал.

Научили уже.

Да, в местных бедламах очень хорошая методика обучения. Почти как в Англии. Палкой, ногами, ледяной водой... разве что до электрического тока не дошли еще. Отстают от цивилизованных стран. Так что рот открывать Лиез опасался. Выбьют еще последние зубы.

– Добрый день, эс Лиез, – поздоровалась я.

Мы с Хавьером решили его навестить. А вдруг?

Обычно люди, получив оплеуху от судьбы, набираются адекватности. Вдруг и Матиас поумнел? Ну хоть чуточку?

За него Мариса волнуется, его мать волнуется... отец – ну, у того еще дети есть, ему наплевать. Но все-таки! Если бы Матиас понял, что сам во всем виноват, мы бы его выпустили. И до академии довели. Специально, кстати, на карете приехали, как семейная пара, не хотели показывать, что мы оба – драконарий.

Увы, с Матиасом получился второй вариант.

Это когда человек получает справедливую плюху от жизни, обвиняет всех окружающих и преисполняется злости. А потом ищет на ком ее сорвать. Кажется, уже нашел.

– Добр-р-рый! – то ли прорычал, то ли прошипел Матиас.

Хавьер чуть сдвинул брови.

– Повежливее с моей супругой, любезный.

– С-с-с-с-супругой?! – Нет, раньше Матиас рычал, шипел он сейчас.

Мы переглянулись.

Такая ненависть была в его глазах, такая злоба...

Если его выпустить, он обязательно кинется. И постарается порвать. Или меня, или Хавьера... нет-нет, не зубами порвать. Нанять

людей, устроить покушение, сделать все, чтобы мы не выжили.

А то как же!

Его, такого великолепного, такого блистательного – и так унизили! Ему предпочли другого!

Неважно кого, важно, что предпочли! Там и с принцем бы я связалась, Матиас все равно ненавидел бы. Потому что.

Потому что у него отобрали то, что он считает своим.

Потому что кто-то посмел не подчиниться, перейти дорогу...

Потому что жертва вдруг оказалась охотником.

Да, Матиас не знает, что ТА Каэтана, которую он довел, умерла, не осознает, что я – другая. Он слишком тупой для таких сложных материй. Бесчувственный. Ему ни до кого нет дела, кроме себя, но ему и неважно. Меня назначили в бесплатную добычу на все три года учебы, а то, что я разорвала этот круг, и спровоцировало агрессора. И сорвало его окончательно с нарезки.

Может, психологи это как-то умнее объяснят, еще и научные формулировки добавят.

А я вижу другое.

Мы с Хавьером видим, что рядом с нами находится опасное бешеное животное, которое никак нельзя выпускать из заключения.

Пожалеть? И плакать потом над телом любимого человека?

Сами и жалейте. А я не стану! Нельзя проявлять милосердие к бешеной крысе!

– Супругой, – подтвердил Хавьер. – Пойдем, Каэтана.

– Пойдем, – согласилась я.

И уже привычно обвила мужа за талию. За ручку здесь не ходят, а вот так, в полуобнимку... разве что чья-то нахальная рука под прикрытием плаща норовит сползти пониже талии.

Но я возмущаться не буду. Мне нравится.

– Стойте!!! Зачем вы приходили?! Поиздеваться?!

Разворачиваться мы не стали. Что тут объяснишь? Что скажешь?

Ничего.

Вслед нам полетел полубезумный вой, состоящий из проклятий пополам с ругательствами. Хавьер поморщился и сунул несколько монет спешащему на шум санитару.

– Приглядывайте за пациентом, друг мой.

Санитар закивал, поглаживая дубинку на поясе.

Сейчас еще заведующему лечебницей заплатим за содержание нашего несчастного друга – и можно лететь. У нас еще много дел...

Марисе я ничего не расскажу. Пусть эта ситуация пока длится. Иногда лучший вариант решения – это выиграть время. А там и само рассосется.

Что-то царапнуло меня, пока мы шли к карете. Но солнышко светило, Хавьер улыбался, придерживая меня за... за талию, и я выкинула плохие мысли из головы. Конечно, будешь тут нервничать после такой встречи...

Поумнеет ли Матиас?

Ох, вряд ли.

* * *

– Каэтана, ты уверена?

Уверена я не была. Но...

Не удержалась.

И на рукаве у каждой из девушек была нашита алая пятиконечная звезда. И на груди у нас горели звезды, специально откованные ювелиром, которого нашел раэн Мора. Крупные, с ладонь.

Пусть символ из иного мира.

Под этими звездами шли в бой ТЕ «Ночные ведьмы».

И должна у нас быть и своя символика. Мы драконарий, но мы – эссы. Мы отдельный полк. Это важно.

Герб, знамя, символика, все то, что делает из толпы – воинов. Ордена и медали, ленты и аксельбанты... тем, кто не служил, это понять сложно. Это своя атмосфера и свои правила. Это необходимость. За утрату знамени раньше полк расформировывали.^[37]

– Девочки, собрались, приготовились, пошли!!!

Алефи не было.

Нас осталось девять штук, неровное число, но мы хотели лететь именно так.

Первые.

Те, кто проломил эту стену. Эсми, Фирузи, Мари – они отличные девчонки, но они появились уже потом. В первых боях их с нами не было. Так что...

Девять драконов разом поднялись на крыло.
И следом за нами – еще двадцать семь дракониц. В связке.
Над мысом мы выполняли фигуры высшего пилотажа.
Пролет, снижение к воде, выдох пламени – все разом, как один, – «мертвая петля» и «бочка».

Никто не замешкался.

Никто не растерялся, не дрогнул, хотя на прогоне случались неожиданности. Но даже Майя и Фло, самые рассеянные из нас, и те собрались. И сделали все идеально.

Народ рукоплескал.

Драконицы одна за другой подлетали к краю мыса, зависали над ним – и мы спрыгивали вниз. Так эффектнее.

Я, Мариса, Лин, Сив, Фати, Кайа, Яри, Майя, Фло...

Одна за другой.

А потом, под взглядами толпы, я медленно стянула с себя маску.

И моему примеру последовали остальные девушки.

Секунда тишины – и вопль. Выдох, крики, шум... люди не ожидали такого увидеть. Давно уже не было женщин-драконариев, все уже успело забыться...

Мы улыбались.

Спокойно и уверенно.

Алое знамя. Алые звезды.

И мы.

В небе «Ночные ведьмы». И наш полковой гимн. Пусть из другого мира, здесь он тоже отлично звучит! Его величество лично одобрил...

Я чуть заметно кивнула оркестру.

– Когда вы песню на земле поете...

Петь умели все. И наши голоса взлетели в небо, заставляя особо впечатлительных вытирать слезы платочками.

Речь его величества слушали, хлюпая носом. Но сказано все было верно.

Первая женская эскадрилья. «Ночные ведьмы».

Алефи Мартино. Погибшая при выполнении воинского долга.

Родители, горюющие, но и гордые своей дочерью. Что уж там... дочерей у них еще три. Больно, но такая аттестация позволит им пристроить остальных с наибольшей выгодой. Циник я все-таки, о таких материях думаю – и в такой торжественный момент!

Обелиск в честь Алефи.

Слова памяти и признательности.

Ну и остальное.

Драконы, химеры, безопасность – тут король не затягивал. Чего повторять всем известное?

На этом торжественная часть закончилась, и его величество прошествовал к части пиршественной.

А то!

На территории академии были накрыты столы (не в столовой, ту ждал ремонт), на них выставлено все самое лучшее, по большей части – морепродукты.

Вслед за его величеством потянулись и все остальные. А к нам направились заинтересованные горожане и придворные.

Кажется, намечается пресс-конференция?

Орландо нам уже об этом сообщил, что мы станем «гвоздем программы», и пригрозил, что любая беглянка от любопытных у него в академии месяц будет кустики подстригать. Вместо полетов.

Люди пришли за зрелищем, и наше дело – им его дать.

И рекламировать себя.

Мы мило улыбались. Здесь и сейчас наше первое выступление на публике, от него многое зависит. У нас не будет второго шанса произвести первое впечатление.

– Эсса, это так неожиданно... женщина и дракон! Они же кровожадные!

– Что вы! Они умные и добрые.

– И чешуя у них жесткая...

– Поэтому мы ходим в коже.

– Брюки, это так неженственно...

– В юбке на драконе сложно. Нормы приличия этого не выдержат.

– Сдохни, сука!

Выкрик был совершенно неожиданным.

Но.

Реакция у меня на удар была привычной. Шаг в сторону, занесенную руку с ножом перехватить, вывернуть, завести за спину... нож вынуть из сведенных от боли пальцев.

Поднять голову – и передо мной, буквально в трех шагах, Матиас Лиез.

Худой, с запавшими щеками и яростно горящими глазами, который целится в меня из миниатюрного арбалета.

– НЕТ!!!

Мариса оказалась между мной и братом.

Глухо хлопнула тетива.

Женщина застонала и опустилась на траву.

– Мариса!!! – взвился крик Матиаса. – Я не хотел...

Но было уже безвозвратно поздно.

Его уже схватили, отобрали оружие и начали бить ногами.

Кто-то перехватил у меня вторую убийцу, я едва бросила взгляд.

Разэша Луна?

Она-то еще откуда всплыла?

Это была моя последняя мысль, потому что я упала рядом с Марисой на колени.

– Мариса!

Эсса Лиез застонала:

– К-каэтана! Больно, чтоб его...

И когда только ругаться научилась!

– МАРИСА!!! – примчался откуда-то Орландо.

Я расстегивала кожаную куртку, ругаясь на паршивые пуговицы и петли. Не изобрели тут замок-молнию, а петли набрякли от крови... вот так, осторожно... в сторону ее.

И я облегченно выдохнула.

Рана была. Но удачная. Из-за красной звезды, которая сбила прицел, болт в сердце не попал. Погнул один из лучей самой звезды, скользнул по ребрам, сорвал клочок кожи, соединил его с курткой... больно, кровь льет, но для жизни эта рана не опасна, если промыть и зашить.

Повезло.

Матиас увидел сестру, и рука дрогнула.

Но откуда он тут?

– Что произошло?! – До нас добрался эс Малавия.

– Покушение на убийство, – кратенько сообщила я.

– Ага. Это по моей части, – казначея потеснил какой-то скромно одетый эс. – Начальник королевских телохранителей, эс Бартоли Ломбарди. Что здесь случилось, эсса? Можете рассказать?

Королевские телохранители?

Все, Матиас и Летиция попали.

Но почему мне их не жалко?

Лишь бы с размаху не запинали, оставили что-то для следствия. В этом мире лояльность вообще не процветает, за дело и прибить могут. И суд это оправдает.

Орландо подхватил Марису на руки и помчался в лечебницу, а я осталась отвечать на вопросы.

В стороне люди в простых серых куртках крутили руки и Летиции, и Матиасу, которых отбили у народа.

Убийцы выли на два голоса, но слушать их никто не собирался.

Тебя повесят? А ты не убий!

* * *

Спустя три часа, когда торжественная часть закончилась, мы сидели в кабинете эса Чавеза. Правда, Орландо уступил свое место его величеству, и мы ютились на табуретах.

Я и Хавьер, Орландо и эс Лиез, эс Малавия, оба высочества и отец Матиаса. А эс Ломбарди держал отчет:

– Ваше величество, покушение на вас или на их высочеств не планировалось. Целью изначально была эсса Каэтана Кордова. То есть эсса Каэтана Гальего.

Я только вздохнула.

Король качнул головой:

– По личным мотивам – или?..

– По личным, – четко ответил эс Ломбарди. – Эс Матиас Лиез был очень недоволен, что его брачное предложение отвергли.

– Предложение! – не сдержалась я. – Связали, хотели изнасиловать, а ты радуйся!

– Да, эсса Гальего, но он ведь хотел жениться в итоге. – Эс Ломбарди приятно улыбался.

– Издеваетесь? – зло уточнила я.

– Немного, – развел руками эс. – Мотив у него был, безусловно. Вы его отвергли, он затаил злобу.

– Что вторая?

– Раэша Луна? Его сообщница или, точнее, вдохновительница?

– Да. Что с ней?

– Она была любовницей эса Кордовы долгие годы. Потом попала как раз с эсом Лиезом... в интересной ситуации, и любовник ее выгнал.

Я кивнула.

Да, выгнал. А надо бы еще и побить!

– Раэша затаила зло, почему-то не на него, а на эссу Кордову, которую посчитала разрушительницей своего счастья. И решила отомстить. Прибыла в Сан-Эрмо, поселилась там и стала ждать подходящего момента. И дождалась.

– Откуда она узнала, что я буду...

– Чего удивительного, эсса Гальего? Вы не слишком-то скрывались, весь персонал академии отлично знал, что вы – драконарий. И на ярмарках бывал. Раэша Луна умела разговаривать с людьми.

Умела?

Кажется, ее уже приговорили. И ведь не жалко ни на минуту.

– Понятно.

– Раэша Луна следила за вами, хотела убить, но вы везде передвигались на драконе.

– Летать она еще не научилась.

– Да, эсса, – хмыкнул телохранитель. – Единственный раз, когда вы выехали из академии как обычный человек, она просто не успела. Но узнала, куда вы ездили, от вашего кучера.

– Уволю, – скрипнул зубами Орландо.

– Не успеете. Мы его уже взяли, – отмахнулся эс Ломбарди. – Так вот. Разузнав, куда вы ездили, раэша Луна наведлась в лечебницу, в которой содержался эс Лиез, и вступила с Матиасом в сговор. Вытащила его, заплатив хорошую сумму, привела в порядок, и они стали ждать.

– Они хотели только меня убить?

– Да. Раэша мечтала все сделать сама, эс Лиез решил ее подстраховать. Терять им было нечего...

Самоубийцы-смертники.

Шахиды чертовы...

Но об этом я тоже промолчу. Ни к чему этому миру такие знания.

– Понятно, эс.

– Когда вы скрутили нападающую, эс Лиез не растерялся и атаковал. Эсса Чавез помешала ему...

– Рана заживет. А с Лиеза я шкуру сдеру, – прошипел Орландо.

Его величество приложил ладонь к столу:

– Молчать.

Сказано было увесисто. Качественно сказано. Замолчали все и разом.

– Покушение было на меня, – приговорил король. – Эсса Кордова находится под моим покровительством, стало быть, все покушения на нее рассматриваются как покушения на Корону.

– Ваше величество! Умоляю!!! Супруга не переживет!!!

Маркус Лиез упал ниц перед королем.

Он-то отлично знал, чем чреват такой приговор.

Смертной казнью.

Его величество сдвинул брови:

– Поскольку эсса Чавез, ваша дочь, спасла свою подругу, приговор будет мягче. Смертная казнь с отсрочкой. Я даю вам месяц, чтобы найти сыну супругу. До рождения двух детей или в течение пяти лет он будет жить, потом его казнят.

– Благодарю, ваше величество!

Маркус Лиез поднялся. Вытер слезы с лица... А я подумала, что есть хорошая идея. И надо ее подкинуть Марисе. И Элии Лиез.

Эсми.

Конечно же, Эсми.

Она – драконарий и может претендовать на титул. Но санторинка, без рода и племени, без денег... Тирания Лиеза ее не испугает – она на родине и похлеще видала.

Необходимость родить пару детей – тоже. Зато она будет обеспечена, и ее дети тоже, и подруге она поможет. Вот даже не сомневаюсь, что она согласится.

– Для второй преступницы такого оправдания нет, потому ее казнят завтра на рассвете.

Жалко Летицию мне все равно не было.

Она бы меня убила. А я ее жалеть буду? Не дождетесь!

Хавьер кивнул, подтверждая рядом, что нет. Не дождутся. И покрепче прижал меня к себе.

Он не скажет.

Только я видела, какой у него взгляд. И только я чувствовала, как слегка подрагивают его пальцы.

Он даже мне об этом не скажет, потому что это недостойно мужчины. Но... Он очень испугался. За меня.

Мне долго придется его успокаивать. Вот ночью и начну.

Король улыбался краешком губ, глядя на нас. Кажется, понял, о чем я думаю.

– Эс Гальего, эсса, можете быть свободны. Остальное мы обговорим уже без вас, а вам надо отдыхать.

Умный у нас король. Это радует.

За дверью кабинета Хавьер плюнул на все приличия и подхватил меня на руки.

– Не отпущу. Каэ...

– Не отпускай, – согласилась я. Благо тут идти-то было – полчаса до дома.

Уложились в пятнадцать минут.

А потом полетела в стороны одежда, и мы сцепились друг с другом так плотно, словно это не два тела, а одно – на двоих.

– Каэ... девочка моя, Каэ, я так боялся...

– Я тоже... любимый.

– Любимая...

Ровно через десять месяцев мне пришлось уйти в декрет. Потому как одна ехидная богиня решила благословить наш союз близнецами. Дан и Мария родились здоровыми, крепкими и весьма крикливыми.

И с первых же дней жизни взяли в плен и меня, и Хавьера.

Все-таки дети – это счастье.

Жить, любить, растить их, потом видеть внуков...

Даннара, спасибо тебе! Просто – спасибо!

Эпилог

Семнадцать лет спустя

– Баран!

– Сама баранка!

– И осёл!

– Сама такая!

– На большее фантазии не хватает, да?

– Мария, ты же эсса, – цыкнула я на дочь. – Что за некрасивое поведение? Эссы не обзываются, они падают в обморок. И заставляют несчастных эсов с ними возиться. Дан, что за отговорки? Мог бы и подзатыльник сестре дать, вдруг замолчит?

– Ма-ам! – хором протянули отпрыски.

Ну да, как же! Подзатыльник!

Выросла красотка, мужчины головы сворачивают. Только вот кроме внешности там и характер имеется. И воля.

Мария прошла Выбор три дня назад. Да-да, Алимара решила не упускать свой шанс. Малышка на ней с трех лет каталась и прекрасно себя чувствовала.

Впрочем, Дан тоже не остался без дракона. Но Грон был моложе Алимары раз так в двадцать и ощутимо робел рядом с ней, чем и пользовались обе нахалки. И Мария, и драконица.

За эти семнадцать лет утекло много воды...

Стали привычными эссы-драконарии.

К сожалению, пока их было всего пятьдесят шесть. Но и так получалось очень неплохо. В бой шло больше двухсот дракониц, которые не теряли разум от крови, не пьянели от боя, действовали в общей связке со своими подругами... и потом этим драконицам было легче искать себе напарника среди людей.

Посмотрев на человека поближе, они уже спокойнее относились к Выбору, понимали, к чему приглядываться, к чему нет, что им нравится, а что не нравится.

Это улучшало взаимодействие «человек – дракон», а значит, уменьшало и число жертв.

Не уменьшалось только количество химер.

Я бывала каждый год в храме Аласты, еще и детей брала в гости, но...

Что накоплено за несколько тысячелетий, в десять лет по полям не размечешь. Особенно если это химеры.

Баязет все же пошатнул равновесие, и первые три года мы просто изнемогали. Вылеты следовали один за другим, какие уж там беременности!

Хавьер взвился, только когда увидел, что я лезу на дракона – на седьмом месяце. И целых полгода я провела на земле.

Дети оказались вредными, капризными... спасибо еще, рядом были Эсми и Фирузи.

Эсми лишний раз подтвердила, что боец.

Да, эсса Эсми Лиез в настоящее время. Гордость академии, бесстрашный драконарий. А заодно мать двоих симпатичных мальчишек. Старший, кстати, тоже заглядывается на Марию. Сегодня он прошел Выбор.

Младший только собирается стать драконарием.

Матиаса Лиеза казнили, но его родители утешились внуками. Хотя как был Маркус Лиез домашним тираном, так и остался, но мальчишки успешно вьют из него веревки и плетут макраме.

Эсми и Фирузи практически переселились ко мне тогда. Именно благодаря им у нас с Хавьером и не случилось ссор. А что?

Он постоянно на вылетах, а я тут одна, на хозяйстве... даже полетать некогда!

Гр-р-р-р!

Так и хочется цапнуть.

Но мы вместе нянчили четверых, а потом и шестерых детей, потому что к нам присоединилась Мариса. А там замуж вышла и Фирузи.

И детский сад на территории академии стал жуткой реальностью.

А заодно – малышня в драконьих пещерах.

Избавиться или спастись от них не представлялось возможным.

Они пищали, верещали и лезли, лезли, лезли к драконам... да так, что несчастные ящеры на вылетах атаквали химер втрое яростнее. Кажется, они так стресс снимали.

Санторин, да...

В среднем выползлы химер там повторялись раз в два-три дня. Баязет, зараза...

Долго ж еще его поминать недобрым словом будут. Устроил людям такое развлечение, что еще сто лет расхлебывать.

Аласта успокаивалась, только вот запасы химер, накопленные за тысячелетия, от этого не уменьшались. А вот количество драконов...

Из нашего первого десятка осталось шестеро.

Не стало Майи – спасала подругу, погибла сама. Ярина назвала в ее честь старшую дочь и до сих пор горюет. Она полковник нашего полка «Ночных ведьм» и отлично воюет. Но той ошибки себе не простит никогда...

Погибла Фатима Ломбардо, оставив сиротами двоих детей.

Мы дружно воспитывали их всей компанией, здесь, в академии. Разан – да-да, Фати умудрилась покорить сердце ажака – кинулся в ноги господину, и Селим отпустил его в академию. Тем более что здесь бегали и его дети.

Кайа Ибанес так и не стала супругой тора. А вот шестерых детей от него родила, троих мальчиков и трех девочек. И если двое парней уже не отходили от драконов, то третьего Кайа все чаще подумывала отослать в Санторин. А что?

Пусть учится у отца править! Если у человека талант именно к этому, а к драконам нет сродства? Чего его насиловать? Это не ущербность, это просто такой характер. Кому-то небо, кому-то власть.

Власть, да...

Христиан до сих пор на троне. Последние пять лет, правда, больше правит Виктор, а его величество поправляет и подсказывает.

Его высочество Франко на трон не претендует, ему и на море неплохо.

И с супругой.

Олинда Оливера стала ее высочеством. И теперь летает немного осторожнее. Так уж получилось, его высочество Франко решил посетить академию и нанести мне визит. И наткнулся на Олинду.

Скандал был – на всю академию. Года три они еще ругались, а потом решили пожениться и скандалить на законных основаниях.

И да – дети Олинды тоже воспитывались здесь же, в академии. Кроме старшего. Тот удрал юнгой к папе на корабль.

– Ма-а-а-а-ам! – заныли отпрыски, отчаявшись вернуть мое внимание.

– Му-у-у-у-у, – передразнила я. – Чего вам нейдет? Идите ругайтесь в другом месте! Не портите такой день!

– День сегодня замечательный. – Хавьер подошел сзади и приобнял меня за талию. Подтянулись остальные дети – еще четверо.

Сам виноват. Три раза мне близнецов сделать – это куда годится? Причем девочка только одна, остальные – мальчишки. Продолжатели рода, из драконьих пещер не вылезают.

Самое забавное, что оттуда же не вылезает и...

– Тетя Каэ! Мы вернулись!

С дочерью Хавьер практически не общается. Натали не простила женитьбы отца.

А вот с внучкой – каждый день. Да не по одному разу. Магали, названная в честь бабушки, стала драконарием.

И такой отъявленной сорвиголовой, что дед только за голову хватается.

Внучка, кстати, тоже.

А вот и он...

– Ли, прекращай шуметь, ты же эсса!

– То, о чем я постоянно говорю, – вздохнула я, глядя Хавьеру в глаза.

Теплые, ясные, горящие лукавыми искорками. Счастливые глаза.

– Я не эсса, а драконарий. И вообще, тетя Мариса просила сказать, что столы накрыты.

Это хорошо. Сейчас будет пир. И речь Орландо, и танцы до утра.

Если раньше после Выбора приходилось отлеживаться, то сейчас получался веселый праздник. Может, потому, что дети и драконы привыкали друг к другу чуть не с колыбели. Может, потому, что раньше эссы и эссы драконов впервые видели только на церемонии Выбора, а сейчас их сразу отправляли в Пещеры. Может, потому, что драконята вперемешку с детьми тоже носились по территории...

Мелкие, юркие, хвостатые... и благополучно разработавшие свой язык для общения с людьми! А что!

Буквы знаешь?

Хвостом на земле что угодно написать можно!

Академия менялась.

Рядом, кстати, строилась вторая. Тьяго Ледесма грохнул туда все деньги, полученные от азартных игр. Пока там было всего четыре факультета: океанография, математика, естествознание и медицина. Но это пока. В академию вкладывались и государственные деньги. А что, начинание ведь хорошее!

Менялся Равен, Санторин, менялось лицо мира.

Возрождались храмы Аласты и Варта, пока только главные, но и это уже неплохо. Кое-как получалось локализовать основные места вторжения химер, устраивать там ловушки...

Но работы предстояло много.

– Что вы застряли?!

А вот и эс Эдгардо Молина.

Наш бессменный тренер. И эсса Севилла Молина улыбается рядом с ним.

– Идемте! Нас все уже ждут!

И рука Хавьера обвивает мою талию.

– Идем, Каэтана?

Судя по улыбке, которую он прячет в усах...

Сегодня танцы до утра. Может, стоит сбежать оттуда? На берег моря, с корзинкой для пикника и теплым пледом? И...

И вообще!

Пятеро мальчишек и только одна девочка, которая уже выросла! Даннара обещала мне плодородие, так что можно попробовать сделать еще одну.

И я ответила любимому мужу таким же многозначительным взглядом.

Впереди было еще столько лет неба, счастья и любви! И я собиралась наслаждаться каждой секундой этой жизни.

Р. S. Божественная вредность – это нечто ужасное. Я хотела девочку? Спустя девять месяцев я ее получила. Тройню!

Гр-р-р-р-р!!!

Даннара!!! Если ты это слышишь!!!

СПАСИБО!!!

Примечания

1

«Бар» – приставка в санторинском для рабов и рабынь. Обязательна для произнесения и обозначения статуса. *(Здесь и далее – прим. авт.)*

Имеет место быть авторское допущение. Небольшое. Кристаллы кварца неплохие резонаторы, может, и другие тоже, только люди не знают, куда их применять, так что я решила воспользоваться обсидианом для своих целей.

К примеру, если делать селедку под шубой, можно заодно сделать салат из свеклы и салат из селедки с зеленой фасолью. Продукты те же, только сочетание разное.

4

Тем, кто скажет о благородстве львов, советую изучить зоологию.
Очень сволочные зверюшки, только распиаренные.

Кто чувствует атмосферу книг – реальная жуткая жуть.

Впервые понятие введено в книге «Роза Мира», имелось в виду тонкоматериальное излучение человеческого страдания.

Чистая правда. Можно что-то отрезать или пришить, но такие вещи все равно не изменишь, кем родился – тем и будешь, о чем не подозревают трансгендеры.

Было. Можно почитать про Маутхаузен и «мюльфиртельскую охоту на зайцев». Здесь не рассказываю про немецко-фашистскую мразь, а то читателей стошнит.

9

Размер синего кита – до 35 м.

Было и такое. И наоборот – можно было заниматься любовью на поле для повышения плодородности почвы. Считалось – помогает.

Мае-гери, маваши-гери, еко-гери, уширо-гери и много других приятных движений.

Песня из к/ф «Небесный тихоход». Слова С. Фогельсона, музыка В. Соловьева-Седого.

«Священная война». Слова В. Лебедева-Кумача, музыка А. Александрова.

Уважаемые читатели, автор берет пример с Ж. Верна и чуточку меняет технологию. Просто потому что нефиг! Это не пособие для террористов, а художественное произведение. Так что собрать подобным образом ядерен-батон не получится.

Эрени Корали, весеннее студенческое (одной революции).

Каршаф – свободная верхняя одежда, похожая на халат.

Из к/ф «Бриллиантовая рука».

Пират, подонок, но не трус.

Кому интересно, чистая реальность, XIX век, раскопки Тель-эль-Амарны, развалин столицы Эхнатона.

Раньше с их помощью меняли голос актеры в Древней Греции, да и потом тоже.

Кто-то подсчитал, что сорок пистолей тех времен – это как двадцать тысяч долларов сейчас. Не уверена точно, но вдруг?

Каэтана чуточку утрирует, но не сильно.

См. добавление рыбной и костной муки в корма.

Из к/ф «В небе «ночные ведьмы»», муз. Е. Крылатова, ел. Е. Евтушенко.

25

Красная жаба, лат. *Schismaderma carens*, до 10 см в длину.

И. Ефремов. «Лезвие бритвы». Цитата неточная.

Кто не знает, козы могут сожрать ВСЁ. Вообще. А еще они лазят по деревьям. Сама была в шоке.

По преданиям, Юлий Цезарь мог делать несколько дел сразу. По жизни – обычная женщина одновременно готовит два-три блюда, смотрит телевизор, болтает по телефону, проверяет уроки у ребенка и может заодно поругаться с мужем и погладить котика. И кто тут Цезарь?

Самая длинная морская змея – до 3 м. *Hydrophis spiralis*. Но мало ли что и где водится? Океаны пока нормально не изучены.

Скорость Гольфстрима – 6 км/ч, Солт-фьорда – до 30 км/ч. Даже 15–18 км/час – очень приличная скорость, если двигаться без остановки и отдыха.

Если что – очень громко и противно орет.

Есть и такая теория, что маленьких собачек вывели для списания на них метеоризма. Пукнул хозяин, а виновата якобы собака. Может, и врут, не знаю.

Автор не уверен, что это идеально научно. Но насчет турбулентности она слышала в МФТИ. Может, и не врал?

Радиус защитного действия молниеотвода определяется его высотой и приближенно рассчитывается по формуле $R = 1,732^{\circ}h$, где h° – высота от самой высокой точки дома до пика молниеотвода. Но Каэтана все помнит очень приблизительно.

Зависит от региона. Автор один раз попал – не обожгло, но визгу было много.

Лесные муравьи – могут. Не всё, но кусок колбасы как-то раз стащили.

Автор не врет. Смотрите воинский артикул Петра Первого. Последний случай был на ВОВ, 1944 год, 214-й Кавалерийский полк 63-й кавалерийской Корсуньской Краснознаменной дивизии.